85.113
(5Ÿ)
Ÿ 30

Мамлакатимиз ҳудудида мавжуд бўлган тўрт мингдан зиёд моддий-маънавий обида умумжаҳон меросининг ноёб намунаси сифатида ЮНЕСКО рўйхатига киритилган.

Аждодларимиз тафаккури ва даҳоси билан яратилган энг қадимги тошёзув ва битиклар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб, бугунги кунда кутубхоналаримиз хазинасида сақланаётган минг-минглаб қўлёзмалар бизнинг буюк маънавий бойлигимиздир. Бунчалик катта меросга эга бўлган халқ дунёда камдан-кам топилади.

Ислом КАРИМОВ

Более четырех тысяч памятников материальной и духовной культуры, имеющихся в нашей стране, внесены в список ЮНЕСКО в качестве редчайших образцов мирового наследия.

Древнейшие образцы письменности на камне, разные виды эпиграфики, образцы устного народного творчества, а также тысячи рукописей, созданных мыслью и гением наших великих предков, хранятся сегодня в библиотеках страны и являются богатым национальным достоянием. В мире не так уж много народов, обладающих таким огромным духовным наследием.

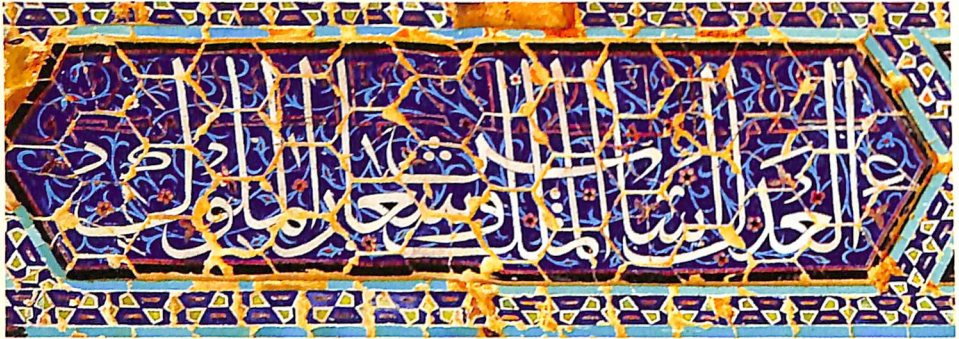
Ислам КАРИМОВ

Uzbekistan is home to more than 4,000 monuments of material and spiritual culture, which have been included in the UNESCO World Heritage List as rare samples of world heritage.

The earliest patterns of stone inscription, various epigraphic types of writing, folklore and thousands of manuscripts created by the thought and the genius of our great ancestors are kept in the libraries of our country and they constitute our immense cultural wealth. Few nations in the world can boast so tremendous a spiritual legacy.

Islam KARIMOV

AMIR
TEMUR



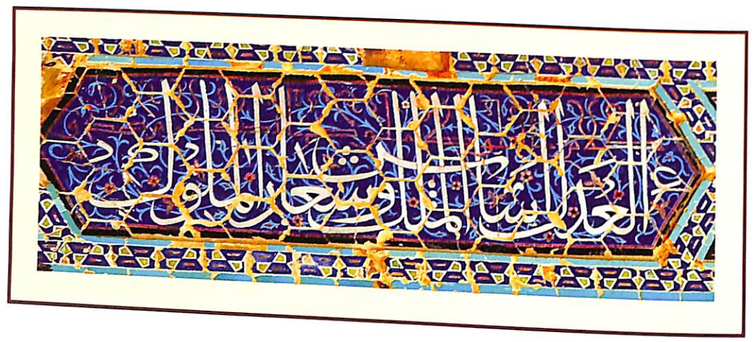
АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

КАШКАДАРЬЯ

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

QASHQADARYO

ШАХРИСАБЗ • SHAHRISABZ



Адолат – давлат асоси ва подшоҳлар шиоридир.

Справедливость – основа государства и лозунг правителей.

Justice is the fundamental principle of a state and the motto of its governors.

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ҚАШҚАДАРЁ

ШАҲРИСАБЗ

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2016

Ўзбекистон бугунги кунда аксар қисми аввал ўрганилмаган эпиграфика ёдгорликлари миқдори ва ноёблиги жиҳатидан Марказий Осиёда етакчи мамлакат экани шубҳасиз. Ижодий гуруҳ кўп йиллар давомида ушбу ноёб ёдгорликлар ёзувларини синчиклаб ўрганди ва тадқиқотларининг илк натижаларини «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» номли кўп жилдли нашрга жамлади.

Мазкур кенг кўламли тадқиқот лойиҳасининг илмий-маданий аҳамияти ва қийматини жаҳоннинг етакчи олимлари берган ижобий тақризлари ва юксак баҳоларида кўриш ҳам мумкин. Халқаро китоб кўргазмаларида альбомларнинг намуна тарзида нашр қилинган нусхаларига катта қизиқиш билдирилди.

Мана юз йилдирки, кўплаб мутахассислар ушбу битикларни тадқиқ қилишга уриниб келмоқдалар. Маҳоратли усталар томонидан битилган асрий монограмма ва бошқа матнларнинг тўғри талқини борасида юзага келган илмий мунозаралар бугун ҳам давом этмоқда. Аммо қадимий ўзбек заминида жойлашган тарихий обидалардаги битикларни ўрганиш шу пайтгача тўлалигича амалга оширилмаган, шу билан бирга чоп ҳам этилмаган.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги қўлга киритилганидан сўнг илк марта қадимги китоба битикларни тадқиқ этиш, уларни ўқиш ва аниқлаштириш бўйича кенг кўламли ишларни амалга ошириш, шунингдек, ана шу ёдгорликларнинг мамлакат, минтақа тарихида тутган муносиб ўрнини қайтариш имконияти яратиб берилди.

Тақдим этилаётган туркум йирик лойиҳанинг биринчи босқичи якунларини ўзида мужассам этган бўлиб, бу борадаги ишлар яна давом эттирилади ва кейинги жилдлар Ўзбекистоннинг барча обидаларидаги ўрганилмаган китоба битикларни камраб олади.

Ушбу нашр Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади.

Мазкур альбомда асосан Амир Темур ва темурийлар давридаги Иккинчи маданий уйғониш билан боғлиқ бўлган Шаҳрисабзнинг энг машҳур ёдгорликлари битиклари тақдим этилди. Ана шу битикларнинг аксарият қисми биринчи марта ўқилмоқда ва таржима қилинмоқда. Бу нарса Амир Темурнинг ўзи номидан эпиграфика орқали унинг ҳукмронлиги сиёсий мафкурасини эълон қилувчи, теран фалсафий мазмундаги шеърлар, доно ҳикматлар, тилакномалари бўлган Оқсарой китоба битикларига тааллуқли, албатта. Ишончимиз комилки, эълон қилинган битиклар Амир Темур ва темурийлар даври маданий ҳаётининг янада кенг ва муфассал инкишоф этиш ишига жиддий ҳисса бўлиб қўшилади.

Сегодня независимый Узбекистан остается безусловным лидером в Центральной Азии по количеству и уникальности эпиграфических памятников, подавляющая часть которых ранее не была изучена. Творческая группа на протяжении нескольких лет кропотливо изучает эти уникальные памятники письменности, собрав первые результаты своих исследований в многотомном издании «Архитектурная эпиграфика Узбекистана».

О важном научно-культурном значении и ценности этого масштабного исследовательского проекта свидетельствуют восторженные рецензии и высокие оценки известных в мире ученых, а пилотные варианты изданных альбомов вызвали большой интерес на международных книжных ярмарках.

Вот уже на протяжении столетий многие специалисты пытались расшифровать эти надписи, а научные споры о правильности прочтения многовековых монограмм и других текстов, исполненных талантливыми мастерами, продолжаются и сегодня. Однако полной расшифровки эпиграфики исторических памятников, расположенных на древней узбекской земле, до сих пор не было, равно как и их публикации.

Проводимая работа по исследованию, расшифровке и прочтению древних надписей впервые стала возможной только благодаря обретению Республикой Узбекистан государственной независимости, вернувшей этим памятникам их достойное место в истории. Представленная серия книг знаменует собой первый этап реализации проекта, работа над которым будет продолжена в следующей серии, которая охватит неизученные эпиграфические надписи по всему Узбекистану.

В связи с этим издание посвящается 25-летию со дня обретения государственной независимости Республикой Узбекистан.

В настоящем альбоме представлены надписи самых знаменитых памятников Шахрисабза, в основном связанных с эпохой Второго ренессанса культуры эпохи Амира Темура и Тимуридов. Большая часть этих надписей расшифрована и переведена впервые. Это прежде всего касается дворца Аксарай, часть надписей которого выполнена от имени самого Амира Темура с проклама-цией через эпиграфику политического кредо его правления, стихами глубокого философского содержания, мудрыми сентенциями, благопожеланиями. Уверены, что публикация этих надписей внесет серьезный вклад в дело более обширного и обстоятельного осмысления культурной жизни эпохи Амира Темура и Темуридов.

Today, independent Uzbekistan is the undisputed leader in Central Asia in the number of unique epigraphic monuments, most of which have not previously been studied. The creative team for several years carefully studying these unique monuments of writing presents the first results of their research in a multi-volume edition of «Architectural Epigraphy of Uzbekistan».

The significance and value of this large-scale research project gets reflected in rave reviews and high assessment by the world famous scientists, and pilot versions of published albums have aroused great interest at international book fairs.

Over the last hundred years, many experts have tried to decipher the inscriptions, and scientific debate about the correctness of the reading of the centuries-old monograms and other texts made by talented craftsmen, continues even today. However, a complete deciphering of epigraphy monuments located in the ancient Uzbek land has still not been made, as well their publication.

The ongoing work on the study, reading and deciphering ancient inscriptions turned possible only after gaining the state independence of the Republic of Uzbekistan, returning these monuments their rightful place in the history.

The represented series of books signifies the first stage of implementation of this major project, the work on which gets continued in next series that will compile unexplored epigraphic inscriptions from all over Uzbekistan.

In this regard, this edition is dedicated to the 25th anniversary of the independence of the Republic of Uzbekistan.

This album contains inscriptions from the most famous monuments of Shahrisabz that are related to the Second Cultural Renaissance of Amir Temur and the Temurids. Many of these inscriptions were decoded and translated for the first time. It is primarily about Aksarai palace, part of which inscriptions are written on behalf of Amir Temur himself. Through epigraphy they proclaim his political credo, poems with a deep philosophical meaning, profound maxims, and good wishes. We are sure that publication of these inscriptions will greatly contribute to a more profound study of cultural life in the time of Amir Temur and the Temurids.

ISBN 978-9943-4510-6-3

© «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги, 2016
© Ф. Абдухоликов, Б. Бабаджанов, К. Раҳимов, 2016
© Фотоматериаллар. «Darakchi Inform service» МЧЖ, 2016

КИРИШ

Ўзбекистон ниҳоятда бой тарихий-маданий меросга эга мамлакат бўлиб, улар орасида эпиграфика ёдгорликлари алоҳида ўрин тутади. Уларни ўрганиш ва нашр этиш илмий муҳимликдан ташқари ижтимоий ва маданий, хусусан, тарихий хотирани қайта тиклаш, халқнинг миллий ўзлигини англашини юксалтириш, уни қадимий Ўзбекистоннинг ажойиб, ноёб тарихий ёдгорликлари билан таништиришда катта аҳамиятга ҳам эга. Ана шу омилларнинг миллий мустақиллигимиз ғояси концепцияси учун муҳимлигини Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти Ислом Каримов ҳам алоҳида таъкидлаган[1].

Шубҳа йўққи, ана шу сабаблар билан Ўзбекистонда, шу жумладан, Қашқадарё вилоятида ҳам ўтмиш ёдгорликларини қайта тиклашга алоҳида эътибор берилмоқда. Бинобарин, 1994 йили буюк аллома Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллик юбилейига тайёргарлик муносабати билан Шаҳрисабзнинг кўплаб ёдгорликларида таъмирлаш ва тиклаш ишлари бошлаб юборилди. Оқсарой ёнида Амир Темургa ҳайкал тикланди, обод майдон яратилди, боғ барпо этилди. 1996 йилда Шаҳрисабзда Амир Темурнинг 660 йиллик юбилейи байрам қилинди, 2002 йилда эса шаҳарнинг 2700 йиллик юбилейи нишонланди.

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар. Қашқадарё. Шаҳрисабз» китоб-альбомининг нашр этилиши Қашқадарё вилояти, айниқса Амир Темур ва унинг ворислари фармойишига кўра бунёд этилган меъморий иншоотларнинг араб имлосидаги эпиграфикасини тўлақонли ўрганишдаги жиддий бўшлиқни тўлдиради.

Ёдгорликлардаги битиклар, шубҳасиз, мамлакат тарихининг айрим аспектларини ўрганиш учун ишончли манба саналади, негаки монументал эпиграфика ўша даврлар давлат мафкурасини оммага таништириб боришнинг энг очиқ ва томоша қилгулик бир туридир.

Аммо ҳозирги вақтда Ўзбекистон эпиграфикаси ягона жамланма сифатида ҳали ҳам тўпланмаган. Ваҳоланки, ўтган юзйилликда мусулмон олами алоҳида мамлакатлари ва минтақалари (Озарбайжон, Эрон, Шимолий Кавказ, Қирғизистон, Малайзия, Россия (Татаристон, Дағистон), Сурия, Тожикистон, Туркия ва бошқалар) да жойлашган ёдгорликлар араб имлосидаги эпиграфикасини тадқиқ этишга бағишланган бир қатор китоблар дунё юзини кўрган[2]. Айни маҳалда, мутахассисларнинг фикрича, эпиграфика ёдгорликлари миқдори бўйича Ўзбекистон етакчи ўринлардан бирини эгаллайди[3]. Таъкидлаб ўтилганидек, Ўзбекистон эпиграфик меросини ўрганишга қизиқиш анча катта, шу боисдан тадқиқотчилар қаршисида жиддий вазифалар турибди. Бу вазифаларни ҳал

[1] *Каримов И.* Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент, «Маънавият», 2008.

[2] Мисол учун қаранг: *Лавров Л.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X–XVШ вв. М. 1966; ч. II. Надписи XVIII–XIX вв. М.1968; *Нейматова М.* Мемориальные памятники Азербайджана (XII–XIX вв.). Баку: Элм, 1981., 42-бет. 75 жадв.; Guillot C., Kalus L. Les monuments funeraires et l'histoire du Sultanat de Pasai a Sumatra (XIII–XVI siecles) // Cahier d'Archipel 37. Paris, 2008. 402-бет.; *Шихсаидов А.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.1984. 464-бет. 203-расм. матида; *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1982. 2-сон, 296-б. 118-расм; *Касьянов Н.* Эпиграфические памятники Памира // Памироведение (Сборник статей), Душанбе,1984., 1-сон, 10–28-бетлар; *Мухтаров А.* Эпиграфические памятники Кухистана XI–XIX асрлар. Душанбе, 1978–1979, 1-китоб. 305-бет, 2-китоб, 150-бет; *Мухаметшин Н., Хакимзянов Ф.* Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, Татарское кн. изд.во, 1987., 128-бет; *Kalus L.,* Inscriptions Arabes des iles de Bahrain/ Contribution à l'histoire de Bahrain entre les XI et XVII siecles (Ve–XI siecles de l'hegire) // Libraire orientaliste Geuthher P., S.A., Paris, 1990, 120-бет, illustrations, cartes; *Yatin N., Yerasimos S.* L'implantations des cimetiere musulmanes intra muros à Istanbul. Islam dunyasinda mezarlikler ve Defin geleneklerinden ayribasim/ Turk tarih kurumu basimevi. – Ankara: 1996. 56-бет.

[3] Schaibanidische Grabinschriften. Ed.: *B.Babajanov, A. Muminov, J. Paul.* Wiesbaden: Harrassowitz, 1997. 8-бет.

қилиш учун эса, энг аввало тизимли ёндашув зарур: фотосуратларини олиш, улардан нусха олиш ва суратини чизиш, ўқиш ва батафсил шарҳларни тайёрлаш керак бўлади. Натижада уларни таржима қилиш ва битиклар илмий нашрларда чоп этилишини таъминлаш керак. Қашқадарё эпиграфикасини ўрганиш бўйича юқорида қайд этилган тадқиқотлар жамланмаси Ижодий гуруҳ аъзолари томонидан амалга оширилди, айни чоғда битикларнинг катта қисми илк марта ўқилди ва шарҳланди.

Ушбу альбомда Қашқадарё вилояти меъморий ва қисман мақбара эпиграфикасининг ранг-баранг материаллари тақдим этилган.

ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИНИНГ ТАРИХИЙ ЎТМИШИ

Қашқадарё вилояти бой тарих, шонли анъаналар, ноёб маданий ва маънавий меросга эга. Вилоятнинг Буюк Ипак йўли чорраҳасида жойлашган шаҳарларида ҳунармандчилик, савдо-сотиқ, қурилиш ва меъморчилик ривожланган. Қашқадарё воҳаси асрлар мобайнида суғд, турк хоқонлиги, араб халифалиги, сомонийлар, қорахонийлар, қарлуқлар, хоразмшоҳлар, чингизийлар, темурийлар салтанатлари, Бухоронинг турли сулолалари хонликлари сингари Шарқнинг йирик давлат бирлашмалари таркибида бўлиб келди. Мусулмон Шарқининг кўплаб буюк сиймолари ана шу юртда дунёга келишган. Вилоятнинг бир қатор меъморий ёдгорликлари уларнинг номлари билан боғлиқ.

Табиий иқлим шароити жиҳатидан Қашқадарё вилояти Ўзбекистонда турмуш кечириш учун энг қулай минтақалардан бири саналади. Воҳа мамлакатнинг жанубида жойлашган ва Ҳисор тоғ тизмаларининг ғарбий ёнбағирларидаги Қашқадарё ҳавзаси ерларини эгаллаган. Вилоятнинг ландшафти ҳам ранг-баранг – баланд тоғли қорлар, дарёли водийлар, воҳалар, чексиз даштлар, қумликлар. Вилоятнинг асосий сув қон томири Қашқадарё дарёси (узунлиги 332 километр) ҳисобланади.

Иқлим ва табиий шароити милоддан аввалги II–I мингйилликлар бўсағасида мазкур ҳудудда қадимий деҳқончилик маданиятини шакллантирди ва ривожлантирди[4]. Қадимги зироаткорлар томонидан ўзлаштирилган туманлар икки тарихий-маданий вилоятлар – Наутака ва Ксениппа шаклланган Қашқадарёнинг қуйи ва юқори оқимларида жойлашган. Шаҳрисабз (Кеш) ва Қарши (ўрта асрларда Нахшаб ёки Насаф) ана шу вилоятларнинг маркази эди. Кеш ва Шаҳрисабз ҳудуди таркибига (Қашқадарё водийсининг шарқий қисми) қуйидаги маданий-иқтисодий туманлар кирган: шимоли-шарқда замонавий Китоб ерлари, жануби-шарқда Яккабоғ, ғарбда Чироқчи ва Қамаши тумани ҳудудларининг бир қисми. Шаҳрисабз ҳудуди шарқ тарафда Тожикистон ва Сурхондарёдан ажратиб турган тоғ тизмалари билан чегараланган.

Шаҳрисабз, Китоб ва Яккабоғ, шунингдек, Чироқчи ва Қамаши сингари қўшни туманлар ҳудудларининг катта қисми ҳосилдор ерларга эга. Шаҳрисабз ҳудуди ва унинг атрофини қадимдан арпа ва буғдой экилган кенг далалар, мевали боғлар, узумзорлар эгаллаб ётган.

Вилоятнинг бошқа бир тумани – Қарши (Нахшаб, Насаф)нинг тарихий-маданий ва иқтисодий жиҳатдан аҳамияти Кешдан кам эмас. Бу минтақага Муборак, Косон, Касби, Бешкент, шунингдек, Қашқадарё дашт туманлари киради.

Қашқадарё вилоятининг тарихий-маданий мероси турли даврларда ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Тарихий ва археологик топилмалар воҳанинг юксак моддий ҳамда бадиий маданиятидан гувоҳлик беради. Масалан, Жанубий Суғднинг марказларидан бири ҳозирда археологик ёдгорлик – Китоб тумани ҳудудидаги Узунқир шаҳар харобаси (милоддан аввалги VII–IV асрлар) қалин мудофаа деворлари билан ўралган ва ички қалъага ҳам эга бўлган. Милоддан аввалги 329 йилда шаҳар деворлари остонасида илгари босиб олинган Икки дарё оралиғи, Кичик Осиё ва Эрондан бостириб келган македониялик Александр қўшинлари пайдо бўлди. Узунқир Суғд вилояти Навтака маркази эди. Жанубий Юнон-рим манбаларида Никшапа, Никшапайя ёки Ксениппа шаклида тилга олинган Суғднинг яна бир маркази (эндиликда замонавий Қарши атрофида жойлашган «Еркўрғон» шаҳар харобалари) Қашқадарё этагида жойлашганди.

Афсуски, ўша даврларнинг меъморчилик эпиграфикаси намуналари сақланиб қолмаган. Бинобарин, улар шубҳасиз Самарқанд (Афросиёб)нинг машҳур деворий суратлар – фрескаларида топилган суғдий китоба битикларнинг намуналарига ўхшаш бўлган. Бироқ бир омилга шубҳа йўққи, бу даврда ёзув, яъни эпиграфиканинг у ёки бу шакллари мавжуд бўлган. Бу ҳақида археологлар томонидан топилган қадимий буюмлар (мисол учун сопол идишлар) гувоҳлик беради.

Хитой манбаларида «Сусе» (Суғд) сифатида маълум бўлган ҳозирги Китоб ўрнидаги қадимий шаҳар антик замондаги йирик шаҳарлардан бири эди. Милодий VI–VII асрларда Кеш ва Нахшаб вилоятларида кўплаб мустаҳкамланган уй-кўрғонлари вужудга келган. VII асрда Кеш вақтинча Суғд пойтахтига айланганлиги далили ҳам ниҳоятда қизиқарли.

Афсуски, бу ерда илк ўрта асрларга оид меъморчилик эпиграфикаси намуналари сақланиб қолмаган (ёки ўзининг илк кашф этилишини кутмоқда). Бироқ бир омилга шубҳа йўққи, бу даврда ёзув, яъни эпиграфиканинг у ёки бу шакллари мавжуд бўлган. Машҳур сопол топилмалар ва суғд ёзувлари туширилган буюмлар шунга гувоҳлик беради.

710–712 йилларда араб қўшинлари Кеш ва Нахшабга бостириб кирди ва бу ҳудудларни эгаллади. Кейинчалик, 776 йилдан бошлаб Кеш вилоятида Муқанна етакчилигида арабларга қарши қўзғолон бўлиб ўтди, ана шу исённи бостириш чоғида шаҳар вайрон этилди ва IX асрда эса ҳувиллаб қолди. Аста-секин илк ўрта асрлар Кешидан (Китоб) жанубда, унинг қишлоқ хўжалик мавзелари сарҳадида ҳозирги Шаҳрисабз ўрнида янги шаҳар манзилгоҳи шаклланди ва у ҳам Кеш деб атала бошланди. XII асрга келиб Шаҳрисабз ўрнидаги шиддат билан ўсиб бораётган савдо-сотиқ ва ҳунармандчилик шаҳри ҳудуди янада кенгайиб борди. Унинг Самарқандга борадиган серқатнов карвон йўлида жойлашгани ҳам бунга имкон туғдирган эди.

XI–XII асрларда Кеш ва Нахшаб (араб манбаларида «Насаф» номи билан тилга олиб ўтилган) Қашқадарё водийсининг марказий шаҳарлари бўлиб қолаверди. Аммо улар билан бир қаторда араб географлари бошқа шаҳарларни ҳам айтиб ўтадилар. Булар Ҳузор, Субаҳ, Навкат Қурайш, Сангардак (Кеш вилояти), Пазда, Касба, Офурон (Насаф вилояти).

1220 йилда Қашқадарё воҳаси Чингизхон қўшинларининг ҳалокатли босқинчилигини бошдан кечирди. Вилоят Чиғатой улуси таркибига кирди. XIV асрда улус сарҳадида савдо-иқтисодий муносабатларни ривожлантиришдан манфаатдор бўлган Чиғатой хони Кебек пул ислоҳоти ва маъмурий ислоҳотлар ўтказади. Унинг ҳукмронлиги даврида Қашқадарёнинг қуйи оқимида янги шаҳар – Қарши барпо этилди. Бу ҳақда ўрта асрларда яшаган географ шундай ёзади: *«Нахшаб – Мовароуннаҳр шаҳарларидан бири; ўтмишда у «Насаф» деб ҳам юритилган. Мўғул Кебекхон ўша ерда бир сарой қурди... ўша кезлардан бери бу шаҳар «Қарши» деган ном билан машҳур бўла бошлади»*[5].

Ҳозирги Ўзбекистон ҳудудининг бутун жанубий қисми сингари Қашқадарё ҳудуди ҳам турли уруғ-қабила уюшмалари кўчиб келиб ўрнашган марказ, Қашқадарё воҳаси ўзбеклари негизини ташкил этган кўпгина этник гуруҳлар шаклланган жой бўлган. Уларнинг маданий анъаналари моддий ва маънавий ёдгорликларнинг улкан микдорида мужассамлашган.

[4] Мазкур «Мукаддима» ва айрим ёдгорликларни тавсифлашда бир қатор олимлар (Я. Гуломов, М. Массон, Г. Пугаченкова, Л. Ремпель, С. Кабанов, А. Сагдуллаев), шунингдек, М. Раҳимжонов, Х. Султонов ва Б. Аминов материалларидан фойдаланилган.

[5] *Бартольд В.В.* Географический очерк Мавераннахра // Соч. Т.1. Москва, 1963, 190-б.

XIV асрнинг 60-йилларида Қашқадарё вилоятини бошқариш Амир Темур кўлига ўтади (1370–1405 йилларда давлатни бошқарган). 1364 йилда унинг буйруғига кўра, Қаршида қалъа барпо этилди. Кеш – Шаҳрисабзнинг равнақ топиши ҳам уни ўзи барпо қилган улкан давлатнинг иккинчи пойтахти деб билган буюк давлат арбоби ва лашкарбоши Амир Темурнинг номи билан боғликдир. Амир Темур ва темурийлар даврининг энг йирик иншоотларидан дастлабкилари Шаҳрисабзда бунёд этилган эди.

XV аср бошларида Шаҳрисабз тахминан 5 кв.км майдонни эгаллаган ва мустаҳкам мудофаа деворларига эга бўлган. Шаҳар истеҳком деворлари қаршисида чуқур ва кенг зовур қазилган, дарвозалар олдида у оркали кўтарма осма кўприклар ясалган эди. Испания элчиси Руи Гонзалес де Клавихо ҳам ана шу кўтарма кўприклардан бири оркали шаҳарга кириб келган. Шаҳар атрофларида у боғлар ва уйлар кўп эканлигини қайд этган, бу нарса унга Шаҳрисабзни «катта шаҳар» дея таърифлашга имкон берган эди[6].

Шаҳрисабз тўғри бурчакли тузилишда бўлган ва алоҳида-алоҳида мавзеларга ажратилган эди. Марказий кўча шаҳарни деярли тенг икки бўлакка ажратиб турарди. У Шаҳрисабз марказидаги усти ёпиқ Чорсу савдо гумбази барпо этилган Регистонга олиб боради. Заҳириддин Муҳаммад Бобур ҳам Амир Темур Кешни ўз салтанати бош шаҳри ва пойтахтига айлантириш учун кўп куч-ғайрат сарфлаган эди, деб ёзиши тасодифий эмас, албатта[7].

1574 йилда Абдуллахон Қарши ва Шаҳрисабзни забт этганидан сўнгра иккаласи ҳам Бухоро хонлигига киритилди (амалда 1863–1898 йилларда ҳукмронлик қилган). Шу вақтдан бошлаб йирик савдо-сотиқ маркази сифатида Қарши хонликда иккинчи шаҳар аҳамиятига эга бўлиб қолди. XVI асрда бу ерда жоме масжиди, мадраса ва Қашқадарё устида кўприк курилди. Абдуллахон Шаҳрисабз, айниқса Амир Темур даври ёдгорликларига алоҳида эътибор қаратди ва уларни қисман таъмирлаш тўғрисида фармойиш берди[8].

XVII аср охири – XVIII аср бошларидаги ўзаро урушлар Бухоро хонлигининг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий инқирозига олиб келди. Бу давр ҳунармандчилик ва савдо-сотиқ таназзулга учрагани билан тавсифланади. Фақатгина XVIII асрнинг ўрталарида ижтимоий-иқтисодий ҳаётда айрим жонланишлар кузатилади. Қашқадарё вилояти маъмурий-ҳудудий жиҳатдан айрим туманларга – бекликларга тақсимланган эди. Уларнинг орасида Қарши беклиги – Бухорода ҳукмронлик қилаётган манғитлар сулоласи вакиллари, шунингдек, маҳаллий Кенагас уруғидан чиққан Шаҳрисабз беклиги алоҳида ажралиб турар эди.

Мустақилликка интилган Шаҳрисабз ва Китоб Бухоро амирларига қаттиқ қаршилик кўрсатиб келди. 1759 йил Китобда мустаҳкам қалъа қурилди ва Китоб-Шаҳрисабз воҳасини ўраб турган «Чим» деган мудофаа девори бир вақтнинг ўзида қайта тикланди. Унинг узунлиги 60 километр бўлиб, бу девор VII асрда, Суғдда Кеш юксалган кезлардаёқ бунёд этилган эди. Девор периметри бўйлаб алоҳида қалъалар, соқчилик ва хабарчилик миноралари курилган эди[9].

XIX аср иккинчи ярмида Шаҳрисабз тарихи Бухоро амирлиги билан тез-тез бўлиб турадиган урушлар билан тавсифланади. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, Бухоро амири Насруллохон Шаҳрисабзга қарши 32 марта юриш уюштирган, ниҳоят, 1856 йилда шаҳарни бўйсундирган, бинобарин, ўзаро урушлар шундан кейин 1870 йилга қадар давом этган эди[10].

[6] *Клавихо Руи де Гонзалес.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура: 1403–1406 / Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния // Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. М., 1992. 300-б.

[7] Бабур-наме (Записки Бабура) / перевод М. Салье. Ташкент, 1993. 74-б.

[8] *Хафиз-и Таниш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-нама-йи шахи. Факсимиле, р. D88, пер., введ., прим. и указатели М.А. Салахетдиновой. Ч. 1 Москва, 1983. 329-б.

[9] Қадимги Кеш-Шаҳрисабз тарихидан лавҳалар. Т.: Шарк, 1998. 190-б.

[10] Шахрисабз. Наследие тысячелетий. Т.: Шарк, 2002. 40-б.

РИВОЖЛАНГАН ВА СЎНГГИ ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ ҚАШҚАДАРЁ ОБИДАЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ЭПИГРАФИКАСИ

Тарихий воқеалар Қашқадарё вилоятида ўрта асрлар меъморчилиги ривожланиши ўзига хос хусусиятларини олдиндан белгилаб берган эди. Қарши воҳасида Бухоро меъморчилик мактабига бақамти келувчи XI–XII асрлар, XVI аср бошлари – XVII аср ёдгорликлари сақланиб қолган. Шаҳрисабз ёдгорликлари эса, аксинча Амир Темур ва темурийлар ҳукмронлиги давридаги архитектура равнақининг ажойиб даври билан боғликдир. Бирок, нафақат Қашқадарё воҳасининг пойтахт шаҳарларида, қолаверса вилоятнинг бошқа жойларида ҳам темурийлар ва кейинги сулолалар ҳукмронлиги даврида бунёд этилган, нафақат Марказий Осиё, балки бутун ислом олами меъморчилик дурдоналари бўлган архитектура ёдгорликлари сақланиб қолган.

Бу кабилар сирасига Шаҳрисабзнинг айтиб ўтилган ёдгорликларидан ташқари Китоб яқинидаги ўрта асрларда мадраса, масжид ва карвонсаройдан иборат бўлган Хожа Имкана (Илимкон) мажмуаси (XVI аср), тоғли Лангар қишлоғидаги масжид ва мақбара (XV аср охири – XVI аср бошлари), Қарши воҳасидаги Касби қишлоғи ёдгорликлари (XI–XVI асрлар), Шаҳрисабз минтақасидаги Тезоб қишлоғида жойлашган масжид, мақбара ва бошқалар киради.

Қашқадарё вилояти ҳудудида хронологик жиҳатдан XII асрдан XX асрга қадар бўлган вақт оралиғини қамраб олувчи улкан миқдордаги эпиграфика ёдгорликлари қайд этилган. Улар ҳам меъморчилик ёдгорликларидаги, ҳам мармар тошларнинг обдан ишлов берилган юзаларидаги (дахма ёдгорликлари) китоба битикларининг оригинал ва ўзига хос намуналаридир. Битиклар тарихий манба ҳамда ўтган йилларнинг меъморчилик ёдгорлиги сифатида аҳолида ўз ватани тарихига қизиқиш уйғотиш ва уни келажак авлодга етказишда тарихий, илмий ҳамда маданий хотираларни асровчи восита ҳисобланади.

Бизнинг ҳисоб-китобларимизга қараганда, Қашқадарё вилояти эпиграфика ёдгорликлари адади жиҳатидан ҳозирги Ўзбекистон сарҳадида Самарқанд ва Бухородан кейин учинчи ўринни эгаллайди. Вилоят ёдгорликлари матнлари нафақат Марказий Осиёни, қолаверса мусулмон Шарқини ўрганиш нуқтаи назаридан ҳам қизиқарлидир. Улар ноёб ёзув намуналарини ўзида гавдалантиради (меъморий эпиграфика ёдгорликлари ва нақшинкор безакнинг бир қисми сифатида), муҳим воқеалар, тарихий шахслар тўғрисида аниқ маълумотларга эга, муҳим воқеалар хронологиясига тузатишлар киритувчи маълумотларни етказади.

Қашқадарё вилояти архитектура битиклари асосан Амир Темур, темурийлар даври (1370–1500) ва хонликлар даври (1500–1920) ёдгорликларида сақланиб қолган. XIV–XV ва XVI асрлар битиклари жамиятдаги иқтисодий ва маданий юксалиш кўрсаткичи сифатида, шунингдек, жамият ўрта ва олий табақалари саводхонлиги даражасидан гувоҳлик берувчи моддий ашё сифатида ўзига хос ҳисобланади. Меъморий иншоотлардаги битиклар матнлари маъно ва мундарижа жиҳатидан ранг-баранг. Одатдаги матнлар ёки Қуръон ва ҳадислардан келтирилган иқтибослардан ташқари уларнинг маъноси, таъбир жоиз бўлса, масалан, ҳукмдорнинг қудрати, кучи ва айни маҳалда адолатини намойиш этган ҳолда сиёсий дунёқарашни ҳам ўз ичига олади. Мисол учун, Амир Темур саройи – Оқсаройнинг бевосита давлатнинг олий ҳукмдори фармонига кўра ёзилган нақшинкор битиклари ҳукмдор иродасини, таъбир жоиз бўлса, унинг сиёсий дунёқарашини ифода этишнинг энг ёркин мисолини тақдим этади. Муқаддас манбалардан келтирилган иқтибос жумлалар Ерда подшоҳнинг ҳукмдорлигини улуғлайди ва ҳатто муқаддаслаштиради.

Шаҳрисабзнинг бошқа ёдгорликлари,

Кўкгумбаз жоме масжиди, «Дор ус-содот» мажмуасидаги Амир Темур хилхонаси (ўзи учун тайёрлатган) ёки Қамаши туманидаги Катта Лангар масжиди ва мақбараси сингари обидалар, Қарши ва унинг атрофидаги архитектура ёдгорликлари ўзига хослиги ва оригиналлиги билан алоҳида ажралиб турувчи битиклар билан безатилган.

Қўлёзма манбаларда қайд этилганидек, айрим иншоотларни ўзи кўздан кечирган, уларни таъмирлаш юзасидан фармойишлар берган ва бошқа ишларни буюрган Амир Темурнинг кўрсатмаси билан бунёд этилган ёдгорликлардаги битиклар, табиийки, алоҳида эътиборни тортади (тегишли ёдгорликлар тавсифига қаранг). Муҳими, эпиграфика Соҳибқирон қатъий амал қилган бошқарув услуби ва тамойилларини кўпроқ даражада акс эттиришидир. Масалан, Оқсарой битиклари орасида айтилганлардан гувоҳлик берувчи *«Адолат – давлат асоси ва ҳукмдорлар шиоридир», «Подшоҳ – Аллоҳнинг Ердаги сояси», «Подшоҳлар сўзи – айтилган сўзлар шоҳидир», «Мамлакатинг узра бахтинг қуёши порлаб тураверсин!»* сингари ҳикматомуз ибораларни ҳам учратамиз.

Ана шу панд-насиҳатлар турли услуб ва хатлар билан (шу жумладан, бемалол ўқиш имкони бўлган) ёзилганини, ёдгорликнинг энг яхши кўриниб турадиган ва бемалол томоша қилиш мумкин бўлган жойларига битилганини, ҳарфларнинг ўлчамлари эса уларни узоқдан кўриш имконини берганини алоҳида қайд этиш жоиз. Шундай экан, бу каби битиклар расман ҳаммага маълум қилиш вазифасини бажарган ва улар Амир Темурнинг сиёсий ҳамда мафкуравий дунёқараши сифатида баҳоланиши ҳам мумкин.

Битиклар, шунингдек, Қашқадарё вилоятининг турли аҳоли манзилларида ва шаҳар марказларида жойлашган турли диний объектларда ҳам қайд этилган. Катта ва ўртача ўлчамдаги мозорлар, мақбаралар, эски қабристонлар, меъморий-зиёратгоҳ мажмуалар ана шулар сирасига киради. Пиру муршидлар дафн этилганидан сўнгра азиз авлиёларни эъзозлаш масканига айланган тасаввуф марказлари ҳам салмоқли ўрин эгаллайди. Вилоят шарқий қисмининг тоғолди ва тоғлик туманларида ишқия тариқати тасаввуф марказлари (Қамаши туманидаги Катта Лангар, Чироқчи туманидаги Эски Лангар, Шаҳрисабз туманидаги Қиём шайх), нақшбандия марказлари (Китоб туманидаги Хожа Имганакий) мавжуд. Муҳаммад пайғамбар авлодлари – саййидлар билан боғлиқ бўлган айрим диний иншоотлар ва қабристонлар Касби туманида (Султон Мир Ҳайдар) ва Шаҳрисабзда (Гумбази Саййидон) жойлашган. Султон Мир Ҳайдар мажмуасида ҳусайний саййидлар ёки Амир Темурнинг пири муршиди Саййид Барака хонадони вакиллари дафн этилган. Шаҳрисабзда Термиз саййидлари мақбараси мавжуд бўлиб, бу ерда ана шу хонадонга бағишланган битиклар ўйилган сағана тошлари мавжуд. Айрим объектлар этник гуруҳлар билан боғлиқ, масалан, Ҳазрати Башир (Бешир) мозори (Китоб тумани), Чукмозор ота (Шаҳрисабз тумани) ва Гумбази Саййидон машҳур Барлос уруғи дафн этилган жой ҳисобланади. Мусофир ота (Ғузор тумани) йирик уруғлардан бири – қавчинларнинг вакиллари дафн этилган қабристондир.

Таъкидлаш жоизки, Қаршининг ўтмишда ярим вайрона ҳолатига келиб қолган айрим ёдгорликлари (Кўкгумбаз, Одина) мустақиллик қўлга киритилганидан кейин мукаммал таъмирланди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 26 июлдаги «Қарши шаҳрининг 2700 йиллигини нишонлашга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги Қарори ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2004 йил 29 сентябрдаги «Қарши шаҳрининг 2700 йиллигини ўтказишга тайёргарлик кўриш тўғрисида»ги Қарорига мувофиқ Қарши шаҳрини ободонлаштириш билан бирга айрим меъморий иншоотларни қайта тиклаш бўйича ишлар ҳам кенг кўламда амалга оширилди. Одина масжиди тўлиқ реставрация ва реконструкция қилинди, Регистон майдонининг ўтмишдаги қиёфаси қайта тикланди, Қиличбой мадрасаси, Қарши эски ҳаммоми, Қашқадарё устидаги қадимий кўприк таъмирланди, шунингдек, Қарши Кўкгумбаз жоме масжиди қайта тикланди. Оригиналлари ранглар жилоси ва сифатига бақамти келадиган қадама безаклар (сопол мозаика, ҳар хил рангдаги ложувард кошинлар)ни қайта тиклаш муаммоси моҳиятан ҳозирча ҳал бўлмасдан турибди. Мазкур альбомлар туркумини тузувчиларнинг мақсадларидан бири ҳам замонавий реставрациянинг айрим муаммоларига эътиборни жалб этишдир.

Битиклари бўлган дахма тошларига тўхталадиган бўлсак, Қашқадарё вилояти ҳудудида улар кўп миқдорда сақланиб қолганини айтиш жоиз. Улар асосан эски қабристонлар ва меъморий-зиёрат мажмуаларида жойлашган. Ҳар битта қабр тоши тарихий сиймолар тўғрисида аниқ ахборотларни ўзида мужассамлаштирган. Битиклари ва безакли нақшлари бўлган дахма тошлари нафақат сангтарошлик санъати ва маҳорати кўрсаткичидир. Бу ерда биз хаттотликнинг бетакрор намуналарини, шоирона ижодни, тарихий шахслар шажараномасини ва бошқа ахборотларни ҳам учратамиз. Шубҳасиз, Марказий Осиё минтақаси тарихи ва маданиятини ўрганиш учун муҳим манба сифатида Қашқадарё эпиграфикаси бошқа манбаларда топиш имконияти бўлмаган янгидан-янги далилларни тадқиқотчиларга ҳавола этади.

Мазкур альбомда эпиграфикаси тақдим этилган ёдгорликлар тўғрисидаги янада муфассал маълумотларни ёдгорликлар тавсифида келтириб ўтдик. Булар тарихий манбалардан иқтибослар бир қатор олимлар (М.А. Андреев, А.Л. Кун, Н.Ф. Ситняковский, В.В. Бартольд, А.Ю. Якубовский, Я.Ғ. Ғуломов, Т.М. Мирғиёсов, С.К. Кабанов, М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, Л. Маньковская, Л.И. Ремпель, Э.В. Ртвеладзе, А. Абдурасулев, Х. Султонов ва бошқалар) тадқиқотлари натижаларидир. Эпиграфика ёдгорликлари сирасидан бўлмиш айрим намуналар Тошкент давлат университети (ҳозирги Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети) тарих факультетининг археология кафедраси қошида ташкил этилган Қашқадарё археологик-топографик экспедицияси олимлари ва мутахассислари ишлари туфайли фанга маълум бўлди. Ана шу археологик экспедиция олимларининг тадқиқотлари натижасида асосан Қашқадарё воҳасида жойлашган айрим диний иншоотлар, меъморчилик ва зиёратгоҳ эпиграфикаси материаллари ва маданий мероснинг турли объектларидан олинган китоба битиклар фрагментлари аниқланди ва топилди. Шу ўринда З.И. Усмонов, С.Б. Лунин, А.С. Саггдуллаев, Н.И. Крашенинников, Н.П. Столяров, О.Н. Лупшенков, Г.А. Дресвянская, Д. Чунихин сингари ва бошқа вилоят ёдгорликларини ўрганишга ҳисса қўшган ажойиб археологлар, тадқиқотчиларнинг номларини санаб ўтиш ҳам ўринли бўлади.

Якунда Ижодий гуруҳ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, Қашқадарё вилояти ва Шаҳрисабз шаҳар ҳокимликлари, Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Шарқ қўлёзмалари маркази, ўлкашунослик музейи маъмуриятига, шунингдек, бир қатор ташкилот, корхона ҳамда шахсларга Қашқадарё ёдгорликлари эпиграфикасини ўрганиш бўйича лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ташкилий, илмий-тадқиқот ва молиявий кўмаги учун миннатдорчилик билдиради.

Ижодий гуруҳ

ВВЕДЕНИЕ

Узбекистан – страна исключительно богатого историко-культурного наследия, среди которого особое место принадлежит эпиграфическим памятникам. Их изучение и последующее издание, помимо научного, имеет также большое общественное и культурное значение, поскольку, в частности, способствует возрождению исторической памяти, росту национального самосознания народа, ознакомлению его с замечательными, зачастую уникальными памятниками исторического прошлого Узбекистана. Значимость этих факторов для концепции идеи национальной независимости особо подчеркивал Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов[1].

Очевидно, по этим причинам уделяется особое внимание восстановлению памятников старины в Узбекистане и, том числе в Кашкадарьинской области. Так, в 1994 г. в связи с подготовкой к 600-летнему юбилею великого ученого Мирзо Улугбека на многих памятниках Шахрисабза начинаются реставрационные работы. Рядом с дворцом Аксарай был воздвигнут памятник Амиру Темуру, возведены благоустроенная площадь и сад. В 1996 г. в Шахрисабзе праздновался 660-летний юбилей Амира Темура, а в 2002 г. – 2700-летний юбилей этого города.

Издание книги-альбома «Архитектурная эпиграфика Узбекистана. Кашкадарья. Шахрисабз» восполнит существенный пробел в комплексном изучении арабографической эпиграфики Кашкадарьинской области и особенно тех архитектурных сооружений, которые возведены по распоряжению Амира Темура и его преемников.

Надписи на памятниках, безусловно, являются надежной базой для изучения некоторых аспектов отечественной истории, поскольку монументальная эпиграфика – самый доступный и зрелищный вид публичной прокламации государственной идеологии своего времени.

Однако до сих пор по эпиграфике Узбекистана не составлен единый корпус. В прошлом столетии был опубликован ряд книг, посвященных исследованиям арабографичной эпиграфики памятников, расположенных в отдельных странах и регионах мусульманского мира (Азербайджан, Иран, Северный Кавказ, Кыргызстан, Малайзия, Россия [Татарстан, Дагестан], Сирия, Таджикистан, Турция и др.)[2], тогда как, по мнению специалистов, Узбекистан занимает одно из ведущих мест по количеству памятников эпиграфики[3]. Как отмечено, интерес к изучению эпиграфического наследия Узбекистана достаточно высок, и потому перед исследователями стоят серьезные задачи. Для их решения необходим прежде всего системный подход: фотофиксация, составление эстампажей и прорисовок, чтение и подробный комментарий. Итогом этого должны стать перевод и научная публикация надписей. Весь комплекс названных исследований по изучению эпиграфики Кашкадарьи проведен членами творческой группы, причем большая часть надписей дешифрована и переведена впервые.

В данном альбоме представлены разнообразные надписи архитектурной и частично погребальной эпиграфики Кашкадарьинской области.

[1] *И.Каримов.* Высокая духовность — непобедимая сила / И.Каримов, т.6. Т.:Узбекистан, 2008.

[2] См, например: *Лавров Л.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X-XУШ вв. М. 1966; ч. II. Надписи XVIII-XIX вв. М.1968; *Нейматова М.* Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX вв.). Баку: Элм, 1981.,42 с. 75 табл.; Guillot C., Kalus L. Les monuments funeraires et l`histoire du Sultanat de Pasai a Sumatra (XIII-XVI siecles) // Cahier d`Archipel 37. Paris, 2008. 402 p.; *Шихсаидов А.* Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник . М.1984.464 с. 203 рис. в тексте; *Джумагулов Ч.* Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1982. вып. 2, 296 с. 118 табл. илл.; *Касьянов Н.* Эпиграфические памятники Памира // Памироведение (Сборник статей), Душанбе,1984., вып.1, с.10-28 ; *Мухтаров А.* Эпиграфические памятники Кухистана XI-XIX вв. Душанбе, 1978-1979., кн.1. 305 с., кн.2, 150 стр.; *Мухаметшин Н., Хакимзянов Ф.* Эпиграфические памятники города Булгара. Казань, Татарское кн. изд.во, 1987., 128 с.; *Kalus L.,* Inscriptions Arabes des iles de Bahrain/ Contribution à l'histoire de Bahrain entre les XI et XVII siecles (Ve- XI siecles de l'hegire) // Libraire orientaliste Geuthher P., S.A., Paris, 1990., p. 120, illustrations, cartes; *Vatin N., Yerasimos S.* L'implantations des cimetiere musulmanes intra muros à Istanbul. Islam dunyasinda mezarlikler ve Defin geleneklerinden ayribasim/ Turk tarih kurumu basimevi – Ankara, 1996. 56 s.

[3] Schaibanidische Grabinschriften. Ed.: *B.Babajanov, A. Muminov, J. Paul.* Wiesbaden: Harrassowitz, 1997. S.8

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кашкадарьинская область имеет богатую историю, славные традиции, уникальное культурное и духовное наследие. В древних городах области, расположенных на перекрестках Великого шелкового пути, развивались ремесленное производство, торговля, строительство и архитектура. Долина Кашкадарьи, составлявшая южную часть Согда, на протяжении веков входила в состав различных государственных образований Востока: Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов, Чингизидов, Тимуридов, разных династий Бухарского ханства. Многие великие личности мусульманского Востока родились здесь. С их именами связан ряд архитектурных памятников этой области.

По природно-климатическим условиям Кашкадарьинская область является одной из самых благоприятных областей Узбекистана. Она расположена на юге страны в бассейне Кашкадарьи и западных отрогов Гиссарского хребта. Ландшафт области многообразен – высокие снежные горы, речные долины, оазисы, бескрайние степи, пески. Река Кашкадарья – главная водная артерия области (длина 332 км).

Климатические и природные условия обусловили здесь сложение и развитие древней земледельческой культуры на рубеже II–I тыс. до н.э[4]. Районы, освоенные древними земледельцами, располагались в нижнем и верхнем течении Кашкадарьи, где сформировались две историко-культурные области: Наутака и Ксениппа. Центрами этих областей были Шахрисабз (Кеш) и Карши (средневековый Нахшаб или Насаф). В состав области Кеша и Шахрисабза (восточная часть долины Кашкадарьи) входили следующие культурно-экономические районы: на северо-востоке – земли современного Китабского района, на юго-востоке – Яккабаг, на западе – часть территории Чиракчинского и Камашинского районов. Шахрисабзский район ограничен с востока горными массивами, которые отделяют его от Таджикистана и Сурхандарьинской области.

В округе Шахрисабза, Китаба и Яккабага, а также большей части соседних районов – Чиракчи и Камаши расположены плодородные земли. Территорию Шахрисабза и его округи издревле покрывали обширные поля ячменя и пшеницы, фруктовые сады и виноградники.

Не менее значительна в историко-культурном плане и экономическом отношении другая историческая область – Карши (Нахшаб, Насаф). Она включала территории Мубарака, Касана, Касби, Бешкента, а также степи Кашкадарьи.

[4] В настоящем «Введении» и в описаниях некоторых памятников использованы материалы ряда ученых (М.Я. Гулямова, М. Массона, Г.А. Пугаченковой, Л. Ремпеля, С. Кабанова, А. Сагдуллаева), а также М. Рахимджанова, Х. Султанова и Б. Аминова.

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS MARKAZI"
№ 27
"04" 10 2017 Y

Историко-культурное наследие Кашкадарьинской области отличается многообразием периодов истории и археологических находок и свидетельствует о высокой материальной и художественной культуре этой области. К примеру, один из центров Южного Согда – городище Узункыр (VII–IV вв. до н.э.) на территории Китабского района – был окружен мощной оборонительной стеной и имел также внутреннюю крепость. В 329 г. до н.э. под стенами города появились войска Александра Македонского, пришедшие из завоеванных ранее Малой Азии, Двуречья и Ирана. Узункыр был центром согдийской области Наутака. Известный в античных источниках как Никшапа, Никшапайя или Ксениппа другой центр Южного Согда (ныне городище Еркурган в округе современного Карши) располагался в низовьях Кашкадарьи.

Крупным городом в эпоху античности было городище Китаба, известное в китайских источниках как Сусе (Сугуд). В VI–VII вв. в области Кеша и Нахшаба появляются многочисленные укрепленные сельские усадьбы. В VII в. н.э. Кеш временно становится столицей Согда.

К сожалению, образцы раннесредневековой монументальной эпиграфики здесь не обнаружены (либо еще ждут своего первооткрывателя). Однако не вызывает сомнения, что в это время письменность, а следовательно, те или иные формы эпиграфики существовали. Известны находки керамики и отдельных предметов с согдийскими надписями.

В 710–712 гг. арабские войска вторглись в Кеш и Нахшаб и захватили эти территории. Позже, начиная с 776 г., в округе Кеша произошло антиарабское восстание под руководством Муканны, при подавлении которого город был разрушен и уже в IX в. запустел. Постепенно новое городское поселение сложилось к югу от раннесредневекового Кеша (Китаба) в пределах его сельскохозяйственной округи на месте современного Шахрисабза, который также стал называться Кешем. Быстро растущий торгово-ремесленный город на месте Шахрисабза уже к XII в. достиг значительных размеров. Этому способствовало и его расположение на оживленной караванной дороге в Самарканд.

В XI–XII вв. Кеш и Нахшаб (в арабских источниках упомянут как Насаф) оставались центральными городами долины Кашкадарьи. Однако наряду с ними, арабские географы называют и другие города. Это Хузар, Субах, Наукат Курайш, Сангардак (область Кеша) и Безда, Касба, Афуран (область Насафа).

В 1220 г. долина Кашкадарьи пережила разорительное вторжение войск Чингисхана. Область вошла в состав улуса Чагатая. В начале XIV в. чагатайский хан Кебек, заинтересованный в развитии торгово-экономических отношений на территории улуса, провел денежную и административную реформы. При нем в области низовий Кашкадарьи был построен новый город – Карши. Об этом событии средневековый географ написал следующее: *«Нахшаб – из городов Мовароуннахра; в прошлом также называли Насафом. Кебек-хан монгол построил там дворец... С тех пор этот город приобрел известность под названием Карши»*[5].

Территория Кашкадарьи, как и вся южная часть территории современного Узбекистана, являлась центром расселения различных родоплеменных организаций и местом формирования многих этнических групп, составивших основу узбеков долины Кашкадарьи, историческое прошлое которых представлено большим количеством памятников материальной и духовной культуры.

С начала 60-х гг. XIV в. управление Кашкадарьинским вилаятом перешло в руки Амира Темура (1370–1405 гг.). В 1364 г. по его приказу в Карши была построена крепость. С именем этого великого государственного деятеля и полководца связано процветание Кеша – Шахрисабза, который он воспринимал как вторую столицу созданного им огромного государства. В городе возводились первые из крупнейших построек эпохи Амира Темура и Темуридов.

В начале XV в. Шахрисабз занимал площадь примерно 5 кв. км и имел мощные оборонительные стены. Перед городскими укреплениями был сделан глубокий и широкий ров, через который у ворот переброшены подъемные мосты. По одному из них и въехал в город испанский посол де Клавихо. Еще в пригороде он отметил множество садов и домов, что позволило ему охарактеризовать Шахрисабз как «большой город»[6].

Шахрисабз имел прямоугольную планировку и подразделялся на отдельные кварталы. Центральная улица разделяла город на две почти равные части. Она вела к площади Регистан в центре Шахрисабза, где был построен крытый торговый купол Чорсу. И не случайно Захир ад-дин Бабур писал, что Амир Темур приложил много сил и старания, чтобы превратить Кеш в главный город и столицу своей державы[7].

В 1574 г. Карши и Шахрисабз после завоевания их ‘Абдаллах-ханом (фактически правил в 1863–1898 гг.) вошли в состав Бухарского ханства. С этого времени Карши как крупный торговый центр, приобрел значение второго города в ханстве. В XVI веке здесь были построены соборная мечеть, медресе, баня и мост через Кашкадарью. Особое внимание ‘Абдаллах-хан уделил Шахрисабзу, особенно памятникам эпохи Амира Темура и приказал их частично отремонтировать[8].

Междоусобные войны в конце XVII–начале XVIII в. привели Бухарское ханство к политическому и социально-экономическому кризису. Это время характеризуется упадком ремесла и торговли. Лишь в середине XVIII в. начинается некоторое оживление социально-экономической жизни. Кашкадарьинский вилаят в административно-территориальном отношении был разделен на отдельные районы – бекства. Среди них выделялись беки Карши – представителя правящей в Бухаре династии мангытов, а также беки Шахрисабза из местного рода кенегасов.

Шахрисабз и Китаб стремились к независимости и упорно сопротивлялись эмирам Бухары. В 1759 г. была построена мощная крепость в Китабе и одновременно восстановлена оборонительная стена Чим, окружавшая Китабо-Шахрисабзский оазис. Ее протяженность составляла 60 км, стена была возведена еще в VII в., в пору возвышения Кеша в Согде. По периметру стены были построены отдельные крепости, сторожевые и сигнальные башни[9].

История Шахрисабза первой половины XIX в. характеризовалась частыми войнами с Бухарским эмиратом. По свидетельству источников, эмир Бухары Насруллахан предпринял против Шахрисабза 32 похода и, наконец, в 1856 г. подчинил город, хотя междоусобные войны продолжались и после этого, вплоть до 1870 г.[10].

---

[5] *Бартольд В.В.* Географический очерк Мавераннахра // Соч. Т.1, Москва, 1963., с. 190

[6] *Клавихо Рюи Гонзалес де.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура: 1403-1406 / Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния // Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. М., 1992. С.300 .

[7] Бабур-наме (Записки Бабура) / перевод М.Салье. Ташкент, 1993. С.74

[8] *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-нама-йи шахи. Факсимле, р. D88, пер., введ., прим. и указатели М.А. Салахетдиновой. Ч. 1 Москва, 1983, с. 329.

[9] Қадимги Кеш-Шахрисабз тарихидан лавҳалар. Т.: Шарқ, 1998. С. 190

[10] Шахрисабз. Наследие тысячелетий. Т.: Шарк, 2002.С.40

ПАМЯТНИКИ КАШКАДАРЬИ ПЕРИОДА РАЗВИТОГО И ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И ИХ ЭПИГРАФИКА

Исторические события предопределили характерные особенности в развитии средневековой архитектуры в Кашкадарьинской области. В Каршинском оазисе сохранились архитектурные памятники XI–XII вв., начала XVI–XVII вв., тяготеющие к бухарской школе зодчества. Памятники зодчества Шахрисабза связаны, напротив, с блестящей эпохой расцвета архитектуры при Амире Темуре и Темуридах. Однако не только в столичных городах долины Кашкадарьи, но и в других местах области сохранились памятники архитектуры, возведенные в эпоху Темуридов и при последующих династиях и являющиеся шедеврами зодчества не только Центральной Азии, но всего исламского мира.

К таким относятся комплекс Ходжа Имкана (Илимкан) близ Китаба, состоявший из медресе, мечети и караван-сарая (XVI в.), мечеть и мавзолей в горном селении Лянгар (конец XV–середина XVI вв.), памятники в кишлаке Касби в Каршинском оазисе (XI–XVI вв.), мечеть и мавзолей в селении Тезоб в округе Шахрисабза (XV–XVI вв.) и другие.

На территории Кашкадарьинской области зарегистрировано громадное количество эпиграфических памятников, хронологически охватывающих период с XII до XX вв. Это оригинальные и своеобразные образцы надписей как на памятниках зодчества, так и на тщательно обработанных поверхностях могильных мраморных плит. Надписи же как исторические источники и материальные памятники прошлых лет являются хранителями, преемниками исторической, научной и культурной памяти, посредниками в ее передаче последующим поколениям и способствуют пробуждению интереса населения к своей родной истории.

По нашим подсчетам, по количеству эпиграфических памятников Кашкадарьинская область занимает третье место после Самарканда и Бухары. Тексты памятников области интересны с точки зрения изучения истории не только Центральной Азии, но и мусульманского Востока. Они представляют собой уникальные образцы письменности (в качестве памятников мемориальной эпиграфики и части декора), содержат конкретные данные о значимых событиях, исторических личностях, передают данные, корректирующие хронологию важных событий.

Архитектурные надписи Кашкадарьинской области сохранились преимущественно на памятниках эпохи Амира Темура, Темуридов (1370–1500 гг.) и периода ханств (1500–1920 гг.). Своеобразными считаются надписи XIV–XV и XVI столетий как показатель экономического и культурного подъема в обществе, также свидетельствующий о степени грамотности средних и высших слоев общества. Тексты надписей на архитектурных сооружениях по смыслу и содержанию разнообразны. Кроме обычных текстов или цитат из Корана и хадисов, их смысл заключает в себе, так сказать, политическое кредо, демонстрируя мощь, силу и одновременно справедливость властителя. Например, декоративные надписи дворца Амира Темура – Аксарая, выполненные непосредственно по указу главного лица государства, представляют собой самый яркий пример выражения воли правителя и, если угодно, его политического кредо. Изречения из священных текстов возвеличивают и даже освящают господство правителя на земле.

Другие памятники Шахрисабза, такие, как соборная мечеть Кок Гумбаз, склеп Амира Темура (подготовленный им для себя) на комплексе Дар ус-садат (Шахрисабз) или мечеть и мавзолей Катта Лангар в Камашинском районе, архитектурные памятники Карши и его округи украшены надписями, которые отличаются своеобразием и оригинальностью.

Особое внимание привлекают надписи на памятниках, возведенных по распоряжению Амира Темура, который, как это зафиксировано в рукописных источниках, сам осматривал некоторые сооружения, отдавал приказы по их реконструкции (см. описания соответствующих памятников). Важно, что эпиграфика в значительной степени отражает стиль и принципы управления, которые взял на вооружение Сахибкиран. Например, среди надписей дворца Аксарай/Оксарой мы обнаруживаем такие сентенции, которые подтверждают вышесказанное: *«Справедливость – основа государства и лозунг правителей», «Султан – тень Аллаха на земле», «Речь владык – владыки изреченных слов», «Пусть сияет над твоей страной солнце твоего счастья!»*.

Следует отметить, что эти сентенции нанесены разными стилями и почерками (в том числе и вполне читабельными) и размещены на самых видных и доступных для обозрения местах памятника, а крупные размеры шрифта вполне позволяют увидеть их издалека. Следовательно, такого рода надписи выполняли функцию официальной прокламации и могут расцениваться как политическое и идеологическое кредо Амира Темура.

Надписи также зафиксированы на различных культовых объектах, которые находятся в разных населенных пунктах и городских центрах области Кашкадарья. Это мазары, мавзолеи, старые кладбища большой и средней величины, архитектурно-мемориальные комплексы. Значительное место занимают бывшие суфийские центры, превратившиеся после захоронения наставников в места почитания святых. Предгорные и горные районы восточной части области представляют суфийские центры ордена *ишкийа* (Катта Лянгар в Камашинском районе, Иски Лянгар в Чиракчинском районе, Кийам шайх в Шахрисабзском районе), центры *накшбандийа* (Хваджа Имканаги в Китабском районе). Отдельные культовые сооружения и кладбища, связанные с потомками Пророка – саййидами, расположены в районе Касби (Султан Мир Хайдар) и в Шахрисабзе (Гумбаз-и Саййидан). В комплексе Султан Мир Хайдар похоронены саййиды *хусайнийа* или представители семьи известного Саййида Барака, наставника Амира Темура. В Шахрисабзе находится мавзолей термезских саййидов с намогильными плитами с высеченными на них надписями, посвященными этому дому. Некоторые объекты связаны с этническими группами, например, мазар Хазрат-и Башир (Китабский район), Чукмазар ата (Шахрисабзский район) и Гумбаз-и Саййидан считаются местами захоронения известного рода *барлас*. Мусафир ата (Гузарский район) является кладбищем, где похоронены представители одного из крупных родов – *каучин*.

Следует отметить, что отдельные памятники Карши (Кок Гумбаз, Одина), оказавшиеся в прошлом в полуразрушенном состоянии, подвергались капитальному ремонту после обретения независимости. В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по проведению 2700-летнего юбилея города Карши» от 26 июля 2005 года и по решению Кабинета Министров Узбекистана «О подготовке к проведению 2700-летнего юбилея города Карши» от 29 сентября 2004 года наряду с благоустройством города Карши широко проводились работы по восстановлению отдельных архитектурных сооружений. Полностью была реставрирована и реконструирована мечеть Одина, восстановлен былой облик площади Регистан, отремонтированы медресе Кылычбай, старая каршинская баня, старинный мост через Кашкадарью, а также восстановлена каршинская соборная мечеть Кок Гумбаз. Проблема восстановления облицовки

(керамической мозаики, разноцветных глазурованных плит), близкой к цветовой гамме и качеству оригиналов, по сути дела пока остается нерешенной. Одна из целей составителей настоящей серии альбомов в том, чтобы обратить внимание на некоторые проблемы современной реставрации.

Что касается надгробий с надписями, на территории Кашкадарьинской области они сохранились в большом количестве. Главным образом они сосредоточены на старых кладбищах и архитектурно-мемориальных комплексах. Каждый намогильный камень сохранил в себе конкретную информацию об исторических личностях. Намогильные камни с надписями и декоративными узорами не только показатель искусства резчиков по камню. Здесь сохранились неповторимые образцы каллиграфии, поэтического творчества, генеалогии исторических лиц и другая информация. Бесспорно, кашкадарьинская эпиграфика как важный источник для изучения истории и культуры региона Центральной Азии предоставляет исследователям новые факты, которые невозможно обнаружить в других местах.

Более подробную информацию о памятниках, эпиграфика которых представлена в настоящем альбоме, мы привели ниже, в описаниях памятников. Это извлечения из исторических источников, результаты исследования ряда ученых (М.А. Андреев, А.Л. Кун, Н.Ф. Ситняковский, В.В. Бартольд, А.Ю. Якубовский, Я.Г. Гулямов, Т.М. Миргиязов, С.К. Кабанов, М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, Л.Ю. Маньковская, Л.И. Ремпель, Э.В. Ртвеладзе, А. Абдурасулев, Х.Т. Султанов и др.). Некоторые из числа памятников эпиграфики стали известны науке благодаря работам ученых и специалистов КАТЭ[10], организованной при кафедре археологии исторического факультета Ташкентского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека). В результате исследований учеными этой археологической экспедиции были выявлены и обнаружены отдельные культовые сооружения, материалы архитектурной и погребальной эпиграфики, а также фрагменты надписей из различных объектов культурного наследия, сосредоточенные в долине Кашкадарьи. Здесь уместно отметить имена замечательных археологов, исследователей, внесших большой вклад в изучение памятников области, таких как З.И. Усманова, С.Б. Лунина, А.С. Сагдуллаев, Н.И. Крашенинникова, Н.П. Столярова, О.Н. Лушпенко, Г.А. Дресвянская, Д. Чунихин и др.

В заключение творческая группа выражает благодарность Кабинету Министров Республики Узбекистан, хокимиятам Кашкадарьинской области и города Шахрисабза, администрации фондов краеведческих музеев, а также ряду организаций, предприятий и лиц, которые оказывали организационную, научно-исследовательскую и финансовую поддержку в осуществлении проекта по изучению эпиграфических памятников Кашкадарьинской области.

Творческая группа

[10] Кашкадарьинская археолого-топографическая экспедиция

INTRODUCTION

Uzbekistan is a country with an exceptionally rich historical and cultural heritage, where unique epigraphic monuments hold a special place. Their study and further publication are important not only for science but also for the revival of our spirituality and history of statehood in Central Asia. Hence, the publication of epigraphic monuments is of important social and humanitarian-cultural significance apart from its scientific-historical importance, since it serves the cause of rejuvenation of historical memory and the growth of national and cultural self-awareness of the peoples of Uzbekistan. Spiritual rejuvenation, rehabilitation and enrichment of historical memory of people through securing access to insufficiently studied in the past or hidden, for ideological reasons, layers of national culture, as well as to general human values, come out in the quality of an integral part of our national idea of independence, concept of our spirituality and make up the basis of the concept of 'historical memory'. The importance of these factors for the concept of national independence was specifically underlined by the first President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov[1].

It is apparently for this reason why particular attention goes to the restoration of ancient monuments in Uzbekistan, including those in Qashqadaryo region. Thus, in 1994, restoration work was launched on architectural monuments in Shahrisabz in connection with the preparations for the 600th birth anniversary of eminent scholar Mirzo Ulugbek. A monument to Amir Temur was erected, a modern square built and a garden laid out next to the Oqsaroy Palace. The 660th anniversary of Amir Temur was celebrated in Shahrisabz in 1996, and the 2,700th anniversary of the city itself was marked in 2002.

The publication of this book will fill a significant gap in the comprehensive study of the Arab-graphic epigraphy of the Qashqadaryo region and, specifically, those architectural structures, which had been built at the order of Amir Temur and his successors.

The inscriptions made on the monuments, without any doubt, serve as a reliable basis for the study of certain aspects of our national history since monumental graphics is the most accessible and entertaining type of public proclamation of state ideology of that time.

The epigraphic monuments of Uzbekistan and Central Asia as a whole have not yet been presented currently as a single body. The last century saw the publication of a number of articles and books devoted to the study of Arab-graphic epigraphy of monuments located in some countries and regions of the Muslim world (Azerbaijan, Iran, Northern Caucasus, Kyrgyzstan, Malaysia, Russia [Tatarstan, Dagestan], Syria, Tajikistan, Turkey, etc.)[2]. Meanwhile, according to specialists, Uzbekistan holds one of the leading positions in the number of epigraphic monuments[3]. As it has been noted, interest in studying Uzbekistan's architectural epigraphy is high. Therefore, research-

[1] *I.Karimov.* «Vysokaya dukhovnost' – nepobedimaya sila». / *I. Karimov,* t.6. T.: Uzbekistan, 2008.

[2] See, for example: *Lavrov L.* Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykah. Ch. I. Nadpisi X-XVIII vv. M. 1966; ch. II. Nadpisi XVIII-XIXvv. M.1968; *Neymatova M.* Memorialnyye pamyatniki Azerbaijana (XII-XIXvv.). Baku: Elm, 1981., 42 s. 75 tabl.75; *Guillot C., Kalus L.* «Les monuments funeraire set l'histoire du Sultanatde Pasaia Sumatra (XIII-XVI siecles)» // Cahierd'Archipel 37. Paris, 2008. P.402; *Shikhsiadov A.* Epigrapficheskiye pamyatniki Dagestana X-XVII vv. kak instoricheskiy istochnik. M.1984.464 s. 203 ris. V tekste; *Djumagulov Ch.* Epigraphika Kirgizii. Frunze, 1982. vyp. 2, 296 s. 118 tabl. ill.; *Kasyanov N.* Epiraphicheskiye pamyatniki Pamira // Pamirovedeniye (Sbornik statey), Dushanbe,1984., vyp.1, s.10-28; *Mukhtarov A.* Epigrapficheskiye pamyatniki Kukhistana XI-XIXvv. Dushnabe, 1978-1979., kn.1. 305 s., kn.2, 150 str.; *Mukhamedshin N., Khakimzyanov F.* Epigrapficheskiye pamyatniki goroda Bulgara. Kazan', Tatarskoye kn.izd.vo, 1987., 128 s.; *Kalus L.*, «Inscriptions Arabes de siles de Bahrain» / Contribution à l'histoire de Bahrain entreles XI et XVII siecles (Ve- XI siecles de l'hegire) // Libraire orientaliste Geuthher P., S.A., Paris, 1990., p.120, illustrations, cartes; *Vatin N., Yerasimos S.* «L'implantations des cimetiere musulmanes intra muros à Istanbul». Islam dunyasinda mezarliklerve Defingeleneklerinde nayri basim/ Turk tarih kurumu basime vi – Ankara, 1996. P.56.

[3] Schaibanidische Grabinschriften. Ed.: B.Babajanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997. P.8

ers face serious tasks To solve those tasks they need, in the first place, to conduct a systemic collection, take photos, compile explications, and then interpret (read) them in their study rooms and secure the fixed epigraphs adequate translation with comments. The translation and scientific publication of the inscriptions will become an outcome of this research work. The entire complex of the aforementioned and other works were carried out by members of the creative group for the first time in the history of the study of epigraphy in Qashqadaryo. Moreover, the majority of inscriptions have been interpreted and translated for the first time.

This album presents bright and diverse materials of architectural and partially sepulchral epigraphy of Qashqadaryo region as part of this objective.

THE HISTORICAL PAST OF QASHQADARYO REGION

Qashqadaryo boasts a rich history, glorious traditions and a unique cultural and spiritual heritage. The ancient cities of the region located on the crossroads of the Great Silk Route saw the development of crafts production, trade, construction and architecture. For centuries the Qashqadaryo valley was part of major state formations of the East: Sogd, the Turkic Khaganate, the Arab Caliphate, the kingdoms of Samanis, Karakhanids, Qarluqs, Khorezmshahs, Chingizids, Temurids and different dynasties of the Bukhara khanate. Many outstanding personalities of the Muslim East were born here. A number of architectural monuments are linked with their names, and we present a brief history and the results of studies of their epigraphy in this album.

In its natural-climatic conditions the region is one of the most favorable ones in Uzbekistan. The valley is situated in the south of Uzbekistan and occupies territories in the Qashqadaryo river basin on the western slopes of the Hissar mountain range. The nature of the region is quite diverse: high snow-capped mountains, river valleys, oases, boundless steppes ans sands. The Qashqadaryo River is the main water artery of the region (332 km long). Climatic and natural conditions of the Qashqadaryo valley objectively have predetermined the formation and development of agriculture around the 2nd–1st millennia B.C.[4] Areas developed by ancient famers were located in the lower and upper reaches of Qashqadaryo River, where two historical and cultural regions of settled life, Nautaka and Ksenippa, emerged. This is linked with the physical and geographic division of the Qashqadaryo territory into two parts. Shahrisabz (Kesh) and Qarshi (medieval Nakhshab or Nasaf) were the centers of these regions. Kesh-Shahrisabz is comprised of the following cultural-economic zones: Kitab in the North-East and Yakkabogh and part of the Qamashi district territory in the South-East. Shahrisabz is situated between them and its suburbs include mountain spurs in the East. Kesh-Shahrisabz is limited by mountain-massifs in the East, which separate it from Tajikistan and Surkhandaryo region.

Shahrisabz, Kitab and Yakkabogh, as well as the greater part of the territories of Chiroqchi and Qamashi districts have fertile soils. Since ancient times the territory of Shahrisabz and its neighboring areas were covered with vast barley and wheat fields, fruit gardens and vineyards. The availability of fertile soils, irrigation water and hot climate promoted here the development of agriculture.

Equally significant in its historical, cultural and economic regard is another historical district of the region – Qarshi (Nakhshab, Nasaf). This region also included Muborak, Koson, Kasbi, Beshkent and steppe areas with their numerous monuments of history and culture.

[4] Materials of a number of scholars (*M.Y.Ghulomov, M.Masson, G.A.Pugachenkova, L.Rempel, S.Kabanov, A.Sagdullayev, M.Rakhimjonov, Kh.Sultonov and B.Aminov*) were used in this «Introduction» and in the description of a number of monuments.

The region's diverse historical and cultural heritage reflects the life of the area's population during different periods. Historical monuments, especially a whole range of archaeological findings testify to the high culture and creative talent of popular craftsmen of the Qashqadaryo region in various periods. For example, one of the central towns of the Southern Sogd – currently an archaeological monument – Uzunqir (7th–6th cc. B.C.) on the territory of Kitab district was surrounded by defensive walls and had an inner fortress. Later, in 329 B.C., the troops of Alexander the Great came under the town walls from the territories of the earlier conquered Asia Minor and Iran. Uzunqir was the center of Sogd Region. Known in antique sources as Nikshapa, Nikshapaya or Ksenippa, another center of South Sogd (presently Yerqorgon ancient site in Qarshi) was located in the lower reaches of the Qashqadaryo River.

Kitab, known in Chinese sources as «Souse» («Sugud»), was a large town of antiquity. Numerous fortified country estates sprang up in the area of Kesh and Nakhshab in the 6th–7th centuries. Also interesting is the fact that in the 7th century Kesh temporarily turned into the capital of Sogd.

Unfortunately, no samples of early medieval monumental epigraphy have been discovered. But there is no doubt that the written language already existed at that time, and subsequently, one or another form of epigraphy. Researchers have found ceramics and certain items with Sogd inscriptions.

In 710–712, Arab troops invaded Kesh and Nakhshab and conquered these territories. Later, an anti-Arab uprising under the leadership of Muqanna began in 776 in the area of Kesh. The town had been destroyed after its suppression and desolated already in the 9th century. A new urban settlement gradually emerged to the south of early medieval Kesh (Kitab) within the limits of its rural territory on the site of modern Shahrisabz, which was also called Kesh. The fast-growing trade and handicrafts town on the site of Shahrisabz had reached significant dimensions already by the 7th century, which was also promoted by its location on the lively caravan route to Samarkand.

Kesh and Nakhshab (referred to as Nasaf in Arab sources) retained the status of central towns in the valley of Qashqadaryo River in the 11th–12th centuries. Arab geographers, however, also mention other towns along with those two, which include Khuzar, Subakh, Nawkat Quraysh, Sangardak (area of Kesh) and Bezda, Kasba, Afuran (area of Nasaf).

In 1220, the valley of Qashqadaryo experienced a devastating invasion of Genghis-Khan's troops. The region was annexed to the Chaghatai ulus. At the beginning of the 14th century, the Chaghatay khan Kebek, interested in the development of trade and economic relations on the territory of ulus, carried out monetary and administrative reforms. A new town– Qarshi – was built under his rule in the area of lower reaches of the Qashqadaryo River. This is what a medieval geographer wrote about this event: «*Nakhshab is one of the towns of Mawara' an-nahr; in the past it was also called Nasaf. Kebek-khan the Mongol built a palace there... Since then on the town became known under the name of Qarshi*»[5].

The territory of Qashqadaryo like the entire southern section of the territory of present-day Uzbekistan was the center of settlement of different clan and tribal organizations and the place for shaping many ethnic groups, which made up the basis of Uzbeks in the Qashqadaryo valley, whose cultural traditions are represented by a large number of material and spiritual monuments.

From the beginning of the '60s of the 14th century, the administration of Qashqadaryo region passed into the hands of Amir Temur. A fortress was built in Qarshi by his order in 1364. The prosperity of Kesh-Shahrisabz,

[5] *Bartold V.V.* «Geographicheskiy ocherk Maverannahra» // Soch. T.1, Moskva, 1963., s. 190.

which he regarded as the second capital of the powerful state he had crated, was associated with the name of this statesman and military leader. The first of the largest structures of the epoch of Amir Temur and Temurids were erected in this town.

At the beginning of the 15th century, Shahrisabz occupied an area of approximately 5 sq. km. and had powerful defensive walls. A deep and wide moat was dug out in front of the town fortifications over which were spanned drawbridges at the gates. Spanish ambassador de Clavijo entered the town through one of them. Already in the suburbs he noted a great number of gardens and houses, which allowed him to characterize Shahrisabz as a «large town»[6].

Shahrisabz had a rectangular layout and was subdivided into separate quarters. Its central street divided the town into two almost equal sections. It led to Registan square in the center of Shahrisabz with a covered Chorsu trade dome. It is not a mere coincidence that Zahirad-din Babur wrote that Amir Temur had done everything in his power and exerted much effort to turn Kesh into the principal town and capital of his state[7].

After Qarshi and Shahrisabz were conquered by 'Abdallah-khan (who ruled from 1863 till 1898) in 1574, they formed part of the Bukhara khanate. Since then on, Qarshi, as a large trade center, acquired the status of the second important town in the khanate. A grand mosque, madrassah, bath house and a bridge across Qashqadaryo River were built here in the 16th century 'Abdallah-khan paid particular attention to Shahrisabz, especially to monuments of Amir Temur epoch and ordered to partially repair them[8].

Intestine wars at the end of the 17th century and beginning of the 18th century brought the Bukhara khanate to the brink of political and socio-economic crisis. It was a period characterized by the decline of crafts and trade. Only in the middle of the 18th century starts certain reanimation of socio-economic life. The Qashqadaryo region in terms of administrative-territorial division was split into individual counties – *bekliklar*. Distinguished among them were the beks of Qarshi – representatives of the ruling Bukharan dynasty of mangyts and beks of Shahrisabz from among the local clan of kenegases.

Shahrisabz and Kitab tried to reach independence and stubbornly resisted the emirs of Bukhara. In 1759, a powerful fortress was built in Kitab and simultaneously was restored the «Chim» defensive wall surrounding the Kitab-Shahrisabz oasis. It was 60 km long and the wall was erected back in the 7th century during the rise of Kesh in Sogd. There were individual fortresses, watch-towers and signal cabins built along the perimeter of the wall[9].

The history of Shahrisabz of the first half of the 19th century. was characterized by frequent wars with the Bukhara emirate. Sources have it that emir of Bukhara Nasrullah-khan launched 32 military campaigns against Shahrisabz, and, finally subdued the town in 1856, although the intestine wars continued even after that right until 1870.[10]

MONUMENTS OF QASHQADARYO AND EPIGRAPHY RELATED TO THE PERIOD OF ADVANCED AND LATE MEDIEVAL AGES

Historic events had predetermined specific peculiarities in the development of medieval architecture in Qashqadaryo region. There are monuments of the 9th–12th centuries and 16th–17th centuries preserved in the Qarshi oasis drawn towards the Bukharan school of architecture. The architectural monuments of Shahrisabz are linked on the contrary with the magnificent epoch of florescence of architecture under Amir Temur and the Temurids. However, the monuments of architecture built in the epoch of Temurids and under subsequent dynasties have been preserved not only in the capital towns of the Qashqadaryo valley, but also in other parts of the region and they still remain masterpieces of architecture not only of Central Asia but also those of the entire Muslim world.

Related to such monuments is Khoja Imkon (Ilimkon) complex outside Kitab, which in medieval ages consisted of a madrassah, mosque and caravanserai (16th c.); a mosque and mausoleum in the mountain village of Langar (end of 15th c. mid – 16th c.); monuments of Kasbi village in the Qarshi oasis 9th–16th cc.); a mosque and mausoleum in the Tezob village in the outskirts of Shahrisabz (15th–16th cc.), and others.

A large number of epigraphic monuments have been registered on the territory of Qashqadaryo region, which chronologically cover the period from the 12th century till the 20th century. They represent original and distinctive samples of inscriptions both on the architectural monuments and on the thoroughly processed surfaces of marble plates (gravestone monuments). The inscriptions are guardians of historical, scholarly and cultural memory; they help transfer this information to next generations and help reviv interest in native history.

According to our estimates, the Qashqadaryo region is rated third after Samarkand and Bukhara in the number of epigraphic monuments. The inscriptions on this province's monuments are interesting from the point of view of studying the history of not only Central Asia, but also that of the entire Muslim East. They represent unique samples of written language (in the quality of monuments of memorial epigraphy and part of décor), contain specific information on major events, historical personalities, and transfer data, which correct the chronology of history.

The architectural inscriptions of Qashqadaryo region have preserved primarily on the monuments of the Amir Temur and Temurids' epoch (1370–1500) and the period of khanates (1500–1920). Quite peculiar are the inscriptions of the 14th–15th and 16th centuries, as an indicator of economic and cultural upsurge in the society, evidencing also the level of literacy among the middle and upper layers of the population. The texts of inscriptions on architectural monuments are diverse in their meaning and content. Apart from regular texts or citations from Quran and hadiths, their essence includes, so to say, a political credo, manifesting, for example, the ruler's power and authority and, at the same time, his justice. For instance, the decorative inscriptions of Oqsaroy (Oqsaroy) – Amir Temur's palace - made directly in line with an order represent the brightest example of expression of the ruler's will and, if you wish, his political credo. Dicta from holy scripts glorify and even consecrate the ruler's supremacy on the earth.

Other monuments of Shahrisabz, such as the Kok Gumbaz Grand mosque, Amir Temur's burial vault (made ready for himself) at the Dar us-sadat complex (Shahrisabz) or Katta Langar mosque and mausoleum in Qamashi district, architectural monuments of Qarshi and those located in surrounding areas are decorated with inscriptions noted for their specific peculiarities and originality.

Particular attention is drawn by inscriptions on the monuments erected at the instruction of Amir Temur, who, according to manuscript sources, personally inspected some structures, issued orders on their reconstruction, etc. (see description of relevant monuments). It is important to note that epigraphy, to significant extent, reflects the style and principles of governance, which Sahibqiran had armed himself with. For example, we find such maxims among inscriptions of the «Oqsaroy» palace, which prove the aforesaid statement, «*Justice is the foundation of the state and the motto of rulers*», «*Sultan is the shadow of Allah on earth*», «*Lords' speech are the lords of pronounced words*», «*Let the*

[6] *Clavijo Rui Gonzales de.* «Dnevnik puteshestviya v Samakand ko dvoru [Amira] Temura» (1403-1406)» [Diary of travel to Samarqant to the court of [Amir] Temur (1403-1406)] / Tamerlan: Epoha. Lichnost'. Deyaniya // Sost., obr. i podg. teksta R.Rakhmonaliyeva. M., 1992. S.300.

[7] «Babur-name» (Memoirs of Babur) / translated by M.Salye. Tashkent, 1993. P.74.

[8] *Khafiz-i Tanysh ibn Mir Muhammad Bukhari.* «Sharaf-nama-yishaki». Facsimile, p.D88, translation, introduction and references by M.A. Salakhetdinova. Part 1, Moscow, 1983, p.329.

[9] «Kesh-Shahrisabz tarikhidan lavhalar». T.: Sharq, 1998.S. 190

[10] «Shahrisabz. Naslediye tysyachaletiy». T.: Sharq,

sun of your happiness shine brightly over your country!»

It should be noted that these maxims are inscribed in various styles and scripts (including easily readable ones) and located in the most visible and accessible parts of monuments, while the large size of the prints provide an opportunity to see them well from afar. Thus, this type of inscriptions functionally effected the role of official proclamations and could be assessed as Amir Temur's political and ideological credo.

Inscriptions have also been found at different worshiping sites located in different settlements and urban centers of Qashqadaryo region. These include cemeteries (*mazars*), mausoleums, large and medium-sized old burial-grounds and architectural-memorial complexes. Former Sufi centers, which had been turned into places for worshiping saints after burial of mentors, play a significant role. The eastern highland parts of the province represent the Sufi centers of the Order of Ishqiya (Katta Langar in Qamashi district, Eski Langar in Chiraqchi district, Qiyam sheikh in Shahrisabz district; the naqshbandiya centers in Khoji Imkanagi in Kitab district. Some cult structures and cemeteries linked with the descendants of the Prophet – sayyids – are located in the area of Kasbi (Sultan Mir Khaidar) and in Shahrisabz (Gumbaz-i Sayyiddan).

Buried in the Sultan Mir Khaidar complex are the khussainiya sayyids or representatives of the family of well-known Sayyid Baraka, Amir Temur's mentor[13]. There is a mausoleum of Termezi sayyds in Shahrisabz with tomb stones bearing inscriptions devoted to this household. Some facilities are related to ethnic groups, for example, Khazrat-i Bashir mozor (Kitab district), Chukhmozorota (Shahrisabz district) and Gumboz-i Sayyidan are considered to be the burial grounds of the prominent barlos kin. Musofirota (Guzor district) is a cemetery where representatives of one of the largest kins – kouchins - are buried.

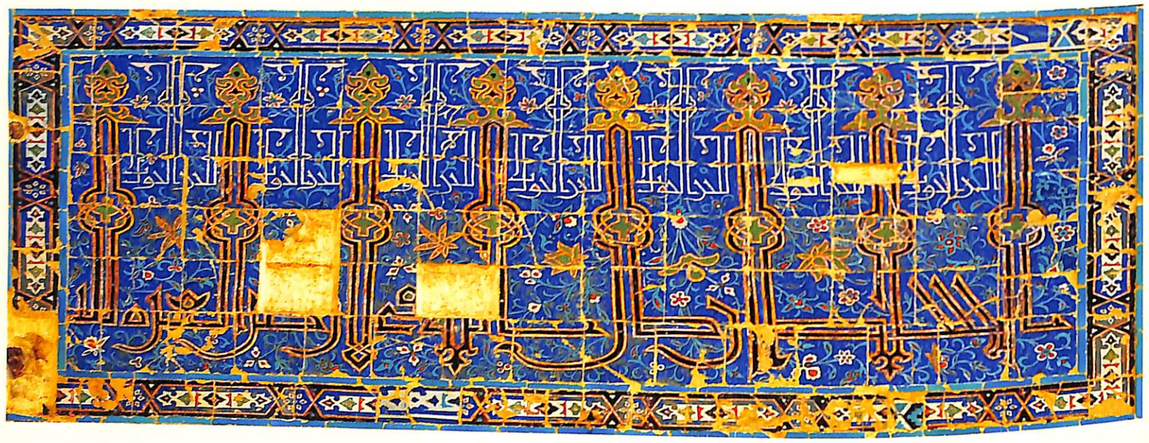
It has to be noted that certain monuments of Qarshi (Kok Gumbaz, Odina) found in the past in semi destructed condition were restored only after the country acquired its independence. In compliance with the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On preparations for celebration of the 2,700th anniversary of the city of Qarshi» dated July 26, 2005 and Resolution of the Cabinet of Ministers of Uzbekistan «On the preparation for and conducting the 2,700th anniversary of the city of Qarshi» dated September 29, 2004 broad activities were carried out on the restoration of some architectural monuments along with landscaping and improving of the city of Qarshi. The Odina mosque was fully overhauled and reconstructed; the former appearance of the Registon Square was restored, the Qylychboi madrassah renewed; the old bath house, the ancient bridge over Qashqadaryo River, as well as the Kok Gumbaz Grand mosque were restored. The problem of rehabilitation of revetment and facing (ceramic mosaic, multi-colored glazed tiles) close to the color range and quality of the originals actually remains unresolved. One of the objectives of the authors of this series of albums is to draw attention to certain problems of modern restoration activities.

As far as tombstones with inscriptions are concerned on the territory of the Qashqadaryo region, they have been preserved in great numbers. They are concentrated mainly in old cemeteries and architectural-memorial complexes. Every gravestone retains concrete information about historical personalities. The gravestones with inscriptions and decorative patterns are bright evidence of stone-engravers' art. Here we also find inimitable samples of calligraphy, poetic creativity, genealogy of historical personalities and such other information. There is no doubt that the Qashqadaryo epigraphy, as an important source for exploring the history and culture of the Central Asian region, provides researchers with new facts, which cannot be found in other places.

More detailed information on the monuments, the epigraphy of which is presented in this album, is provided below. These data include excerpts from historical sources and the results of research work carried out by a number of scholars (M.A. Andreyev, A.L. Kun, N.F. Sitnyakovsky, V.V. Bartold, A.Y. Yakubovsky, Y.G. Ghulomov, T.M. Mirghiyozov, S.K. Kabanov, M.Y. Masson, G.A. Pugachenkova, L.Yu. Mankovskaya, L.I. Rempel, E.V. Rtveladze, A. Abdurasulov, Kh. Sultonov and others). Some of the epigraphic monuments have become known to scientific world thanks to works of researchers and specialists of KATE[14], organized under the chair of archeology of the history faculty of the Tashkent State University (currently the Uzbek National University named after Mirzo Ulughbek). Some cult structures, materials of architectural and funerary epigraphy and fragments of inscriptions from different objects of cultural heritage, concentrated in the Qashqadaryo valley, were found and detected as a result of research work carried out by the scholars of this archeological expedition. It would be expedient to mention the names of wonderful archeologists and researchers who have contributed their share to the study of the monuments of this region, among them Z.I. Usmanova, S.B. Lunina, A.S. Sagdullayev, N.I. Krasheninnikova, N.P. Stolyarova, O.N. Lushpenko, R.A. Dresvyanskaya, D.V. Chunikhin and others.

In conclusion, the creative group expresses its gratitude to the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, the mayor's offices of Qashqadaryo Region and Shahrisabz city, the administrations of the towns and the museums of local history funds as well as other organizations, companies and individuals for providing organizational, research and financial support with the projecr aimed at exploring the epigraphic monuments of Qashqadaryo region.

Creative Team

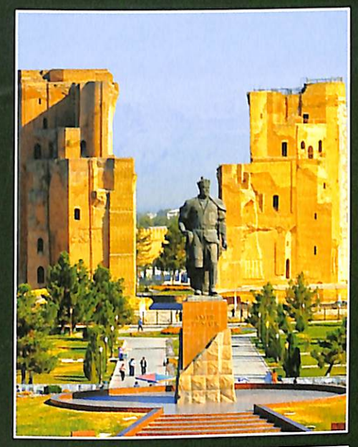


Подшоҳ Аллоҳнинг Ердаги соясидир. Азизлик Аллоҳга хосдир.

Султан – тень Аллаха на Земле; Величество принадлежит Аллаху.

Sultan is Allah's shadow on the earth; Greatness belongs to Allah.

АКСАРАЙ | ОҚСАРОЙ | OQSAROY



ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК, ВОЗВЕДЕННЫЙ ПО ПРИКАЗУ АМИРА ТЕМУРА, АКСАРАЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ И ВЫДАЮЩИЙСЯ ОБРАЗЕЦ ДВОРЦОВЫХ ПОСТРОЕК, РАВНОГО КОТОРОМУ НЕ БЫЛО НИ ДО И НИ ПОСЛЕ ТЕМУРИДОВ.

АМИР ТЕМУР БУЙРУҒИ БИЛАН БУНЁД ЭТИЛГАН АЖОЙИБ ЁДГОРЛИК БЎЛМИШ ОҚСАРОЙ САРОЙ ИНШООТЛАРИНИНГ КЎРИБ ҲАВАС ҚИЛГУЛИК ВА ДОНҒИ ЧИҚҚАН БИР НАМУНАСИНИ ЎЗИДА ГАВДАЛАНТИРАДИКИ, БИНОБАРИН, БУ ИНШООТГА ТЕНГ КЕЛАДИГАН ОЛИЙ БИНО ТЕМУРИЙЛАРДАН АВВАЛҲАМ, КЕЙИН ҲАМ БОШҚА БУНЁД ЭТИЛМАГАН.

OQSAROY,
THE MAGNIFICENT MONUMENT ERECTED BY THE ORDER OF AMIR TEMUR, IS A REPRESENTATIVE AND OUTSTANDING SAMPLE OF PALACE BUILDINGS, THE LIKES OF WHICH HAD NEVER BEEN BUILT EITHER BEFORE OR AFTER THE TEMURIDS.

ОҚСАРОЙ

Амир Темур буйруғи билан бунёд этилган машҳур ёдгорлик Оқсарой сарой иншоотларининг донғи чиккан бир намунасини ўзида гавдалантирадики, бинобарин, бу иншоотга тенг келадиган олий бино темурийлардан аввал ҳам, кейин ҳам бошқа бунёд этилмаган. Эндиликда ундан маҳобатли тоқ устунлар, полдаги мозаик тўшаманинг бир қисми ва ҳовли қисмининг пойдеворлари қисман сақланиб қолган (археолог Х. Султонов раҳбарлигида 1970–1980 йилларда амалга оширилган қазишмалар чоғида аниқланган).

Марказий Осиё ҳудудида Амир Темур ва темурийлар даври сарой иншоотлари асосан вайронага айланган ҳолатда сақланиб қолган. Тадқиқотлар таҳлили уларнинг киёфасида ўзидан аввалги ўтмиш асрларнинг меъморчилик анъаналарига бориб тақаладиган теран илдизларга эгалигини кўрсатди. Бунга ўхшаш биноларнинг тузилиши кўпинча ўзига хос иқлим шароитига боғлик бўлган. Шубҳасиз, мазкур омил нафақат тураржойлар, жамоат, ноҳарбий ва диний-зиёрат иншоотлари, колаверса, ҳовли билан ўралган меъморчилик белгиси бўлган саройлар қурилишида асосий роль ўйнаган эди. Бу жиҳатдан олганда Оқсарой Марказий Осиё, Афғонистон, Эрон меъморчилигининг энг аъло ютукларини ўзида мужассамлаштирган. Оқсаройнинг ўтмишдоши унга ўхшаш яна бир иншоот – XI–XII асрларда бунёд этилган Термиз ҳукмдорлари саройи типидаги бино ҳам бўлган. Ишлаб турган даврда мазкур бино сарой мажмуаси билан бирга таъмирланган эди[1]. Дарвозахона қисми маҳобатли пешток билан безатилган. Ҳовлининг асосий тикка ўқида қабулхона – кўринишхона жойлашган, аҳамияти пастроқ иншоотлар эса ҳовлининг кўндаланг тик ўқида жойлашган эди[2].

Мутахассислар тахмин қилишларича, XI асрда салжуқийлар султони ҳукмронлиги даврида қурилган Шаҳриаркдаги ҳукмдор саройи ҳам тузилиши жиҳатидан Оқсаройнинг прототипи саналади. Мазкур сарой хом ғиштдан терилган икки қаватли бинони ўзида гавдалантирган. Ушбу ёдгорликдаги асосий нарса – Ўрта Осиё биносозлик режаларини тузиш усуллари тараққий этишига мисол бўладиган унинг умумий композициясидир[3]. Афғонистонда, Лашкаргоҳда XI асрда барпо этилган ғазнавийлар саройида ҳам Оқсаройнинг тузилиши тузилмасига ўхшаш жиҳатларни кўрамизки, унда ҳовли атрофида кўндаланг ўқли тўрт айвонлик иморатлар жойлашган эди[4].

Темурийлар ҳукмронлиги даврида Оқсарой ҳам, сарой-маъмурий меъморчилик мажмуаларидан ташқари ҳукмдорларнинг шаҳардаги ва шаҳардан ташқаридаги қароргоҳи бўлиб хизмат қилган саройларнинг бошқа бир категорияси ҳам устунлик қилган эди. Улар ҳам тарихий, ҳам типологик режага кўра етарлича ўрганилган[5]. Бу саройлар асосан шаҳардаги ва шаҳардан ташқаридаги энг яхши ҳудудларда барпо этилган.

Оқсарой ҳақида сўз юритганимизда, унинг нақшлари ва битиклари ҳақида фақатгина Амир Темур ва унинг авлодлари ҳукмдорлиги даврида ислом тамаддунининг ўтмишдаги равнақи тилсиз гувоҳлари бўлиб турган, сақланиб қолган улкан тоқ устунларнинг деворларидаги қолдикларига қараб ҳукм чиқаришимиз мумкин, холос. Бу даврни Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти Ислом Каримов бежизга *«жаҳоннинг бошқа минтақаларидаги Ренессанс жараёнларига ижобий таъсир кўрсатган Шарқ уйғониш даври»*[6] деб таърифламаган. Айрим тадқиқотчилар Марказий Осиёнинг машҳур сулолалари, биринчи навбатда Амир Темур ва темурийлар ҳукмронлиги даврини минтақа ва бутун ислом олами тарихий маданиятидаги «олтин даврлар» деб ҳам ҳисоблаган[7]. Айнан Оқсаройни нафақат минтақа, балки бутун ислом олами меъморчилиги тарихининг энг юксак ютуғи сифатида кўриб чиқишимиз мумкин.

Амир Темур ва темурийлар ҳақида ёзган муаллифларнинг тарихий асарларида мазкур улуғвор сарой Соҳибқироннинг ташаббуси билан барпо этилгани ҳақида эслатмалар сақланиб қолган. Ана шу асарларда сарой қурилиши бошланган сана ҳақидаги эслатмаларни ҳам учратамиз. Оқсарой қурилиши санаси ҳақидаги энг қадимий эслатма Амир Темур ва унинг дастлабки ворислари тарихчиси Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» деган машҳур асарида келтирилган. У, Хоразмга навбатдаги юришдан кейин Амир Темур Урганчни босиб олди (781/1379–80 йил), интеллектуал қатламни, шу жумладан, усталар ва ҳунармандларни ўзининг жонажон шаҳри Кеш (Шаҳрисабз)га кўчириб келтирди, деб ёзади[8]. Шубҳасиз, Шарафиддин Али Яздий бу маълумотларни Амир Темур юришларини ўзидан анча илгари ёритган, тағин ажралиб чиққан Хоразмга тўртинчи юришдан кейин Амир Темур Хоразмдан бутун элитани кўчириб юборишга ва Кешга, Соҳибқироннинг истагига биноан янги режа асосида қайта қурилаётган шаҳарга кўчиришга буйрук берди, деб ёзган Мунииддин Натанзийдан олган эди[9]. Бу قبة الخضراء – «Яшиллик гумбази» маъносини англатувчи Шаҳрисабз номи биринчи бўлиб келтирилган илк асар ҳам Натанзий «Мунтахаб»и ҳисобланади[10]. Ана шу маълумот Оқсаройда қурилиш ишлари хоразмлик усталар томонидан амалга оширилгани ҳақидаги ниҳоятда кенг тарқалган версияга асос бўлган.

Бироқ сарой қурилиши бошланишига оид бошқа бир версия ҳам жиддий асосларга эгадир. Башарти, масалан, XV аср тарихчиси Абдураззоқ Самарқандий ўз асарида хоразмлик усталар эндиликда «Оқсарой» номи билан танилган баланд сарой курганликларини қайд этиб ўтган[11]. Нима бўлганда ҳам, аксарият тарихий асарларнинг маълумотларига қараганда Амир Темур томонидан Урганчнинг узил-кесил ишғол этилиши унинг Хоразмга тўртинчи юришидан кейин, яъни 1388 йилда рўй берган, бу эса айтиб ўтилган йилда Хоразмдан усталар Кешга етиб келган ва қурилиш ишларига киришган эдилар, деб ҳисоблашга асос беради. Кейинчалик ёзма манбалардан олинган маълумотлар мажмуасига таянган В. Бартольд Оқсарой хоразмлик усталар томонидан 1380 йилда қурилган ёки аниқроғи, бу сарой қурилиши бошланган санадир ва унда кўплаб мамлакатлар биносозлари иштирок этган, деган хулосага келган эди[12].

Хоразмлик усталарнинг қурилиш ишларидаги тўлиқ иштирокига тўхталадиган бўлсак, манбалар ва тадқиқотларни ўрганиш улар қадама нақшларнинг ҳар хил турларини тайёрлаган ва қадамалаш ишларини бажарган эдилар, дея фараз қилишга имкон беради. Шарқшунос А. Якубовский ҳам Оқсарой қурилиши бошланиши ҳақидаги маълумотлар ва унда чегарадош мамлакатлардан ҳам усталар иштирок этгани хусусида ёзган эди. У ҳаққоний равишда, *Оқсарой – Амир Темур давлатининг ҳам маҳаллий мамлакатлари, ҳам бошқа мамлакатлари турли биносозлик мактаблари синтези мевасидир,* деб таъкидлайди[13].

XIX асрнинг 80-йилларида Туркистон ўлкаси ва қўшни хонликлар (Бухоро ва Хоразм) ҳудудидаги ўтмиш ёдгорликларининг ниҳоятда меҳнатсевар тадқиқотчиси А.Л. Кун илмий мақсадда Шаҳрисабзга ташриф буюрган эди. Унинг ёрдамчиси самарқандлик билимдон уламо ва тарихчи Мирза Абдураҳмон Мустажир ас-Самарқандий бўлиб, Туркистонда кўплаб тарихий обидаларни илмий рекогносцировка[14] қилишида А. Кунга ҳамроҳлик қилиб кузатиб борди. У А. Кун учун бир қатор ёдгорликларнинг айрим битикларидан, шу жумладан Оқсарой эпиграфикаси бир қисмидан кўчирмаларни амалга оширган. Ана шу кўчирмалар А. Куннинг машҳур архивида сақланиб қолган ва бугунги кунда Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти қошидаги Шарқшунослар архивида сақланмоқда[15].

Бир қанча ёдгорликлар сирасида А. Кун Оқсаройни ҳам текширган ва битиклардан бирида 797 йил (1394–95) санасини ўқиган эдики[16], бу санани, ҳар ҳолда сарой пештоқидаги қадамалаш ишлари босқичларидан бирига оид деб билиш керак бўлади[17]. Боз устига, 1404 йилда Шаҳрисабзга ташриф буюрган (Амир Темур қабулига келаётган Испания элчилик ҳайъати таркибида), Оқсаройда ишлар давом этаётганига гувоҳ бўлган испан элчиси Руи Гонзалес де Клавихонинг ишонарли маълумотларига таянадиган бўлсак ва унинг сўзларига қараганда, сарой қурилиши эпиграфикада кўрсатилган санадан хатто анча кейин ҳам ҳали ниҳоясига етказилмаган эди. Амир Темур ва темурийлар давридаги Шаҳрисабз ёдгорликлари тадқиқотчилари М.Е. Массон ва Г.А. Пугаченкова ҳам Оқсарой қурилиши 1380 йилдан олдин бошланмаган, 1396 йилда ҳам қурилиш ишлари ҳали якунламаган эди, деган хулосага келган эдилар[18].

Биз ҳам қурилиш ва декоратив-безатиш ишлари улкан ҳажмда бўлганлиги туфайли Оқсарой қурилишини якунлаш устидаги ишларни қисқа муддатларда ниҳоясига етказиш имкони бўлмаган ва бу ишлар 25 йилдан узокроқ давом этган, дея фараз қиламиз. Бугунги кунда ўша замоннинг бир маҳаллар маҳобатли иншооти бўлган Оксаройдан бизга қадар фақат улкан дарвозахона пештоқининг иккита забардаст устуни ва сарой ложуварди сирланган нақшинкор полининг арзимас миқдордаги тўшама нақш бўлаклари етиб келган, холос.

Боя айтиб ўтилганидек, Испаниядаги Кастилия қироллигининг 1404–1405 йиллардаги Амир Темур саройига элчилиги ҳайъати таркибида Шаҳрисабзга келган мазкур Руи Гонзалес де Клавихонинг кундали-

---

[1] *Жуков В.Д.* Остатки монументального сооружения XII в. // Известия АН Уз ССР, Ташкент, 1949. 168–170, 194–196-бетлар.

[2] *Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.* Средневековые памятники Сурхандарьи, Ташкент, 1982. 59–62-бетлар.

[3] *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ, М., 1958. 491-бет.

[4] *Воронина В.Л.* Архитектура средневекового Афганистана // Всеобщая история архитектуры, Москва, 1969. 355–356-бетлар.

[5] *Пугаченкова Г.А.* Термез, Шахрисабз, Хива. М., 1976. 43–46-б.

[6] Ислом Каримовнинг «Ўрта асрлар Шарк алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожидаги роли ва аҳамияти» мавзусидаги халкаро конференциянинг очилиш маросимидаги нутки. Самарканд, 16 май. http://uza.uz/oz/politics/32302/

[7] *Starr, Frederick.* Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton: Princeton University Press. 2013. (634-бет).

[8] *Шараф ад-дин Али Йазди.* Зафар-наме // Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент: Фан, 1972. 484-б./232-с. 608-б. 294-б.

[9] *Мунииддин Натанзий.* Мунтахаб ут-таворихи Муинй (Муинй тарихлари сайланмаси) // Форс тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ғулом Каримий. Тошкент: «O'zbekiston», 2011. 123-б.

[10] Ўша жойда.

[11] *Абдураззоқ Самарқандий.* Матлаъ ус-саъдайн ва мажмаъ ул-баҳрайн // Форс-тожик тилидан таржима, кириш сўз ва изоҳли луғатлар А.Ўринбоевники. Тошкент: Фан, 1969. 16-б.

[12] *Бартольд В.В.* О погребении Тимура. Сочинения, т. II, часть 2, Москва: Наука, 1964. 49–50-бетлар.

[13] *Якубовский А.Ю.* Самарканд при Тимуре и тимуридах в XIV–XV вв., Л., 1933. 41-бет.

[14] Рекогносцировка – геодезия ишлари олиб бориш учун жойни олдиндан текшириб билиш.

[15] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив *А.Куна*), оп. 1, д. 89. 19–27-бетлар. Бу архив ҳақида қаранг: *Андрианов А.В.* Архив *А.Л. Куна.* «Советская этнография». № 4. 1951. 143–155-бетлар; *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. 1965. Ташкент: Фан. 64–68-бетлар; *Султонов У.А.* Русский востоковед А. Л. Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмада Йасави // Восточный архив. 2013. № 1 (29). 68–78-бетлар.

[16] *Кун А.А.* Очерки Шахрисабзского бекства // Записки императорского Русского географического общества, T.VI. Спб., 1880. 201–227-бетлар.

[17] Архивни Б. М. Бобожонов ўрганган ва зарурий тузатишлар киритган.

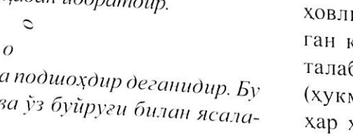
[18] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Труды САГУ Новая серия. Вып 61. Гуманитарные науки. Кн. 6 Археология Средней Азии. Ташкент, 1953. 40–50-бетлар.

кларига кайтайлик[19]. Унинг тасвирлашига караганда, Оксарой уч кисмдан иборат бино бўлган. Бошкача айтганда, у маъмурий кисм, кабулхона заллари ва боғ-ховли худудини ўз ичига олган, боғ-ховли худуди ўз навбатида истикомат килиш учун икки каватли хужралар барпо этилган эди. У, шунингдек, элчилик хайъати аъзолари кўнган ётокхоналар, алохида-алохида хоналар хусусида хам эслатиб ўтади. Унинг тавсифларидан иншоотнинг ўзи боғлар билан ўралган кўплаб бинолар ва ховлилардан иборат бўлган, боғлар эса сарой таркибига факат шартли тарзда киритилган, чунки унинг асосий деворларидан ташкарида жойлашган эди. Де Клавихо шундай ёзади:

«Эртасига, жума куни[20] элчиларни подшоҳ буйруғи билан қурилаётган саройга элтдилар. Айтишларича, бу қурилишда йигирма йилдан бери ишлаётган эканлар. Хатто ҳозир ҳам бу ерда кўплаб усталар ишламоқда эди. Саройга узун йўлак орқали кирилади, дарвозаси ҳам жуда баланд экан. Бу ерда, кираверишдаги дарвозахонанинг ўнг ва чап тарафларида турли нақшлар билан безатилган гиштлардан териб чиқилган аркалар жойлашган.

Ана шу аркалар қуйи қисмида эшиклари бўлмаган хужралар жойлашган, уларнинг чуқур поллари ҳам нақшинкор тош қадамалар билан безатилган. Бу хужралар[21] ҳукмдор[22] саройда бўлиб турган маҳалда одамлар ўтириши учун қурилган эди.

Дарвозахона ортида эса бошқа хужралар бўлиб, улардан нарида эса оқ тоштахталар тўшалган ва зўр қилиб безатилган айвонлар ўраб турган ховли жойлашган. Ховлининг ўртасида катта ҳовуз жойлашган. Ана шу ховли кенглиги уч юз қадам бўлиб, у орқали саройнинг энг катта хонасига кирилар, ана шу хонага олтин, ложувард ва нақшлар билан безатилган, ҳамма-ҳаммаси нафис ишланган жуда кенг ва баланд эшик орқали ўтилар экан. Эшик тепасида чарақлаб турган қуёш фонида шер тасвирланган бўлиб, унинг чеккалари бўйлаб худди шундай тасвирлар тақорланган. Гарчи сарой Темурбекнинг буйруғига биноан қурилаётгани ҳақида айтишган бўлишса-да, ўйлашимча, уни Самарқанднинг аввалги ҳукмдори барпо эта бошлаган кўринади, чунки қуёш ва унинг фонида шерни тасвирловчи мазкур тугро – герб Самарқанд ҳукмдорининг тугросидир, Темурбекнинг тугроси эса худди қуйидаги тартибда жойлашган уч ҳалқадан иборатдир.



Бу – дунёнинг уч иқлимига подшоҳдир деганидир. Бу тугрони у барча тангалар ва ўз буйруғи билан ясалаган барча буюмларга зарб этишни амр қилган эди. Ана шу сабабга кўра, ўйлашимча, бошқа ҳукмдор ана шу саройни қуришни бошлаган эди. Ана шу «О» ҳарфига ўхшаш ҳалқачалар подшоҳ мухрида учрайди, у ўлтон тўлаши керак бўлган халқлар ҳам тангаларга ана шу ҳалқаларни зарб этишни буюрган.

Ана шу эшик орқали деворлари олтин ва ложувард билан зийнатланган, нақшлар билан безатилган, шифти эса бошдан-оёқ олтин ҳалланган квадратсимон қабулхонага кирасан киши.

Бу ердан элчиларни юқори қаватдаги хонага олиб чиқишди, бутун уй зарҳал олтин билан безатилган эди, уларга шунча кўп хоналарни кўрсатишдики, ҳаммаси ҳақида ҳам дарҳол ҳикоя қилиб бериш осон эмас. Бу ерда ҳамма нарса ҳатто моҳир усталари бўлган Парижда ҳам ҳайратга соладиган олтин, ложувард ва бошқа ранг-баранг нақшлар билан зийнатланган.

Шундан кейин элчиларга ҳукмдорнинг ўзи ва хотинлари учун мўлжалланган, деворлари, шифтлари ва поллари гайриодатий ва обдан безатилган хоналарни кўрсатишди. Сўнгра элчиларни ҳукмдор томонидан базми жамшидлар ва хотинлари билан ўтказиши учун мўлжалланган хоналарга элтдилар. Бу зал улкан ва обдан безатилган экан. Унинг қаршисида мевали ва сersоя дарахтлар ўсиб ётган боғ жойлашган: бу богда ховузлар ва бўстонлар кўп эди. Боққа кираверишда шундай кенг (макон) бўлиб, ана шу ховузлар бўйида кўплаб одамлар ёз маҳалларида ўтириб дам олишарди. Бу саройнинг нақшлари шу қадар дабдабали ва ҳашамдорки, уни тасвирлаб бериш учун ҳамма нарсани ошиқмасдан томоша қилиш керак бўлади. Масжид[23] ва сарой ҳукмдор бунёд этишга фармон берган энг ажойиб ва маҳобатли иморатлар сирасига киради».

Келтирилган таржима айрим изоҳларни талаб қилади. Биринчидан, тавсиф-тасвирдан кўриниб турибдики, сарой мажмуаси бир неча қисмлардан иборат бўлган улкан майдонни эгаллаган ва боскичма-боскич барпо этилган эди. Мажмуанинг бир қисми, шубҳасиз, ишлаб турган. Бошқа қисмларида эса пардозлаш ишлари давом этмоқда эди. Иккинчидан, де Клавихо сарой безакларини Париждаги, ўзи тахмин қилганидек, декор бўйича энг моҳир рассомлар бўлган дея тахмин қилган усталарнинг ишлари намуналари билан солиштиради. Учинчидан, ички ховлига кираверишда тасвирланган чиқиб келаётган қуёш фонида шер расми тавсифи алоҳида шарҳ талаб қилади[24]. Де Клавихо «Самарканд сеньори» (ҳукмдори)нинг ана шу туғроси – герби деганда ҳар ҳолда кўғирчоқ хон Суюрғотмишхонни назарда

[19] *Руй Гонзалес де Клавихо.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору [Амира] Тимура. (1403–1406. Перевод со староиспанского И.С. Мироковой. Москва: Наука, ВЛ. 1990. 102–103-betlar. De Klavixoning 1582 yilda Sevilyada nashr etilgan asarining ўзи «Буюк Темурлан тарихи» («HISTORIA DEL GRAN TAMORLAN») deb atalgan. Sevilla, 1582.

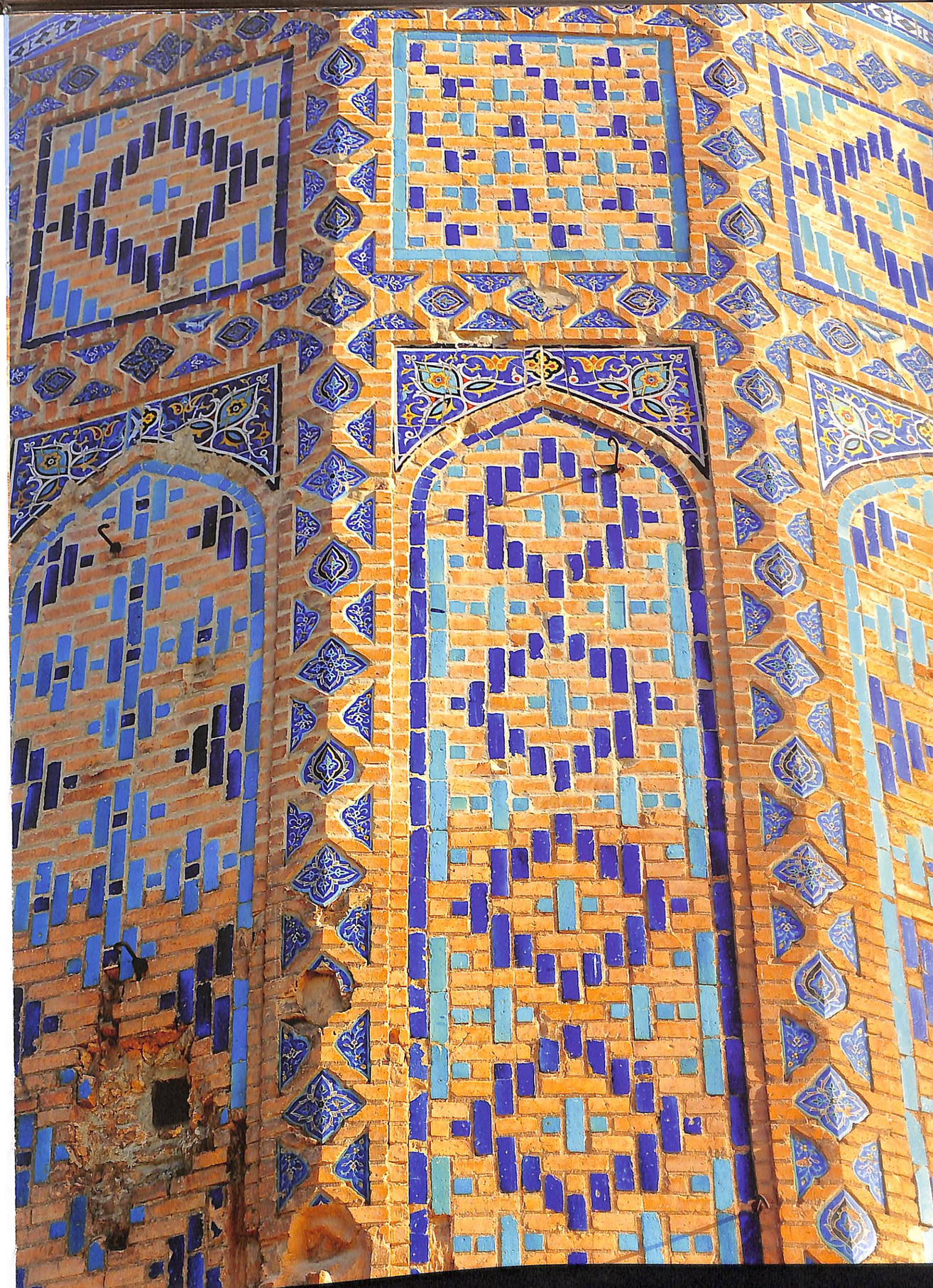
[20] Яъни, 1401 йил 29 август.

[21] Бунда, чамаси, кўрикчилар ва хизматчилар учун мўлжалланган хужралар хусусида сўз бормоқда.

[22] Яъни, Амир Темур.

[23] Афтидан, де Клавихо ўз асарида илгари бир неча марта тасвирлаган «Дор ут-тиловат» мажмуаси назарда тутмоқда (Таржинанинг 102-саҳифаси).

[24] Бунга ўхшаш тасвирни қурилиши 1647–48 йилларда ниҳоясига етказилган Шердор мадрасаси (Регистон, Самарканд) пештоқ қисмида ҳам кўрамиз. Рост, бу ерда шерларнинг ўрнида оҳуни тилка-пора қилаётган йўлбарслар тасвирланган.



тутган, Амир Темур унинг номидан (ёрлик бўйича) бўйича ҳукмдорлик қилган, тангалар зарб эттирган эди. Ана шу рамзий белгини ўрганган тадқикотчилар бу тасвир ҳақиқатан бир қатор туркий сулолалар герби бўлган деган тўхтамга келишган[25].

Г.А. Пугаченкова де Клавихо айтиб ўтилган гербнинг тасвирини ўша жойда, саройда кўрган дея фараз қилган[26]. Матндан келиб чикилса, «уч ҳалқа» тасвирини де Клавихо саройда кўрмаган эди. Кастилия элчиси уларни тангаларда ва унинг сўзларига караганда, *«унинг буйруғи билан ясаладиган ҳамма нарсаларда»* кўрган. Шубҳасиз, уч ҳалқа тасвири Амир Темур гербининг композицион структурасини таркиб топтирган, бу нарса мазкур ҳукмдорнинг томонлари турлича бўлган учбурчакнинг бурчакларида жойлашган учта «О» ҳарфи кўринишидаги тамғасида ҳам ўз аксини топган эди. Шундай экан, Амир Темурнинг де Клавихо тасвирлаган тамғаси айни маҳалда герб ҳам бўлган, бу тамға ўзида «у – уч иклим султонидир» деган ғояни мужассамлаштирган эди. Саройдаги тасвир ҳам ўтмишдаги туркий ҳукмдорлардан колган қандайдир рамзий белги эканлиги ҳам истисно этилмайди, унинг меъмор накшлар таркибига киритилиши Амир Темурга якин аъёнлардан аллакимнингдир ташаббуси бўлиши ҳам мумкинки, бу кимса ўз ҳокимиятини легитимлаштириш ва рамзий жиҳатдан расмийлаштиришнинг турли манбаларини турли йўллар билан ахтарган кўринади.

Амир Темур ва унинг дастлабки ворислари ҳукмронлиги даври тарихчилари Оксаройнинг кўтаринки рухдаги, аммо, афсуски, унчалик ҳам аник бўлмаган тавсифларини ёзиб колдиришган. Масалан, Амир Темур юришлари солномачиси Низомиддин Шомий саройни кискача ва баландпарвоз тавсифларкан, шундай ёзади: *«Унинг (саройнинг) пештоқи ва тоқлари осмон тоқига етди, шундай экан, дунёда бирон-бир кимса бу каби (иншоот)ни кўрмаган ва бунақаси ҳақида эшитмаган ҳам эди»*[27].

Шарафиддин Али Яздий Оксаройни янада дабдабали шеърий шаклда таърифлайди. У саройни тавсифлашдан аввал Кеш ҳакидаги умумий маълумотларни келтириб ўтади: *«Баъзи тарихий китобларда нақл қилибдиларки, Кеш (…) шаҳри бурунги замонларда улуғ ислом олимлари жамланган бир маскан бўлган экан. Буюк муҳаддислардан учтаси мазкур вилоятда туғилган ёки яшаган экан. Булар – Абу Муҳаммад Абд ибн Ҳомид ибн Наср ал-Кеший, Абдуллоҳ ибн Абдурахмон ад-Доримий ас-Самарқандий, Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Исмоил ал-Бухорий бўлиб, Аллоҳ уларнинг барчасидан рози бўлсин.*[28] *Яъни кўкатлар ва дарахтлар ўсган боғлар ва бўстонлар шаҳарни ва унинг деворлари ичкариси (маконини) баҳордан кузга қадар қуршаб турғани туфайли шаҳар «Шаҳрисабз» сифатида шон-шуҳратга бурканди. 781-(1380)йилнинг охирида тўртинчи фаслда келтирилган сўзларга мувофиқ, шаҳар бўстонлари, ҳукмдорлар боғлари ва сулистонлари бўлган саройлар (иншоотларини) бунёд этиш ва уларни феруза нақшлар билан безатиш бўйича ишлари авж нуқтасига кўтарилди*[29]. *(Соҳибқирон) деворлар тикланиши ниҳоясига етказилиши учун унинг амирлари ва навкарлари ўртасида кузатиб турган учун Шаҳрисабз деворида (ишлаш учун участкалар) тақсимлаб берилиши тўғрисида фармон берди. Ўша вақтда шаҳар деворлари ичкарисида, унинг кароматлигу башоратига мувофиқ, сарой пойдевори ташланган эди...*[30] *Унинг хайрли номи ҳам Оқсарой бўлди*[31].

Оксаройни бошка замондошлари ҳам кўтаринки рух билан таърифлашган. Масалан, Ҳофизи Абрў Кеш (Шаҳрисабз) ҳакида кискача маълумотлар келтирганида Оксарой ҳакида ҳам бир неча сўз айтиб ўтади[32]:

«Соҳибқирон ҳукмронлик қилган кунларда шаҳар (Кеш) юксак равнақ даражасига эришди. Амир (Амир Темур) бу ерда муаззам иморат қуришга фармон берди. Подшоҳнинг ўзи учун[33] *Оқсарой номи билан танилган баланд бир иморат барпо этилди*[34]*; у муҳташам бир иморат*[35]*; унинг пештоқи*[36] *бир неча фарсах наридан кўриниб турарди»*[37].

Шаҳрисабздаги Амир Темур Оксаройи ва бошка иншоотлар тарихининг муфассал тавсифлари ҳозирги замон тадкикотчиларидан М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова[38], Л.И. Ремпель, С.К. Кабанов, Х. Султонов ва бошкалар томонидан келтирилган[39].

Ана шу мутахассислар амалга оширган XIV–XV асрлар сарой иншоотларининг кисқа шарҳи Амир Темур ва темурийлар ҳукмронлиги даврида Марказий Осиёда уларнинг икки тини вужудга келганлигини кўрсатади. Биринчиси – ҳашаматли-расмий, маъмурий-бошқарув, иккинчиси – шаҳардан ташкаридаги кароргоҳ, дам олиш ва истиқомат жойи вазифаларини бажарган.

Шубҳасиз, Амир Темур Оқсаройи саройларнинг биринчи типига мансуб бўлиб, сиёсий, маъмурий ва мафкуравий ҳокимият уларда мужассамлашган эди. Шаҳар ҳудуди ичида саройнинг жойлашганлиги ҳам айнан унинг функционал вазифаси билан шартланган эди.

Тағин шу нарса шубҳасизки, сарой фаолият кўрсатиши аввалбошиданоқ нафақат унинг фасад кисми, қолаверса ички безакларининг мухташамлиги, меъморий ва бадиий лаёқати улуғворлиги олдиндан белгилаб берилган эди. Дарвозахона пештоқи, ҳовли тўшамалари меъморий қолдиқларига қараб ҳукм чиқариладиган бўлса, бутун Ўрта ва Яқин Шаркда Оксаройга тенг келадиган бошка бир иморат бўлмаган. Бугунги кунда ҳам ўрта асрлар саройларининг поли майдони жиҳатидан бу каби мухташам кўламда бунчалик ажойиб накшланган ва сифат борасида пештоқ қадама кошинларидан қолишмайдиган кошинлар билан безатилган бошка бир монанди ҳам топилмайди.

Иморат тикланишини унинг лойиҳалаштирилиши ва безатилиши ечимлари билан мохирона бир-бирига боғлаган ҳолда ҳамма нарса ягона меъморий ниятга бўйсундирилган, исталган ҳар қандай участкада ҳеч маҳал иш сифати пасайишига йўл қўйилмаган эди. Сарой яратилишида иморат келажагида ўз кудрати ва ҳокимияти гавдаланиши ва баркарорлашини кўришни истаган Амир Темурнинг ўзи ҳам муҳим роль ўйнаган эди.

Ҳозирги вақтда сақланиб колган дарвозахона пештоқи иккита алоҳида устунининг тахминан 40 метри сақланган. Ораликлар йўлак 22,5 метрни ташкил этади. Тадқикотчиларнинг хулосасига кўра, пештоқ аркаси тақрибан 200 йил мукаддам қулаб тушган. Тузилиши жиҳатидан Оксарой чўзинчоқлашган тўғри бурчакли бино бўлган, ҳовлининг ўлчамлари 120–125×240–250 метрга тенг бўлган. Шимолий фасаднинг бутун юзаси мозаик безак – сербўёк накшлар билан безатилган эди. Турли гулларнинг ҳандасавий накшларидан тузилган ажабтовур композициялари Шарк гиламларига ўхшаб кетади.

Оксаройнинг накшинкор безаклари Оксаройни XV асрнинг ажойиб иншоотлари сирасига киритган Л.И. Ремпелнинг муфассал тавсифи ва махсус тадқиқоти предмети бўлган эди[40].

Бинонинг пештоқи шимол тарафга қараган. Сарой декорида айниқса тоқ қовурғаларида ва минораларида сайқалланган ғиштчалардан – кошиндан ниҳоятда кенг фойдаланилган. Мутахассисларнинг ёзишларича, *«умумий таассуротга қараганда бир неча оттенкадаги кўк ва зангори рангларнинг мутлақ ҳукмронлиги қайд этилади»*. Л.И. Ремпелнинг тавсифлари бўйича эса, тўқ кўк, қарийб бинафша ранг, думалоқ миноралардаги қўшалоқлаштирилган ромблар ва эпиграфик композицияларни ва бош пештоқ равоғини қоплаган. *«Бу... ранг катта арка – равоқнинг ёнбош деворлари безатилишида асосий фон бўлиб хизмат қилади. Кейин – енгиллаштирилган оч кўк ранг қанослар ва қисман битикларда учрайди. Оқ ранг фақат ҳарфли орнаментларда ва битикларда ишлатилган»*[41]. Қора ранг фақат ҳошиялар контурида ва қанослар атиргулларнинг фони сифатида, шунингдек, битикларда ва айрим китобаларда ишлатилган. Тоқ устунларнинг манглай ва ёнбош қисмларининг кенг текис юзалари пойдевор қисмига, текис деворга ва фризлар – изоралар билан бўлинган текис равоқларга тақсимланган бўлиб, фризларнинг ўзида ҳам турли хатлар билан эпиграфик композициялар ёзилган.

Катта арка равоғининг бутун юзаси айтиб ўтилган фризлардан юқорирокда майолика усулида безатилган олти қиррали кошинлар билан безатилган.

Катта ва кичик аркаларнинг юза томони мозаик орнамент билан қопланган. Арка ёнбош деворчаларининг қаносларида ҳам кўк-зангори, тилларанг ва зангори бўёкдан фойдаланган ҳолда кўк фонда чизилган йирик атиргуллар, гуллар ғунчалари кўринишидаги ёркин ва ҳар хил рангдаги накшлар билан безатилган. Ана шу накшларнинг кўриниши ҳам ниҳоятда ажойиб.

Пештоқ қанотларида барпо этилган бурчак миноралари – гулдасталар, қуйи қисмида қирраланган кўринишга эга. Тепа қисмида улар думалокланган шаклга эга ва эшилган занжира кўринишида безатилган. Ҳар иккала гулдаста минора занжиралари тўлқинлари ташқи юзалари тўқ кўк, зангори сирланган ғиштчалар – кошинлардан ишланган накшлар ва битиклар билан безатилган.

Майолика – Оксарой декорининг асосий усули бўлиб, жумладан пештоқ манглай деворларининг аркасимон равоклари майолика билан безатилган. С.К. Кабановнинг қайд этишича, бу ерда ишлатилган майолика ҳам ўзининг тозалиги ва тонлари жилоси билан, ҳам расмларнинг нафислиги билан декорлашнинг мазкур тури дурдонаси саналади. Зарҳал югуртирилган нафис наботий новдачалар, барглар ва гул-

---

[25] Булар, масалан, корахонийлар, салжукийлар, эҳхонийлар сулолаларининг айрим султонлари ва бошкаларнинг тангаларидир. Кейинчалик улар Эронннинг баъзи ҳукмдор сулолалари томонидан ҳам кабул килинган. Бу ҳакда қаранг: *Ромаскевич А.А.* Изваяния и изображения львов в Иране // Иранское искусство и археология. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Москва – Ленинград, 1938. 212–213-бетлар.

[26] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. .....57-бет.

[27] Матн таржимасига В.В. Бартольд асарида келтирилади. Қаранг: *Бартольд В.В.* О погребении Тимура. Сочинения. Т. I. II, часть 2. М., 1964. 49-бет, 96-изоҳ.

[28] Шундан кейин Кеш (Шаҳрисабз)да яшаган бошка илоҳиётшунос олимлар, уларнинг орасида ўша замоннинг таниқли илоҳиётшуноси Абдулҳасан Мусаллам Ҳажжож ал-Кушайрий ан-Нишопурий ҳам якқ этиб ўтилган. Улар талабаларга мударрислик қилган ва бахс-мунозара мажлисларини уюштирган эканлар. Шунинг учун ҳам Кеш «Илм ва одоб гумбази» деган ном олган эди.

[29] Бу ерда кўрсатилган парафига ёзилган баланд парвоз тўғрилик келтирилган.

[30] Бу ерда баланд парвоз, аммо саройнинг аник тавсифи мавжуд бўлмаган сатрлар кўшириб кўчирилган.

[31] *Йазди.* Зафар-наме. 345-бет (матн – 163а варак).

[32] Матндаги шу жой В.В. Бартольд томонидан таржима килинган. Бирок таржиманинг айрим ўринлари аниклаштириш ва тўлдиришларга эҳтиёж сезади, бу ерда уларни келтирдик. Қаранг: кўчирмага. *Бартольд В.В.* Хафиз-и Абру и его сочинения. Сочинения. Том 8. М.: Наука, 1973. 90-бет.

[33] Оригинал матида айнан: جهت خاصه از حضرت «Ул ҳазрат учун махсус». Ўша жойда, 90-бет.

[34] Матида سرای عالی «баланд сарой». (Ўша жойда).

[35] Ҳакикатда матида عمارت سنگین, яъни «Тошдан курилган иморат» деб ёзилган. (Ўша жойда). «Иморати санғин» таърифи шиша ғиштдан курилган биноларга нисбатан ишлатилган.

[36] Матда ایوان «айвон» термини бунда, шубҳасиз, саройнинг бош пештоқини аниклатиб келмокда.

[37] Ўша жойда, 91-бет.

[38] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке.....17-бет.

[39] Қуйида уларнинг тавсифларидан фойдаланамиз.

лар билан нақшланган арка қанослариии тўлдиришда ижронинг мутлақ мукаммал даражасига эришилган.

Юқори самарали ва маҳорат билан эпиграфик композициялар кўринишидаги битиклар арка қанослари тепасида феруза фонга оқ ва сарғимтир рангдаги ҳарфлар билан жойлаштирилган. Фасаднинг тепа қисмида ҳам мураккаб ҳандасавий кашталар билан хошияланган китобаларда битиклар мавжуд (*куфий* хатида ёзилган).

Оксарой орнаментал безакларини тадқиқ қилиш жараёнида тадқиқотчилар нафақат бош пешток ва пешток гуруҳини, қолаверса бошқа иншоотларни ҳам тадқиқ этишга алоҳида эътибор қаратадилар. Ана шу тадқиқотларнинг энг ажойиб самараси – бу археологик юза очишлар (пештокдан жанубда) натижасида сирланган мозаик полларнинг аниқланиши бўлди. Таъкидлаш жоизки, якин-якинларда ўзбек-француз қўшма лойиҳаси асосида шарқий тоқ устун ёнидаги тўшамаларни консервациялаш бўйича ишлар ўтказилди. Критик ҳолатда бўлиб турган тўшамаларни консервациялаш бўйича ишлар билан шуғулланишга икки йилдан кўпроқ вақт кетди[42].

Айтиб ўтилганидек, мозаик поллар – тўшамалар С.К. Кабанов томонидан 1936 йилда шимолий тоқ устундан жанубга томон 1 м.кв кенгликда қайд этилган ва шундан кейин ёдгорликда археологик тадқиқотлар бошқа ўтказилмаган эди[43]. Бу ишлар фақат 1976 йилда давом эттирилган, уларнинг натижасида Оксаройнинг нақшинкор поллари 600 м.кв кенгликда очилган эди. Полларнинг топилган парчалари ҳам пешток қадама нақшлари услубида тайёрлангани аниқланган эди[44]. Улар яхлит гиламдек сарой хоналари полини қоплаган ва ҳар битта тоқ устуннинг жанубий тарафидан гўё иккита йирик полихром доғ сингари кўринар эди. Шарқий фрагментнинг майдончаси 120 м.кв кенгликда, ғарбий парчаники 140 м.кв кенгликда бўлган.

Сарой ғарбий тоқ устуни ёнидаги тўшамалар, расмлар табиати жиҳатидан янада нафис ва ранглар жилоси жиҳатидан анча бой. Улар мозаик ғиштчалардан терилган кўп рангли мозаикани ўзида ифода этади. Тадқиқотчилар таъкидлаганидек, девор ғишт мозаикасидан, улар ўлчамлари бирмунча кичик кошинлардан терилган ва чокларсиз қотирилгани билан фарқланиб туради. Бу ҳолатни, шубҳасиз, мозаик расмларни полларда қадамалаб териб чиқиш анча осонлиги билан изоҳлаб бериш мумкин. Бундан ташқари, чоклар мавжудлиги дарҳол кўзга ташланиши ва усталар ҳар қандай эҳтиётсизлик учун жазоланишлари мумкин эди.

Қазишма жараёнида бир маҳаллар сарой хоналарини безаб турган меъморий сопол буюмларнинг катта миқдори топилди. Бу ерда зарҳал билан обдан безатилган мукарнассимон майолика карниз парчалари, ҳар ҳолда эшик кесакиларини хошиялаш учун ишлатилгани эҳтимолдан йироқ бўлмаган рельеф эпиграфик орнаменти бўлган кошинлар ва бошқа кўплаб нарсалар топилди.

Оксаройнинг жанубий қисмида тадқиқ этилган сирланган полнинг архитектура қолдиқлари ғарб йўналишида 45 метр масофада тўшамалар таркалиши чегарасини аниқлади, ундан кейин поллар замонавий иморатлар остига қараб кетган. Шимолий йўналишда эса тўшамалар сарой фасад девори чизиғигача камида 3–4 метр масофагача етиб борган, гулдаста минорани нг чизиғида тугаган эди.

Г.А. Пугаченковаиинг хулосасига кўра, де Клавихо кўрсатиб ўтган ҳовлининг 300 қадамга тенг бўлган кенглигидан қадам ўлчами 30–35 сантиметрга тенг деб билмоқ керак бўлади. Бу ҳолда кошин поллар юзасини очиш унинг кенглигига – 90–105 метрга тенг бўлади. Ҳовлининг бундай кенглигида ҳар тарафдан 9–12 метр айвонлар кенглигини ва ҳовлининг кўндаланг тикка ўқида гумбазли иншоотлар мавжуд бўлиши мумкинлигини инобатга олган ҳолда саройнинг узил-кесил кенглигини фаразакилиб ҳисоблаб чиқиш имкони бўлади. У тақрибан 120–125 метрга тенг бўлади. Кенглиги бўйича режанинг бу каби ўлчамларида у пештокнинг 22 метр кенглиги билан, шунингдек, Амир Темур ҳукмронлиги даври курилиши учун характерли ўлчов бирлиги бўлган газнинг 59,61 сантиметрга тенг катталиги билан ўзаро боғланади[45].

Тоқ устунлар ёнида бевосита жануб ва шарқ томондан ўтказилган археологик қазишмалар (иш раҳбари Х. Султонов) Оксарой ўрнида археологлар ғиштлари ҳам тўғри бурчак, ҳам квадратсимон шаклга эга бўлгани туфайли XI асрга мансуб бўлган қандайдир йирик иншоот мавжуд бўлганлиги фойдасига бирмунча эҳтимоллик билан гувоҳлик бериши мумкин бўлган архитектура қолдиқлари юзаси очилган эди.

Археологик-меъморий тадқиқотлар натижасида мутахассислар Оксарой тузилиши жиҳатидан

[42] Узоқ давом этган тадқиқотлар ва текширишлардан сўнг консервация ва реставрация тўғрисидаги карор 2010 йилнинг охирида Периго шаҳри (Франция-да кабул қилинган эди. Бу ерда тадбир ўтказилган ва Оксарой мозаик полларини консервациялаш бўйича икки мамлакат мутахассислари биргаликдаги хамкорлиги тўғрисида хужжатлар имзоланган эди. Ўшанда Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги ва Дордонь департаменти Бош кенгаши (Бернар Казо) ўртасида битим ҳам тузилди. Ўзбекистон томонидан хужжатни Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва фойдаланиш Бош илмий-ишлаб чикариш бошкармаси, Шахрисабз шаҳар хокимининг расмий вакиллари имзолаган. Оксарой мозаик полларини консервациялаш ва реставрациялаш бўйича ишларни молиялаштириш Дордонь департаменти Бош кенгаши маблағлари ҳисобидан амалга ошириладиган бўлди. Мазкур лойиҳа Франциянинг SOCRA корхонаси (директори Патрик Палем) томонидан амалга оширилди. Қарийб 200 м.кв майдондаги ишларга археолог Селин Одланье раҳбарлик килди.

[43] *Кабанов С.К.* Руины дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // Материалы по археологии Узбекистана. Труды института истории и археологии.Т.1. Ташкент, 1948. 15-бет.

[44] *Асанов Э.Р., Султанов Х.Т., Кузмина Н.Н.* Выстилки дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // САУ., № 9, Ташкент, 1977. 24-бет.

[45] *Пугаченкова Г.А.* К архитектурной характеристике памятников Шахрисабза // Труды Среднеазиатского Государственного университета. Ташкент. 1953. 69-бет.

тўғрибурчак ёки квадратсимон бинони ўзида гавдалантирган, ҳовлиси адоғида қабулхона зали ва кўндаланг тикка ўқида сарой бинолари бўлгани, бутун периметри бўйлаб айвонлар, подшоҳ хосхоналари, хизмат хоналари ва уларнинг ёнида ҳам бошқа хоналар мавжуд бўлганини аниқладилар. Саройнинг ўзи эса ҳам ҳажми жиҳатидан, ҳам эгаллаган майдони жиҳатидан энг йирик бино бўлган.

Шундай қилиб, меъморий қиёфанинг тантаворлиги ва улуғворлиги нафақат дарвозахона пештоқининг сақланиб қолган иккита тоқ устуни, қолаверса, архитектура қолдиқлари юзаси очилиши ҳам тасаввур берадики, айнан архитектура қолдиқлари шарофатидан саройнинг умумий тузилиш структураси ҳақида янада тўлиқроқ тасаввурга эга бўламиз. Бу маълумотлар Амир Темур ва темурийлар даври тарихчиларининг маълумотлари билан қисман тўлдирилади (юқорига қаранг).

Мутахассислар орасида биринчи бўлиб А.Л. Кун сарой матнларини ўрганишга уриниб кўрган ва у қурилган вақтни аниқлашга ҳаракат қилиб кўрган эди. Кейинчалик, 1900 йилда Н.Ф. Ситняковский томонидан айрим эпиграфик паннолариинг жойлашув схемаси ишлаб чиқилган ва маҳаллий уламолар ёрдамида Оксарой пештоқининг айрим битиклари ўқилган эди[46]. М.С. Андреев томонидан улардан фойдаланилган ва таржима қилинган (уларнинг ишларига ҳаволани қуйида қаранг).

XX асрнинг биринчи чорагида В. Бартольд Оксарой эпиграфикасига қисман мурожаат қилган эди. Бироқ унинг томонидан ўқилган қурилиш санаси кўрсатилган қайднома йўқолган. Кейинроқ уни аниқлаштириш учун у М. Массонга мурожаат килган, у ҳам ўз навбатида Оксаройнинг ўнг тоқ устунида ўзи ўқиган ва айтиб ўтилган сана кўрсатилган фотосуратни жўнатган эди[47]. Тахминан ана шу даврда Ўзбекистоннинг қадимий ва санъат ёдгорликларини муҳофаза қилиш комитети (Узкомстарис) ходими бўлиб ишлаган М. Саиджонов ҳам архитектура ёдгорликларини эпиграфик тадқиқ этиш билан шуғулланган.

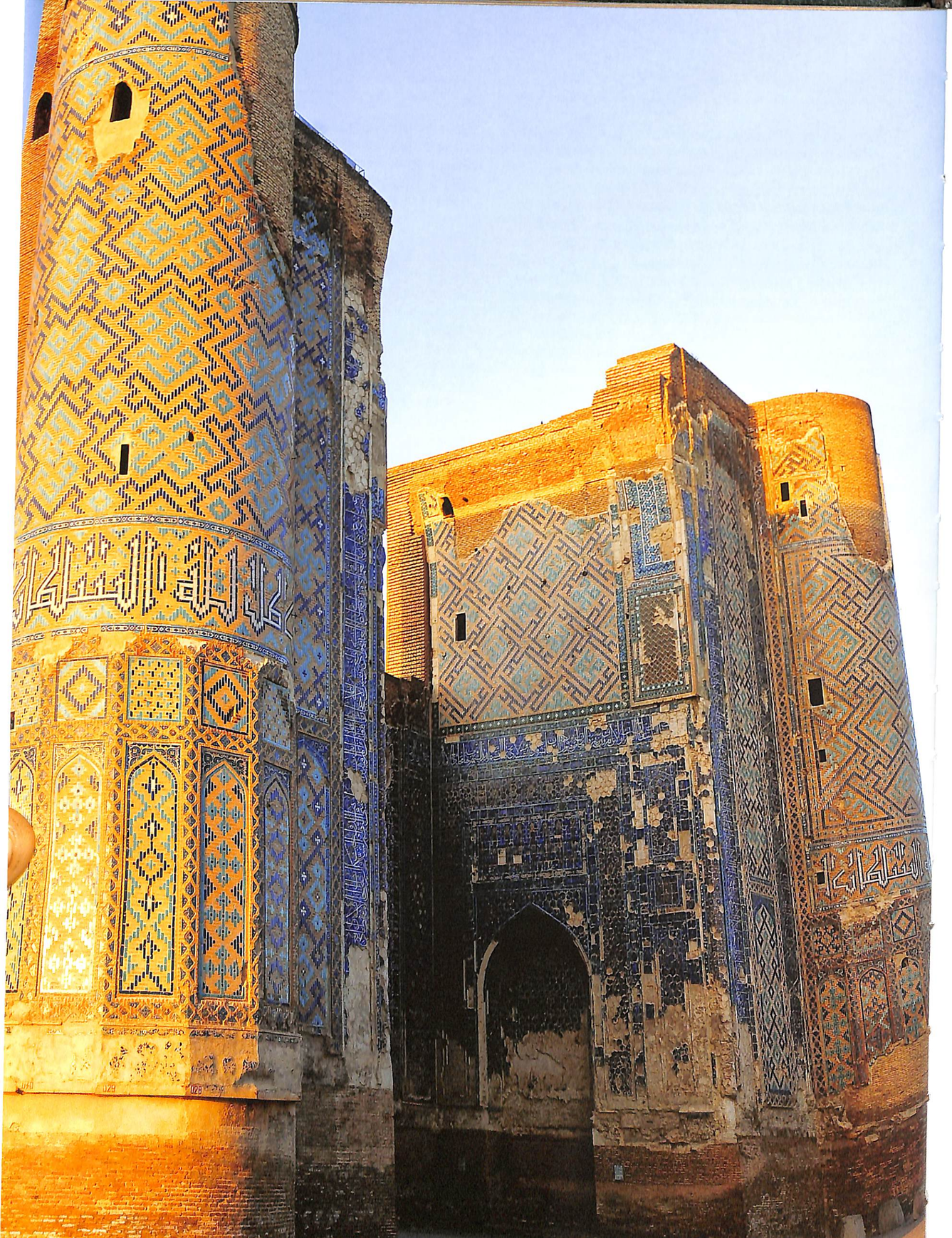
1987 йилда ЎзтаъмирИИЧИ ходимлари томонидан Шахрисабз меъморий ёдгорликларидаги очик турган битикларнинг аксариятини ўрганиш ва таржима қилиш бўйича ишлар қайтадан бошланган эди. Бу дафъа деярли барча ўқиса бўладиган ва сақланиб колган, шу жумладан, мукаддам ўқилганлари ҳам тадқиқот билан қамраб олинган эди. Бу ишни ажойиб мутахассис М. Раҳимжонов ўз зиммасига олди. Уларнинг ишлари натижасига кўра матнларнинг араб ва форс тилларидан (ўзбек тилига) таржималари, транскрипцияси ва шарҳлари амалга оширилди. Аммо майда-майда ҳарфлар билан ёзилган, кўздан кечириш қийин бўлган жойларда қолган битикларнинг кўпчилиги ўқилмасдан қолгани айтиб ўтилган тадқиқотларнинг камчилиги бўлган эди. Қуйирокда аждодларимизнинг тадқиқотларига таянган ҳолда ана шу бўшлиқларни тўлдиришга ҳаракат қилдик.

Ҳаттотлик санъати нуқтаи назаридан олганда Оксарой нақшинкор безатилишининг муҳим бир қисмига айланган араб ёзуви ҳар хил турларини маҳорат билан қўллашга оид ёркин бир мисолни ўзида гавдалантиради. Маҳобатли ёзувнинг ишлатилган турларида ҳар биттаси, эҳтимол, алоҳида махсус инструментлар ва материалларни қўллаш ва фойдаланишга асосланган ўз техникасини ҳам дунёга келтирган бўлиши мумкин. Материаллар мустаҳкам ва пишиқлиги туфайли нафис ҳуснихатлар билан майолика ва мозаика техникасида амалга оширилган алоҳида битиклар бизнинг замонамизга қадар етиб келди, бинобарин, ишлатилган ҳат турлари ҳам, ёзилган китоба битиклар ҳам ўз-ўзича маҳобатли намуналари саналади. Аммо кўплаб битиклар йўқолгани ва ёмон сақланиб қолган парчалар ёдгорликда мўл-кўл сочилиб ётган матнларни тўлақонли қайта тиклашга киришган мутахассисларнинг уринишларини жиддий тарзда мураккаблаштирадиган қийинчиликларни юзага келтиради. Саройнинг барча матнларидан фақатгина уларнинг кичик бир улуши сақланиб қолган дея алоҳида таъкидлашнинг зарурати йўк. Бинобарин, ана шу кичик бир улушнинг ўзи ҳам Оксарой шунчаки юксак бадиий декор майдончаси ва намунасига айланиб қолмасдан, балки Амир Темур даври ҳаттотлик санъати энг аъло ютуқлари мужассамлашган ажойиб марказ бўлган бир маскан даражасига юксалган, дея хулоса ясашга имкон беради.

Бино безагида – нақшинкор безатилишида араб ёзувининг турли услублари ишлатилган. Араб имлосининг турли ҳуснихатлари билан ёзилган дабдабали шеърий ва насрий матнлар, Қуръон ва ҳадисдан иқтибослар Оксарой пештокининг турли нуқталарида жойлашган. Оксарой битиклари аксарият ҳолларда Амир Темур ва темурийлар даври бошқа меъморий иншоотлар матнларидан мазмуни ва безатилиши услуби жиҳатидан сезиларли фарк қилади. Бу битиклар, уларнинг мафкуравий ёки масалан, сиёсий аҳамиятига боғлиқ ҳолда турли ўлчамдаги ҳарфлар билан ёзилган эди. Масалан, тоқ устунларнинг ёркин тарзда ажратиб кўрсатилган ва кўзга ташланиб турадиган қисмлари ёки дейлик, дарвозахона пештокининг ёнбош деворлари бош ҳомий – донатор Амир Темурнинг дабдабали ва рангин ифодаланган мотивациясини яккол сиёсий ва мафкуравий таркиб топтирувчиларни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин бўлган бахшида ҳам битикларга ажратилган. Қуръондан иқтибослар, ҳадислар ёки насиҳатомуз ҳикматлар ҳам худди шун-

[46] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз ири Тимуре и Улугбеке. 37-б.

[47] Ўша жойда. 41-бет.



дай йирик-йирик ҳарфлар билан ёзилган. Арка безатилишидаги тўлкинсимон занжиралар усталарнинг кичкача таърих – монограммалари анча вазмин ва сезилар-сезилмас кўринадиган қилиб ёзилган ва безатилган. Неталган ҳар қандай ҳолатда ҳам сақланиб қолган барча эпиграфик композициялар у ёки бу даражада ёзувнинг типлари ва турли кўринишларини кўздан кечириш имкониятини яратиб беради. Унинг анча оддий шакли *куфий баннаий* хатидир. Гулдор *куфий* хати деб олганимиз *куфий мувараққа* хати турини унга яқин деб ҳисоблаш мумкин. Тағин бир хат тури мавжуд бўлиб, у Оқсарой битикларида кўпроқ ишлатилган араб ёзувининг иккинчи асосий тури бўлмиш *насх* хатидир. Амир Темур ва темурийлар даврида энг кўп тарқалган *сулс* хати – меъморий биноларни декоратив безатиш учун кўпроқ фойдаланилган араб ёзуви орнаментал усулларидан биридир.

Қуйирокда матнларнинг тўлиқ тавсифи, уларнинг ўқилиши ва таржималари келтирилган. Табиийки, биз ўз ота-боболаримизнинг ютуқларига суяндик. Бироқ компьютер дастурларида матнларнинг сифатли туширилган суратларини ўрганиш имконини берган замонавий техникавий ютуқларидан фойдаланган ҳолда («Darakchi inform service» МЧЖ базасида) ўқиш ва таржималарга ўз аниқлаштиришларимизни ҳам киритдик.

АКСАРАЙ

Знаменитый памятник, возведенный по приказу Амира Темура, Аксарай представляет собой выдающийся образец дворцовых построек, равного которому не было до и после Темуридов. Ныне от него сохранились величественные пилоны, часть мозаичного покрытия на полу и частично фундаменты дворовой части (выявлены в результате раскопок 1970 – 80-х гг. под руководством археолога Х. Султанова).

На территории Средней Азии дворцовые сооружения эпохи Амира Темура и Темуридов сохранились в большинстве своем в разрушенном состоянии. Анализ исследований показал, что их облик имеет глубокие корни, уходящие в архитектурные традиции предшествующих веков. Структура подобных сооружений частично зависела от специфических климатических условий. Очевидно, этот фактор играл главную роль при строительстве не только жилых домов, общественных, гражданских и культово-мемориальных сооружений, но и дворцов, где образующим планировочным архитектурным элементом был двор. В этом отношении Аксарай вобрал в себя лучшие достижения зодчества Средней Азии, Афганистана, Ирана. Дворцу Аксарай предшествовало строительство аналогичного по типу здания – дворца Термезских правителей, возведенного в XI–XII вв. В период функционирования это здание было подвергнуто реконструкции с дворцовым комплексом[48]. Входная часть была оформлена монументальным порталом. На главной оси двора располагался аудиенц-зал, менее значительные сооружения находились на поперечной оси двора[49].

Как полагают специалисты, прототипом Аксарая в планировочном отношении является дворец правителя в Шахрисабзе, построенный в период правителя сельджуков в XI в. Дворец представлял собой двухэтажное здание, сложенное из сырца. Главное в этом памятнике – его общая композиция, являющаяся примером развития среднеазиатских планировочных приемов[50]. Определенное сходство в планировочной структуре Аксарая мы находим и в Газневидском дворце XI века в Лашаргохе, в Афганистане, где вокруг двора располагались продольно-осевые четырехайванные строения[51].

В эпоху, помимо дворцово-административных архитектурных комплексов, каковым является Аксарай, преобладала и другая категория дворцов, служивших городскими и загородными резиденциями правителей. Они достаточно хорошо изучены как в историческом, так и в типологическом плане[52]. Эти дворцы строились преимущественно на лучших городских и пригородных территориях.

Что касается дворца Аксарай, то о его декоре и надписях мы можем судить только по их остаткам, сохранившимся на стенах огромных пилонов, являющимся немыми свидетелями былого расцвета исламской цивилизации в период Амира Темура и его потомков. Не случайно этот период Первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов назвал *«эпохой Восточного Ренессанса, оказавшего свое благотворное воздействие на процессы Возрождения в других регионах мира»*[53]. Некоторые исследователи считают период правления выдающихся династий Центральной Азии, и в первую очередь Амира Темура и Темуридов, «золотой эпохой» в истории культуры региона и всего исламского мира[54]. Именно Аксарай можно рассма-

[48] *Жуков В.Д.* Остатки монументального сооружения XII в. // Известия АН Уз ССР. Ташкент, 1949. С.168-170, 194-196.

[49] *Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А.* Средневековые памятники Сурхандарьи. Ташкент, 1982. С. 59-62.

[50] *Пугаченкова Г.А.* Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. М., 1958. С. 491.

[51] *Воронина В.Л.* Архитектура средневекового Афганистана // Всеобщая история архитектуры. Москва, 1969. С. 355, 356.

[52] *Пугаченкова Г.А.* Термез, Шахрисабз, Хива. М., 1976. С. 43-46.

[53] *И. Каримов.* Выступление на открытии международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации» // *И. Каримов.* Достижение и успехи Узбекистана – подтверждение правильности выбранного нами пути реформ. Ташкент: Узбекистан, 2014. С.171.

[54] *Starr, Frederick.* Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton : Princeton University Press. 2013 (634 pp.).

тривать как наивысшее достижение не только местного зодчества, но и всего исламского мира.

В исторических сочинениях авторов, которые писали об Амире Темуре и Темуридах, сохранились упоминания о том, что этот величественный дворец был возведен по инициативе самого Темура. В этих же сочинениях мы находим упоминания о дате начала строительства дворца. Самое раннее упоминание о нем имеется в известном труде историка Амира Темура и его первых преемников Шараф ад-дина ʻАли Язди – «Зафар-наме». Он пишет, что Амир Темур после очередного похода на Хорезм захватил Ургенч (в 781/1379–1380 гг.), откуда переселил интеллектуальную элиту, в том числе мастеров и ремесленников, в свой родной Кеш (то есть Шахрисабз)[55]. Очевидно, что Шараф ад-дин ʻАли Йазди заимствовал эти данные у более раннего историка походов Амира Темура – Му'ин ад-дина Натанзи, который писал, что после четвертого похода на Хорезм Амир Темур приказал переселить из Хорезма всю элиту в Кеш – в город, который перестраивался по новому плану, согласно желанию Сахибкирана[56]. Это самое раннее сочинение, в котором приводится первоначальное название города Шахрисабз (букв.: «Обильный зеленью») в форме «قبة الخضراء» – «Купол зелени»[57]. Эта информация дала основание для наиболее распространенной версии о том, что строительные работы на Аксарае осуществлялись хорезмскими мастерами.

Однако серьезное основание имеет и другая версия относительно начала строительства дворца. Так, например, известный историк XV века ʻАбд ар-Раззак Самарканди в своем сочинении отмечает, что хорезмские мастера построили высокий дворец, известный теперь под названием Аксарай[58]. Во всяком случае, по данным большинства исторических сочинений, окончательное взятие Темуром Ургенча произошло после его четвертого похода на Хорезм, то есть в 1388 году, что дает основание считать, что мастера из Хорезма прибыли в Кеш и приступили к строительным работам в указанный год. Позже В.В. Бартольд, опираясь на анализ комплекса сведений из письменных источников, пришел к выводу, что Аксарай построен хорезмскими мастерами в 1380 г. или, вернее, что это является датой начала строительства дворца, и в нем принимали участие строители из многих стран[59].

Что касается конкретного участия хорезмских мастеров в строительных работах, то изучение источников и исследований позволяет предположить, что они изготовляли различные виды изразцов и выполняли облицовочные работы. Относительно данных о начале строительства Аксарая и участия в нем мастеров из сопредельных стран писал востоковед А.Ю. Якубовский. Он справедливо отметил, что дворец – плод синтеза разных строительных школ, как локальных, так и других стран государства Амира Темура[60].

В 80-е годы XIX в. весьма скрупулезный исследователь памятников старины на территории Туркестана и соседних ханств (Бухара и Хорезм) А.Л. Кун посетил с научной целью город Шахрисабз. Его помощником был самаркандский интеллектуал, ученый-богослов и историк Мирза ʻАбд ар-Рахман Мустаджир ас-Самарканди, который сопровождал А.Л. Куна в его научной рекогносцировке большинства исторических памятников Туркестана. Он выполнил для А. Куна выписки отдельных надписей на ряде памятников, в том числе и часть эпиграфики дворца Аксарай. Эти выписки сохранились в знаменитом архиве А.Л. Куна и ныне находятся в архиве востоковедов при Институте восточных рукописей Российской академии наук[61].

В числе ряда памятников А.Л. Кун обследовал Аксарай и прочел в одной из надписей дату – 797 г. (1394–1395)[62], что, скорее всего, следует отнести к одному из этапов облицовочных работ на портале дворца[63]. Более того, согласно надежным сведениям испанского посла Руи Гонзалеса де Клавихо, который в 1404 году посетил Шахрисабз (в составе испанского посольства, искавшего встречи с Амиром Темуром) и был свидетелем продолжающихся работ на Аксарае, сооружение дворца еще не было закончено даже много позднее указанной даты, зафиксированной в эпиграфике. Исследователи памятников Шахрисабза эпохи Амира Темура и Темуридов М.Е. Массон и Г.А. Пугаченкова также пришли к выводу, что постройка Аксарая была начата не ранее 1380 года, а к 1396 году строительные работы еще не были завершены[64].

Мы тоже полагаем, что строительство дворца Аксарай ввиду огромного объема строительных и декоративно-отделочных работ не могло быть завершено в короткий срок, поэтому продолжалось более 25 лет. Сейчас от некогда огромного сооружения той эпохи до нашего времени сохранились только два мощных пилона огромного входного портала и незначительное количество глазурованных мозаичных полов дворца.

Вернемся к дневникам упомянутого Руи Гонзалеса де Клавихо, прибывшего, как сказано, в Шахрисабз в составе посольства Кастильского королевства в Испании ко двору Темура в 1404–1405 гг.[65] Судя по его описанию, Аксарай был трехчастным зданием. Иными словами, он включал в себя административную часть, приемные залы и садово-дворовую зону, в которой, в свою очередь, были возведены двухэтажные помещения для жилья. Он также упоминает о покоях, отдельных комнатах, где останавливались посланники. Из его описания следует вывод, что здание состояло из многих строений и дворов, окруженных садами, которые лишь условно могли быть включены в состав дворца, поскольку располагались вне его основных стен. Вот что пишет де Клавихо:

«На другой день, в пятницу[66] посланников повезли смотреть большой дворец, который строится по приказу царя. Говорили, что уже 20 лет в нем работали каждый день. И даже теперь там трудилось много мастеров. Во дворце очень длинный вход и очень высокие ворота. И здесь же, при входе, с правой и левой стороны находились кирпичные арки, отделанные изразцами, выложенные разными узорами.

А под этими арками находились маленькие комнаты без дверей, то есть [углубления], с полом, выложенным изразцами. А это было сделано для того, чтобы там [могли] сидеть люди[67], когда во дворце находился сеньор[68].

Сразу же за этими воротами находились другие, а за ними большой двор, вымощенный белыми плитами и окруженный богато отделанными галереями. А посреди двора стоял большой водоем. А этот двор занимает шагов триста в ширину, и через него входили в самое большое помещение дворца, куда вела очень широкая и высокая дверь, отделанная золотом, лазурью и изразцами – [все] очень искусной работы. А над дверью, в середине был изображен лев на фоне солнца, а по краям – точно такие же изображения. Это был герб сеньора самаркандского. И хотя говорят, что этот дворец строится по приказу Тамурбека, я думаю, что его начал строить прежний сеньор Самарканте[69], так как этот герб, [изображающий] солнце и льва на нем, есть герб царя самаркантского (!), а герб Тамурбека – три круга, расположенные таким образом:

Это значит, что он царь трех частей света. Этот герб он приказал делать на всех монетах и на всех предметах, которые изготавливаются по его приказанию. По этой [причине], я думаю, что другой сеньор начал строить этот дворец. Эти три кружочка, наподобие буквы «О» встречаются на царских печатях, и он приказывает [тем народам], которые облагаются данью, чтобы тоже [ставили] этот знак на своих монетах.

Через эту дверь входишь прямо в приемный зал квадратной формы, стены которого разрисованы золотом и лазурью и [отделаны] изразцами, а потолок весь позолочен.

Отсюда посланников повели в верхний этаж, и так как весь дом был отделан золотом, им показали столько помещений и покоев, что сразу и не расскажешь. [Здесь вся] отделка была золотом, лазурью и другими разными цветами, достойная удивления даже в Париже, где есть искусные мастера. Эта работа [и у них] считалась бы прекрасной.

[Потом им] показали комнаты и покои, которые были назначены для самого сеньора и его жен с необыкновенно богатой отделкой стен, потолка и пола. Над постройкой этого дворца работало много мастеров. Потом посланников повели смотреть зал, предназначенный сеньором для пиров и чтобы [там проводить время] со своими женами. [Этот зал] очень огромен и богатой отделки. А перед ним находится сад со множеством плодовых и тенистых деревьев; в нем много водоемов и искусственных лужаек. А перед входом в сад такое обширное [пространство], что здесь в летнее время у водоемов могло бы сидеть много народу под сенью деревьев. И так роскошна и богата отделка этого дворца, что для его описания нужно все обойти и осмотреть не торопясь. А эта мечеть[70] и дворец относятся к самым великолепным постройкам, какие сеньор велел соорудить».

Приведенный перевод требует некоторых комментариев. Во-первых, из описания видно, что дворцовый комплекс состоял из нескольких частей, занимал огромную площадь и возводился поэтапно. Часть комплекса, очевидно, уже функционировала, в других частях продолжались отделочные работы. Во-вторых, де Клавихо сравнивает отделку дворца с

---

[55] *Шараф ад-дин Али Йазди.* Зафар-наме// Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А.Урунбаева. Ташкент: Фан, 1972, с.484/л.232б, с.608, л.294б.

[56] *Муиниддин Натанзий.* Мунтахоб ут-таворихи Муиний (Муиний тарихлари танламаси) // Форс тилидан таржима, сўз боши ва изохлар муаллифи Ғулом Каримийники. Тошкент: «O'zbekiston», 2011. 123-б.

[57] Там же.

[58] *Абдураззак Самаркандий.* Матлаи саъдайн ва мажмаи бахрайн // Форс-тожик тилидан таржима, кириш сўз ва изохли луғатлар А.Ўринбоевники. Тошкент: Фан, 1969. 16-б.

[59] *Бартольд В.В.* О погребении Тимура. Сочинения, т.II, часть 2, Москва: Наука,1964. С.49-50

[60] *Якубовский А.Ю.* Самарканд при Тимуре и Тимуридах в XIV-XV вв., Л., 1933. С. 41.

[61] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Л. Куна), оп. 1, д. 89, Л. 19–27.

[62] Об этом архиве см: *Андрианов А.В.* Архив А.Л. Куна. «Советская этнография». № 4. 1951. С. 143–155; *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. 1965.Ташкент: Фан. С. 64–68; *Султонов У.А.* 2013. Русский востоковед А.Л. Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмада Йасави / Восточный архив. № 1 (29). С. 68–78.

[63] *Кун А.Л.* Очерки Шахрисабзского бекства // Записки императорского Русского географического общества, T.VI. Спб., 1880. С. 201–227.

[63] Архив изучил и сделал соответствующие корректуры и дополнения Б.М. Бабаджанов.

[64] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Труды САГУ Новая серия. Вып. 61. Гуманитарные науки. Кн. 6. Археология Средней Азии. Ташкент, 1953. С. 40–50.

[65] *Руи Гонзалес де Клавихо.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору [Амира] Тимура. (1403-1406. Перевод со староиспанского И.С. Мироковой. Москва: Наука, ВЛ. 1990. С. 102-103. В действительности собственно публикация де Клавихо, вышедшая в 1582 году в Севилье, названа: «HISTORIA DEL GRAN TAMORLAN». Sevilla, 1582 («История Великого Тамерлана»).

[66] То есть 29 августа 1401 года.

[67] Речь, видимо, идет о помещениях для охраны и обслуги.

[68] То есть Амир Темур.

[69] То есть Самарканда.

[70] Видимо, имеется в виду комплекс «Дар ут-тилават» (Дорутгилават), который де Клавихо описал несколько ранее в своем сочинении (с. 102 перевода).

самыми лучшими образцами работы мастеров в Париже, которые, как он полагал, были самыми искусными художниками по декору. В-третьих, особого комментария требует описание изображения рисунка льва на фоне восходящего солнца, который был изображен над входом во внутренний двор[71]. Де Клавихо предполагает, что это герб «сеньора (правителя) Самарканда», скорее всего, имея в виду подставного хана – Суюргатмиш-хана, от имени которого («بيارليق по ярлыку») правил, бил монеты Амир Темур. Исследователи, изучавшие эту символику, пришли к выводу, что изображение действительно было гербом ряда тюркских династий[72].

Г.А. Пугаченкова полагала, что де Клавихо видел изображение упомянутого им герба там же, во дворце[73]. Судя по тексту, изображения «трех колец» де Клавихо во дворце не видел. Он видел их на монетах и, по его словам, *«...на всех вещах, которые делаются по его приказу»*. Очевидно, изображение трех колец и составляло композиционную структуру герба Амира Темура, которая нашла свое выражение в тамге этого правителя в виде трех «О», располагавшихся по углам равностороннего треугольника. Следовательно, описанная де Клавихо тамга Амира Темура является и его гербом, который действительно заключал в себе идею, что он – владыка трех частей света. Не исключено, что это изображение во дворце унаследовано как некий символ от прежних тюркских правителей, и включение его в архитектурный орнамент могло быть инициативой кого-нибудь из приближенных Амира Темура, так или иначе искавшего разные источники легитимации и символического оформления собственной власти.

Не менее восторженные, однако, к сожалению, не вполне конкретные описания Аксарая оставили историки эпохи Амира Темура и его ближайших преемников. Так, например, один из историков походов Амира Темура – Низам ад-дин Шами кратко и высокопарно описывая дворец, пишет:

«Портал и своды его [=дворца] достигают небесного свода[74], так, что никто в мире не видел подобного [сооружения] и не слышал о таком»[75].

Еще в более пышной поэтической форме описывает Аксарай Шараф ад-дин ʿАли Йазди. Он предваряет описание дворца общей информацией о Кеше:

«В некоторых исторических книгах рассказывается, что город Кеш (كيش) в прежние времена был средоточием великих исламских ученых. А из великих мухаддисов[76] трое родились или жили в этой обла- сти. Это – Абу Мухаммад ʿАбдо ибн Хамид ибн Наср ал-Киши; ʿАбдаллах ибн ʿАбд ар-Рахман ад-Дарими ас Самарканди; Абу ʿАбдаллах Мухаммад ибн Исмаʿил ал-Бухари – да будет доволен ими Аллах! ...[77] Поскольку сады и лужайки со свежей зеленью и насаждениями с весны и до осени окружали город и [пространства] внутри его стен, то город прославился как «Шахрисабз» [Зеленый город]. А в конце 781 [1380], согласно словам, приведенным [выше] в четвертой главе (фасл), работы весьма известных зодчих по возведению [сооружений] городских лужаек, садов владык и дворцов с розариями и украшение их бирюзовыми узорами достигло апогея ...[78] [Сахибкиран] повелел, чтобы [участки для работы] на стене Шахрисабза были распределены для наблюдения среди его амиров и воинов, дабы возведение стен доведено до конца. Тогда же внутри городских стен, согласно проницательному провидению, заложен был дворец...,[79] И стало благородным его названием «Ак-сарай»[80].

Аксарай воспринимался с восторгом и другими его современниками. Так, например, Хафизи Абру кратко упоминая о городе Кеш (Шахрисабз) упомянул об Аксарае[81]:

«В дни царствования Сахибкирана город [Кеш] достиг высшей степени процветания. Эмир [= Амир Темур] велел выстроить здесь большие здания... Для самого государя[82] выстроили высокое здание[83], известное под названием Ак-сарай; это грандиозное здание[84]; фронтон[85] его виден на рас-

---

[71] Очень похожее изображение мы видим на тимпане портала медресе Шердор (Регистан, Самарканд), строительство которого было завершено в 1647-1648 годах. Правда, здесь вместо львов изображены тигры, задирающие лань.

[72] Это, например, монеты Караханидов, некоторых султанов династии Сельджукидов, Ильханов и др. Позже они были заимствованы некоторыми династиями Ирана. Подробней см.: *Ромаскевич А.А.* Изваяния и изображения львов в Иране // Иранское искусство и археология. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. Москва – Ленинград, 1938. С. 212–213.

[73] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке, ...с.57.

[74] Буквально «до [звезды] ʿАйук (عيوق)». По преданию, это самая высокая звезда небосвода. В описаниях и поэзии используется как метафора «необычайно высокий».

[75] Текст без перевода приводится у В.В. Бартольда: *Бартольд В.В.* О погребении Темура. Сочинения. Т. I, II, часть 2. М., 1964. С. 49, прим. 96.

[76] То есть знатоков и передатчиков преданий от Пророка (хадисов).

[77] Далее упоминаются другие богословы, кто жил в Кеше (Шахрисабзе), в их числе известный богослов того времени Абу-л-Хасан Мусаллам Хаджжадж ал-Кушайри ал-Нишапури. Они преподавали и устраивали собрания с диспутами. Поэтому Кеш получил название «Купол науки и этики» (Куббату-л-ʿилм ва-л-адаб).

[78] Здесь приводятся высокопарные стихи в честь строительства.

[79] Здесь опущены высокопарные, однако не содержащие конкретного описания дворца стихи.

[80] *Йазди.* Зафар-наме. с. 345 (текст л.163а).

[81] Перевод этого места в тексте Хафизи Абру выполнен В.В. Бартольдом. Однако некоторые места перевода нуждаются в уточнениях и дополнениях, которые мы здесь приводим. См. выписку: Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Сочинения, Том VIII, М.: Наука, 1973. С. 90.

[82] В оригинальном тексте буквально: «بجهت خاصه ان حضرت» «Специально для Его присутствия». Там же, С. 90.

[83] В тексте «سراى عالى» «высокий дворец» (там же).

[84] В действительности в тексте написано: «عمارت سنگين», то есть буквально «здание из камня» (там же). Это определение «ʿимарат-и сангин» прилагалось к зданиям, сооруженным из жженого кирпича.

[85] В тексте «ايوان» «айван», под каковым термином, очевидно, следует понимать главный портал дворца.

стоянии нескольких фарсахов»[86].

Из современных исследователей подробное описание истории дворца Темура Аксарай в Шахрисабзе и других сооружений приведены М.Е. Массоном, Г.А. Пугаченковой[87], Л.И. Ремпелем, С.К. Кабановым, Х. Султановым и другими[88].

Беглый обзор дворцовых сооружений XIV–XV вв., который сделали эти специалисты, показывает, что в эпоху Темура и Темуридов на территории Центральной Азии складывается два их типа. Первый – парадно-официальный, административно-управленческий, второй – загородный, выполняющий функции резиденции, мест отдыха и проживания.

Безусловно, дворец Темура Аксарай относится к первому типу дворцов, в которых была сосредоточена политическая, административная и идеологическая власть. Расположение дворца внутри городской черты обусловлено именно его функциональным назначением.

Очевидно и то, что с самого начала функционирования дворца предопределены грандиозность, великолепие архитектурного и художественного достоинства не только фасадной его части, но и внутреннего убранства. Судя по архитектурным остаткам входного портала, дворовых выстилок, Аксарай не имел себе равных на всем Среднем и Ближнем Востоке. На сегодняшний день нет аналогов, где бы полы средневековых дворцов были настолько великолепно декорированы изразцовыми плитками в таких грандиозных масштабах по площади и не уступали по качеству облицовкам портала.

Умело связывая возведенное здание с его планировочным и оформительским решениями, все подчинялось единому архитектурному замыслу, ни в коей мере не допуская снижения качества работ на любом участке. В создании дворца немаловажную роль играл и сам Амир Темур, который хотел видеть в будущем здании воплощение и утверждение своей мощи и власти.

В настоящее время два отдельных устоя входного портала сохранились примерно на 40 м. Пролет сопортала рухнула приблизительно 200 лет назад. По плану Аксарай представлял собой удлиненное прямоугольное здание, размеры двора: 120–125×240–250 м. Вся поверхность северного фасада украшена мозаичными орнаментами. Причудливые композиции из геометрических узоров разных цветов подражают восточным коврам.

Декоративное убранство Аксарая было предметом подробного описания и специального исследования Л.И. Ремпеля, который отнес Аксарай к выдающимся сооружениям XIV в.[89].

[86] Там же. С.91.

[87] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке.....С.17.

[88] Ниже мы используем их описания.

Портал здания обращен к северу. В декоре дворца обширно использовались шлифованные кирпичи, особенно в ребрах свода и на башнях. Как пишут специалисты, «по общему впечатлению отмечается подавляющее господство синего и голубого цветов нескольких оттенков». По описанию Л.И. Ремпеля, темно-синий, почти фиолетовый цвет покрывает фигуры сдвоенных ромбов и эпиграфических композиций на круглых башнях и кривой главного фасада: *«Этот ... цвет служит основным фоном в убранстве боковых стен большой арки. Затем – облегченный ярко-синий цвет в тимпанах и плоских боковых нишах. Наконец, более легкий голубой цвет веток в тимпанах и частично в надписях. Белый цвет используется только в буквенном орнаменте и надписях».*[90] Черный цвет использован только в контурах обрамлений и как фон розеток в тимпанах, а также в надписях и на некоторых картушах. Широкие плоскости лицевой и боковых частей пилонов расчленены на цокольную часть, гладкую стену и своды, которые разделены фризами, в которых разными почерками вписаны эпиграфические композиции.

Вся поверхность свода большой арки вышеупомянутых фризов покрыта шестигранными плитками, расписанными в технике майолики.

Лицевая сторона большой и малой арок полностью покрыта мозаичным орнаментом. Тимпаны боковых стенок арки тоже разукрашены красочными и разноцветными узорами в виде крупных розеток, бутонов цветов, выписанных на синем фоне с использованием сине-голубой, золотистой и голубой красок. Эти узоры смотрятся весьма эффектно.

Угловые башни, фланкирующие портал (гульдаста), в нижней части имеют граненые очертания. В верхней части они имеют округлые формы и оформлены в виде плетеного жгута. Внешние поверхности волн жгутов обоих гульдаста украшены узорами и надписями, составленными из темно-синих, голубых глазурованных кирпичей.

Майолика – основной способ декора Аксарая, которой, в частности, покрыты арочные ниши щековых стен портала. Как отмечает С.К. Кабанов, майолика, применявшаяся здесь, как своей чистотой и блеском тонов, так и изяществом рисунка является шедевром этого вида декорирования. Абсолютное совершенство исполнения достигнуто в заполнении тимпанов арки, орнаментированных тончайшими растительными завитками, листьями и цветами, покрытыми позолотой.

Надписи в виде эффектных и профессионально исполненных эпиграфических композиций расположены над тимпанами арки белыми и желтоватыми буквами на бирюзовом фоне. В верхних частях фасада также имеются надписи (почерк куфи) в картушах, обрамленных сложными геометрическими плетениями.

[89] *Ремпель Л.И.* Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, 1961.С.293-298.

[90] Там же, с.294.

В процессе исследования орнаментального убранства Аксарая исследователи особое внимание уделяли изучению не только главного входного портала и портальной группы, но и других сооружений. Значительный результат этих исследований – это обнаружение глазурованных мозаичных полов в результате археологических вскрытий (к югу от портала). Необходимо отметить, что недавно на основе совместного узбекско-французского проекта проводились работы по консервации выстилок у восточного пилона. Более двух лет заняли работы по консервации выстилок, которые находились в критическом состоянии[91].

Как сказано, впервые мозаичные полы были зафиксированы С.К. Кабановым в 1936 г. на площади около 1 м^2 к югу от северного пилона, и более памятник археологическим исследованиям не подвергался[92]. Эти работы продолжились лишь в 1976 г., в результате которых изразцовые полы Аксарая были вскрыты на площади около 600 м^2. Установлено, что обнаруженные фрагменты были выполнены в той же манере, что и облицовка портала[93]. Они сплошным ковром покрывали полы помещений дворца и выглядят как два крупных полихромных пятна с южной стороны каждого пилона. Площадь восточного фрагмента – более 120 м^2, западного – 140 м^2.

Более изящны по характеру рисунка и богаты по цветовой гамме выстилки у западного пилона дворца. Они представляют собой многоцветную мозаику, выложенную из мозаичных кирпичиков. Как отметили исследователи, от настенной кирпичной мозаики они отличаются тем, что набраны и приморожены без швов из изразцов несколько меньших размеров. Это обстоятельство, очевидно, можно объяснить тем, что мозаичный рисунок на полах выкладывать было легче. Кроме того, наличие швов могло сразу броситься в глаза, и мастерам грозила расплата за любую небрежность.

В ходе раскопок было найдено большое количество архитектурной керамики, некогда украшавшей покои дворца. Здесь и обломки сталактитового майоликового карниза с богатой позолотой, и плитки с рельефным эпиграфическим орнаментом, которые использовались, по всей вероятности, для обрамления дверных проемов, и многое другое.

Исследованные в южной части Аксарая архитектурные остатки глазированного пола определили границу распространения выстилок на расстоянии 45 м в западном направлении, далее он уходил под современные застройки. В северном направлении выстилка на расстоянии 3–4 м не доходила до линии фасадной стены дворца, заканчиваясь на линии минарета гульдаста.

Согласно выводу Г.А. Пугаченковой, в указанной де Клавихо ширине двора, равной 300 шагам, следует понимать размер шага, равный 30–35 см. В этом случае вскрытые изразцовые полы будут соответствовать его ширине – 90–105 м. При такой ширине двора можно предположительно подсчитать предельную ширину дворца с учетом ширины галерей 9–12 м с каждой стороны и возможного существования на поперечной оси двора купольных помещений. Она приблизительно будет равна 120–125 м. При таких габаритах плана по ширине она будет взаимосвязана с шириной портала – 22 м, а также величиной гяза – 59,61 см, характерной метрической мерой для строительства времени правления Амира Темура[94].

При археологических раскопках непосредственно у пилонов с южной и восточной сторон (руководитель работ Х. Султанов) вскрыты архитектурные остатки, которые могут с некоторой долей вероятности свидетельствовать в пользу того, что на месте Аксарая существовало некое крупное сооружение, которое археологи относят к XI веку, так как фрагменты кирпича имеют и прямоугольную, и квадратную форму.

В результате археолого-архитектурных исследований специалисты установили, что Аксарай представлял собой в плане прямоугольник или квадрат с аудиенц-залом в конце двора и дворцовыми зданиями на поперечной оси, обстроенный по периметру галереями, царскими покоями, служебными помещениями и рядом других помещений. Сам дворец являлся наиболее крупным зданием и по объему, и по занимаемой площади.

Таким образом, представление о парадности архитектурного облика дают не только сохранившиеся пилоны входного портала, но и вскрытые архитектурные остатки, благодаря которым мы можем иметь более полное представление об общей планировочной структуре дворца. Эти данные отчасти дополняются

[91] После долгих экспертиз и проверок решение о консервации и реставрации было принято в конце 2010 г. в г. Периго (Франция), где состоялось мероприятие и были подписаны документы о совместном сотрудничестве специалистов двух стран по консервации мозаичных полов Аксарая. Тогда же было заключено соглашение о сотрудничестве между Министерством по делам культуры и спорта Республики Узбекистан и Генеральным советом департамента Дордонь (Бернар Казо). С узбекской стороны договор подписал официальными представителями Главного научно-производственного управления по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры и спорта Узбекистана, хокимом города Шахрисабза. Финансирование работ по консервации и реставрации мозаичных полов дворца Аксарай осуществлялось за счет средств Генерального совета департамента Дордонь. Данный проект был реализован французским предприятием SOCRA (директор Патрик Палем). Работами на площади около 200 квадратных метров руководила археолог Селин Олланье.

[92] *Кабанов С.К.* Руины дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // Материалы по археологии Узбекистана. Труды института истории и археологии.Т.1. Ташкент, 1948.С.15

[93] *Асанов Э.Р., Султанов Х.Т., Кузмина Н.Н.* Выстилки дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // САУ., № 9, Ташкент, 1977. С.24

[94] *Пугаченкова Г.А.* К архитектурной характеристике памятников Шахрисабза // Труды Среднеазиатского Государственного университета. Ташкент, 1953.С.69.

свидетельствами историков эпохи Амира Темура и Темуридов (см. выше).

Из специалистов первым, кто пытался изучить тексты дворца и установить время его сооружения, был А.Л. Кун. Впоследствии, в 1900 г. Н.Ф. Ситняковским была разработана схема расположения отдельных эпиграфических панно и с помощью местного духовенства вычитаны некоторые надписи с портала Аксарая[95]. Они использованы и частично переведены М.С. Андреевым (ссылки на эти работы см. ниже).

В первой четверти XX в. к эпиграфике Аксарая частично обращался В.В. Бартольд. Однако запись с указанием вычитанной им даты строительства была утеряна. Позже для ее уточнения он обратился к М.Е. Массону, который отправил фотографию с упомянутой датой на правом пилоне Аксарая[96], прочитанную им в правом пилоне дворца. Примерно в это же время эпиграфическими исследованиями памятников архитектуры занимался М. Саиджанов, работавший сотрудником Узкомстариса. Но, к сожалению, они не были опубликованы.

В 1987 г. сотрудниками института «УзНИПИ реставрация» вновь были начаты работы по изучению и переводу большинства доступных надписей на архитектурных памятниках Шахрисабза. На этот раз исследованиями были охвачены почти все читабельные и сохранившиеся надписи, в том числе и ранее прочитанные. Эту работу взял на себя замечательный специалист М. Рахимджанов. По результатам его работы сделаны переводы на узбекский язык с арабского и персидского языков, транскрипции и комментарии текстов. Однако недостатком названных исследований было то обстоятельство, что большинство надписей, написанных мелкими буквами, оставались непрочитанными, поскольку находились в местах, недоступных обозрению. Ниже мы постарались восполнить эти пробелы, опираясь, однако, на прежние исследования.

С точки зрения искусства каллиграфии дворец являет собой пример искусного применения разновидностей арабского письма, которое стало одной из важных частей декоративного оформления Аксарая. Каждый из использованных видов (почерков) монументального письма, возможно, породил собственную технику письма, основанную на применении и использовании особых инструментов и материалов. Благодаря прочтению материалов до нашего времени сохранились отдельные тексты, выполненные в технике майолики и мозаики изящными почерками, которые сами по себе являются образцами наивысших достижений искусства монументальной каллиграфии. Но утрата многих надписей и плохо сохранившиеся фрагменты создают трудности, которые серьезно осложняют попытки специалистов полноценно восстановить обильно разбросанные на памятнике тексты. Нет необходимости утверждать, что из всех текстов дворца сохранилась лишь их малая часть. Хотя и она позволяет сделать заключение, что Аксарай стал площадкой и образцом не просто высокохудожественного декора, но и местом выдающегося средоточия лучших достижений искусства каллиграфии эпохи Амира Темура.

В декоре здания применены различные стили арабского письма. Пышные поэтические и прозаические тексты, цитаты из Корана и хадисов, выполненные различными почерками арабской графики, расположены на разных частях портала Аксарая. Надписи Аксарая в большинстве случаев сильно отличаются по содержанию и стилю оформления от текстов других архитектурных сооружений эпохи Темура и Темуридов. Эти надписи, в зависимости от их идеологического или, например, политического значения, выписывались буквами разного размера. Например, ярко выделенные и заметные части пилонов или, скажем, щековых стен входного портала отводились посвятительным надписям, в которых можно выделить очевидную политическую и идеологическую составляющую, пышно и цветисто выраженную мотивацию главного донатора – Амира Темура. Такими же крупными буквами выписывались коранические цитаты, хадисы или поучительные сентенции. Более скромно и едва заметно оформлялись краткие монограммы мастеров на волнообразных жгутах оформления арки. В любом случае все сохранившиеся эпиграфические композиции в той или иной мере создают возможность проследить типы и разновидности письма. Наиболее простой его формой является *куфи баннои*. Близко к нему можно отнести вид письма, который называют *куфи мувараака* – «цветущий *куфи*». Имеется еще один почерк – это *насх*, второй основной тип арабского письма, который часто использовали в надписях Аксарая. Наиболее распространенным в эпоху Темура и Темуридов стал почерк *сулс* – один из орнаментальных стилей арабского письма, часто используемый для декоративного украшения архитектурных зданий.

Ниже приведены более полные описания текстов, их чтение и переводы. Естественно, мы пользовались достижениями предшественников. Однако вносили собственные уточнения в чтения и переводы, в полной мере воспользовавшись современными техническими достижениями, давшими возможность изучать качественно выполненные снимки (на базе ООО «Darakchi inform service») текстов в компьютерных программах.

[95] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. С. 37

[96] Там же, с.41

OQSAROY

Oqsaroy (also spelled Aksaray), a magnificent monument erected at the order of Amir Temur, is an outstanding sample of palace buildings, the likes of which had never been built before or after the Temurids. Only its majestic pylons, some mosaic floorings and partially the foundations of the yard have survived until our days (discovered as a result of excavation work in the 1970-1980s carried out under the guidance of archeologist N.Sultanov).

The palace buildings of Central Asia related to the epoch of Amir Temur and Temurids have been preserved in their majority in ruined condition. Analyses of modern scinetific studies have demonstrated that in their appearance they retained deep roots going down into the architectural traditions of previous centuries. The structure of such buildings partially depended on specific climatic conditionos. Obviously, this factor played a leading role in construction of not only residential houses, public, civil and religious-memorial structures, but also palaces, where the yards served the basis for shapinig the architectural element. In this regard, Oqsaroy incorporated the best architectural traditions of Central Asia, Afghanistan and Iran. The Oqsaroy palace was preceeded by the construction of a similar type of building – the palaces of Termiz rulers erected in the 9th–12th centuries. While in use, the building was subjected to reconstruction along with the palace complex[97]. The entrance was framed with a monumental portal. An Audience Hall was located on the main axis of the yard, less significant buildings were accommodated on the transverse axis of the yard[98].

Experts belive that the palace of a ruler in Shakhriark, built during a Seljuk ruler in the 9th century. was a prototype of Oqsaroy in terms of design. The palace was a two-storied structure, built of crude brick. Its general composition is an example of Central Asian planning methods[99] and is the most important thing about it. Certain similarity in the planning structure is found in the Ghazni palace of the 9th century in Lashgargokh in Afghanistan, where located around a courtyard were longitudinally axial four-ayyan (veranda) buildings[100].

During the Temurid era, apart from palace and administrative architectural complexes, of which Oqsaroy is one, also dominated another category of palaces during the epoch of Temurids, which served as the rulers' urban and country residences. These palaces have been well studied both in historical and typological perspectives[101]. They used to be built primarily on the best urban and suburban territories.

As far as the Oqsaroy palace is concerned, we can judge about its décor and inscriptions only by the fragments preserved on the wall of the huge pylons, which remained silent witnesses of the then flourishing Islamic civilization during the period of Amir Temur and his descendants. It's not accidental that the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov called this period *«the epoch of Oriental Renaissance, which had its favorable impact on the processes of rejuvenation in other regions of the world»*[102]. Some researchers dubbed the period of reigning of outstanding dynasties of Central Asia, first and foremost, Amir Temur and Temurids, a «golden age» in the cultural history of the region and the entire Islamic world[103]. Namely Oqsaroy can be viewed as the highest achievement in the history of the region's architecture and the Islamic world in general.

Historical books of authors who had written about Amir Temur and Temurids have preserved references about the fact that this grand palace was erected at the initiative of Amir Temur himself. We find in those same books references to the date of beginning of construction work. The earliest mention of the date was made by the well-known historian of Amir Temur and his successors Sharaf al-Din 'Ali Yazdi in his «Zafar-noma». He writes that following his next campaign on Khorezm he conquered Urganch (781 Hijrah/1379 A.D.), from where he resettled the intellectual elite, including craftsmen and artisans, to his native Kesh.[104] It is obvious that Sharaf al-Din 'Ali Yazdi borrowed this data from the ealier historian of Amir Temur's marches Mu'in ad-din Natanziy, who wrote that after the fourth campaign on Khorezm Amir Temur ordered to resettle all elite from Khorezm to Kesh (Shahrisabz), which at the time was re-constructed in accordance with the new plan in compliance with the wish of Sahibqiran[105]. It is the earliest writing that provides the original name of Shahrisabz city (literally «Abundant in greenery» in the «قبة الخضرا» – «Dome of greenery»[106]. These tidings provided ground for the most wide-spread statement that Khorezmian craftsmen and artisans carried out construction work.

[97] *Zhukov V.D.* Ostatki monumental'nogo sooruzheniya XII v. // Izvestiya AN UzSSR, 1949. Ss.168-170, 194-196.

[98] *Arshavskaya Z.A., Rtveladze E.V., Khakimov Z.A.* «Srednevekovyye pamyatniki Surkhandar'i», Tashkent, 1982. Ss.59-62.

[99] *Pugachenkova G.A.* Puti razvitiya arhitektury yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladeniya i feodalizma // Trudy YTAKE (IOTAKƏ), M., 1958. S.491.

[100] *Voronina V.L.* «Architektura sreddnevekovogo Afganiatana /Vseobschaya istoriya arhitektury», Moscow, 1969. Ss. 355, 356.

[101] *Pugachenkova G.A.* «Termez. Shahrisabz. Khiva». M., 1976. Ss.43-46.

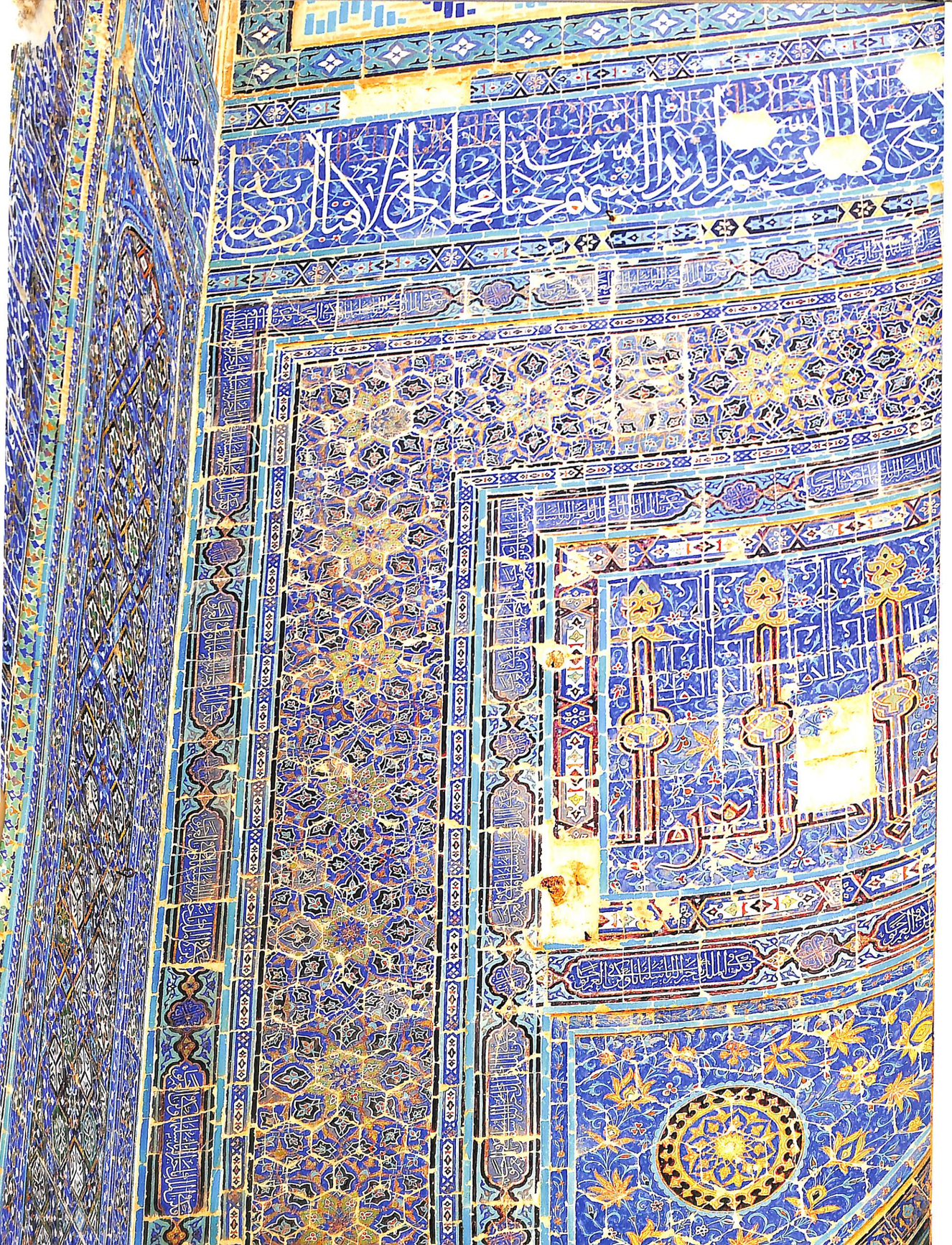
[102] *I. Karimov.* «Vystupleniye na otkrytii mezhdunarodnoy konferentsii «Istoricheskoye naslediye uchonyh i myslitelev srednevekovogo Vostoka, yego rol' i znacheniye dlya sovremennoy tsivilizatsii» // *I. Karimov.* Dostizheniya i uspehi Uabekistana – podtverzhdeniye pravil'nosti vybrannogo nami puti reform». Tashkent, Uzbekistan, 2014. S.171

[103] *Starr, Frederick.* Central Asia's Golden Age from the Arab conquest to Tamerlane. Princeton: Princeton University Press. 2013.

[104] *Sharaf ad-din 'Ali Yazdi.* «Zafar-namah» // Preparation for publication, foreword, introduction, comments and references by A.Urinbayev. Tashkent, Fan, 1972, p.484, sheet 2326, p.608, sheet 2946.

[105] *MuiniddinNatanziy.* «Muntahobut-tavorihi Muiniy» (Muiniy's selected histories) // Tranlated from the Persian language, foreword and comments by Ghulom Karimiy, Tashkent, O'zbekiston, 2011. P.123.

[106] Ibid.



Another version about the commencement of palace construction also poses a solid ground. Thus, for example, another well-known historian of the 15th century Abd ar-Razzaq Samarqandi notes in his book that the Khorezmian masters had built a high-rise palace, currently known as Oqsaroy[107]. Anyway, according to data provided in the majority of historical writings Temur conquered Urgench after his fourth military campaign on Khorezm, i.e. in 1388, which gives reason to believe that the masters from Khorezm had arrived in Kesh and took to construction activities in the indicated year. Later, leaning on the analysis of complex data from written sources, V.V. Bartold arrived at a conclusion that Oqsaroy had been built by Khorezmian masters in 1380, or, to be more precise, it was the date of commencement of palace construction, and that construction workers from many countries took part in it[108].

Regarding the Khoremian masters concrete participation in construction activities, the study of sources and research work provide an opportunity to assume that they made different types of tiles and performed facing works. Orientalilst A.Y. Yakubovsky wrote about the date of commencement of Oqsaroy construction and participation in it of masters from adjoining countries. He justly noted that the palace was the fruit of synthesis of different construction schools, both local and and those of other countries of Amir Temur's state.[109]

In the '80s of the 19th century, a rather scrupulous researcher of ancient monuments on the territory of Turkestan and neighboring khanates (Bukhara and Khorezm), A.L. Kuhn, visited Shahrisabz with a scientific objective. Intellectual scientist-theologian and historian from Samarkand Mirza 'Abd ar-Rahman Mustajir as-Samarqandi was his assistant and accompanied A.L. Kuhn in his scientific reconnaissance of the majority of historical monuments of Turkestan. He prepared for A.L. Kuhn extracts from individual inscriptions on several monuments, including part of epigraphy of the Oqsaroy palace. They were stocked in Alexander Kuhn's archive and are currently kept in the Archive of orientalists under the Institute of oriental manuscripts of the Russian Academy of sciences[110].

Among a number of other monuments A. Kuhn examined the Oqsaroy and read the date on one of its inscriptions – 797 (1394–1395)[111], which is likely to be attributed to one of the stages of facing the portal of the palace[112]. Moreover, according to reliable data of the Spanish ambassador Ruy Gonzales de Clavijo, who visited Shahrisabz in 1404 (as part of the Spanish Embassy), which sought an audience with Amir Temur; he was a witness of continued construction activities in Oqsaroy. According to his, the construction of the palace had not been yet completed even much later than the date fixed in the epigraphy. Researchers of the monuments of Shahrisabz of the epoch of Amir Temur and the Temurids, M.Y. Masson and G.A. Pugachenkova, also had arrived at a conclusion that the construction of Oqsaroy had started not earlier than 1380, while by 1396 the constuction works had not yet finished[113].

We also believe that the work on the construction of Oqsaroy palace could not be finished within a short period of time and lasted for more than 25 years in connection with the huge scope of construction, decorative and finishing works. What has left today of the once huge building of that era are two powerful pylons of the enormous entrance portal and insignificant number of glaized mosaic floors of the palace.

Let's refer back to the diaries of the aforementioned Ruy Gonzales de Clavijo who, as mentioned above, had arrived in Shahrisabz with the Spanish Castile Kingdom's embassy to the court of Temur in 1404-1405[114]. Judging by his descriptions, it included an administrative section, reception halls and garden and yard area, where, in their turn, were build two-storied residential premises. He also mentions apartments and separate rooms for envoys to stay. A conclusion follows from his description that the building consisted of many structures and yards surrounded by gardens, which could only conventionally be included into the palace structure since they were located outside its main walls. This is what de Clavijo writes:

«The next day on Friday[115] the envoys were taken to inspect a great palace which was being built on the orders of the king. They said that it had been under daily construction for 20 years already. Even now many masters continued working there. There is a very long entrance and very high gates in the palace. And right here, at the entrance, to its right and left sides were brick arches decorated with tiles laid out in different patterns.

[107] *Abdurazzoq Samarqandiy.* «Matlai sa'dayn va majmai bahrain»// translated from the Persian-Tajik language, foreword and comments by A.Urinboyev. Tashkent, Fan, 1969. P.16.

[108] *Bartold V.V.* «O pogrebenii Temura». Sochineniya, t.II, chast' 2, Moscow: Nauka,1964. Ss.49-50.

[109] *Yakubovskiy A.Y.* «Samarkand pri Temure in Temuridah v XIV-XV vv.», L., 1933. S.41.

[110] Archive of orientatlists of the Institute of Oriental manuscripts under the Russian Academy of Sciences. Fund 33 (A.Kuhn's archive), Reg. 1, case 89, L. 19–27. For this archive see: *Andrianov A.V.* «A.L.Kuhn's archive». «Soviet ethnography», № 4. 1951. P.143–155; *Lunin B.V.* «Srednyaya Aziya v Dorevolyutsionnom in sovetskom vostokovedenii». 1965. Tashkent. Fan. Ss.64–68; Sultonov U.A. 2013. «Russkiy vostokoved A.L.Kuhn i yego kollektsiya istoricheskih dokumentov mazara Ahmada Yassavi – Vostochnyy arhiv». № 1 (29). Ss.68–78.

[111] *Kuhn A.A.* «Ocherki Shahrisabzskogo bekstva // Zapiski imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva», T.VI. Spb., 1880. Ss.201–227.

[112] B.M. Babadjanov examined the archive and introduced relevant corrections and amendments.

[113] *Masson M.Y., Pugachenkova G.A.* «Shahrisabz pri Temure i Ulugbeke» // Trudy SAGU. Novaya seriya. Vyp. 61. Gumanitarnyye nauki. Kn. 6 «Arheologiya Sredney Azii.» Tashkent, 1953. Ss.40–50.

[114] *Rui Gozales de Clavijo.* «Dnevnik puteshestviya v Samakand ko dvoru [Amira] Temura» (1403-1406)» [Diary of travel to Samarqant to the court of [Amir] Temur (1403-1406)]. Translation from the Old Spanish language by I.S. Mirokova. Moscow: Nauka, VL. 1990. Pp.102-103. Actually the publication proper made by de Clavijo and printed in 1582 in Seville is entitled: «HISTORIA DEL GRAN TAMORLAN». Seville, 1582 («History of Great Tamerlane»).

[115] That is, on the 29th of August 1401.

«And there were small rooms without doors under these arches, that is [cavities] with tiled floors. This was done to ensure that there people [could] sit[116]*, when the senor*[117] *was in the palace.*

«Immediately behind the gate there were others as well, followed by a large courtyard, paved with white slabs and surrounded by richly decorated galleries. And in the middle of the yard was a large pool. And this court was about three hundred steps in breadth, and through it people entered the largest room of the palace, to which led a very wide and high door, trimmed with gold, azure and tiles - [all]worked out very skillfully. And above the door, in the middle, there was an image of a lion depicted against the background of the sun, and same images along the edges. It was the coat of arms of the lord of Samarqant. And although they say that this palace was being built on the orders of Tamurbek, I think it had started to be built by the old senor Samarqanti[118]*, as this coat of arms, [showing] the sun and the lion on it, was the coat of arms of the king of Samarqant (!), while the coat of arms of Tamurbek were three circles arranged as follows:*

«That meant that he was the king of the three parts of the world. He ordered to print this coat of arms on all coins and all the things that were made at his behest. For this [reason] I think that the other senor began to build this palace. These three circles, like the letter «O», are found on the royal seals, and he orders [those nations], which are subjected to pay a tribute, that they also [put] the sign on their coins.

«Through this door you walk straight into the square shaped reception hall, the walls of which are painted in gold and azure and [trimmed] with tiles, while the ceiling is all gilded.

«From hence the envoys were taken to the upper floor, and as the whole house was decorated with gold, they have shown so many premises and apartments that one cannot tell at once. [Here all] finishing was made of gold, azure and other different colors worthy of wonder, even in Paris, where there are skilled craftsmen. This work [even with them] would be considered beautiful.

«[Then they] were shown rooms and apartments, which had been assigned to the lord himself and his wives with unusual and rich finish of the walls, ceiling and floor. Many masters worked on the construction of this palace. Then the envoys were led to watch a hall allocated by the lord for banquets and to spend [time there] with his wives. [This hall] is very huge with rich finishes. And there is a garden with lots of fruit and shady trees in front of it; there are many ponds and artificial lawns. And there is such a vast [space] in front of the entrance to this garden that here in the summer time it could accommodate a great number of people to sit by the ponds in the shade of trees.

«And so luxurious and rich is the decoration of this palace, that to describe it all one need to walk around and explore it leisurely. And this mosque[119] *and the palace are among the most magnificent buildings, which the lord ordered to build».*

The above translation requires some comments. Firstly, it becomes evident from the description that the palace complex consisted of several sections, occupied a huge area and was built in stages. Part of the complex, obviously, already functioned, while finishing works continued in its other parts. Secondly, de Clavijo compares the palace finishing with the best samples of Paris masters, who he believed were the best skilled décor artists. Thirdly, the image of a lion on the background of the rising sun, which was depicted over the entrance into the inner courtyard[120], requires special comment. De Clavijo suggests that it was the coat of arms of «the lord (ruler) of Samarqant», probably referring to figurehead khan – Suyurgatmish-khan, on behalf of whom («/بيارليق by charter») Amir Temur ruled and minted coins. Researchers who have studied this symbolism came to the conclusion that the image indeed was the emblem of a number of Turkic dynasties[121].

G.A. Pugachenkova believed that de Clavijo saw the image of the coat of arms mentioned by de Clavijo in the same place, in the palace[122]. Judging by the text, de Clavijo did not see the images of the «three rings» in the palace. He saw them on coins, and in his words, «... in all the things that were made at his behest». Obviously, the image of the three rings made up the composite structure of Amir Temur's coat of arms, which found its expression in the *tamgha* (seal) of this ruler in the form of three «O»s, located at the corners of an equilateral triangle. Therefore, Amir Temur's tamgha, described by de Clavijo, is also his coat of arms, which in reality carried in it the idea that he was the lord of the three parts of the world. The possibility that this image was inherited in the palace as a kind of symbol from the former Turkic rulers cannot be ruled out, and its inclusion in the architectural ornament could be an initiative advanced by someone from among close courtiers of Amir Temur, who, one way or another, sought different sources of legitimating and symbolically shaping his own power.

[116] The talk is obviously about premises for security and service staff.

[117] That is, Amir Temur.

[118] That is, Samarkand.

[119] Aparently, they meant the «Dar ut-tilavat» (Doruttilovat) complex, which de Clavijo had described a bit earlier in his book (p.102 of translation).

[120] Very similar image can be seen on the tympanum of the Sher-Dor madrassah portal (Registan, Samarkand), the construction of which was completed in 1647-1648. However, here lions are replaced with tigers screwing up a doe.

[121] These are, for example, coins of Qarakhanids, some sultans of Seljuk, Ilkhanids and other dynasties. Later they were borrowed by certain dynasties in Iran. For more detail see: *Romashkevich A.A.* «Sculptures and images of lions in Iran» // «Iranian art and archeology». IIIrd International congress on Iranian art and archaeology». Reports. Moscow-Leningrad. 1938, pp. 212-213.

[122] *Masson M.Y., Pugachenkova G.A.*, «Shakhrisabz pri Temure i Ulughbeke»... s.57.

However, no less enthusiastic, but unfortunately not very specific descriptions of the Oqsaroy were left behind by historians of the epoch of Amir Temur and his immediate successors. For example, one of the historians of Amir Temur's military campaigns – Nizamad al-Din Shami, briefly and grandiloquently describing the palace, writes:

«The portal and domes of it [the palace] reach up to Ayduq[123], so no one in the world has ever seen anything like this [structure] and has never heard of anything like that»[124].

Sharaf al-Din 'Ali Yazdi describes it in yet more pompous manner the Oqsaroy palace. He anticipated the description of the palace with general information about Kesh:

«Some historical books say that the town of Kesh (كيش) used to be in the past the center of great Islamic scholars. Three of the great *mukhaddises*[125] were born or lived in this region. These included Muhammad 'Abdo ibn Hamid ibn Nasr al-Kishi; 'Abdallah ibn 'Abd ar-Rahman ad-Darimi as-Samarqandi; Abu 'Abdallah Muhammad ibn Isma'il al-Bukhariy – May Allah be pleased with them!..[126]

Since the gardens and lawns with fresh herbs and trees surround the city and [the space] within its walls from spring to autumn, the town became famous as «Shahrisabz» [Green City]. At the end of 781 [1380], in compliance with the words cited [above] in the fourth chapter (*fasl*), works of highly acclaimed architects on laying out urban lawns, gardens of lords and palaces with rosaries decorated with turquoise-patterned [structures] reached their apogee...[127] [Sahibqiran] ordered that [sections of land for work] on the walls of Shahrisabz were allocated among his emirs and soldiers for overseeing the construction work, so that the erection of walls was brought to an end. At the same time, under the shrewd providence was laid down a palace[128]... and its noble name became «Oqsaroy»[129].

Oqsaroy was perceived with delight also by its other contemporaries. Thus, for example, Khafizi Abru, briefly referring to the town of Kesh (Shahrisabz) also mentioned Oqsaroy. [130]

«During the reign of Temur, the town [Kesh] reached the peak of its prosperity. The Emir [Amir Temur] ordered to erect great buildings... Specifically for His presence[131] was erected a tall building[132], known under the name of Oqsaroy; it is a magnificent building[133]; its main portal [frontispiece][134] is visible at a distance of several farsakhs»[135].

A detailed description of the history of Temur's Oqsaroy palace and other installations in Shahrisabz has been provided by modern researchers M.Y. Masson, G.A. Pugachenkova[136], L.I. Rempel, S.K. Kabanov, Kh. Sultonov and others[137].

A brief review of the palace buildings of the 14th–15th centuries, which those specialists made, shows that two of their types had emerged in Central Asia during the epoch of Temur and Temurids. The first one is a parade-official and administrative-managerial, and the second one is a country palace, which performs the functions of a residence and areas for recreation and accommodation.

There is no doubt that Temur's Oqsaroy palace is related to the first type of palaces and focused on political, administrative and ideological power. The location of the palace within the town limits was due precisely to its functional design.

It is also clear that from the very commencement of the palace's operation its grandeur and the splendor of architectural and artistic value of its façade and the interior decoration had been predetermined. Judging by the architectural ruins of the entrance portal and courtyard linings, the «Oqsaroy» had no equal in the entire Middle East and Asia Minor. There are no analogues today where the floors of medieval palaces would have been so magnificently decorated with tiles at such a great scale, in terms of area, and they were not inferior in their quality to facings of the portal.

Skillfully tying up the erected building with its design and decorative solutions everything was subdued to a single architectural design, not allowing the slightest opportunity to lower the quality of work at any individual section. Amir Temur himself played an important role in the creation of the palace; he wished to see in the future building the embodiment and assertion of his power and authority.

Two remaining abutments of the entrance portal have been preserved to the height of 40 m. The span equals to 22.5 m. According to conclusions drawn by researchers, the arch of the portal collapsed approximately 200 years

[123] Literally «up to'Ayduq (عيوق)' [star]. The highest star in the dome of the sky, according to legend. In descriptions and in poetry is used as a metaphor, meaning «unusually high».

[124] The text is cited without a translation by V.V. Bartold: *Bartold V.V.* «O pogrebenii Temura». Sochineniya. T. I, II, chast' 2. M., 1964. S. 49, prim. 96.

[125] That is connoisseurs and transmitters of legends in the name of the Prophet (hadiths).

[126] Further are mentioned other theologians who lived in Kesh (Shahrisabz), among them, prominent theologian of that time Abu-l-Hasan Musallam Khajjaj al-Kushairi al-Nishapuri. They taught and organized meetings with debates. That is why Kesh was called «The Dome of Science and Ethics» («Qubbatu-l-'ilm va-l-adab»).

[127] Cited here are pompous verses honoring the palace construction process.

[128] Here are omitted high-flown verses not containing any concrete description of the palace.

[129] *Yazdi.* «Zafar-name». P.345 (text, sheet 163a).

[130] Translation of this section in Khafiz-I Abru's text was made by V.V.Bartold. However, certain sections of this translation need specification and amendments, which we do provide here. See for excerpts: *Bartold V.V.* «Khafiz-i Abru i yego sochineniya. Sochineniya, Tom VIII, M.: Nauka, 1973. S.90.

[131] The original literally says: «بجهت خاصه ان خضرت» – «Specifically for His presence». Ibid, p.90.

[132] The text runs «سراى عالى» – «tall palace» (ibid).

[133] In reality the text runs as follows: «عمارت سنگين», that is «building of stone» (ibid). This definition «imarat-i sangin» was applicable to structures made of roasted bricks.

[134] In the text: «ايوان» – «ayvan», which term, aparently, means the main portal of the palace.

[135] Ibid. P.91.

[136] *Masson M.Y., Pugachenkova G.A.* «Shahrisabz pri Temure i Ulughbeke». S.17.

[137] We make use of their descriptions down below.

ago. In its original design the Oqsaroy was an elongated rectangular building with 120-125 m wide and 240-250 m long courtyard. The entire surface of the northern façade was decorated with mosaic decorations. Whimsical geometric floral compositions imitate the design of oriental carpets.

The decorative finery of Oqsaroy was a subject of L.I. Rempel's thorough description and special study, who classified Oqsaroy as an outstanding structure of the 15th century.[138]

The portal of the building faces north. Polished bricks were extensively used in the palace's décor, especially in the edges of the dome and in its towers. According to expert opinion, *«there is a general impression that admits the overwhelming domination of dark-blue and blue colors of several shades.»* L.I.Rempel describes dark-blue, almost violet color, covering dual rhombus shapes and epigraphic compositions on round towers and the curve of the main façade. *«This... color serves as the basic background in the decoration of the great arch's side walls. Then follow milder bright-blue color in the tympanums and flat lateral niches. And finally, lighter blue color of branches in tympanums and partially – in inscriptions. The white color was used only in the letter decorations and in inscriptions.»*[139] The black color was used only in the contours of frames and as outlet backgrounds in tympanums, as well as in inscriptions and some cartouches. Wide planes of the front and lateral sides of the pylons are dissected into plinth, smooth walls and vaults, which are separated by friezes in which are inscribed epigraphic frieze compositions in different handwriting styles.

The entire surface of the vault of a large arch over the aforementioned friezes is covered with hexagonal tiles, painted in the majolica technique.

The facial sides of the large and small arches are fully covered with mosaic patterns. The tympanums of the arch's side walls are also embellished with colorful designs in the form of large outlets and buds of flowers drawn on a dark-blue background with gilded and blue colors. These patterns look very impressive.

The corner towers flanking the portal (guldasta) have a faceted shape in their bottom. In the upper section the lights have a rounded shape and are decorated in the form of a braid. The outer surfaces of both guldasta wave bundles are decorated with patterns and inscriptions made of dark-blue and blue glazed bricks.

Majolica is the main method of Oqsaroy decoration, and, inter alia, covers the portal's arched niche jaw walls. S.K. Kabanov notes that majolica, which was used herein, is a masterpiece of this kind of decoration in its purity and brilliance of colors and elegance of the drawing. The absolute perfection of performance is achieved in filling the tympanum arch adorned with the finest gilded plant swirls, leaves and flowers.

White and yellowish letter inscriptions on a turquoise background in the form of spectacular and professionally executed epigraphic compositions are located over the arch's tympanums. There are also (*kufic* script) inscriptions in the upper sections of the façade framed in cartouches with complicated geometric wickerwork.

In the study of ornamental finery of Oqsaroy, researchers paid special attention to the study of not only the main entrance portal and portal group, but also other structures. The most significant result of this research is the discovery of glazed mosaic floors (to the south of the portal) as a result of archaeological excavations. It should be noted that joint work was carried out recently on the conservation of linings at the eastern pylon on the basis of the Uzbek-French project. Work on conservation of linings, which were in a critical condition, had taken more than two years.[140]

As was said earlier, the first to discover and record the mosaic floors to the south of the northern pylon on an area of 1 m² in 1936 was S.K. Kabanov; since then on this monument had not been subjected to archaeological study.[141] This work continued only in 1976, which resulted in the discovery of Oqsaroy tiled floors on the area of about 600 m². It was established that the discovered fragments of the floors were performed in the same manner as the facing of the portal.[142] They covered the floors of the palace premises as a continuous carpet and looked like two large polychrome spots in the southern side of each pylon. The area of the eastern fragment is more than 120 m², that of the west – 140 m².

Linings at the western pylon of the palace are more exquisite in the nature of patterns and richer in drawing colors. They represent a multi-colored mosaic, lined with mosaic bricks. As noted by the researchers, they differ from the wall brick mosaic in that they are laid out and fixed seamlessly from slightly smaller tiles. This, obviously, can be explained by the fact that it was easier to lay out the mosaic pattern on the floor. Besides, visible

[138] *Rempel L.I.* «Arhitekturnyy ornament Uzbekistana», Tashkent, 1961, ss.293-298.

[139] Ibid, p.294.

[140] After extended expert analyses and examinations, a decision on conservation and restoration was adopted at the end of 2010 in the city of Perigo (France), where a meeting was held and documents signed on the joint cooperation between specialists of the two countries on the conservation of Oqsaroy's mosaic floors. Also then was concluded an agreement on cooperation between the Ministry on the Affairs of Culture and Sports of the Republic of Uzbekistan and the General Council of the Dordon Department (Bernard Kazot). From the Uzbek side the agreement was signed by representatives of the Main Scientific-Production Authority on the protection and use of cultural heritage of the Ministry on the Affairs of Culture and Sports of Uzbekistan and the mayor of Shakhrisabz. Financing of activities on conservation and restoration of the Oqsaroy palace's mosaic floors was carried out on account of resources allocated by the General Council of the Dordon Department. This project was implemented by the French company SOCRA (Director Patrick Palem). Archaeologist Seline Ollanye supervised activities on the area of about 200 sq.m.

[141] *Kabanov S.K.* «Ruiny dvortsa Ak-Saray v Shahrisabze // Materialy po arheologii Uzbekistana. Trudy instituta istorii in arheologii». T.1. Tashkent, 1948.S.15.

[142] *Asanov E.R., Sultonov Kh.T., Kuzmina N.N.* «Vystilki dvortsa Ak-Saray v Shahrisabze // SAU, № 9, Tashkent, 1977. S.24.

seams could immediately attract the undesired attention and masters' negligence was not tolerated.

The excavations found a large number of architectural ceramic fragments, which once adorned the palace apartments. These included pieces with richly gilded stalactite majolica cornice and tiles with embossed epigraphic ornaments, which, in all probability, were used to frame door openings and many more other items.

The architectural remnants of glazed floor linings found in the southern part of Oqsaroy defined the border of the tiled floors at a distance of 45 meters in the western direction; further on it dived under the modern buildings. To the north, the pavement did not reach 3-4 m the line of the front walls of the palace, ending up on the guldasta minaret line.

According to G.A. Pugachenkova's conclusion, the width of the yard indicated by de Clavijo, equaling 300 steps, a step length should be understood as equaling to 30–35 cm, in which case, the uncovered tiled floors will match its width – 90–105m. With this width of the court in mind, the marginal width of the palace can be estimated roughly taking into account the width of galleries (9–12 m) on each side and the possible existence of two domed premises on the courtyard's transverse axis. It will equal to about 120–125 m. At such width dimensions it will be linked to the width of the portal – 22 m, as well as to the value of gaz – 59.61 sm., typical construction metric measure at the time of the reign of Amir Temur[143].

Architectural remains were found during the archaeological excavations in direct vicinity of southern and eastern sides of the pylons (head of works Kh.Sultonov), which may, with certain degree of probability, testify in favor of the fact that a certain large structure used to exist on the site of Oqsaroy, which archaeologists refer to the 11th century, because the brick fragments have both rectangular and square forms.

As a result of archaeological and architectural research specialists established that Oqsaroy represented in the plan a rectangle or a square with the Audience Hall at the end of the courtyard and palace buildings on the transverse axis, surrounded on the perimeter with galleries, royal apartments, auxiliary premises and a number of other facilities. The palace itself was the largest building in terms of both its dimensions and floor space.

Thus, the idea on the magnificence of its architectural appearance is given not only by the preserved pylons of the entrance portal, but also by the uncovered architectural remains, thanks to which we can have a fuller idea about the palace's overall planning structure. This data is partially complemented by some evidence provided by historians who lived during the era of Amir Temur and Temurids (see. above).

The first among experts who tried to record the palace texts and find out the time of its construction was the A.L. Kuhn. Later, in 1900, N.F. Sitnyakovsky made a layout of individual epigraphic panels and with the assistance of local clergy managed to read some of the inscriptions on the Oqsaroy portal[144]. They were used and partially translated by M.S. Andreyev (for references to these sources see below).

In the first quarter of the 20th century, V.V. Bartold addressed partially to the epigraphy of Oqsaroy. However, the records with indication of the date of construction were lost. Later, he turned to M.Y. Masson for clarification, and the latter sent him a photo with the indicated date on the right pylon of Oqsaroy[145], which he had read in the right pylon of the palace. Around the same time, Muso Saidjonov, staff member of the Uzbek State Committee on the study of antiquity and arts (Uzcomstaris), was engaged in the study of epigraphic monuments, but, unfortunately, their results were not published.

In 1987, employees of the Uzbek Scientific Research Institute for restoration of architectural monuments ('UzNIPI restoration') again started work on the study and translation of the majority of inscriptions in the majority of accessible architectural monuments of Shahrisabz. This time, studies covered almost all readable and preserved inscriptions, including those previously read. Remarkable specialist M. Rakhimjonov had taken this work upon himself. Translations from the Arab and Persian languages (into Uzbek), transcriptions and text comments were made on the basis of the results of his work. However, one of the drawbacks of these studies was the fact that most of the inscriptions, written in small letters, remained unread since they were located in places inaccessible for viewing. Below we have tried to fill these gaps, relying, however, on the results of our predecessors' research work.

From the point of view of the art of calligraphy, the palace is an example of skilful application of a variety of Arab scripts, which became one of the most integral elements of Oqsaroy decor. Every one of the used varieties of monumental writings (scripts), perhaps, had generated its own painting technique, based on the application and use of special tools and materials.

Due to the solidity of materials, to this day have survived some individual texts made in the technique of majolica and exquisite mosaic writing, which in themselves are the samples of the highest achievements of monumental art of calligraphy. But the loss of many inscriptions and poorly preserved fragments create difficulties, which seriously obstruct the experts' efforts to fully restore the texts abundantly scattered around the monument. Needless to say, that of all the texts of the palace only a small fraction of them survived. Although it alone also leads to the conclusion that Oqsaroy has turned into a site and model of

[143] *Pugachenkova G.A.* «K arhitekturnoy harakretistke pamyatnikov Shahrisabza // Trudy Sreneaziatskogo Gosudarstvennogo universiteta, Tashkent, 1953. S.69.

[144] *Masson M.Y., Pugachenkova G.A.* «Shahrisabz pri Temure i Ulughbeke». P. 37

[145] Ibid, p.41

not only highly artistic decor, but also a place of remarkable concentration of the best achievements of the art of calligraphy related to the epoch of Amir Temur.

The decor of the building used a variety of styles of the Arabic script. Lush poetry and prose texts, quotations from the Quran and hadith, made in different writings of the Arabic script are located in different parts of the Oqsaroy portal.

Inscriptions of Oqsaroy, in their content and style, in the majority of cases vary significantly from the texts of other architectural structures attributed to the era of Temur and Temurids. These inscriptions, depending on their ideological or, for example, political significances were written in different size letters.

For example, clearly highlighted and visible parts of the pylons, or, say, side walls of the entrance portal were assigned for dedicatory inscriptions, in which can be distinguished an obviously political and ideological component, lushly and gorgeously expressed motivation of the main donor and benefactor – Amir Temur. Quranic quotes and hadith or instructive maxims were inscribed in the same sized large letters.

The masters' short monograms were designed in the form of barely noticeable wave-like arch bundles. In any case, all the extant epigraphic compositions, one way or another, provide an opportunity to trace down the letter types and its varieties. The *kufic bannoyi* is its simplest form. The type of script called *kufic muvarraqa* («*blooming kufic*») can be attributed close to it.

There is still another script - *naskh*, the second major type of the Arabic writing, which was often used in the Oqsaroy inscriptions. The *thuluth*, one the ornamental Arabic writing styles, turned into the most widespread script during the reign of Temur and Temurids, and was often used for decoration of architectural buildings.

Below are fuller descriptions of texts, their readings and translations. We have naturally made use of the achievements of our predecessors; nevertheless, we introduced our own clarifications into the readings and translations taking full advantage of modern technical achievements, which provided an opportunity to study more thoroughly the high quality computer program photographs (on the basis of Darakchi publishing house) and texts.

ОҚСАРОЙ БИТИКЛАРИ
ЭПИГРАФИКА АКСАРАЯ
EPIGRAPHY OF OQSAROY

Сарой эпиграфикаси ўнг (ғарбий) тоқ устунда кўпроқ сақланиб қолган. Аввалбошда ана шу тоқ устун битикларини, кейин эса чап (шарқий) тоқ устун битикларини келтирамиз, негаки чап тоқ устуннинг қадама нақшлари кўпроқ талафот ва йўқотишларга учраган. Айни маҳалда бахшида битиклардан бири ўнг тоқ устунда бошланиб, чап тоқ устунда ниҳоясига етказилган. Қуйироқда ана шу матн ўнг тоқ устун битикларини ўзида мужассам этган мазкур бўлимнинг биринчи қисмида тўлиқ келтирилди.

Эпиграфика дворца более всего сохранилась на правом (западном) пилоне. Вначале мы приводим тексты этого пилона и затем левого, поскольку облицовка последнего наиболее утрачена. Однако один из посвятительных текстов начинался на правом пилоне и завершался на левом. Ниже этот текст приведен целиком в первой части настоящего раздела, которая содержит эпиграфику правого пилона.

The palace's epigraphy is mostly preserved on the right (western) pylon. We will first look at the texts on this pylon and then move on to the left pylon, as the latter's facing suffered the most damage. However, one of the dedications started on the right pylon and continued onto the left. The whole text is quoted below in the first chapter of this part, which contains the epigraphy of the right pylon.

ЎНГ ТОҚ УСТУН ГУЛДАСТА МИНОРАСИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА УГЛОВОЙ БАШНЕ ПРАВОГО ПИЛОНА
INSCRIPTIONS ON THE CORNER TOWER OF THE RIGHT PYLON

Сарой дарвозахонаси пештоқи иккала қанотида танаси думалоқ ва пойдевори кирраланган (12 қирра) бурчак миноралари – гулдасталар барпо этилган. Улар ғишт мозаика – нақшинкор кошинлар билан қадамалаб чиқилган.

Гулдаста миноралар қиррадор пойдевори тепасида, нақшлар орасидаги юза майдончаларда кўпбурчаклар кўринишида ҳандасавий декоратив нақшинкор безаклар билан тўлдирилган берк аркачалар – равоқчалар алоҳида ажратилган. Уларнинг қирралари услубга солинган гулларни ва ислимий-наботий безакларнинг бошқача турларини эслатувчи декоратив элементлар кўринишида безатилган чўзинчоқ тўғри чизиқларни ўзида гавдалантиради.

Битикларни қуйидан юқорига қараб борадиган тартибда келтирамиз. Битиклар биринчи полосаси ҳар иккала гулдаста миноранинг қиррадор пойдеворлари тепасида жойлашган. Ана шу нимдоира шаклидаги юза маконда декоратив ҳандасавий нақшлар орасида у *куфий* хати билан ёзилган. Ҳарфлар оқ рангда, жуда йирик (баландлиги 2,8 метр), сариқ-жигарранг фондаги мозаик ғиштчалар – кошинлардан қадамалаб териб чиқилган. Ҳарфлар вертикал тўғри чизиғининг юқори ва қуйи учлари камон ўқсимон. Уларнинг чеккалари кўк рангдаги ингичка чизиқлар билан хошияланган. Битик тўқ қирмизи ғишт фонида жойлашган. Ушбу матн бир ҳадиснинг қисқартирилган вариантини ўзида ифода этади. Ана шу матннинг у ёки бу бошқача вариантлари Марказий Осиё маҳобатли меъморчилигида (масалан, Термиз, Бухоро, Хива ва б.) учрайди.

Входной портал дворца фланкирован угловыми башнями (минаретами) с круглыми туловами и гранеными основаниями (12 граней). Они облицованы кирпичной мозаикой.

Над граненым цоколем угловых минаретов, на полях между узорами в виде многоугольников выделены глухие арки, заполненные геометрическими декоративными украшениями. Их грани представляют собой вытянутые линии, оформленные в виде декоративных элементов, напоминающих стилизованные цветы, и иных видов растительного орнамента. Растительными узорами также украшены пазухи арок.

Порядок надписей мы приводим снизу вверх. Первая полоса надписи расположена над граненными основаниями обоих башен. На этом полукруглом пространстве между декоративными геометрическими узорами она выполнена почерком *куфи*. Буквы белого цвета, очень крупные (2,8 м в высоту), набраны из мозаичных кирпичиков на желто-коричневом фоне. Нижние и верхние концы вертикальных линий букв – стреловидные. По краям они окантованы синими полосками. Надпись расположена на темно-загорелом кирпичном фоне. Этот текст представляет собой урезанную вариацию хадиса. Те или иные вариации этого текста часто встречаются в монументальной эпиграфике Центральной Азии (например, в Термезе, Бухаре, Хиве и др.).

The entrance to the palace is flanked by corner towers (prayer towers) with round trunks and faceted bases (12 facets). They are faced in brick mosaic.

Blind arches filled with geometric decorative designs between the polygons are located above the faceted basement of the corner prayer towers. Their facets are lines drawn as decorations in floral and other ornamentation. The spandrels are also decorated with floral patterns.

We quote the inscriptions from the bottom to the top. The first line of the inscription is located above the faceted base of the towers. On this semi-circular space between the decorative geometric designs. It is done in *kufic* script. The letters are white and very large (2.8 meters high), rendered in mosaic bricks on a yellow-brown background. The top and bottom ends of the vertical lines resemble arrows. They are edged with blue stripes. The inscription is done on the dark brick background. The text is a short variation of a Hadith. Some versions of the text can be often found in the monumental epigraphy of Central Asia (for instance, in Termez, Bukhara, Khiva, etc.).

Матн • Текст • Original text

السلطان ظل الله. [A] السلطان [الله][B]

Таржима • Перевод • Translation

Подшоҳ – Аллоҳнинг [Ердаги] сояси. [Ҳақиқий] подшоҳлик [фақат Аллоҳга хос].

Султан – тень Аллаха [на земле]. [Истинное] властвование [принадлежит только Аллаху[C]].

The Sultan is Allah's shadow [on the Earth]. [The true] reign is [of Allah[C]].

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Бу фақат ҳадис матни бир қисми бўлиб, унинг кенг тарқалган кўриниши қуйидаги кўринишга эга: السلطان ظل الله فى الارض – «Подшоҳ Аллоҳнинг Ердаги соясидир». // Это только часть текста хадиса, самая распространенная вариация его выглядит так: السلطان ظل الله فى الارض – «Султан – тень Аллаха на Земле»; // This is only part of the Hadith, its most famous variant goes as follows: السلطان ظل الله فى الارض — «The Sultan is Allah's shadow on the earth»; **B)** Ғарбий (ўнг) тоқ устунда الله – «Аллоҳга хос» сўзи сиғмасдан қолган. Чап (шарқий) тоқ устунда эса ана шу сўзнинг охирги ҳарфи – ه «ҳойи ҳавваз» сиғмасдан қолган. // На западной (правой) башне слово الله («…Аллаху») не вместилось. На левой (восточной) башне не вместилась последняя буква этого же слова (ه «ха-мягкая»); // The word الله («...Allah's») did not fit into the western (right) tower. Its last letter (soft 'h') did not fit into the left (eastern) tower; **C)** М.Е. Массоннинг қисқартирилган матн юзасидан мулоҳазалари нотўғри ўқиш ва ушбу сентенциянинг одатдаги диний мазмунини инкор этишга асосланган эди. (Қаранг: Массон, Пугаченкова. Шахрисабз. 42-бет). // Рассуждения М.Е. Массона по поводу урезанной надписи основаны на неверном чтении и игнорировании обычного религиозного контекста этой сентенции (См.: Массон, Пугаченкова. Шахрисабз. С. 42). // M.E. Masson's arguments regarding the short inscription rely on erroneous reading and understanding and ignoring the usual religious context of this sententia (See: Masson, Pugachenkova, Shakhrisabz: p. 42).

Пешток ғарбий ва шарқий гулдаста миноралари юқори ва қуйи белбоғларидаги битиклар турли такрорланиб келган ҳикматомуз иборалар – сентенцияларни ўзида ифода этади. Улар фони ҳандасавий нақши нигорлар билан тўлдирилган мозаик ғиштчалардан териб чиқилган квадратсимон ва аркасимон кўринишдаги алоҳида-алоҳида сегментлар (китобалар)га битилган.

Қисқа жумлалар Аллоҳ таолога қилинган мурожаатлардан иборат. Улар ғарбий ток устун минораси тепа қисмини эгаллаган ва *куфий баннаий* хатида ёзилган. Пропорционал жойлаштирилган нақшлар ва ҳандасавийлаштирилган битиклар парчаларидан ташкил топган безак расмлари ташқи кўринишидан гиламга ўхшаб кетади. Бу эса темурийлар даври меъморчилик обидаларида кенг юза майдончаларни декоратив безатилишининг ниҳоятда кенг тарқалган бир тури саналади. Мазкур усул кейинги асрларда ҳам диний меъморчилик иншоотлари нақшинкор безатилишида ўзлаштирилган эди.

Диакритик белгилар йўқлигига ва китобаларда тасвир мувозанатини сақлаш учун фойдаланиладиган декоратив чизгилар қўшилганига қарамасдан, анча осон ўқиладиган қисқа жумлаларни келтирамиз. Бундан ташқари, 1980 йилларда гулдаста миноралар қадама нақшларининг бир қисми нотўғри реставрация қилинган, бу эса айрим битикларга зиён етказган эди. Янада тўғрироқ ўқиш учун архив фотосуратларидан фойдаландик.

Надписи верхнего и нижнего поясов западной и восточной угловых башен (минаретов) портала представляют собой разного рода сентенции. Они вписаны в отдельные сегменты (картуши) в виде квадратных и арочных элементов, набранных из мозаичных кирпичиков, фон которых заполнен геометрическими орнаментами.

Другие короткие фразы представляют собой воззвания к Аллаху. Они занимают верхнюю часть минарета западного пилона и выполнены почерком *куфи баннои*. Внешне рисунок декора, образованный пропорционально расположенными узорами и сегментами геометризированных надписей, напоминает ковровый узор и является самым распространенным видом декоративного покрытия обширных пространств на архитектурных памятниках эпохи Темуридов. Этот стиль заимствован в декорации культовых архитектурных сооружений в последующие века.

Приведем краткие фразы, которые довольно легко читаются, несмотря на отсутствие диакритических точек и добавление декоративных росчерков, используемых для равновесия рисунка в картушах. Кроме того, в 1980-х годах некоторые части облицовки башен были некорректно реставрированы, что исказило некоторые записи. Для более корректного чтения мы воспользовались архивными фотографиями.

Inscriptions on the upper and bottom bands of the western and eastern towers (prayer towers) of the portal are different maxims. They are woven into different segments (cartouches) as square and arch elements clad in mosaic bricks, the background of which is filled with geometric designs.

Other short phrases are prayers to Allah. They occupy the upper part of the prayer tower of the western pylon and are rendered in *kufic bannayi* script. The decoration formed by the proportionally placed designs and segments of the geometrized inscriptions resembles carpet patterns and is one of the most commonly used decorative facing of monuments from the Timurid dynasty era. The style was later used for decorating cult monuments.

Here are the short phrases that can easily be read, notwithstanding the lack of diacritical marks and many decorative flourishes used to balance the drawing in cartouches. Furthermore, in the 1980s some sections of the facing were improperly restored, which resulted in the corruption of some inscriptions. We used archive photographs to achieve a more accurate reading.

Матн • Текст • Original text

والسخاء و الدولة العز و النقاء[1]

Таржима • Перевод • Translation

Саховат, Давлат, Азиз ва Пок зот!

Щедрый, Могущественный, Превосходящий и Счастливый!

Generous, Almighty, Superior, and Happy!

[1] Буни «Бокийлик» деб ўқиш ҳам мумкин. Бирок хаттот биринчи ҳарф устига нукта қўйган. Шунинг учун бошқача ўқишнинг иложи йўқ. Здесь возможно чтение «». Однако каллиграф поставил точку над первым зубцом, что не дает иных вариантов чтения. This could be read as «». But the calligrapher dotted the first scallop that makes no other readings possible.

Матнларнинг кейинги гуруҳи ғарбий тоқ устун пойдевори тепасидаги гулдаста минорага тақалиб турувчи накшинланган кенг полосада бошланади. Матн ҳандасавий орнаментлар билан бир-биридан ажратилган чўзинчоқ олтикирра шакллар – мусаддас кўринишидаги китобалар ичига олинган. Матн ўнг тоқ устуннинг пойдевор қисмидан бошланиб, деярли унинг бутун баландлиги даражасига қадар юқорилаб боради. Ҳар бир тоқ устунда, башарти, тоқ устуннинг юқори ва қуйи қисмларида қисман йўқолган иккита китобани ҳисобга олмаганда, бир хил матн ёзилган китобалар ўн марта такрорланган.

Бироқ, шу нарса шубҳасизки, китобалар бир неча баробар кўпроқ бўлган, негаки катта арка қаноси бузилиб кетганлиги туфайли битикларнинг салмокли қисми йўқолган эди. Мазкур сентенция битилган китобаларнинг бир қисми шарқий тоқ устуннинг бош фасадида сақланиб қолган, бу ерда у ана шу тоқ устуннинг симметрик юзаси бўйлаб пастлаб боради (чап тоқ устунга келиб тақалади) ва пойдевор тепасида якунланади. Матн кўк-кобальтсимон фонда оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида битилган.

Следующая группа текстов начинается над цоколем главного фасада западного пилона в широкой орнаментированной полосе, примыкающей к угловой башне. Текст забран в картуши в виде вытянутого шестигранника, разделенного геометрическим орнаментом. Надпись начинается от цокольной части правого пилона и поднимается почти на всю его высоту. На каждом пилоне картуши с одинаковым текстом повторяются девять раз, если не считать двух картушей, частично утраченных в верхней и нижней частях пилона.

Однако очевидно, что картушей было в несколько раз больше, так как из-за разрушения тимпана большой арки значительная часть надписи утрачена. Часть картушей с этой сентенцией хорошо сохранилась на фасаде восточного пилона, где она опускается вниз по симметричной поверхности этого пилона (примыкая к левой башне) и завершается над цоколем. Текст написан почерком *сулс*, буквы белые на сине-кобальтовом фоне.

The following group of texts starts above the basement of the front facade of the western pylon in the wide ornamented band attached to the corner tower. The text is placed in cartouches in the form of an elongated hexagon, divided by geometric patterns. The inscription starts from the basement of the right pylon and goes up almost to the top. Each pylon contains nine cartouches with the same text, if we exclude the two partly ruined cartouches at its top and bottom.

However, there must have been more of them as the major part of the inscription cannot be read because of the ruined tympana. Some cartouches with this sententia are well preserved on the facade of the eastern pylon where it goes down along the symmetric surface of the pylon (adjoining the left tower) and ends right above the basement. The text is written in the *thuluth* script with white letters on a cobalt blue background.

Матн • Текст • Original text

العدل اساس الملك و شعار الملوك

Таржима • Перевод • Translation

Адолат – давлат асоси ва подшоҳлар шиоридир.

Справедливость – основа государства и лозунг правителей.

Justice is the fundamental principle of a state and the motto of its governors.

Подшоҳлар сўзи – айтилган сўзлар шоҳидир.

Речь владык – владыки изреченных слов.

Lords' speech are the lords of pronounced words.

Ана шу битикларнинг юқоридаги поғонасида *куфий муваррақа* хатида ёзилган бошқа бир матн такрорланган. Матн ҳарфлари зарҳал билан қопланган.

В верхнем ярусе этих надписей повторяется другой текст, выполненный почерком *куфи муваррака*. Буквы текста покрыты позолотой.

There is another text written in *kufic muvarraqa* script in the upper line of the inscriptions. Its letters are gilded.

Матн • Текст • Original text

كلام الملوك ملوك الكلام صدور

Таржима • Перевод • Translation

Подшоҳлар сўзи – айтилган сўзлар шоҳидир.

Речь владык – владыки изреченных слов.

Lords' speech are the lords of pronounced words.

Айтиб ўтилган матнлар мавжуд бўлган китоба орасида томонлари турлича олтиқирралар – мусаддаслар ишланган. Бу ерда кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида Аллоҳга мурожаат шаклидаги қиска-киска иборалар ёзилган. Ҳарфларнинг юқори учлари саккизқирра – мусамман марказида кўкатсимон фон билан тўлдирилган олтиқирра – мусаддас юлдузни вужудга келтиради. Чўзинчоқ китобалар ва томонлари турлича саккизқирралар – мусамманлар ленталари ўзаро кесишган нуктада хоч ёки «Х» ҳарфи кўринишидаги тасвир пайдо бўлади. Ана шу композицияларнинг ҳар биттаси тўрт томони турлича учбурчаклар билан ўралган, учбурчакларнинг ўзида эса қора фонга зарҳал ҳарфлар билан ҳандасавийлаштирилган хатда الله – *«Аллоҳ»* деб ёзилган.

Между каждым картушем с упомянутыми текстами вписаны равносторонние шестигранники. Здесь почерком *сулс* белыми буквами на синем фоне вписаны краткие фразы в виде обращения к Аллаху. Верхние концы букв в центре восьмигранника образуют шестиконечную звезду, заполненную салатовым фоном. На пересечении лент вытянутых картушей и равносторонних восьмигранников образуется изображение в форме крестика или буквы «Х». Каждая из этих композиций окружена четырьмя равносторонними треугольниками, в которые геометризированным почерком золочеными буквами на черном фоне вписано слово الله – *«Аллах»*.

Equilateral hexagons are inscribed between each cartouche with the above-mentioned texts. Short phrases addressing Allah are written in the *thuluth* script in white letters on a blue background. The upper strokes of the letters in the middle of the octagon form a light green six-pointed star. The intersection of the extended cartouches and equilateral octagons form a cross or the letter X. Each composition has four equilateral triangles around it inscribed with the word الله – *«Allah»* written in the geometric script and gilded letters on a black background.

Матн • Текст • Original text

يا باقى

Таржима • Перевод • Translation

Эй, абадий Зот!

О, Вечный!

Oh, the Eternal!

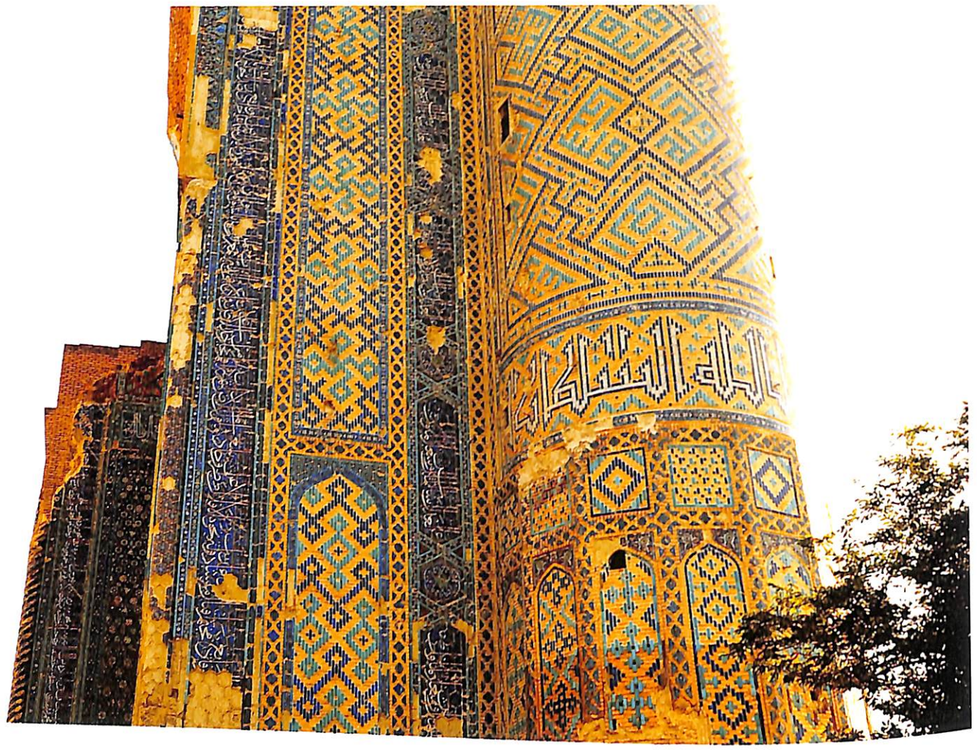
يا باقى

Таржима • Перевод • Translation

Эй, абадий Зот!

О, Вечный!

Oh, the Eternal!



Тавсифлаб ўтилган битикдан сал чапроқда *сулс* хатида йирик ҳарфлар билан ёзилган арабча матни бўлган тағин битта кенг лента мавжуд. Унинг бошланиши йўқолган. Шубҳасиз, ана шу бўлак анча илгари йўқолган, негаки айтиб ўтилган А. Кун архивида ҳам мазкур матн бошланиши учрамайди[1].

Бундан ташқари, А. Кун дафтарларидаги матнлар шошма-шошарлик билан кўчириб олинган, ўқишда хатолар учрайди ва кўп сўзлар тушириб қолдирилган. А. Кун ва унинг ёрдамчиси Мирза Абдурахмон битикни тўлиқ тушунмаганликлари яққол кўриниб турибди, шунинг учун кўчириб олинаётган матнга кўпинча сўрок белгиларини илова қилиб кетаверишган. Айрим жойларда талаффузга қараб ёзилган. Бу ҳол эса бизни А. Кун нусхаларидан тўла-тўкис фойдаланиш имкониятидан маҳрум қилади.

Матн фотосуратини диққат билан кўздан кечирганда у тил услуби жиддий тарзда бузилган оригинал матн мазмунини инобатга олмасдан амалга оширилган таъмирлаш изларини ҳам ўзида сақлаб қолган. Ана шу ҳолатларнинг барчаси бизга матнни янада аниқ-расо ўқиш имкониятини бермади.

Оригиналда диакритик белгилар мунтазам қўйиб чиқилмаган.

Левее от описанной надписи имеется еще одна широкая лента с арабским текстом, выписанным крупными буквами почерком *сулс*. Начало его утрачено, очевидно, достаточно давно, так как в упомянутом архиве А.Л. Куна начала текста тоже нет[2].

Кроме того, текст в тетради А.Л. Куна переписан на скорую руку, с ошибками в чтении и пропуском многих слов. По всему видно, что он и его помощник Мирза ‘Абдурахман не смогли до конца разобрать надпись, так как часто сопровождали переписанный текст вопросительными знаками. В некоторых местах имеются огласовки. Эти обстоятельства лишают нас возможности полноценно использовать переписанную копию А.Л. Куна.

При внимательном рассмотрении фотографий текста мы убедились, что надпись несет на себе следы ремонта, также выполненного без учета содержания оригинального текста, стилистика которого была серьезно нарушена. Все эти обстоятельства лишили нас возможности более точно прочитать эту надпись.

Диакритические точки в оригинале расставлены нерегулярно.

[1] Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти Шарқшунослар архиви. 33-фонд (А.Л.Кун архиви). 1-рўйхат, 89-йиғмажилди, 19-варак.

[2] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Л. Куна), оп. 1, д. 89. Л. 19.

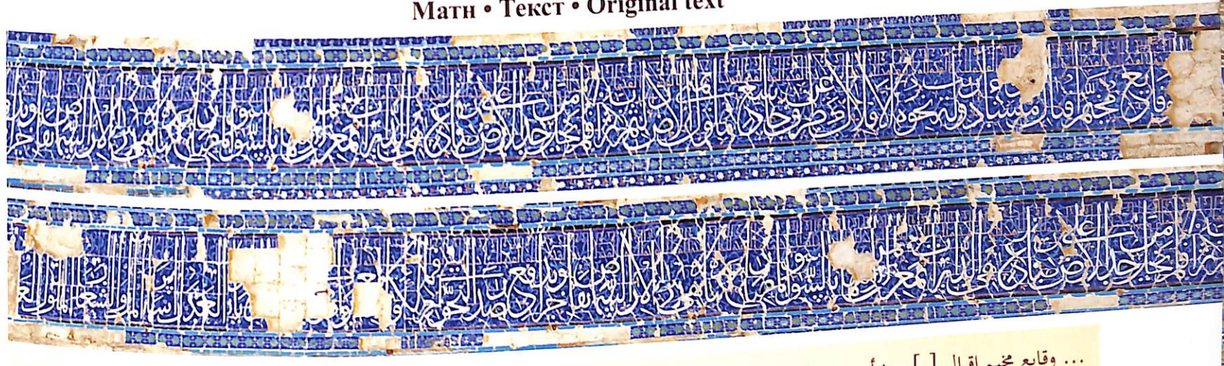
On the left of the described inscription there is another wide band with an Arabic text written in large letters in the *thuluth* script. The beginning of it has been lost. The section must have been lost long ago, because the Al. Kun Archive does not contain it either[3].

Furthermore, the text in Al. Kun's notebook was written in haste and contains many mistakes and many words are missing. He and his assistant Mirza ‘Abd ar-Rahman (‘Abdurrahman) seemed not to be able to make out the inscription as the copied text is peppered with question marks. There are diacritic marks in some parts. This makes it impossible for us to make full use of Al. Kun's copy.

Upon closer examination of the text photos we saw that the inscription was restored without any reference to the original text, and its stylistics were seriously distorted. This made it impossible for us to have a better understanding of the inscription.

Diacritical marks in the original are not regular.

Матн • Текст • Original text



... وقايع مخيم اقبال [و] منشأ زيب دولة نحوه (؟) الا فلاک عن طرف خاشع ملوک الارض [ال]يمنى لثمر ترابه (؟) فلم يخل من حد الارض
على ضارع هى الدايرات بمعزل لمن را...ها بالسو سو المضارع يناهى (؟) ... الارض و السما يفاخر و يدافع في (؟) صدر النحو ... (؟)
عزت (؟) ... لكو ...

Таржима • Перевод • Translation

... «Алдовчи кимсанинг тоатини [тўхтатган]. Умри давомида унинг қурилиши зиёда бўлди»[4]. Ҳақиқатда умрим давомида бир неча йиллар тошда ўйилган нақшларнинг бўлаклари билан қурилди. Модомики мен бу ишда (буйруқ) айтувчи ва мураббий (?) эдим. ... нарса ... Бу назм Берувчи ва Ман қилувчи Парвардигорга барча ҳолатларда шукр вожибдир ва (?) ... .

... «[пресекал] богослужение обманщика. Его строения умножались в течение всей его жизни»[5]. Поистине за несколько лет в течение моей жизни [мною] были построены [здания] из кусков [драгоценных] камней, гравированных узорами. Так как я в этом деле был повелителем и наставником. Все, что в этом благоустройстве, во всех обстоятельствах есть проявление благодарности Творцу Дарующему и Запрещающему и ...

...«[he suppressed] the divine service of the impostor. His buildings grew in number in the course of his life»[6]. In the course of my life I erected [buildings] made of [precious] stones and engraved with patterns. Because I was the lord and the instructor. The wellbeing and its circumstances are gratitude to the Creator who is Giving and Prohibiting and...

[3] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts, Fund 33 (A. Kun Archive), Opis' 1, Delo 89, P. 19.

[4] Бу ерда ҳикматли гап ёки дуонинг якуни бўлиши мумкин. Шу боис у қўштирноққа олинди.

[5] Взятое в кавычки, очевидно, часть сентенции.

[6] The quoted part appears to be part of the sententia.

ЁНБОШ ДЕВОРДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ЩЕКОВОЙ СТЕНЕ
INSCRIPTIONS ON THE SIDE WALL

Ток устуннинг ана шу кисмида (саройга кираверишда ўнг тарафда) турли услубларда (ўсимликлар бутоклари, гул ғунчалари ёки ҳандасавий шакллар мураккаб каштаси кўринишида) ишланган оригинал битиклар ва накшлар анча кўпрок сакланиб колган. Накшлар ва битикларни амалга оширишда аралаш техникадан фойдаланилган: накшинкор кошинлар бошка накшларга сингишиб кетган полосалар ёки кўп бурчакли китобалар кўринишида ёзилган эпиграфик композициялар билан кесишиб ўтадиган умумий тасвирга бирлаштирилган.

Тахминан ёнбош деворнинг марказида бир-бирига кўшни ва симметрик бўлган мураккаб хандасавий шаклларда композицион жихатдан уюштирилган ранг-баранг ва ажойиб бир тарзда чизилган гул ғунчаларини ўзида гавдалантирувчи ислимий-наботий накшлар билан копланган катта аркасимон равок ясалган.

Битиклар тавсифланиши, ўкилиши ва шархланган таржималари айнан айтиб ўтилган аркасимон равок матнларидан бошлаб хавола этилади, негаки у пешток ўнг ток устуни ёнбош равоғи безатилишидаги умумий меъморий-декоратив расм композициясида марказий ўринни эгаллайди ва пешток аркасига кираётганда биринчи бўлиб кўзга ташланади.

Аввалбошда арка ички ёйининг белбоғида жойлашган равок ичи битикларини караб чикамиз. Бу ерда матн кўк фонга ок рангдаги харфлар билан *сулс* хатининг жимжимадор услубида ёзилган. Матннинг бошланиши ва охири йўколган. Бундан ташкари, кўп жойларда матн бўлаклари ноаник кадамалаб чикилгани, блоклар жиддий тарзда силжитилгани, хатто улар киркиб ташлангани хам кўзга ташланади. Бу нарса матнда алохида харфлар ва сўзлар гўёки чилиб ташланганига ёки тутташув жойларидан силжитилганига ўхшаб кўринишига олиб келган. Бу каби бўяб-бежашлар аввалбошдаёк мавжуд бўлганми ёки бу таъмирлаш натижасида вужудга келганми, шубхасиз, мутахассислар бу холатни ана шу матнларни ўз жойида муфассал ўрганиш асносида аниклашлари ва ўрганишлари керак бўлади.

Башарти, агар кадамалаб пайванд килинганидан бирмунча вакт ўтганидан сўнгра ушбу матн талафотга учраган ва таъмирланган, дея фараз килингудек бўлса, бу иш унчалик муваффакиятли амалга оширилмаган деб ўйлаш мумкин (олдинги матндаги каби). Таъмирлаш ишлари ўтказилганига бошка бир холат, яъни матнларнинг «янгидан кўйиб чикилган» бўлаклари оригиналга нисбатан бошкачарок рангда эканлиги хам ишора килади. Гарчи янги кўйиб чикилганлари у ёки бу даражада битиклар хусниҳатига мос тушса хамки, унинг мазмунини жиддий тарзда бузганлиги аён бўлади. Бундай ўринларни махсус тарзда шархлаб ўтдик ёки матн бахсли ўкилган такдирда сўрок белгиси кўйиб кетдик.

Худди шунга ўхшаш матн чап ток устуннинг симметрик равоғида хам сакланиб колган (куйирокда каранг). Бу ерда йўкотишлар кўпрок, бирок кадамалаб пайвандлаш жараёнида мозаика блоклари муваффакиятсиз туташтирилгани хам, таъмирлаш излари хам кўзга ташланмайди. Бу нарса ўз навбатида ана шу баландпарвоз матн ўкилишига тузатишлар киритиш имконини берди.

На этой части пилона (справа при входе во двор) более всего сохранилось оригинальных надписей и узоров, расписанных в разных стилях (в виде сложно переплетающихся растительных побегов, бутонов или геометрических фигур). В исполнении узоров и надписей использована смешанная техника – мозаичные плиты, соединенные в общий рисунок, который перемежевывается с эпиграфическими композициями, написанными в виде полос или многоугольных картушей, вписанных в другие узоры.

Примерно в центре щековой стены выделена большая арочная ниша, которая тоже покрыта растительным узором, представляющим собой разноцветные и великолепно выписанные бутоны цветов, композиционно организованные в сложные геометрические фигуры в виде соседствующих и симметричных восьмиугольников.

Описание, чтение и комментированные переводы надписей предлагаются именно с текстов внутри упомянутой арочной ниши, поскольку она занимает центральное место в композиции общего архитектурно-декоративного рисунка в декоре щековой ниши правого пилона портала и первой бросается в глаза при входе в арку портала.

Для начала рассмотрим надпись внутри ниши, расположенной в поясе внутренней дуги арки. Здесь текст выполнен лапидарным стилем почерка *сулс*, белыми буквами на синем фоне. Начало и завершение текста утрачены. Кроме того, по всей видимости, во многих местах куски текста смонтированы неточно, с серьезными сдвижками блоков либо даже их обрезкой. Это привело к тому, что отдельные буквы и слова буквально скошены или смещены в местах стыков. Появились ли такие искажения изначально, либо это результат ремонта, очевидно, еще предстоит изучить специалистам более тщательным исследованием этих частей текста на месте.

Если допустить, что некоторое время спустя после монтажа этот текст понес утраты и ремонтировался, то это сделано не вполне удачно (как

и в предыдущем тексте). На то, что ремонт был произведен, указывает то, что «вставленные» блоки текстов имеют другой цвет по сравнению с оригиналом. И хотя новые вставки более или менее соответствуют почеркам оригинальной надписи, они серьезно исказили ее смысл. Такие места мы специально прокомментировали либо при спорном чтении сопровождали вопросительными знаками.

Аналогичный текст сохранился в симметричной нише левого пилона (см. ниже). Здесь утрат больше, однако в монтаже неудачных стыковок блоков мозаики, равно как и следов ремонта, здесь не обнаружено. Это позволило внести коррективы в чтение этого высокопарного текста.

This part of the pylon (at the entrance to the palace on the right) contains more original inscriptions and designs rendered in diverse styles (as interlacing scions, buds or geometric figures). Combined techniques were used to make the patterns and inscriptions – mosaic slabs joined to make one picture that alternates between epigraphic compositions in the form of bands and polyangular cartouches inscribed on other designs.

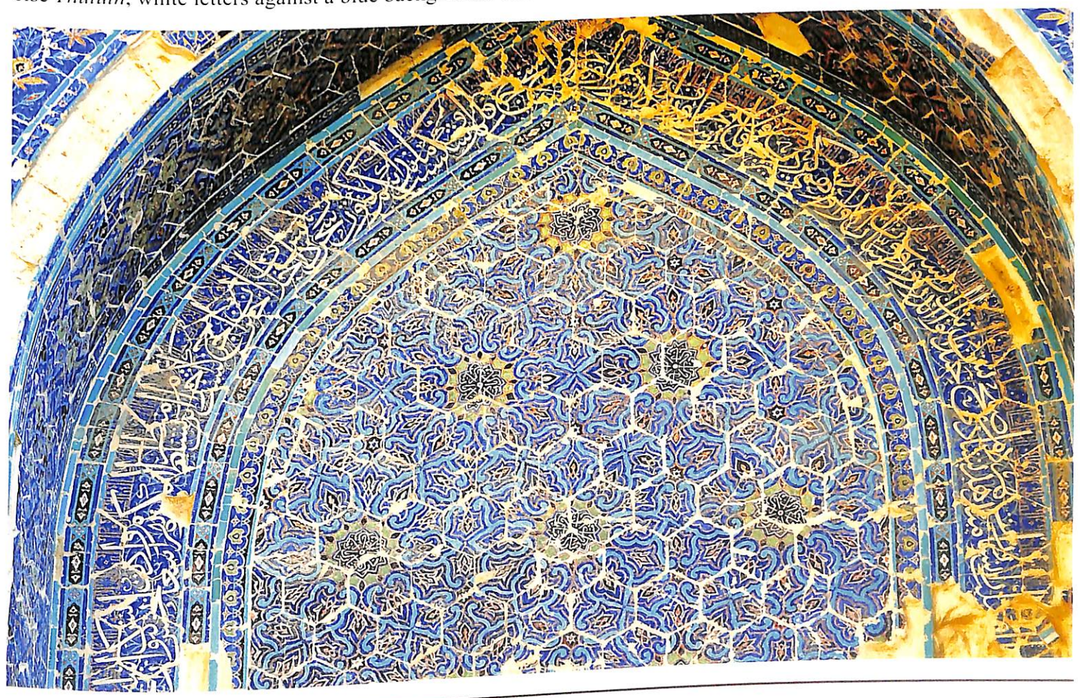
Roughly in the middle of the side wall there is an arch niche covered with a floral design of colored and superbly drawn flower buds forming intricate geometrical compositions of adjoining and symmetrical octagons.

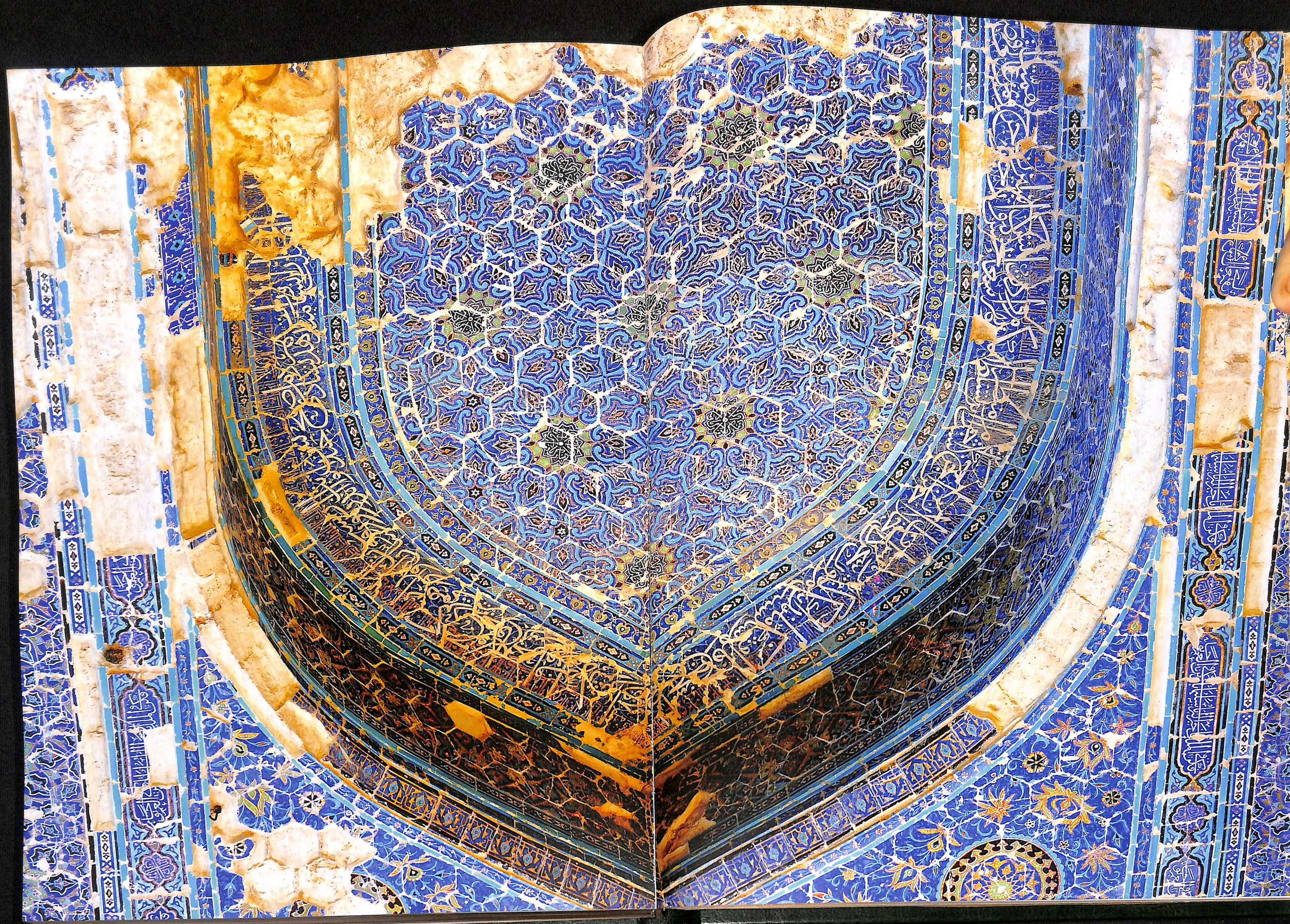
These are the texts in the mentioned arch niche that were read, described, and translated with comments because the arch is the center of the composition of the architectural decoration in the side niche of the right pylon, and it catches the eye when you enter the arch of the portal.

We will start from the inscription inside the niche located in the internal arch. The text here is written in concise *Thuluth*, white letters against a blue background. The text is missing its beginning and end. In addition, many parts of it have been assembled incorrectly, with blocks seriously dislocated or even cut. This has resulted in displacement or sloping of letters and words at their junction points. These parts have to be closely studied, and experts are yet to learn whether this took place initially or happened in the course of restoration.

If we presume that the text was ruined after its assembly, and it was later restored, then the restoration was not a success (as with the previous text). The inserted text blocks are of a different color compared to the originals, and this leads us to believe that the text was restored. Though the new insertions more or less fit the script of the original inscription, they have altered its sense. We have commented on sections or added question marks if we could not agree on the reading.

A similar text is preserved in the symmetrical niche of the left pylon (see below). It has more missing parts; however, we did not find any incorrect mosaic block joints, or any signs of restoration. This made it possible to make corrections to the reading of this high-flown text.





Матн • Текст • Original text

[... به فرّ دولت و جاه، از روان ملک][A] و ملت را بشارت میدهد هر دم بشادي صبح خندانش ثوابت اندرون او چون سیارات روز و شب
همي گردند و او فارغ ز سیر چرخ و جولانش بر او[راق] ... خط نسخ چرخ قلم او شکست ماند انک کنون پیر سخن دانش خلاف اختران
چرخ گشت اجرام این منظر نشاط انگیز بهرام و سعادت بخش کیوانش ز سیر اختران چرخ و یمن همت عالي قضا ...

Таржима • Перевод • Translation

... давлат ва мансаб шукуҳи билан мамлакат ва халққа гўзалликдан башорат беради. Ҳар дамда кулиб турган тонг чоги қувонч билан унинг ичидаги турғун жисмлар сайёралар каби тун-кун айланадилар[B]. У эса фалак ва осмон сайридан фориғ ҳолда... варақларига... чархнинг ўчириш чизиғи... унинг қалами синиб қолди... энди сўз ва билим пирининг айтганлари... фалакдаги юлдузларнинг айтганларига хилоф келди. Фалак Баҳромининг дилларга қувонч бағишловчи ва фалак Кайвонининг бахт келтирувчи фазосидаги жисмлар фалакдаги юлдузлар сайри ва қазонинг олий ҳимматидан [белги беради].

[... украшением владычества и сана, будут предрекать о благоденствии государства] и общины. Каждое мгновение, с радостью смеющегося утра, неподвижные звезды будут день и ночь вращаться в нем[B], словно планеты. А он, свободный от коловращения сферы и неба... на л[истах]... уничтожающие линии сферы... его калам остался сломанным. И теперь слова [предсказаний] старцев и мудрецов вошли в противоречие с предзнаменованиями звезд. Это зрелище [явилось знаком] предзнаменования вращения светил и высокого благорасположения [планет] – вселяющего радость Марса и дарящего счастье Сатурна...

[...decoration of the sovereignty and rank, they will speak of the wellbeing of the state] and the community. The motionless stars will move in it every moment of the day and night[B] just like planets showing the joy of the laughing morning. And free from the rotations of the sphere and skies... on the [leaves]... destroying the lines of the sphere... his qalam remained broken. And now the [prediction] of the elders and the wise men contradicted the stars signs. This show [was a sign] of the rotation of the heavenly bodies and the good will of the [planets], the joy inspiring Mars and Saturn bringing happiness.

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Матн бошланиши ва алоҳида сўзларнинг ўқилиши чап тоқ устун ёнбош деворидаги матннинг сақланиб колган кисмларидан олинди. // Начало текста и чтения отдельных слов заимствовано из сохранившихся частей текста на щековой стене левого пилона. // The beginning of the text and some of the words were borrowed from the preserved parts of the text on the side wall of the left pylon. **B)** Шубҳасиз, бу ерда сарой ҳақида сўз бормоқда. // Очевидно, речь идет о дворце. // This seems to refer to the palace.

Ушбу битикнинг тепа қисмида сарик рангдаги харфлар билан *куфий* хатида ёзилган юкорида келтирилган السلطان ظل الله فى الارض – *«Подшоҳ Аллоҳнинг Ердаги соясидир»* ҳикматомуз ибораси кўп марта такрорланган.

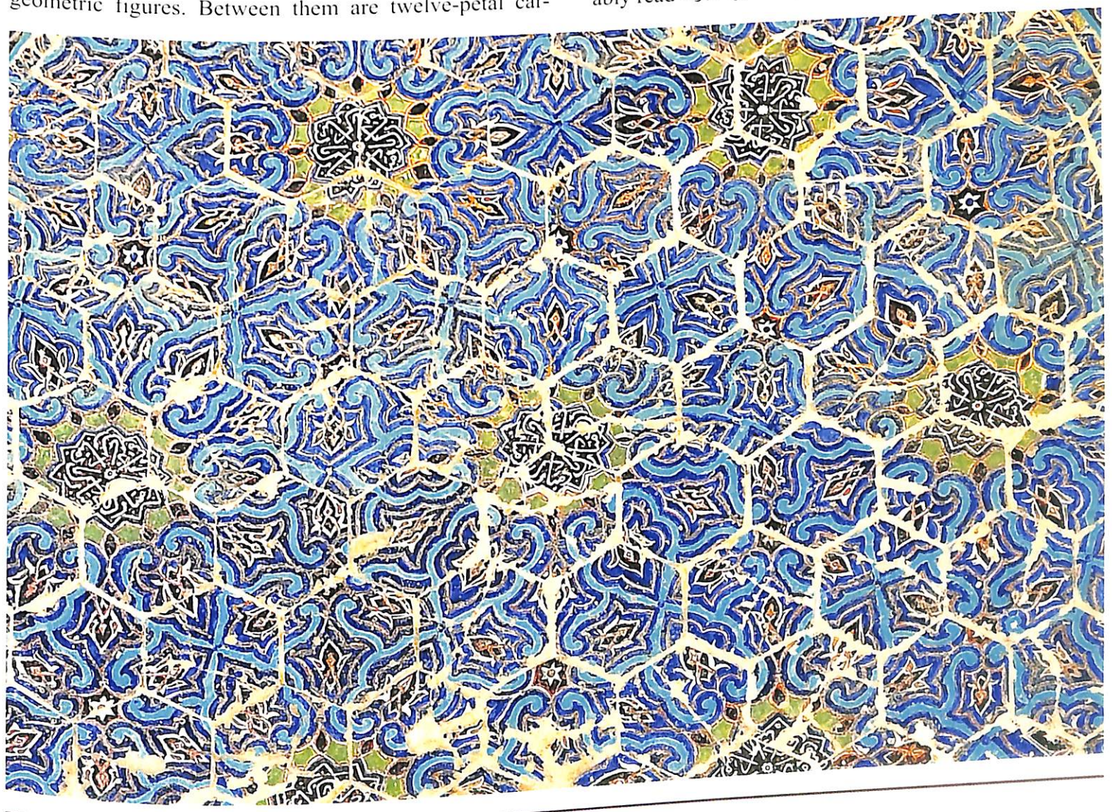
Юкорида эслатиб ўтилганидек, берк арка ичидаги девор ҳандасавий шакллар кўринишида мужассамлаштирилган гул ғунчаларидан иборат бўлган накшлар билан яхлит копланган. Уларнинг орасида ўн икки япроқли китобалар мавжуд бўлиб (12 та эканлиги санаб чиқилган), шуларнинг ичида مبارك باد – *«Муборак бўлсин!»* тилаги тўрт марта такрорланган. Шубҳасиз, бу тилак сарой қурилиши ҳомийси ва унинг эгаси Амир Темур шаънига қаратилган. Уларнинг ёнида ўхшаш китобаларда Аллоҳнинг гўзал исмларидан (ал-асмо ал-ҳусно) البر، الجواد – *«Яхшилик қилувчи (Аллоҳ)»*, *«Саховатли (Аллоҳ)»* деб ўқилиши мумкин бўлган матн *куфий* хатида битилган.

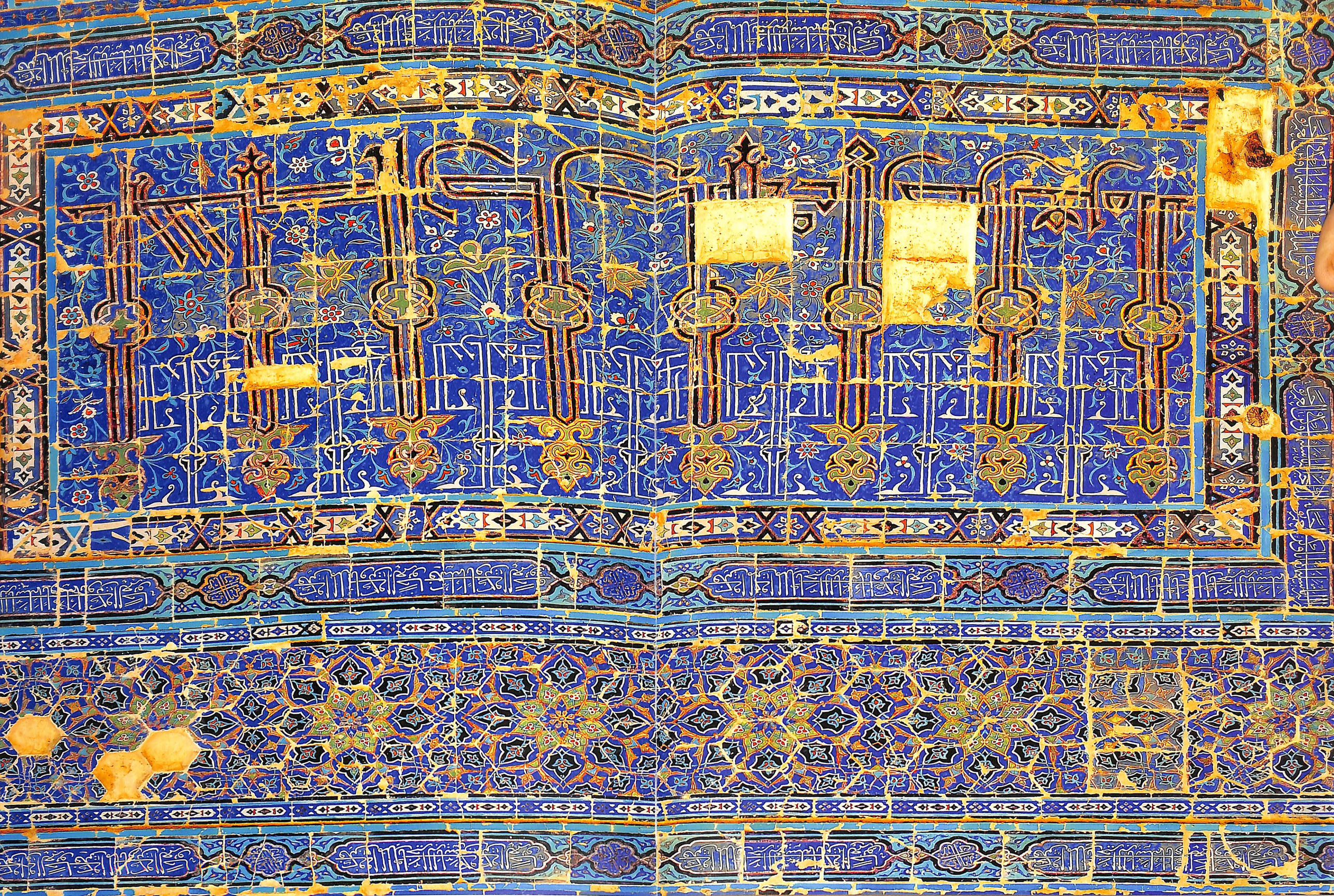
В верхней части этой надписи почерком *куфи*, желтыми буквами многократно повторяется приведенная выше сентенция: السلطان ظل الله فى الارض – «*Султан – тень Аллаха на Земле*».

Как упомянуто выше, стена внутри глухой арки сплошь покрыта узором, состоящим из бутонов цветов, скомпонованных в виде геометрических фигур. Между ними выделены двенадцатилепестковые картуши (насчитано 12 картушей), внутри которых по четыре раза повторяется благопожелательная формула مبارک باد – «Да будет благословенно!» Очевидно, что благопожелание адресовано донатору и владельцу дворца Амиру Темуру. Рядом в похожие картуши почерком *куфи* вписаны формулы, включающие в себя «Прекрасные имена» Аллаха. Предположительно они читаются как البر،الجواد – «*Благостный, Щедрый*».

The above – mentioned sententia is repeated a number of times in the upper part of the inscription written in the *kufic* script: السلطان ظل الله فى الارض – «*Sultan is Allah's shadow on the earth*».

As mentioned above, the wall inside the blind arch is covered with designs consisting of flower buds forming geometric figures. Between them are twelve-petal cartouches (12 cartouches were found) with the well-wishing formula مبارک باد – «Blessed be!» that is repeated four times. This wish must have been made to the donor and the owner of the palace, Amir Temur. Formulas containing the «Beautiful Names» of Allah are inscribed in the neighboring cartouches in the *kufic* script. They presumably read البر،الجواد – «*Serene, Generous*».





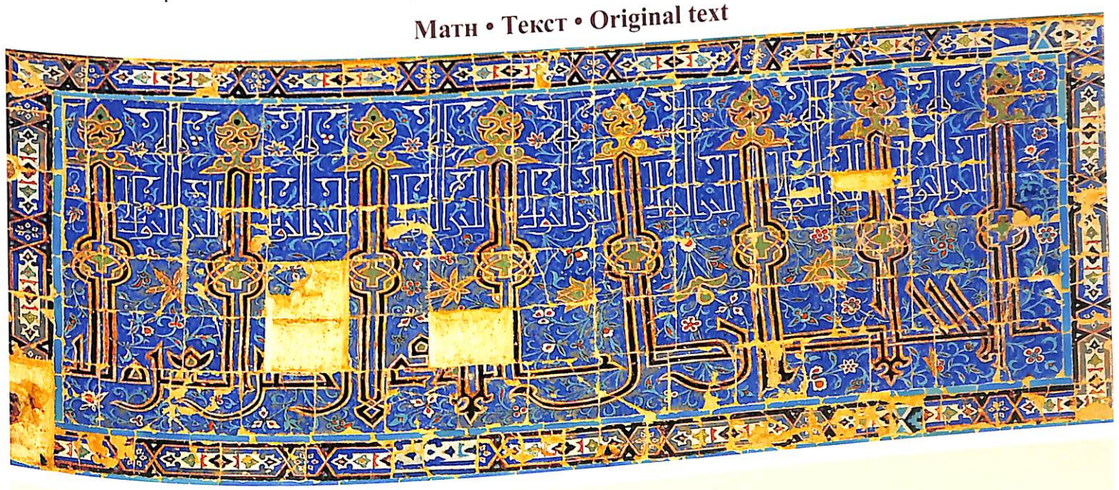
Тавсифлаб ўтилаётган аркасимон равоқ чўзинчоқ панно кўринишидаги тўғри бурчакли чорчўбалар (катта ва кичик) билан ҳошияланган ва кўриниши жиҳатидан пештоқ равоғи бўлган бошқа бир пештоқни эслатади. Арка қулфаги тепасида (кичик чорчўпнинг тепасида) ичига ажойиб бир тарзда яратилган эпиграфик композиция жойлаштирилган кенг тўғри бурчакли юза майдончаси (*китоба*) мавжуд.

Матн сариқ рангдаги полоса билан ҳошияланган йирик қора ҳарфлар билан ёзилган. «Алиф» ва «лом» ҳарфлари вертикал қомати ичига гўзал нақшлар тасвири чизилган тўртбурчак китобалар кўринишидаги унча катта бўлмаган «новдачалар»ни вужудга келтиради. Матн пештоқнинг сақланиб қолган бошқа қисмларида ҳам такрорланган ҳадисни ўзида ифода этади.

Описанная арочная ниша очерчена двумя прямоугольными рамками (большой и малой) в виде вытянутого панно и очертаниями напоминает портал с портальной же нишей. Над замком арки (в верхней части малой рамки) выделено обширное прямоугольное пространство (*китаба*), имитирующее тимпан портала, внутри которого помещена великолепно исполненная эпиграфическая композиция. Текст написан крупными черными буквами, окантованными желтой полосой. Почерк *куфи* стройных геометрических очертаний. Вертикальные створы букв «алиф» и «лям» образуют небольшие «наросты» в виде четырехугольных картушей с вписанными в них узорами. Текст представляет собой хадис, который повторяется на других местах сохранившихся частей портала.

The described arch niche is outlined with the two rectangular frames (large and small) in the shape of an extended panel, and its shape resembles a portal with a niche. There is a large rectangular band (*kitaba*) above the crown of the arch (in the upper part of the small frame), imitating a tympan of the portal with a wonderful epigraphic composition. The text is written in large black letters framed with yellow. The *kufic* script of harmonious geometric contours. The vertical section lines of the letters «alif» and «lam» form small «gnarls» in the shape of rectangular cartouches with designs inscribed into them. The text is a Hadith that is repeated in other preserved places of the portal.

Матн • Текст • Original text



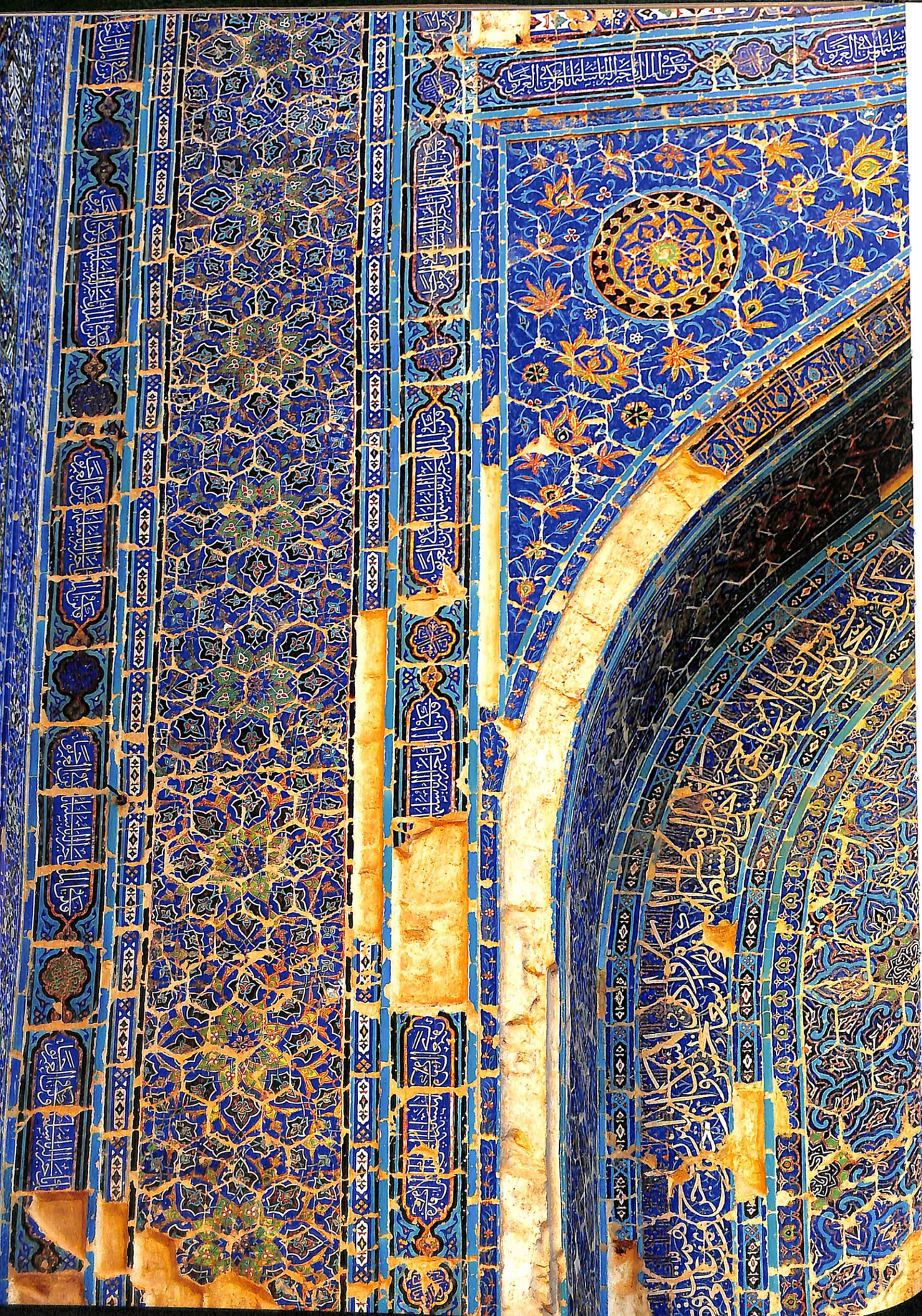
السلطان ظل الله فى الارض، العزة لله

Таржима • Перевод • Translation

Подшоҳ Аллоҳнинг Ердаги соясидир. Азизлик Аллоҳга хосдир.

Султан – тень Аллаха на Земле; Величество принадлежит Аллаху.

Sultan is Allah's shadow on the earth; Greatness belongs to Allah.



Тавсифлаб ўтилган аркасимон равоқни (ғарбий тоқ устуннинг ёнбош деворида) кичик (ички) ва катта (ташқи) декоратив чорчўплар периметри бўйлаб вертикал ва горизонтал полосалар узра ичига *сулс* хати билан матн ёзилган, бир-бири билан бирлаштирилган чўзинчоқ китобалар бир неча ўн маротабалаб кетма-кет келади. Кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан ёзилган матнда диакритика белгилари мунтазам қўйилмаган. Матн араб тилидаги оммабоп дуони ўзида мужассам этади, унинг қурилиш ҳомийси ва буюртмачиси Амир Темур шаънига қаратилгани ҳам шубҳасиз.

Айрим китобалар битикларида, чамаси қурилиш ишлари ниҳоясига етказилгандан икки асрча кейин амалга оширилган муваффақиятсиз таъмирлашнинг асоратини ўзида сақлаб қолган. Ёхуд (жумладан, де Клавихонинг матнига асосланган ҳолда) кошинларни қадамалаш ишлари ниҳоясига етказилмаган, кейинчалик эса ишлар унчалик ҳам яхши тайёргарлик кўрмаган ва айтарли саводхон бўлмаган усталар томонидан амалга оширилган дея тахмин қилиш ҳам мумкин.

Нима бўлганда ҳам, ушбу битикнинг айрим китобаларида (кичик чорчўпнинг бурчагида ўнг тарафдан, ҳар иккала чорчўпнинг қуйи қисмларида ўнгдан ва чапдан) матнлардаги йўқотишларни қайта тиклашга муваффақиятсиз уринишларнинг излари сақланиб қолган. Бундан ташқари, бир қатор китобаларнинг битиклари (чапдан, қуйида сақланиб қолган китобалардан иккинчиси) тескари қадамаланган, бу нарса битиклар қолипини чалкаштириб қўйган усталарнинг саводсизлиги ёки тасодифий хатоси натижаси бўлиши ҳам мумкин. Бошқа жойларда (ҳар иккала чорчўпда ҳам чапдан) ўша замонда (қурилиш ишлари битганидан тахминан икки юз йилча кейин) амалга оширилган битиклар нотўғри реставрация қилиниши излари билиниб туради.

Тавсифлаш ниҳоясида таъкидлаш жоизки, мазкур дуо матни Оқсарой пештоқ конструкциясининг бошқа жойларида ҳам (шунингдек, шаркий тоқ устуннинг ёнбош деворларида ҳам) такрорланади. Бу нарса ушбу дуо оммабоп бўлганидан, афтидан, бош ҳомий Амир Темурнинг дидига мос тушганидан далолат беради.

По периметру малой (внутренней) и большой декоративных рамок, обрамляющих описанную арочную нишу (в щековой стене западного пилона), по вертикальным и горизонтальным полосам несколько десятков раз чередуются соединенные друг с другом продолговатые картуши, внутри которых выписан текст почерком *сулс*. Буквы белые на синем фоне, диакритика нерегулярная. Текст представляет собой популярное благопожелание на арабском языке, очевидно, в адрес донатора Амира Темура.

Тексты отдельных картушей тоже несут следы явно неудачного ремонта, выполненного, видимо, два столетия спустя после завершения строительства. Либо можно допустить (опираясь, в частности, на текст де Клавихо), что облицовка так и осталась незавершенной, а позже работы выполнялись недостаточно подготовленными и не совсем грамотными мастерами.

В любом случае, некоторые картуши этой надписи (справа в углу малой рамки; справа и слева, в нижних частях обеих рамок) несут следы неудачных попыток восстановить утраты в текстах. При этом восстановленные надписи получились с грубыми ошибками. Кроме того, надпись целого ряда картушей (слева, второй из сохранившихся картушей снизу) смонтирована зеркально, что может быть результатом неграмотности либо случайной ошибки мастеров, перепутавших кальку надписи. В других местах (слева, в обеих рамках) заметны следы некорректной реставрации надписи, произведенной в то же время (то есть примерно два столетия спустя после завершения).

Текст этого благопожелания повторяется и в других частях портальных конструкций Аксарая (равно как и на щековых стенах восточного пилона). Это может свидетельствовать в пользу того, что благопожелание было популярным и, скорее всего, пришлось по вкусу главному донатору Амиру Темуру.

Oblong joined cartouches with the text in the *thuluth* are interspersed across the small (inner) and large decorative frames lining the described arch niche (in the gable wall of the western pylon) along their vertical and horizontal bands. White letters against a blue background, diacritic marks are irregular. The text is a popular wish to donor Amir Temur in Arabic.

The texts of certain cartouches bear the traces of a failed restoration performed a couple of centuries after the building was erected. Or we have to assume (based on the text by de Clavijo), that the cladding was not finished, and all subsequent works were done by ignorant and poorly trained craftsmen.

In any case, some cartouches of the inscription (on the right in the corner of the small frame; on the right and left in the lower parts of both frames) bear the traces of failed attempts to restore the texts. The restored inscriptions contain gross errors. Additionally, the inscription of a number of cartouches (on the left, the second of the preserved cartouches below) is mirrored, which may have been caused by ignorance or a mistake when the craftsmen got the calque wrong. In other places (on the left, in both frames) there are traces of an improper restoration that took place at the same time (about a couple of centuries after it had been built).

The text of this wish is repeated in other portal constructions of Oqsaroy (as well as on the gable walls of the eastern pylon). This proves that the wish was popular and it is likely that it pleased the main donor Amir Temur.

Матн • Текст • Original text

فکن فی الملک یا خیر البرایا سلیماناً وکن فی العمر نوحاً

Таржима • Перевод • Translation

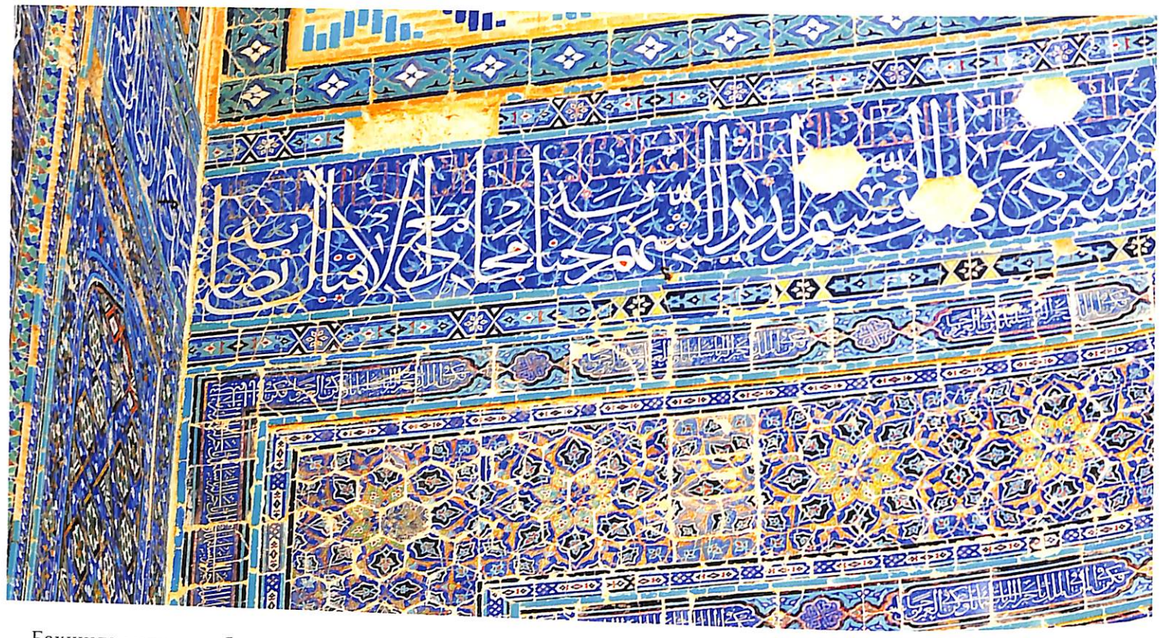
Эй одамларнинг яхшиси! Мол-мулкда Сулаймон [A] каби ва умрда эса Нуҳ [B] каби бўл!

О, лучший из божьих творений! Будь же в царстве [своем] проницательным, как Соломон[A], а в [продолжительности] жизни, словно Нух (Ной)[B].

Oh, the best of God's creations! May your shrewdness be as Solomon's [A], and your lifetime as that of Noah [B].

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Диний манбалар, шеърият ва мумтоз адабиётда Сулаймон пайғамбар донишманд ҳукмдор ва юксак заковатли инсон тарикасида талкин этилган. // Соломон, согласно религиозной традиции и затем в поэзии и назидательной литературе воспринимался как мудрый правитель и проницательный человек; // According to the religious tradition and poetry, as well as edificatory literature, Solomon was a wise king and a shrewd man; **B)**. Ривоятларга караганда (Куръонда айтиб ўтилган) Нух узок йиллар яшаган экан. // По преданию Нух (кораничесий Ной) жил много лет. // According to the story, Noah (in the the Quran) lived long.

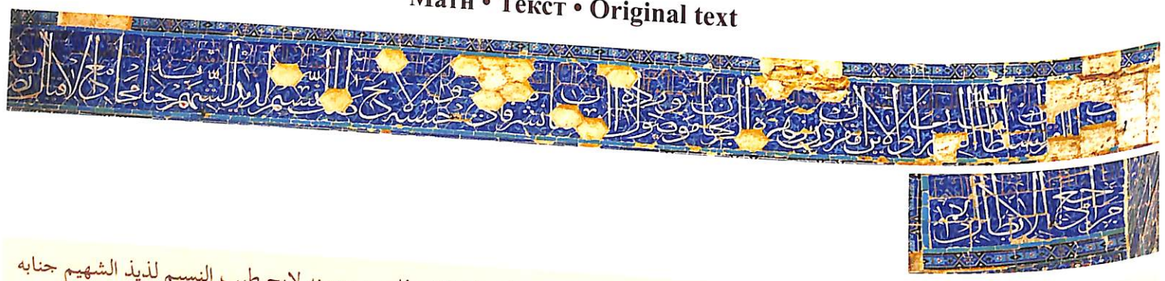


Бахшида матнининг бир кисми ўнг ток устуннинг фризида – изорасида ҳам сакланиб колган. Ушбу битик кўк фонга ок рангдаги йирик-йирик ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган, диакритик белгилар бирмунча мунтазам кўйиб чикилган, бу эса айрим сўзларда йўколган жойларни ортикча кийинчиликсиз тиклашга имкон берди. Ушбу битик полосаси тепа кисмида кучли услублаштирилган *куфий* хатида зарҳал ҳарфлар билан ёзилган сентенция кўп марта такрорланган. Бу الحمد لله – *«Аллоҳ – мақтовга лойиқ»* деган одатдаги Аллоҳни улуғловчи ҳамду сано иборасидир.

Часть посвятительного текста сохранилась на фризе правого пилона. Эта надпись выписана крупными белыми буквами на синем фоне. Почерк – размашистый *сулс*, диакритические знаки расставлены довольно регулярно, что позволило без труда восстановить утраченные буквы в некоторых словах. Фон надписи синий, украшен узором в виде переплетающихся побегов ислими. В верхней части полосы этой надписи многократно повторяется сентенция, написанная золотистыми буквами, сильно стилизованным почерком *куфи*. Это обычная формула восславления Аллаха: الحمد لله – *«Слава Аллаху!»*

Part of the dedication is preserved on the frieze of the right pylon. This inscription is inscribed in large white letters on a blue background. The script is sprawly *thuluth*, diacrictic marks are quite regular, that made it possible to restore the lost letters in some words. The background is blue, it is decorated with a design of interlacing Islimi scions. The upper part of this inscription contains the repeated sentence rendered in golden letters and in highly stylized *kufic*. This is a common formula praising Allah: الحمد لله — *«Praise be to Allah!»*

Матн • Текст • Original text



... [صاحب قر]ان السلطان التوران و الايران مقرون بزهرة الريحان موصول بوردة النيسان نشره فايح و حسنه لايح طيب النسيم لذيذ الشهيم جنابه مجامع الاقبال نصابه // مراجع الابطال

Таржима • Перевод • Translation

[Бу бинони қуришни] икки бахтли юлдуз туташган бурж соҳиби (Соҳибқирон)[A], Турон ва Эрон султони, [унинг бир буржи] райҳон гули билан туташган, [бошқа бир буржи] найсон гули билан уланган[B], унинг хушбуй ҳиди [бутун оламга] таралган, ҳусни кўркам, [ўзидан] ёқимли ҳид таратадиган, довюраклиги шавқли [ҳазрат амр этди]. Ул жаноби олий ўз атрофида бахт-иқбол [улуғлар, фозиллар]ни жамлаган[C], унинг асли (келиб чиқиши) баҳодирларга бориб тақалади...

...[Повелел возвести сие здание] обладатель двух счастливых созвездий (Сахиб-Киран)[A] Султан Турана и Ирана, [его одно] созвездие соединено с цветком базилика, [другое его созвездие] соединено с апрельской розой [B], его благовонный аромат распространен [по всему свету], его привлекательная внешность приятна, его зефир ароматный, его храбрость восхитительна[C]. Этот господин, соединивший в себе счастье [благородных][D], по происхождению от богатырей...

....The owner of the two happy constellations (Sahib-qiran) [A], Sultan of Turan and Iran [ordered to erect this building], [his only constellation] is joined with an April rose [B], his sweet fragrance is felt [all over the world], his pleasing appearance is appealing, his zephyr is fragrant, his prowess is wonderful [C]. This lord who embodies the happiness of [the noble men and scholars] descending from heroes...

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) «Соҳибқирон» деган эпитет икки сайёра – Зуҳра (Венера) билан Муштарий (Юпитер) ёки Венера билан Қуёш бир буржга кирганда дунёга келган кишига муносиб кўрилган. Мазмун-маъно жиҳатидан «бахтли», «музаффар» деган эпитетларга ўхшаб кетади. Қаранг: Фарҳанги забони тожики (аз аср X то ибтидои аср XX). Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумий. Ж.2. Москва: Советская энциклопедия, 1969. 267-бет; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. З.М. Маъруфов таҳрири остида. 2-ж. Москва: Русская литература, 1981. 75-бет. // Такой эпитет (Сахиб-киран) прилагался рожденным при соединении двух светил (Венеры с Юпитером или Венеры с Солнцем). По смыслу аналогично эпитетам «счастливый», «победоносный». См.: Фарҳанги забони точики (аз асри X то ибтидои асри XX). Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Хошим, Н.А. Маъсуми. Ч. II. Москва: Советская энциклопедия, 1969. С. 267; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. З.М. Маъруфов таҳрири остида. Ж. II. Москва: Русская литература. 1981. 75-б.; // This epithet (Sahib-kiran) was used to describe those who were born when the two celestial bodies met (Venus and Jupiter or Venus and Sun). Its meaning is similar to epithets such as «happy» and «triumphant». See: Farhangi zaboni tojiki (az asri X to ibtidoiasri асри XX). Dar zeri tahriri, M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Khoshim, N.A. Masumi, Ch. II, Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969, p. 267; O'zbek tilining isohli lughati. Z.M. Marufov tahriri ostida, Moscow: Russian Literature, 1981, 75b; **B)** Матнда «найсон» (нийсан) – апрель ойи, атиргуллар гуллайдиган мавсумнинг номи. Матнда райҳон ва найсон ҳиди энг ёқимли ифор сифатида бирлашиши ҳақидаги тасаввурлар сўз ўйини асносида келтирилган. Шу тахлит, матн муаллифи буржларнинг бирлашишини ёқимли ифорларнинг кўшилиши билан киёслашни истаган кўринади. // В тексте «найсан» (ниссан) – название месяца апрель, времени цветения роз. В тексте обыгрывается представление о соединении запахов розы и базилика, как самых благородных запахов. Таким образом, автор текста хочет сравнить сочетание созвездий как соединение благородных зефиров; // In the text the word «naysan» (nissan) means April, when roses are in bloom. The text plays with the concept of blending the fragrances of rose and basil, the noblest of all. Thus, the author wants to compare constellations with a combination of noble zephyrs; **C)** Бу сўзни «нозик» (нафис) тарикасида таржима килиш мумкин. // Возможен перевод этого слова – «изыскана» // This word can also be translated as «explored» **D)** Сўз бирикмасининг бошқача талқини – «Меҳмонларни самимий қабул килувчи». // Иная интерпретация словосочетания – «Искренно принимающий гостей». // Another interpretation of the expression is «Welcoming guests».

Кичик пештоқ ёнбош деворининг текис юза майдончалари уч чораклик устундан сал чапроқда алоҳида сегментларни вужудга келтирувчи кенг декоратив полосалар билан линияларга ажратилган. Юқорида тавсифлаб ўтилган битик остида ҳам бир қатор эпиграфик композициялар мавжуд. Шулардан иккитаси зангори фонга ҳандасавий ва наботий нақшлари бўлган рошча билан ҳошияланган паннонинг юқори қисмида жойлашган. Биринчи тўғри бурчакли паннода декоратив элементлари сероб бўлган *куфий муваррақа – гулдор куфий* хатида йирик-йирик ҳарфлар билан ёзилган матн парчаси сақланиб қолган. Битикда ўлчамлар мутаносиблигини таъминлашга ҳаракат қилган (айниқса ҳарфларнинг вертикал линияларини ёзишда) хаттот битикнинг вертикал линиялари ўлчамлари мутаносиблигига эришиш учун «ҳарфларнинг думи»ни сунъий тарзда узайтирган. Ҳарфларнинг горизонтал линиялари устунлик қилган жойларда эса ﻟ «ло» лигатурасига ўхшаш декоратив элементлар уйғунликка риоя этиш мақсадида қўйиб чиқилган.

Ҳарфларнинг қомати оқ рангдаги чизиқлар билан ҳосил қилинган, улар орасидаги юза майдонча эса яшил ранг билан тўлдирилган. Ҳарфлар вертикал қоматининг қуббачалари гул ғунчаларига ўхшаб кетади. Горизонтал линиялар бурчаксимонланган ва айрим ҳолларда новдачалар кўринишида якунланган. Композициялар фони яшил рангда, ислимий-наботий нақшлар билан тўлдирилган.

Йўқотишлар эса ҳаддан ташқари нақшинлангани туфайли сақланиб қолган қисми баҳсли ўқиладиган матнни аниқ-расо қайта тиклашга имкон бермайди. Матннинг сақланиб қолган бошланишини: اين عمارت عالى ... – *«Бу юксак иморат»* тарзида дастлабки ўқилишини таклиф этамиз, холос.

Плоскость щековой стены малого портала левее трехчетвертной колонны разлинована широкими декоративными полосами, образующими отдельные сегменты. Под описанной выше надписью также имеется ряд эпиграфических композиций. Две из них расположены в верхней части панно, обрамленного бордюром с геометрическими и растительными узорами на голубом фоне. В первом (верхнем) прямоугольном картуше сохранился фрагмент текста, написанного крупными буквами, почерком цветущий *куфи* (*муваррака*) с обилием декоративных элементов. Стараясь придать надписи соразмерность (особенно в начертании вертикальных линий букв), каллиграф искусственно удлинял «хвосты букв», чтобы добиться соразмерности в избранном стиле вертикальных линий надписи. Там, где доминировали горизонтальные линии букв, для соблюдения гармонии вставлялись декоративные элементы, вроде лигатуры «ﻟ».

Стволы букв образованы белыми линиями, а пространство между ними заполнено зеленым цветом. Навершия вертикальных стволов букв напоминают бутоны цветов. Горизонтальные линии угловаты и подчас завершаются с расщепами. Фон композиции синий, заполнен растительным узором.

Сохранность не позволяет точно восстановить надпись, сохранившаяся часть которой в связи с излишней декоративностью может читаться спорно. Мы предлагаем лишь предварительное чтение сохранившегося начала текста как اين عمارت عالى ... – «*Это великое здание ...*»

The surface of the side wall of the small portal to the left of the three-quarter column is lined with wide decorative bands forming separate segments. Under the aforementioned inscription there are a number of epigraphic compositions. Two are located in the upper panel framed with a border of geometric and floral patterns on a blue background. The first (upper) rectangular cartouche still contains a text fragment rendered in large letters in «*floral kufic*» (*muvarraqa*) with many decorative elements. The calligrapher tried to make the inscription proportionate (especially in the vertical lines), and for that purpose he extended the letters tails to make the vertical lines proportionate. Decorative elements like ligatures «ﻟ» were added to inscriptions where horizontal lines dominated.

Letters stems were formed by white lines, whereas the space between them was filled with green. Covers of the vertical stems resemble flower buds. The horizontal lines are angular and sometimes have split ends. The background is blue and filled with a floral design.

The damage suffered does not make it possible to restore the inscription, of which the preserved part can have numerous interpretations due to its excessive decoration. We only suggest a provisional interpretation of the preserved beginning as اين عمارت عالى ... – «*This great building...*»

Куйирокда ичига ажойиб бир тарзда яратилган эпиграфик композиция жойлаштирилган тузилиши жиҳатидан квадратсимон бошқа бир китоба келади. *Куфий баннай* хатида ёзилган ҳарфлар аниқ-расо тўғри бурчакли кўринишга эга. Ҳарфларнинг вертикал қомати марказда бир-бирига чирмашиб, оч зарғалдоқ рангга бўялган саккиз бурчакли шакл – мусамманни вужудга келтиради. Ана шу мусамман шакл ичига саккиз қиррали – мусамман юлдуз чизилган, у ҳам ҳарфларнинг вертикал қоматлари юқори учлари воситасида пайдо қилинган (гирих услуби). Мусамман юлдуз ичига япроклари сариқ рангдаги гул кўринишидаги розеткалар – атиргул ғунчалари ҳосил қилинган. Ҳарфлар бир-бирига каштадагидек сингишган жойлар орасидаги сегментлар жигарранг розеткалар билан тўлдирилган. Ушбу эпиграфик композиция матни мусулмон меъморий эпиграфикасида тез-тез такрорланувчи الملك لله – «*Мулк Аллоҳникидир*» иборасини тақдим этади. Мазкур ибора тўрт марта такрорланган. Бинобарин, хаттот композицияда нуқсонлардан холи уйғунликка эриша олган. «*Аллоҳ*» калимаси квадратнинг тўртала томонлари марказида қатъий ёзилган, «Ал-мулк» истилоҳи эса унинг бурчакларида қайд этилган. Бунда шартли равишда чизилган диагонал ва кўндаланг чизиқлар квадратнинг саккизта сегментларида битта ва айнан ўша ҳарфда учлари билан аниқ-расо кесишади.

Ниже следует еще один квадратный в плане картуш, внутри которого помещена великолепно исполненная эпиграфическая композиция. Буквы белого цвета на черном фоне. Почерк *куфи баннаи*, четких прямоугольных очертаний. Вертикальные стволы букв сплетаются в центре, образуя восьмиугольную фигуру, выкрашенную в светло-бежевый цвет. Внутри этой фигуры вписана восьмиконечная звезда, также образованная верхними концами вертикальных стволов букв (стиль – гирих). Внутри звезды вписана розетка в виде цветка с желтыми лепестками. Сегменты между переплетением букв заполнены коричневыми розетками. Текст этой эпиграфической композиции представляет собой часто повторяющуюся в мусульманской монументальной эпиграфике формулу الملك لله – «*Власть принадлежит Аллаху*». Формула повторена четырежды. Причем каллиграфу удалось добиться безупречной гармонии в композиции. Слово «Аллах» вписано строго в центре сторон квадрата, а «ал-мулк» – по углам. Причем условно прочерченные диагональные и поперечные линии точно пересекают концами одни и те же буквы («лам» и «мим») в восьми сегментах квадрата.

There is another square cartouche below with a masterfully created epigraphic composition. White letters on a black background. Rendered in the *kufic bannayi* script with clear rectangular contours. The vertical stems of letters in the center form an octagonal shape of light beige. An eight-pointed star is inscribed in it, formed by the upper ends of the letters vertical stems (in nirikh style). There is a rosette with yellow petals inscribed in the star. Segments between the interlacing letters are filled with rosettes. The text of this epigraphic composition is the oft repeated formula الملك لله – «*The Power belongs to Allah*» that can be found in Islamic monumental epigraphy. The formula is repeated four times. The calligrapher achieved perfect harmony in the composition. The word «Allah» is inscribed precisely in the center of the square sides, whereas the word «al-mulk» is in the corners. The diagonal and transverse lines cross the same letters («lam» and «mim») in the eight segments of the square.

Тавсифлаб ўтилган эпиграфик композиция остида бир қатор рельеф ва бир қатор декоратив мукарнаслар белбоғи (бир қаторда учтадан мукарнас) билан безатилган декоратив арка кўринишидаги чўзинчоқ панно жойлашган. Мукарнаслар белбоғлари остида битик парчаси (битта сўз) бўлган тўғри бурчакли чорчўп қисман сақланиб қолган. *Сулс* хатида. Оқ рангдаги ҳарфлар ёзилган тўқ кўк фонда ўз навбатида ислимий-наботий нақшлар чизилган. Бу ерда дуо шаклидаги битта сўз (رازقي) сақланиб қолган бўлиб, қарама-қарши (ўнг) тоқ устунда ҳам такрорланган. Матннинг қайта тикланган қисми тўғри бурчакли қавслар ичига олинди.

Под описанной эпиграфической композицией расположено вытянутое панно в виде декоративной арки, увенчанной одним поясом рельефных и одним поясом декоративных сталактитов (по три сталактита в ряду). Под поясом сталактитов частично сохранилась прямоугольная рамка с фрагментом надписи (последнее слово). Почерк *сулс*. Буквы белые, на темно-синем фоне, который, в свою очередь, расписан растительным узором ислими. Здесь сохранилось только одно слово (رازقي) в молитвенной формуле, текст которой повторен на противоположном (правом) пилоне. Восстановленная часть взята в прямоугольные скобки.

There is an elongated panel in the form of a decorated arch topped with a row of embossed stalactites and a row of decorative stalactites (three pieces per row) under the above mentioned epigraphic composition. There are sections of a rectangular frame with a fragment of the inscription (the last word) under the row of stalactites. *Thuluth* script. The white letters are carved on a dark blue background painted with a floral Islimi pattern. Only one word is preserved here (رازقي) in a prayer formula the text of which can also be found on the opposite (right) pylon. The restored part is in rectangular brackets.

Матн • Текст • Original text

[توكلى على خالقي توكلى على] رازقي

Таржима • Перевод • Translation

Таваккалим яратгувчимга [Аллоҳимга], таваккалим Ризқ берувчимга [Аллоҳимга].

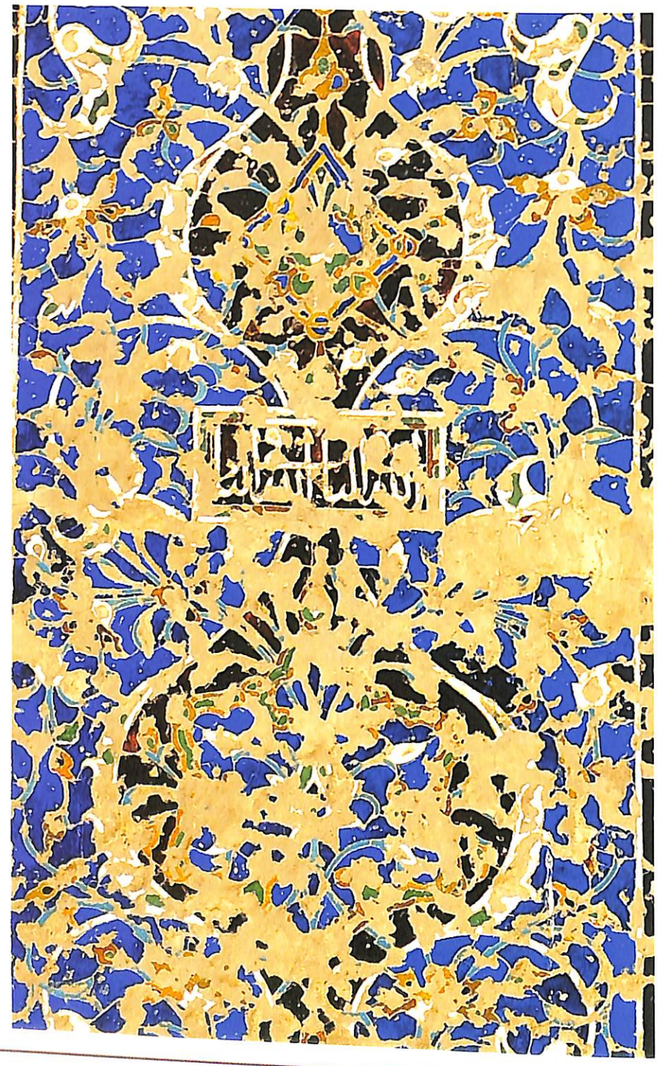
Уповаю на моего Творца, уповаю на Дающего мне благо [Аллаха].

I hope for my Creator, I hope for the Giver of His benevolence to me [Allah].

Декоратив аркачанинг ички юзаси мураккаб нақшлар билан безатилган бўлиб, унинг асосини оқ, қора, зарҳал ва яшил рангда чизилган, галма-галлашиб келадиган гул солинган тувакчалар – вазачалар ташкил этади. Ана шу композиция марказида оқ рангдаги полоса билан хошияланган чорчўп ясалган. Унинг ичида оқ рангдаги ҳарфлар билан ёзилган битик мавжуд. *Наск* хатида. Битик кисман йўқолган, айни маҳалда етарлича бемалол ўқилади. Бу ерда الله الباقي – «*Аллоҳ боқийдир*» ибораси икки марта такрорланган.

Внутренняя поверхность декоративной арки расписана сложным узором, основу которого составляют чередующиеся декоративные вазы с букетами, выписанные белым, черным, золотистым и зелеными цветами. В центре этой композиции выделена рамка, окантованная белой полосой. Внутри нее имеется надпись, выписанная белыми буквами. Почерк *наск*. Надпись частично утрачена, хотя достаточно свободно читается. Здесь дважды повторяется формула: الله الباقي – «*Аллах, [Он] Вечный*».

The inside of the decorative arch is covered with a complex design based on alternating decorative flower vases painted white, black, golden, and green. A frame edged with a white band is located in the center of the composition. There is an inscription inside it written in white letters. The script is *Naskh*. The inscription is partly lost, but it can still be read. The following formula is repeated twice: الله الباقي – «*Allah, [He] is Eternal*».



Юқорида қайд этиб ўтилганидек, кичик пештокнинг ёнбош деворлари нақшинкор панно ва эпиграфик композиция сегментлари орасидан ўтган декоратив полосалар воситасида линияларга ажратилган. Зарҳал линиялар билан хошияланган полосалар ичида нақшлари ва ичида галма-галлашиб келувчи битиклари бўлган алоҳида-алоҳида китобалар ишланган. Аввал горизонтал жойлашган китобаларда қолдирилган матнларга мурожаат этамиз.

Горизонтал полосалар ичида, юқорида тавсифлаб ўтилган квадратсимон китоба тепасида ва остида иккита горизонтал чўзинчоқ китобада мужассамлаштирилган хаддан ташқари нақшланган битиклар зарҳал полосалар кўринишида ёзилган. Уларнинг ичида бир хилдаги матнлар ёзилган. Хати – гулдор ва ҳандасавий услублар элементларини ўзида муваффақиятли бириктирган декоратив *куфий* хати. Китобаларда مبارك باد – «*Муборак бўлсин!*» тилакномаси икки марта қайтарилган.

Как отмечено выше, щековая стена малого портала разлинована декоративными полосами, пролегающими между сегментами с узорчатыми панно и эпиграфическими композициями. Внутри полос, окантованных золотистыми линиями, вписаны отдельные картуши с узорами и чередующимися надписями внутри. Обратимся для начала к текстам, оставленным внутри горизонтально расположенных картушей.

Внутри горизонтальных полос, над и под описанным выше квадратным картушем с предельно декорированными надписями, которые скомпонованы в два горизонтально вытянутых картуша, выписанные золотистыми полосами. Внутри них написаны одинаковые тексты. Почерк – декоративный *куфи*, удачно сочетающий в себе элементы цветущего и геометрического стилей. В картушах дважды повторяется: مبارك باد – «*Да будет благословенно!*»

As previously noted, the side wall of the small portal is lined with decorative bands running between the segments with the ornamented panels and epigraphic compositions. Individual cartouches with designs and alternating inscriptions are inscribed in the bands framed with golden stripes. We will first look at the texts in the horizontal cartouches.

Inside the horizontal bands above and below the square cartouche with liberally decorated inscriptions that are placed in two horizontally extended cartouches framed with golden bands. The same texts are written inside. The script is decorative *kufic* that combines the elements of floral and geometric styles. The following phrase is repeated twice in the cartouches: مبارك باد – «*Blessed be!*»

Ҳар битта китобада ушбу қисқа тилак икки марта такрорланган. Композиция жиҳатидан у, гарчанд кўзгудагидек акс тасвир пайдо бўлмаса-да, анъанавий тавъам (эгизак) услубини эслатади. Хаттот ана шу қисқа битикни бетакрор нақшга айлантиришга эришган, у эса ташқи кўриниши жиҳатидан китобанинг икки ярми узра ажиб бир тарзда симметрик бўлинган нақшни эсга солади. Айни маҳалда композиция марказида икки марта симметрик тарзда ёзилган «дол» ҳарфи гўёки уни иккита бир-бирига симметрик бўлган иккита яримга ажратгандек бўлиб туюлади.

Худди шу битикнинг ўзи декоратив арканинг ёнбош томонларида жойлашган (тепа қисмида) иккита вертикал китобаларда ҳам такрорланади. Эслатиб ўтиш жоизки, мазкур тилакнома юқорида келтирилган бошқа эпиграфик композицияларда кўп марта такрорланган.

В каждом картуше это короткое благопожелание повторяется дважды. По композиции это напоминает традиционный стиль тав'ам, правда, без зеркального отображения. Каллиграфу удалось превратить эту короткую надпись в неповторимый узор, который внешне напоминает причудливый и симметрично разделенный по двум половинам картуша орнамент. При этом буква «дал», дважды симметрично выписанная в центре композиции, как бы разделяет ее на две симметричные половинки.

Эта же надпись повторяется в двух вертикальных картушах, расположенных по бокам декоративной арки (в верхней части). Напоминаем, что это благопожелание многократно повторяется также и в других эпиграфических композициях, приведенных выше.

This short wish is repeated in each cartouche. The composition resembles the traditional Taw'ām style though without mirroring. The calligrapher managed to turn this short inscription into a unique ornament resembling a bizarre and symmetrically divided design. The letter «dāl» that is drawn twice in the middle of the composition divides it into two symmetrical halves.

The same inscription is repeated in the two vertical cartouches located on each side of the decorative arch (in the upper part). We recall that this wish is repeated many times in previously mentioned epigraphic compositions as well.

Энди эса кичик пештокнинг ёнбош деворларидаги тавсифлаб ўтилган декоратив композицияларнинг вертикал полосаларидаги китобаларга ёзилган битикларга мурожаат этамиз. Битиклар бу ерда китобаларнинг икки гуруҳига ёзилган. Шулардан биринчи чеккалари бўйлаб фулакчасимон расмлари бўлган зарҳал полосалар билан ҳошияланган, юқорида тавсифлаб ўтилган чўзинчоқ китобларни аник-расолик билан такрорлайди. Китобаларнинг бошқа гуруҳи эса унча катта бўлмаган саккиз япрокли атиргулчалар кўринишида катталар орасида ёзилган.

Бунда хаттот тағин битикка нафис композиция шаклини беришга ҳаракат килиб кўрган, айни маҳалда у бемалол ўкиладиган матн бўлишига ҳам эришган. Юкорида келтириб ўтилган композицияда бўлгани каби хаттот битта ва айнан ўша иборани китобага икки марта ёзган, айни чоғда айнан ўша симметрия меъёрларига риоя қилган. Айни маҳалда матн ниҳоятда пластик сингишадиган ва لا «илло» лигатурасини икки марта такрорланадиган бир-бирига симметрик яримларга ажратилган.

Бунда катта китобда бошланган матн ёнида турган кичик китобада (розеткада) якунланади («Аллоҳ» сўзи уч марта такрорланган). Мазкур матн Қуръони каримдаги «Ҳуд» сурасининг 88-ояти бўлиб, у китобада ок рангли ҳарфлар билан *сулс* хатида маҳорат билан битилган.

Теперь обратимся к надписям, сделанным в картушах на вертикальных полосах описываемой декоративной композиции на щековой стене малого портала. Надписи здесь также вписаны в две группы картушей. Первая из них в точности повторяет описанные выше картуши вытянутых форм, окантованные золотистой полоской с фестончатым рисунком по ободкам. Другая группа картушей в виде небольших восьмилепестковых розеток вписана между большими.

Здесь каллиграф вновь постарался придать надписи форму изящной композиции, однако оставив ее вполне читабельным текстом. Как и в вышеприведенной композиции, каллиграф дважды вписал одну и ту же формулу в картуш, соблюдая те же нормы симметрии. Причем текст разделен на симметричные половины весьма пластично переплетающимся и дважды повторенным междометием «لا».

При этом формула, начатая в большом картуше, завершается в малом картуше (розетке), стоящем рядом (трижды повторенным словом «Аллах»). Собственно формула представляет собой фрагмент из Корана (11: 88). Цвет букв белый, почерк – великолепно исполненный *сулс*.

Now let us turn to the inscriptions in the cartouches on the vertical bands of the decorative composition under discussion on the side wall of the small portal. The inscriptions are also inscribed in two groups of cartouches. The first repeats the earlier described elongated cartouches framed with a golden band and with a scalloped painting on the rims. The other group of cartouches in the form of small eight-petal rosettes is inscribed between the larger ones.

The calligrapher tried to shape the inscription as an elegant composition, will still making it legible. The calligrapher inscribed the formula into the cartouche twice, observing the rules of symmetry, as in the above composition. Moreover the text is divided into symmetrical halves with an intertwining interjection «لا» which is repeated twice.

The formula that begins in the large cartouche ends in the small one (rosette) located near it (the word «Allah» is written three times). The formula itself is a fragment from the Quran (11: 88). The letters are white, the script is masterful *thuluth*.

Матн • Текст • Original text

وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللَّهِ

Таржима • Перевод • Translation

Менга ёрдам фақат Аллоҳдандир.

Помощь моя только у Аллаха.

Only Allah can help me.

Айтиб ўтилган розеткаларнинг бир қисмида ҳаддан ташқари ҳандасавийлаштирилган *куфий* ҳусниҳати кўринишида бошқа бир матн ёзилган. Бу ерда ҳарфлар кора фонга олтин ва оқ ранглар билан ёзилган. Диакритика белгилари қўйилмаган.

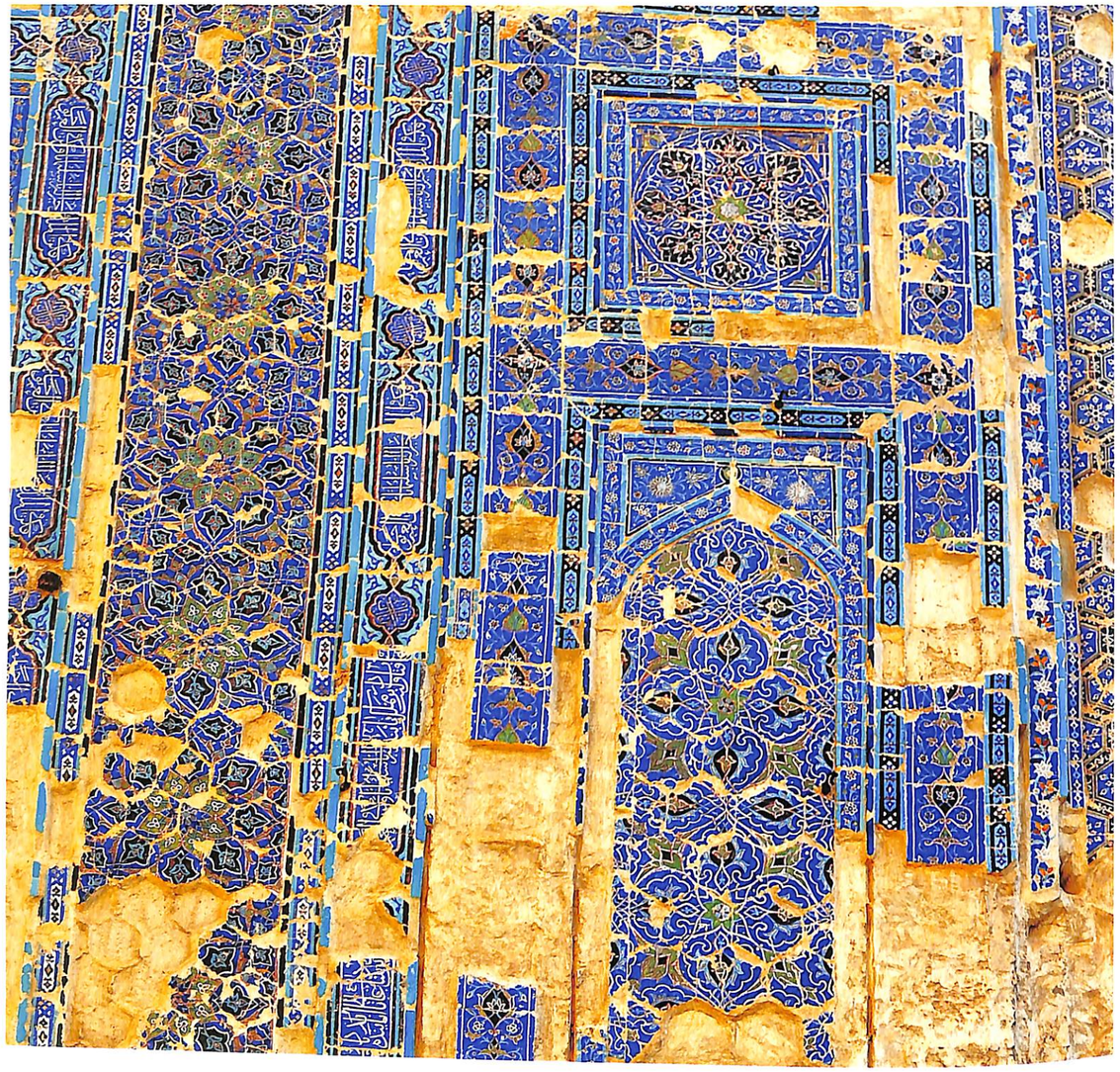
Матн китобаларда икки марта такрорланган ва юкорида келтириб ўтилган композицияларда бўлгани каби, кўзгудагидек акс эттирмасдан, бир-бирига симметрик яримлар кўринишида (тавъам услубида) мужассамлаштирилган. Мазкур қисқа матнда پایندہ باد – *«абадий/мустаҳкам бўлсин»* деб битилган, бундай сўзни эса саройнинг ўзига ҳам, унинг бунёдкори, яъни Амир Темурга яхши тилакнинг бир қисми сифатида талкин этиш мумкин.

В части из упомянутых розеток вписан другой текст в виде предельно геометризированного *куфи*. Здесь буквы выписаны золотистым и белым цветами на черном фоне. Диакритика отсутствует.

Текст в картуше повторен дважды и скомпонован в виде симметричных половинок (тав'ам), но без зеркального отображения, как и в вышеприведенных композициях. В этом коротком тексте написано پایندہ باد – *«да будет постоянным/прочным»*, каковое слово можно толковать как часть благопожелания как дворцу, так и его строителю, то есть Амиру Темуру.

The mentioned rosettes contain a different text rendered in liberally geometrized *kufic* script. The letters here are rendered in golden and white against a black background. There are no diacritics.

The text in the cartouche is repeated twice and placed as two symmetrical halves (taw'am), though they are not mirrored unlike the above mentioned compositions. This-short text contains پایندہ باد – *"may it last long"*, which can be interpreted as part of the wish both for the palace and its master builder, Amir Temur.



Ток устун шаркий фасадининг юкорида тавсифлаб ўтилган аркасимон равоғини хошиялаган катта ва кичик чорчўплар китобалари орасида айтиб ўтилган хикматли сўзлар (فکن فی الملک یا خیر البرایا سلیمانا وکن فی العمر نوحا) кўп марта такрорланган. Бирок, диккат билан ўрганилганида ана шу китобалардан иккитасининг бошланишида бошка мазмундаги ибора ёзилгани маълум бўлди. Форс тилидаги ушбу иборалар ташки (катта) чорчўпдан, (сакланиб колган иккита пастдаги китобалардан аркасимон равоқдан ўнг тарафда жойлашган. Айни махалда улар колган китобалардан (оригиналлардан) ўзининг ёркин ранги билан (тўк кўк фондаги ок рангли харфлар) ва хатнинг бошка услуби билан (диакритика мунтазам кўйилмаган *наск* хати) яккол ажралиб туради. Бунинг устига, янги матнлар китобалар бошланишида юкорида келтирилган арабча хикмат бошланмаси ўрнида ёзилган. Сарой курилганидан икки юз йилча сўнгра амалга оширилган айтиб ўтилган таъмирлаш чоғида улар йўколган матнлар ўрнида ёзилган эди, дея тахмин киламиз. Матн икки мисра шеър – байтни ўзида ифода этади. Йўкотишлар мавжуд. Биринчи сатрда охири, икки мисрада эса бошланиши йўколган. Башарти, биринчи мисра шак-шубхасиз кайта тикланса-да, иккинчи мисранинг бошланиши дарвозахона аркаси кичик (ички) ток устуни канотларида турган уч чоракли устунларнинг кирраларидаги шунга айнан ўхшаш бўлган матн асосида кайта тикланди (куйирокда каранг).

Среди картушей большой и малой рамок, окаймляющих описанную выше арочную нишу восточного фасада пилона, многократно повторяется упомянутая благопожелательная сентенция (فکن فی الملک یا خیر البرایا سلیماناً وکن فی العمر نوحاً). Однако при внимательном изучении оказалось, что в начало двух из этих картушей вписаны формулы иного содержания. Эти формулы на персидском языке расположены справа от арочной ниши во внешней (большой) рамке, в двух нижних (из сохранившихся) картушах. Причем они сильно отличаются от остальных картушей (оригиналов) ярким цветом (белые буквы на темно-синем фоне) и иным стилем почерка (*наскх*, с нерегулярной диакритикой). Более того, новые тексты вписаны в начало картушей вместо начала приведенной выше арабской сентенции. Мы полагаем, что они были вписаны в утраченные места текстов в картушах во время упомянутого ремонта, имевшего место сто лет спустя после строительства дворца. Текст представляет собой двустишие. Имеются утраты. В первой строфе утрачено завершение, во второй – начало. Если первая строфа восстанавливается без сомнения, то начало второй строфы восстановлено на основе аналогичного текста, написанного на гранях трехчетвертной колонны, фланкирующей малые (внутренние) пилоны входной арки (см. ниже).

This sententia (فکن فی الملک یا خیر البرایا سلیماناً وکن فی العمر نوحاً) is repeated many times in the cartouches of the large and small frames around the arch niche of the pylon's east facade. However, upon closer look we saw different formulas at the beginning of the two cartouches. These formulas in Persian are placed on the right of the arch niche in the outer (large) frame, in the two bottom surviving cartouches. They are also different from the other cartouches (originals) in their vibrant coloring (white letters on a dark blue background) and script style (*naskh*, diacritical marks are not regular). Moreover, the new texts are inscribed in the cartouches instead of the beginning of the mentioned sentence. We believe that they were inscribed in the lost sections of the cartouches during the restoration that took place around one hundred years after the palace was built. The text is a distich. There are missing sections. The first verse is missing its end, the second one has no beginning. If the first verse can be easily restored and read, the beginning of the second one is restored with reference to the similar text written on the facets of a three-quarter column flanking small (inside) pylons of the entrance arch (see below).

Матн • Текст • Original text

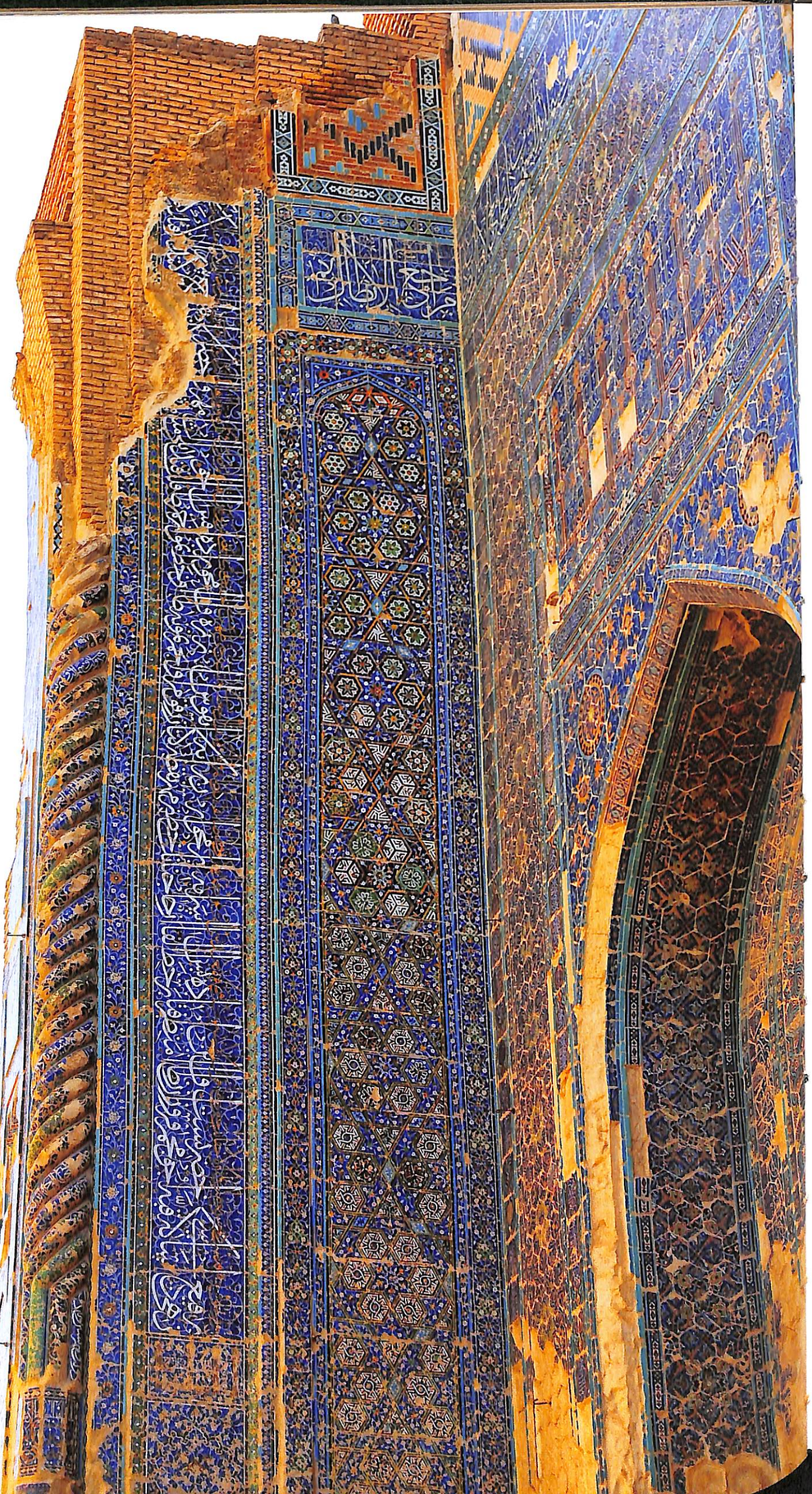
آفتاب دولتت بر مملکت پاینده [باد]
[یا رب ا] ین بنیاد عالی تا ابد پاینده باد

Таржима • Перевод • Translation

Мамлакатда сенинг хукмронлигинг куёши абадий порлайверсин!
[Эй, Аллох,] бу олий иморат абадий мустахкам турсин!

Да будет вечно сиять солнце твоего властвования в государстве,
О, Повелитель, и да будет вечно это высокое строение!

May the sun of your reign of the state shine eternally,
Oh, Lord, may this high building be eternal!



Навбатдаги мозаик битик кичик ғарбий тоқ устун (ёки кичик арка) фасади манглай деворлари юзасида йирик-йирик ҳарфлар билан ёзилган. Матн кўк фонга *сулс* хатида ёзилган. Диакритика белгилари мунтазам кўйилмаган, дарвоқе, бу нарса унинг яхши ўқилишига, бинога кирган ҳар қандай киши бемалол кўриши имкониятига таъсир ўтказмаган. Фони оч зангори рангдаги ислимий нақшлар билан безатилган. Матн ғарбий тоқ устун бош фасадининг пойдевор қисми тепасидан бошланади, олдингисига параллел равишда ёдгорликнинг сақланиб қолган бутун баландлигига кўтарилиб боради, сўнгра шарқий (чап) тоқ устуннинг пойдевори тепасида ниҳоясига етади. Тоқ устуннинг тепа қисмида матн йўқолган. Йўқотишлар, шунингдек, матннинг бошқа қисмларида ҳам мавжуд. Ана шу матннинг давоми (аниқроғи, унинг якунловчи қисми) чап тоқ устунда сақланиб қолган (қуйирокда каранг).

А.Л. Куннинг айтиб ўтилган дафтарида ушбу матн қаламда, шубҳасиз, унинг ёрдамчиси Мирза Абдурахмон айтиб туришига қараб ёзилган. Айрим йўқотишлар ёки шубҳали жойлар биз томонимиздан ана шу матн асосида қайта тикланди[1].

Матн шеърий, қофияли бўлгани учун унинг ўқилиши ва таржимаси сўзма-сўз берилди.

Следующая мозаичная надпись выполнена крупными буквами на выступе щипцовой стены фасада малого западного пилона (или малой арки). Текст написан на синем фоне почерком *сулс*. Диакритика нерегулярна, что, впрочем, никак не отражается на читабельности, а значит, и доступности текста всякому, кто входит в здание. Фон украшен узором ислими светло-синего цвета. Текст начинается над цокольной частью главного фасада западного пилона параллельно предыдущей, поднимается на всю сохранившуюся высоту памятника и затем завершается над цоколем главного фасада восточного (левого) пилона. В верхней части пилона текст утрачен. Утраты имеются также и в других частях текста. Продолжение этого текста (точнее, его завершающая часть) сохранилось на левом пилоне (см. ниже).

В упомянутой тетради А.Л. Куна этот текст переписан карандашом, очевидно, под диктовку его помощника Мирзы ʻАбдурахмана. Некоторые утраты или сомнительные места восстановлены нами по этому тексту[2].

Текст рифмованный, и потому его чтение и переводы приведены построчно.

The following mosaic inscription is rendered in large letters on the brow of the gable wall of the facade of the small western pylon (or small arch). The text is rendered in *thuluth* script on a blue background. Diacritical marks are not regular, but that does not affect the overall legibility and the availability of the text to anyone entering the building. The background is decorated with a light blue Islimi design. The text starts above the basement of the main facade of the western pylon, goes up parallel to the previous one to the top of the monument and ends above the basement of the main facade of the eastern (left) pylon. The text in the upper part of the pylon is lost. Other parts of the text have missing sections as well. The continuation of the text (its end, to be more precise) is preserved on the left pylon (see below).

Al. Kun's notebook contains this text written in pencil, apparently dictated by his assistant Mirza ʻAbdurahman. This text helped us restore some losses or doubtful parts[3].

The text is rhymed, which is why the reading and translation are presented line by line.

Матн • Текст • Original text

زهی رفیع اساسی که قبهٔ اخضر
چو مجمریست فروزان ز طاق این منظر
فتاده بر خط بس القا از سر خامه
چنانك بر خط محور ز مهر نقطهٔ زر

کتابه ز رقوم نقوش او انجم
نمونه ز ره طاق او خط محور
نموده از خم طاقش فلك چو قندیلی
مثال مهر ... لاله غر ...

[1] Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти Шаркшунослар архиви. 33-фонд (А.Л. Кун архиви). 1-рўйхат. 89-йиғмажилд. 9а-варак.

[2] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Куна). оп. 1. д. 89. Л. 9а, 20а.

[3] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts. Fund 33 (A. Kun Archive). Opis' 1. Delo 89. P. 9a, 20a.

Таржима • Перевод • Translation*

Офарин, эй мовий гумбазли баланд иморат,
Юқоридан қараганда ичида олов ёнаётган
оловдонга ўхшар.
Қалам учидан тўкилган сиёҳ, хат йўлига тушмиш,
Қуёшдан қуёш йўлига[1] олтин нуқта тушгандек.
Ундаги ёзув ва нақшлардан иборат битик
юлдузларга ўхшар,

Как прекрасно! Это высокое здание с голубым
куполом,
Подобно светильнику исходит блеск от его портала.
Превращаются в письмо чернила, ниспадающие
с тростникового пера,
Словно с Солнца ниспадает золотая точка на
солнечный путь[2].
Его надписи и узоры, словно звезды,

How beautiful! This high building with a blue dome,
Its portal shines like a lamp.
Ink dropping from a reed pen turns into a text.
As if a golden speck drops from the Sun on the
Sun's way[3].
Its inscriptions and patterns are like stars,

Қуёш йўлининг ўзи эса унинг камон қошидан
белгидир.
Фалак унинг камон қошидан қандилга ўхшаб қолган,
Қуёш каби ... лола ...

Чап тоқ устундаги ана шу матннинг давоми куйирокда келтирилган.

Изгиб его сводов – пример для линии движения Солнца.
Небосвод стал подобен светильнику благодаря
изгибу его свода.
Словно Солнце ... тюльпан ...

Продолжение этого текста на левом пилоне приведено ниже.

The curves of its dome is an example for the Sun's orbit.
The firmament now resembles a lamp thanks to
its curve.
As if the Sun were... a tulip...
See below for the continuation of the text on the left pylon.

Тавсифлаб ўтилган матннинг юкори кисмида майда харфлар билан ёзилган тағин битта араб тилидаги битик мавжуд бўлиб, у тасаввуф шеърияти услубида баён этилган Аллоҳ таолога шеърий ҳамду санони ўзида ифода этади. Унинг бир кисми чап тоқ устундаги худди шунга ўхшаш битикда ҳам давом этган.

Шеър машҳур араб сўфий шоири Умар ибн Али ал-Фориз (Ибн ал-Фориз сифатида кўпрок танилган, 1181–1235, Қохира) қаламига мансуб. Унинг машҳур қасидаларидан бири «Қасидаи тоия» (яъни «то» ҳарфи билан кофияланган қасида) деб номланган. У, шунингдек, «Қасидаи тоия» ёки «Назм ус-сулук» деган бошқа номлар билан ҳам машҳур ва 760 байтдан иборат. Қасиданинг асосий мавзуси – тасаввуфий метафоралар ва тимсолларда ифода этилган Аллоҳ таолога жўшкин муҳаббат – Ишқдир[4].

Тақдим этилаётган матнларда фақатгина 12 байт шеър сақланиб қолган. Башарти, битикнинг катта кисми кулаб тушган пештоқ конструкцияси билан бирга йўқолгани инобатга олинса, унда уларнинг миқдори камида 50 байт бўлганлиги англашилади.

Бугунги кунда тасаввуфий мазмундаги шеър қай тарика сарой битиклари орасига кириб қолгани хусусида бир нима дейиш кийин. Бирок, башарти мазкур матн сарой курилишининг бош ҳомийси Амир Темур (унинг сарой курилиши учун масъул бўлган аъёнларидан бири) билан келишиб олингани инобатга олинса, унда бу ҳолат нафақат Соҳибкироннинг бундай жанрдаги шеъриятга шахсий муносабати, қолаверса ўша даврнинг маданий контексти хусусида қайта ўйлаб кўришга мажбур қилади.

Наск хатидаги матнда диакритика белгилари етарлича мунтазам қўйиб чиқилган, харфлари зарҳалланган. Сақланиб қолган матндаги йўқолган айрим харфлар ва сўзлар А. Кун ва Мирза Абдураҳмон ўкишига қараб қайта тикланди.

Ушбу матн ҳам ғарбий тоқ устун бош фасадининг пойдевори устидан бошланиб, олдинги матнга параллел равишда эргашган ҳолда ёдгорликнинг сақланиб қолган бутун баландлиги сари кўтарилиб боради-да, шарқий (чап) тоқ устун бош фасадининг пойдевори тепасида нихоясига етади (шарқий тоқ устундаги битиклар кейинги туркумига ҳам қаранг). Кўз олдингизда ягона матн турган вазиятни инобатга олган ҳолда ўнг ва чап тоқ устунда сақланиб қолган қасида парчасини биргаликда келтирдик.

* Бу ерда ва куйирокда араб ва форсча матнлар ўкилиши Б. Бобожонов ва К. Рахимов томонидан амалга оширилган. Ёдгорликдаги оригинал битиклар улар томонидан бошқа кўлёзма манбалар билан чогиштирилди ва шарҳланган таржималари ҳам келтирилди. — Здесь и ниже чтение арабских и персидских текстов осуществлены Б.М. Бабаджановым и К. Рахимовым. Ими же оригинальные надписи на памятнике были сличены с другими рукописными источниками и выполнены их комментированные переводы. — Hereinafter the Arabic texts were translated by B.M. Babadzhanov and K. Rakhimov. They also compared the original inscriptions on the monument to the other written sources and translated them with comments.

[1] Қуёш йўли — Қуёш бир кеча-кундузда Ер атрофидан айланиб чикадиган йўналиш.

[2] То есть на один суточный оборот Земли вокруг своей оси.

[3] For one day's rotation of the Earth on its own axis.

[4] Унинг рус тилидаги айрим парчалари шеърий таржимаси: http://www.sufism.ru/libr/txt/great_kasyda.htm

В верхней части описанного текста более мелкими буквами имеется еще одна надпись на арабском языке, представляющая собой стихотворное восхваление Аллаху, изложенное в стиле суфийской поэзии. Часть ее продолжается в аналогичной надписи на левом пилоне.

Стихи принадлежат перу знаменитого арабского поэта-суфия ʻУмара ибн ʻАли ибн ал-Фарида (больше известен как Ибн ал-Фарид; 1181–1235 гг., Каир). Одна из самых известных его касыд (од) названа «Большая таййа» (то есть касыда, рифмованная на букву/звук «та»). Она известна и под другими названиями – «Касыдаи таййа» или «Стезя праведного» и состоит из 760 бейтов. Основная тема касыды – страстная любовь к Аллаху, выраженная в мистических метафорах и образах[5].

В представляемых текстах сохранилось только 12 бейтов. Если учесть, что большая часть надписи утрачена вместе с обвалившимися конструкциями портала, то их количество было не менее 50.

Сейчас трудно сказать, каким образом стихи мистического содержания оказались среди надписей дворца.

The upper part of the described text contains another inscription in small letters in Arabic, and it is a poetic praise to Allah written in the Sufi poetic style. Part of it is continued in the similar inscription on the left pylon.

The poem was written by a famous Arabic Sufi poet ʻUmar ibn ʻAli ibn al-Farid (also known as Ibn al-Farid, 1181–1235, Cairo). One of his most famous qasyd (odes) is named «The Big Tāiyya» (a qasyd rhymed to the letter / sound «tā»). It is also known as «Qasydai Tāiyya» or «The Path of the Righteous» and contains 760 beits. Its main theme is passionate love for Allah expressed in mystical metaphors and images[7].

The presented texts have only 12 beits left. Given that the majority of the inscription has been lost along with the fallen off portal construction, we can estimate that there were at least 50.

It is hard to say now how mystic poems came to be found among the inscriptions of the palace. However, if we assume that the text was approved by the chief donor Amir Temur (or his confidants in charge of the palace construction), this prompts us to think about Sahibqiran's attitude towards such poetry as well as the cultural context of that time.

Однако если допустить, что этот текст был согласован с главным донатором дворца Амиром Темуром (либо его приближенными, кто отвечал за строительство дворца), то это обстоятельство заставляет задуматься не только о личном отношении Сахибкирана к поэзии такого жанра, но и о культурологическом контексте той эпохи.

Почерк текста *наск*, с достаточно регулярной диакритикой, буквы золоченые. В сохранившемся тексте утрачены некоторые буквы и слова, которые частично восстановлены по чтению А.Л. Куна и Мирзы ʻАбдурахмана[6].

Этот текст также начинается в основании над цоколем главного фасада западного пилона и, следуя параллельно предыдущему тексту, поднимается на всю сохранившуюся высоту памятника, завершаясь в основании главного фасада восточного (левого) пилона, над его цоколем (см. следующий блок надписей на восточном пилоне). Учитывая то обстоятельство, что перед нами единый текст, здесь мы приводим сохранившийся фрагмент касыды на правом и левом пилоне вместе.

The script of the text is *Naskh*, diacritical marks are regular, and the letters are gilded. The preserved text lacks some letters and words partly restored with the help of Al. Kun's and Mirza ʻAbdurrahman's interpretations[8].

This text also starts above the basement of the main facade of the western pylon and running parallel to the previous text it goes up to the top of the monument and ends on the base of the main facade of the eastern (left) pylon, above its basement (see the following block of inscriptions on the eastern pylon). Taking into account that we have a whole text here, we quote the preserved fragment of the kasyd both from the right and left pylon.

[5] См. стихотворный перевод некоторых ее фрагментов: http://www.sufism.ru/libr/txt/great_kasyda.htm

[6] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Куна), оп. 1, д. 89. Л. 10б.

[7] See poetic translation of some of its fragments, http://www.sufism.ru/libr/txt/great_kasyda.htm

[8] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts, Fund 33 (A. Kun Archive), Opis' 1, Delo 89, P. 10b

Матн • Текст • Original text

بنور تجلى وجه قدسك دهشتي
وفيك على ان لا خفا بك حيرتي
فيا اقرب الاشياء من كل فطرة
لأبعد شيء انت عن كل فكرتي
يا باطنا القاه فى كل ظاهر
و يا اولا مازال أخر فطرتي
تجليت لى منى حتى ظهرت لي
خفيت خفاء كاد يفضى بردتي
فان قلت لم ابصرك فى كل صورة
أراها أحالت ذاك عين بصيرتي

***

وإن قلت أني مبصر لك أنكرت
مقالي ولم تشهد بذلك مقلتي[1]
تجمعت الأضداد في ولم يكن
بمستغرب لي في الهوى كل بدعة
فنوعي في شخصي لأني نتيجة
لشكل قياس عن ضروب عقيمة

Ушбу мисралан кейин аслиятда келтирилмаган арабий шеърга монанд жумлалар битилган: После этой строфы в известных оригиналах приведены следующие строки: In the originals, this stanza is followed by the following lines:

... و ما نظرت عيناى منى سلمتك
قسمت منى ناطق بمقالتى و نطقى سمع ان ارتك تصمتنى
فان إرإفعت رمت إعين ارادتى| و ما حرك الأفعال غير مشيتتى

[2] Қуръони каримдаги «Коф» сураси 16-ояти («Биз унга бўйин томиридан хам якинроқдирмиз»)га ишора бўлса керак.

[3] Видимо, намек на кораническую сентенцию (50: 16. «... Мы ближе к нему, чем шейная артерия»).

[4] This might be an allusion to the Quran quote (50: 16. «...We are nearer to Him than even his jugular vein»).

Таржима • Перевод • Translation*

Муқаддас юзинг тажаллиси нуридан мен даҳшатдаман,
Сенинг хаёлинг тўғрисида ҳайратда эканим сенга маҳфий эмас.
Эй барча яратилган нарсалардан кўра менга яқин Зот[2],
Сен мен ўйлаган барча тасаввур ва тафаккурлардан узоқ Зотсан.
Эй кўздан пинҳон, лекин аломати барча нарсада намоён Зот,
Ва эй барча нарсадан аввал бўлган ва мени охирда яратган Зот.
Сен тажалли нуринг билан менга ҳатто равшан кўринding,
Маҳфийлигинг эса мени муртадлардек: «У йўқ» дегандек қилиб қўйди.
Агар Сени сурат шаклида кўрмадим десам,
Бу ҳолат менга тафаккур кўзи билан кўришни таклиф этмоқда.

***

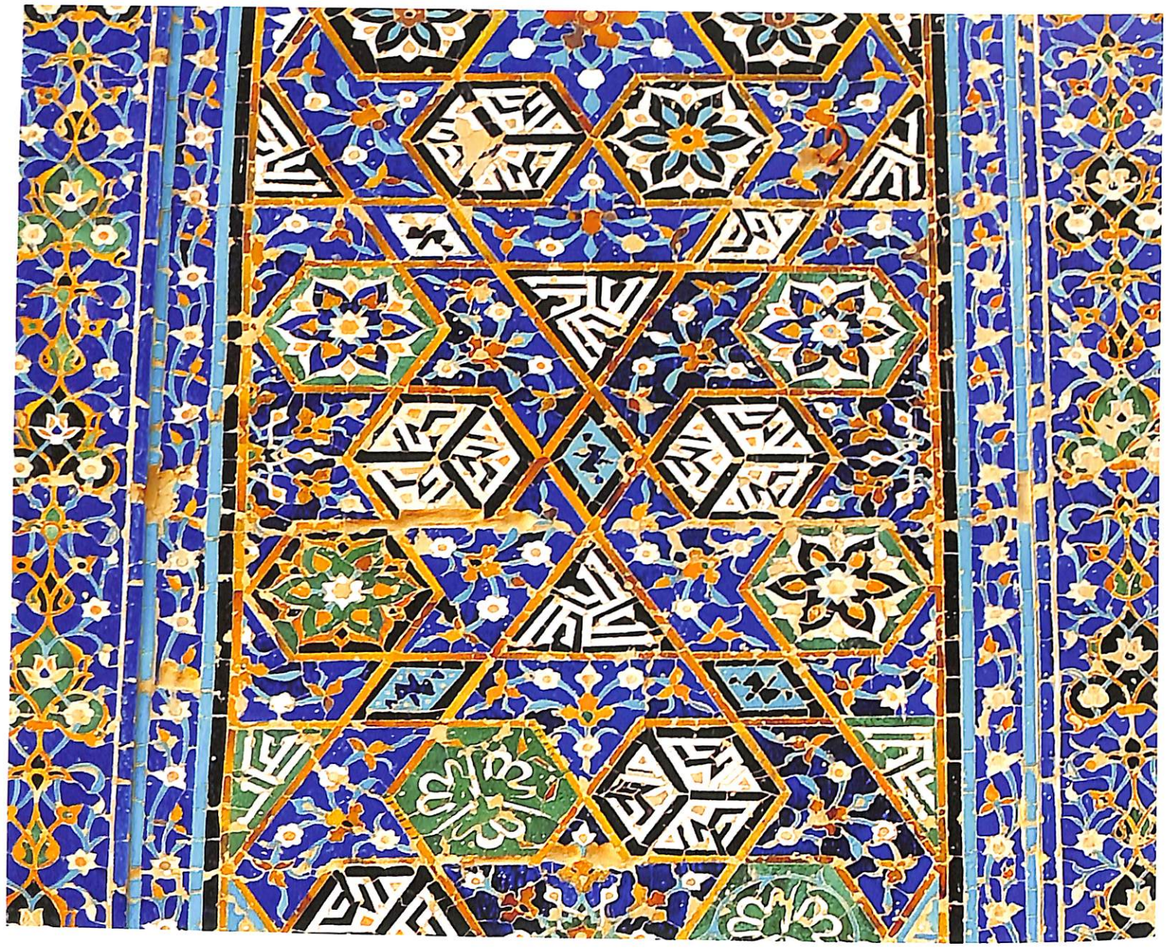
Ва агар Сени кўрувчиман десам, буни ҳам инкор этди,
Сўзим, зеро кипригим бунга гувоҳлик бермади.
Менда зиддиятлар жам бўлди, лекин бу каби нарсалар,
Ишқ бобида бошқа бидъатлардек ажабланарли эмас.
Бас менинг қандай эканлигим шахсимда пинҳон, зеро мен
Бўлинмас сонлар кўпайтирувидан ҳосил бўлган қиёс шакли натижасидирмен.

Эманация лучей Твоего Святого лика – мое смятение,
Мое изумление не скрыто от Тебя.
Нет ничего ближе Тебя[3] в окружающей природе,
Нет ничего, кроме Тебя, во всех мыслях моих.
О, [Ты] скрытая сущность во всяком явном,
О, [Ты] существующий до моего сотворения!
Твоя эманация стала явной даже мне,
[Но] Твоя скрытость едва не доводит меня до отступничества.
Ибо, если скажу, что не вижу Тебя в каждом образе,
То это состояние побуждает видеть [Тебя] глазами прозорливости.

***

И поистине я скажу, что вижу Тебя, [но] отвергли это.
То мои слова, [но даже] мои ресницы не подтвердили это
Сошлись во мне противоречия, но в этом
Нет ничего удивительного, как в грехах от страсти к Тебе.
Каков я – в сущности моей сокрыто, но я квинтэссенция
Образа, состоящего из множества неделимых атомов.

The emanation of the beams of Your Holy Face set me a fluster,
My amazement is no secret to You.
There is nothing nearer than You[4] in the surrounding world,
There is only You in my thoughts.
Oh, [You], the secret essence that shows itself in everything,
Oh, [You] who existed before I was created!
Your emanation is seen even by me,
[But] your secretness is about to make me tergiversate.
Because if I say I do not see You everywhere,
This makes me see [You] with my insightfulness.
And I do say I can see You, [but] they wouldn't have it,
These were my words, and nothing but them.
Contradictions met in me, but there is
Nothing to be surprised at, just like in the sins made due to the passion felt towards You.
My essence hides my true self, but I am the distillation of
My essence consisting of a number of indivisible atoms.
the Image consisting of a number of indivisible atoms.
...



Ана шу битикдан ўнгрокда, кичик арканинг юза томонида (унинг манглай деворида) асосини ўзаро бир-бири билан кесишадиган тўғри чизиклар ва асосий кисми гуллар япроклари кўринишидаги накшлар билан тўлдирилган олти киррали – мусаддас юлдузлар ташкил этадиган тўғри бурчакли панно кўринишидаги мустакил композицияни намоён этувчи юксак бадиий накшинкор кадама коплама сакланиб колган. Мусаддас юлдузлар орасидаги юза маконда галма-галлашиб келадиган уч бурчакли (мусаллас) ва олти бурчакли (мусаддас) китобаларга *куфий* ва *насх* хатларининг декоратив турлари билан ёзилган битиклар сакланиб колган.

Бутун бошли композиция турли микдордаги китобалардан ташкил топган алохида сегментларга ажратилган. Сегментлар галма-галлашиб келади ва китобалар микдори билан бир-биридан фарк килади. Агар биринчи (пастдан) сегментда олтита мусаддас – олтибурчак китоба мужассамланган бўлса, кейингисида уларга тагин иккита учбурчак китоба кўшилган. Барча китобаларга киска матнлар ёзилган бўлиб, уларни шартли равишда тўрт гурухга ажратиш мумкин. Биринчи гурухда (мусаддас китобалар) «Аллох» деб ёзилган. Олти бурчакли китобаларнинг иккинчи гурухида анча мураккаб эпиграфик композиция ёзилган бўлиб, الله نگاه تو بادا – *«Аллох сени доимо асрасин!»* деган дуо ёзилган.

Учбурчак шаклидаги китобаларнинг кейинги гурухида айтиб ўтилган иборанинг атиги бир кисми «Таваккал» деб ёзилган. Нихоят, китобалар тўртинчи гурухида (композициянинг юкори кисмида) Мухаммад пайғамбар ва тахминан унинг тўрт халифаси номлари ёзилган бўлиб, улардан Умар (иккинчи халифа), Усмон (учинчи халифа), Пайғамбарнинг куёви ва айни махалда тўртинчи халифа Али номлари (хаммасидан кўпрок такрорланган) ишонч билан ўкилади.

Дарвоке, паннонинг юкори кисмида мужассамлашган битиклар тўртинчи гурухида муваффакиятсиз амалга оширилган таъмирлаш (тахминан паннонинг ўрталаридан бошлаб) асоратини ўзида саклаб колган. Бу нарсани сегментларда китобалар бирикувида композициялар симметриклиги бузилганида, накшлар

расмлари ўзгартирилганида, паннонинг куйи ярмида мавжуд бўлмаган ранглар жилосидан фойдаланилганида ва ҳоказоларда пайкаш мумкин. Битиклар ҳам қайта тиклашга, баъзида таниб бўлмас даражада тиклашга муваффакиятсиз уринишлар натижасининг изларини ўзида сақлаб қолган.

Правее от этой надписи на лицевой стороне малой арки (на ее щипцовой стене) сохранилось высокохудожественное мозаичное покрытие, представляющее собой самостоятельную композицию в виде прямоугольного панно, основу которой составляют пересекающиеся линии и шестилучевые звезды, основная часть которых заполнена узорами в виде лепестков цветов. В пространствах между ними чередуются треугольные и шестиугольные картуши, в которые вписаны надписи, выполненные декоративными почерками *куфи* и *насх*.

Вся композиция разделена на отдельные сегменты, состоящие из разного числа картушей. Сегменты чередуются и отличаются количеством картушей. Если в первом (снизу) сегменте скомпоновано шесть шестиугольных картушей, то в следующем сегменте к ним добавлено два треугольных картуша. Во все картуши вписаны краткие тексты, которые можно условно разделить на четыре группы. В первой группе (шестиугольные картуши) написано слово «Аллах». Во вторую группу шестиугольных же картушей вписаны более сложные эпиграфические композиции, в которых написано: الله نگاه تو بادا – «*Да хранит тебя Аллах!*»

В следующую группу картушей треугольной формы вписана лишь часть упомянутой формулы (توکل – «Уповаем»). И, наконец, в четвертую группу картушей

On the right of this inscription on the front face of the small arch (on its gable wall) there is a highly artistic mosaic cladding which is an independent composition in the form of a rectangular panel based on crossing line and six-beam stars, the main part of which is filled with petal designs. The space between them contains alternating triangular and hexagonal cartouches with inscriptions in them rendered in decorative *kufic* and *naskh* scripts.

The whole composition is divided into separate segments consisting of different numbers of cartouches. The segments alternate and differ in the number of cartouches. If the first (lower) segment has six hexagonal cartouches, the following one has two more triangular cartouches added to them. All cartouches have inscriptions that can be divided into four groups. The first group (hexagonal cartouches) has the word «Allah». The second group of hexagonal cartouches has more complex epigraphic compositions with the following sentence written there: الله نگاه تو بادا – «*May Allah take care of you!*»

The following group of triangular cartouches contains just a part of the mentioned formula (توکل – «We hope»). And, finally, the fourth group of cartouches (in the upper

Яна бир кузатув хулосаси. Аллоҳ номи алоҳида картуш ичида *сулс* хатида юкори кисмда ёзилган. Ушбу сўзни бирга ўқигандагина маъно чикади. Пастки кисмида Аллоҳ сўзи ўрнида оддий гулсимон накш турибди. Сабаб: ислом этикасига кўра, Аллоҳнинг номи белдан пастда ёки умуман пастда бўлмаслиги керак.

(в верхней части композиции) вписаны имена Мухаммада и предположительно четырех его преемников, из которых уверенно читаются имена ʻУмар (второй халиф), ʻУсман (третий халиф), имя зятя Пророка и одновременно четвертого халифа – ʻАли (повторяется чаще всего).

Причем эта четвертая группа надписей, которая сосредоточена в верхней части панно, несет на себе следы неудачного ремонта (начиная примерно с середины панно). Это особенно заметно по тому, что в сегментах нарушена симметричность композиций в сочетании картушей, изменены рисунки узоров, использованы цветовые гаммы, которых нет в нижней половине панно и т.п. Надписи тоже несут на себе следы явно неудачных попыток восстановления, иногда до неузнаваемости.

И еще одно наблюдение. Имена Аллаха написаны в верхней части этой большой композиции. Однако только при чтении отдельных слов в картушах вместе складываются полноценные сентенции. Одновременно в нижних картушах вместо имен Аллаха вписаны узоры в виде цветов. Мы предполагаем, что это могло быть сделано сознательно, ибо, согласно религиозной этике, имя Аллаха не может быть написано в нижних частях (например, после имен четырех первых халифов).

---

part of the composition) has the names of Muhammad and allegedly his successors, of which the names of ʻUmar (the second khalif), Usman (the third khalif), the name of the Prophet's son-in-law and the fourth khalif ʻAli (most often repeated) can be read positively.

This fourth group of inscriptions concentrated in the upper part of the panel bears the traces of a failed restoration (starting from the middle of the panel). This is especially noticeable because the segments lack symmetry of compositions in the combinations of cartouches, the designs are changed, and the colors used there are not used in the lower part of the panel, etc. The inscriptions also show signs of failed attempts of restoration, sometimes changed beyond recognition.

One more observation: Allah's names are written in the upper part of this large composition. However, whole sentences are formed only when single words in the cartouches are read together. The lower cartouches have floral designs in them instead of Allah's names. We think that this could be done on purpose, because religious ethics do not allow Allah's name to be written in the lower parts (for example, after the names of the first four khalifs).

БУРЧАК ЗАНЖИРА НИМУСТУНЛАРИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА УГЛОВОЙ ВИТОЙ КОЛОННЕ
INSCRIPTIONS ON THE CORNER SOLOMONIC COLUMN

Устун пойдевори қиррадор. Қирралар ислимий услубидаги қадама нақшлар билан безатилган. Нақшлар устида *сулс* хатида ёзилган икки қатор битиклар мавжуд. Қуйи қатор ҳарфлари йирик, зарҳал рангда. Юқори қатор матни эса оқ рангдаги анча майда ҳарфлар билан ёзилган.

Матннинг бир қисми йўқолган. Йўқотишлар, шубҳасиз, анча олдин вужудга келган, негаки А. Кун нусхаларида ҳам матн баҳсли ўқилган, айни чоғда охиригача ўқилмаган[1].

Основание угловой полуколонны граненое. Грани украшены мозаичным узором в растительном стиле. Поверх узора имеется надпись в два ряда, написанная почерком *сулс*. Буквы нижнего ряда крупные, золотистого цвета. Верхний ряд текста написан более мелкими буквами белого цвета.

Часть текста утрачена и, очевидно, давно, так как в копиях А.Л. Куна она также прочитана спорно и не до конца[2].

The base of the corner semi-column is faceted. Its facets are decorated with a floral mosaic design. The design is covered with two rows of inscription rendered in *thuluth*. The letters of the lower row are large and golden. The upper row of the text is rendered in smaller white letters.

Part of the text has been lost long ago, because Al. Kun's copies do not give a definite interpretation either[3].

Матн • Текст • Original text

ای رفعت انوار تو ...
خورشید ماه مشتری در صدر ...

Таржима • Перевод • Translation

Эй, нурларинг улуғворлиги ....
Қуёш, Ой ва Муштарий .... кўксида.

О, твоего сияния величие ...
В тебе [сошлись] Солнце, Луна и Юпитер ...

Oh, the high light of yours...
Sun, Moon, and Jupiter came together in your core...

[1] Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти Шарқшунослар архиви. 33-фонд (А.Л. Кун архиви), 1-рўйхат, 89-йиғмажилд, 6а-варақ.

[2] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Л. Куна), оп. 1, д. 89. Л. 6а.

[3] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts. Fund 33 (A. Kun Archive), Opis' 1, Delo 89, l. 6a

Кичик арканинг ташқи чеккаси ва деворлар текис юзаси бурчакларида эшилган илонсимон йўғон аркон кўринишидаги (морпеч) уч чораклик устун – занжира билан хошияланган. Ҳар битта занжира йиғма мозаикадан ишланган ранг-баранг нақшлар ва битиклар билан безатилган эгри чизиқли юзаси бўлган бўртмани ўзида ифода этади.

Ранглар жилосида бинафша-кўк, яшил, оқ ва кўк ранглар устунлик қилади; ўсимликлар новдачалари сарик ва зангори рангда, япроқларнинг ранги – яшил, баъзида ичида қора силуэт – нимсоя ҳам мавжуд.

Занжираларнинг катта қисми битиклар билан қопланган бўлиб, уларнинг бир қисми сезиларли йўқотишларга учраган. Матнлар жанрлар ва ёзилиш услублари жиҳатидан ранг-баранг. Уларни пастдан юқорига қараб ўқишни таклиф этамиз. Биринчи матн уч чоракли устуннинг қиррадор пойдеворида ёзилган. У юқорида келтирилган байтнинг иккинчи мисрасига айнан ўхшаш. Ҳарфлари тилларангда, *насх* хатида ёзилган, диакритика белгилари мунтазам қўйилган.

Внешний абрис малой арки и угол плоскости стен фланкирован трехчетвертной колонной в виде сплетенного змеевидного жгута (морпеч). Каждый жгут представляет собой выпуклость с криволинейной поверхностью, которая богато украшена разноцветными узорами и надписями, выполненными из наборной мозаики.

В цветовой гамме преобладают фиолетово-синий, зеленый, белый и синий; ветки растений – желтые и голубые, цвет лепестков – зеленый, иногда с черным силуэтом внутри.

Большая часть жгутов была покрыта надписями, часть которых была значительно утрачена. Тексты разнообразны по жанрам и стилям исполнения. Здесь мы предлагаем их чтение снизу вверх. Первый текст написан на граненом основании трехчетвертной колонны. Он аналогичен второй строфе приведенного выше двустишия. Буквы золотистого цвета, почерк *насх*, диакритика регулярная.

The outer contour of the small arch and the corner of the walls surface are flanked with a three-quarter column in the form of a serpentine twine (Morpech). Each twine is a bulge with an undulating surface richly decorated with colored mosaic patterns and inscriptions.

Violet blue, green, white and blue are most often used; the branches are painted in yellow and blue, the petals are green sometimes with a black silhouette inside.

Most twines were covered with inscriptions, part of which was damaged. The texts are diverse both in genre and style. You can read them here from the bottom up. The first text is written on the faceted base of a three-quarter column. It is similar to the second verse of the quoted distich. The golden letters are in *Naskh*, diacritical marks are not regular.

Матн • Текст • Original text

يا رب این بنیاد عالی تا ابد پاینده باد

Таржима • Перевод • Translation

Эй Раббим, бу юксак иморат қиёматгача абадий бўлсин!

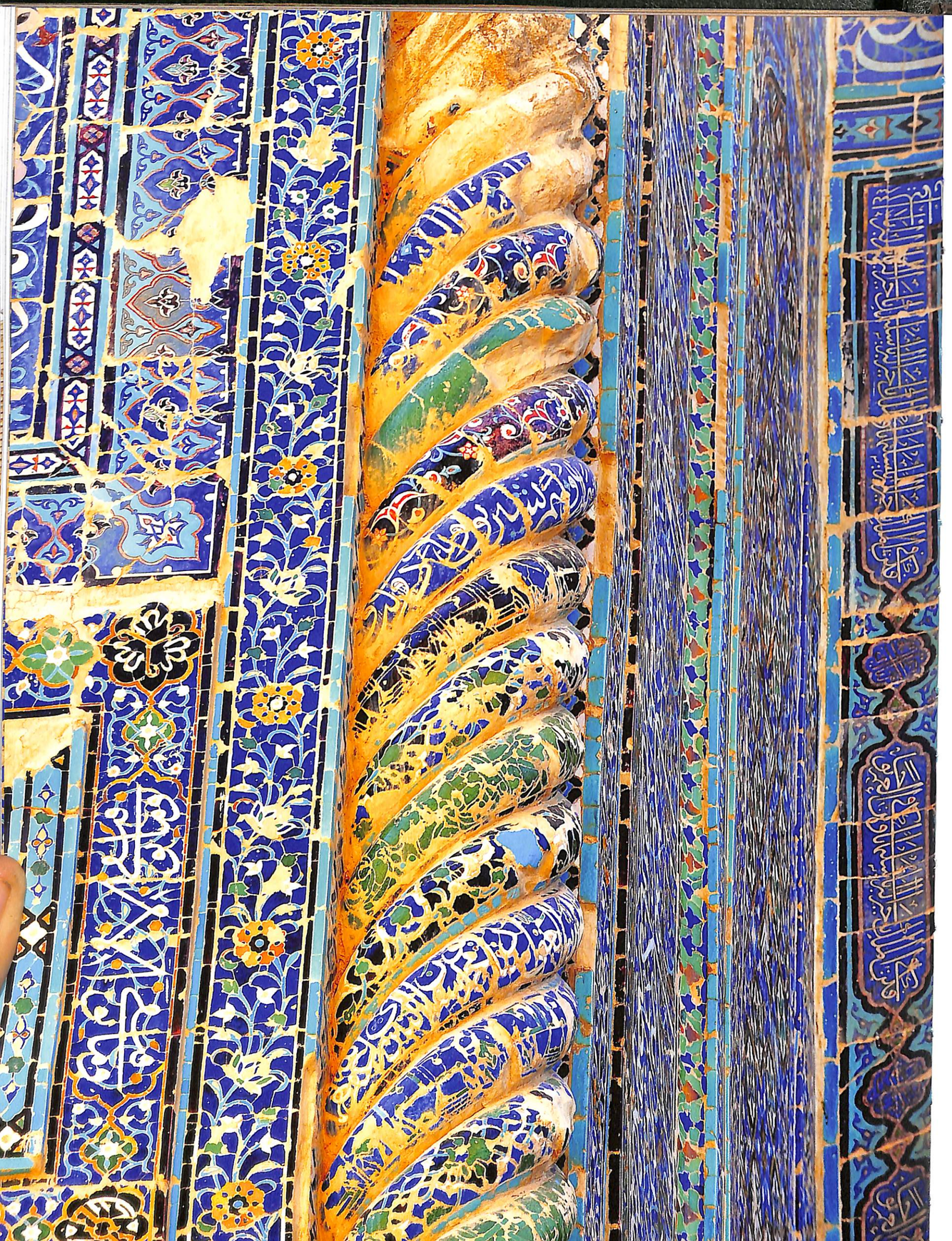
О Владыка, да будет вечным это высокое здание!

Oh, Lord, may this high building be eternal!

Ушбу матннинг тепадаги катори бўйлаб Оксаройнинг бошқа конструкцияларида учраган السلطان ظل الله [فی الارض] – *«Подшоҳ – Аллоҳнинг [Ердаги] соясидир»* ҳадиси такрорланган.

По верхнему ряду этого текста также повторяется встречавшаяся на других конструкциях Аксарая часть хадиса السلطان ظل الله [فی الارض] – *«Султан – тень Аллаха [на Земле]»*.

The upper row of the text contains the repeated part of Hadith that can also be found on the other constructions of Aksaray السلطان ظل الله [فی الارض] – «*The Sultan is Allah's shadow [on the Earth]*».



Уч чораклик устун занжиралари галма-галдан накшлар ва битиклар билан безатилган. Уларнинг катта қисмида *наск* хатининг ажилла услубида ёзилган ва форс тилидаги сентенцияни ўзида ифода этган бир хилдаги жумла такрорланади, чунончи: تخت و دولت مهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو – *«Тахт ва давлат – сенинг меҳр-шафқатинг йўлдоши, ёхуд тахт ва давлат – сенинг ҳокимиятинг муҳрими?»* Устуннинг юқори қисмида айрим занжираларда биринчи каватда сентенцияда таъмирлаш асорати қолган, бундан эса матннинг айрим жойлари бежалиб кетган.

Жгуты трехчетвертной колонны поочередно украшены орнаментом и надписями. На их большей части повторяется одинаковая фраза, написанная скорописным стилем почерка *наск* и представляющая собой сентенцию на персидском языке: «تخت و دولت مهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو» – *«Трон и владычество – союзники твоей милости, либо трон и владычество – печать твоей власти?»* На некоторых жгутах в верхних частях колонны эта же сентенция несет на себе следы ремонта, отчего некоторые места текста немного искажены.

Сентенция (в виде вопроса) требует некоторого пояснения. Смысл содержащегося в ней риторического вопроса, адресованного правителю, заключается в том, чтобы напомнить ему о том, что власть дана для того, чтобы вершить милость, а не для того, чтобы заботиться об укреплении своего трона. Причем фраза многократно повторяется на жгутах полуколонн обоих пилонов (см. также ее текст ниже).

The twines of the third column are alternately decorated with designs and inscriptions. The majority of them contains the same phrase written in the tachygraphic style of *Naskh* script and is a quote in Persian: «تخت و دولت مهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو» – «*Are the throne and sovereignty allies of your mercy, or are the throne and sovereignty a seal of your power?*» In some twines of the upper part of the column this sentence was restored which led to mistakes in some parts of the text.

The sententia (in the form of a question) requires comment. The rhetorical question is meant to remind the sovereign that his power is to render mercy, not to secure the throne. The phrase is repeated several times on the twines of semi-columns of both pylons (see also its text below).

Рядом с жгутами с упомянутой сентенцией повторяются благопожелания, написанные почерками *куфи* и *сулс*, зелеными буквами на синем или черном фоне. Здесь многократно повторяется часть благопожелательной формулы: : الله پاینده باد – *«Да сделает Аллах вечным…!»*

Wishes in green letters on a blue or black background rendered in *kufic* and *thuluth* are repeated near the sententia. The following part of the wish is repeated many times here: الله پاینده باد – «*May Allah make eternal…!*»

Айтиб ўтилган ҳикматли сўзлар ва дуолар бир неча мартадан такрорланган. Улар алоҳида гуруҳларга мужассамлаштирилган, уларнинг орасида эса усталарнинг номлари ёзилган занжиралар галма-галлашиб келади. Қуйидан тўртинчи занжирада кўк фон узра оқ рангдаги ҳарфлар билан наққош устанинг дастхати келтирилган. Хати – *насх*, диакритикаси мунтазам эмас. Битик бошланишида мавжуд бўлган айрим йўқотишлар уч нуқталар билан алмаштирилди.

Упомянутые сентенции и благопожелания также повторяются по нескольку раз. Они скомпонованы в отдельные группы, между которыми чередуются жгуты с именами мастеров. На четвертом жгуте снизу приведен автограф мозаичиста, написанный белыми буквами по синему фону. Почерк *насх*, диакритика нерегулярная. Начало надписи имеет некоторые утраты, которые заменены многоточиями.

The mentioned quotes and wishes are also repeated a number of times. They are combined into separate groups between which the twines with the masters' names on them interchange. The fourth twine has the signature of a mosaic artist written at the bottom in white letters against a blue background. *Naskh* script, diacritical marks are not regular. The beginning of the inscription is missing and has been replaced with ellipses.

Матн • Текст • Original text

عمل ص... المحتاج الى رحمة الله تعالى محمد يوسفان (!) التبريزى

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таолонинг раҳматидан умидвор икки (исмлари адаш) Муҳаммад Юсуф[A)] ат-Табризий [B)].

Работа ..., того, кто нуждается в милости всевышнего Аллаха, мастеров [тезок по имени] Мухаммад-Йусуф[A)] ат-Табризи[B)].

The work... of the one who needs Allah's mercy, of the masters [namesakes by name] Muhama-Yusuf[A)] at-Tabrizi [B)].

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Киши исми «يوسفان – «Юсуфон» (айнан Юсуфлар ёки икки Юсуф) шаклида ёзилган. Мазкур усталарнинг бошқа бир дастхатига илова этилган (куйироқда қаранг) дуонинг илова этилган шаклига қараганда («Аллоҳ ҳар иккаласининг гуноҳларини мағфират айласин!») усталар ўзларининг бир-бирига тўғри келиб қолган исмларини (икки адаш киши исмини) ана шундай ғайриодатий шаклда беришга қарор қилган кўринади. // Имя написано в форме « يوسفان / Йусуфан» (букв. «Йусуфы»). Судя по приложенной форме благопожелания («… да простит Аллах грехи им двоим!»), приложенное к другому автографу этих же мастеров (см. ниже), в такой необычной форме имени мастера предполагали передать свои совпадающие имена (то есть имена двух тезок). // The name is written in the form of «يوسفان / Yusufān» (literally «Yusufs»). According to the wish («Allah forgive the two of them their sins!») attached to the other autograph of the same masters (see below), this was their way to show their similar names (names of the two namesakes). **B)** Яъни, Табриз (Жанубий Озарбайжон)дан. // То есть из Табриза (Южный Азербайджан). // From Tabriz (South Azerbaijan).

Уста (ёки усталар)нинг иккинчи дастхати сақланиб қолган занжиралардан ўнинчисида анча кенг кўринишда ёзилган. Устанинг номи бу ерда ҳам «Юсуфон» шаклида ёзилган. Кўк фонда оқ рангдаги ҳарфлар ишлатилган. Битик қисман йўқолган.

Второй автограф мастера (или мастеров) написан выше на десятом из сохранившихся жгутов в чуть более пространном виде. Имя мастера здесь тоже написано в форме «Йусуфан». Буквы белые на синем фоне. Надпись частично утрачена.

The second autograph of the master (or masters) is written above on the tenth of the preserved twines and is more detailed. The master's name is «Yusufan» here. White letters on a blue background. The inscription is partly lost.

Матн • Текст • Original text

العبد الفقير [المحتاج الى رحمة] الله الغنى استاد محمد يوسفان التبريزى غفرهما الله

Таржима • Перевод • Translation

Беҳожат Аллоҳнинг [раҳматига муҳтож] фақир бандаси [бир хил исмга эга] (икки) устод Муҳаммад Юсуф ат-Табризий [амали]. Аллоҳ уларнинг ҳар иккаласини мағфират қилсин.

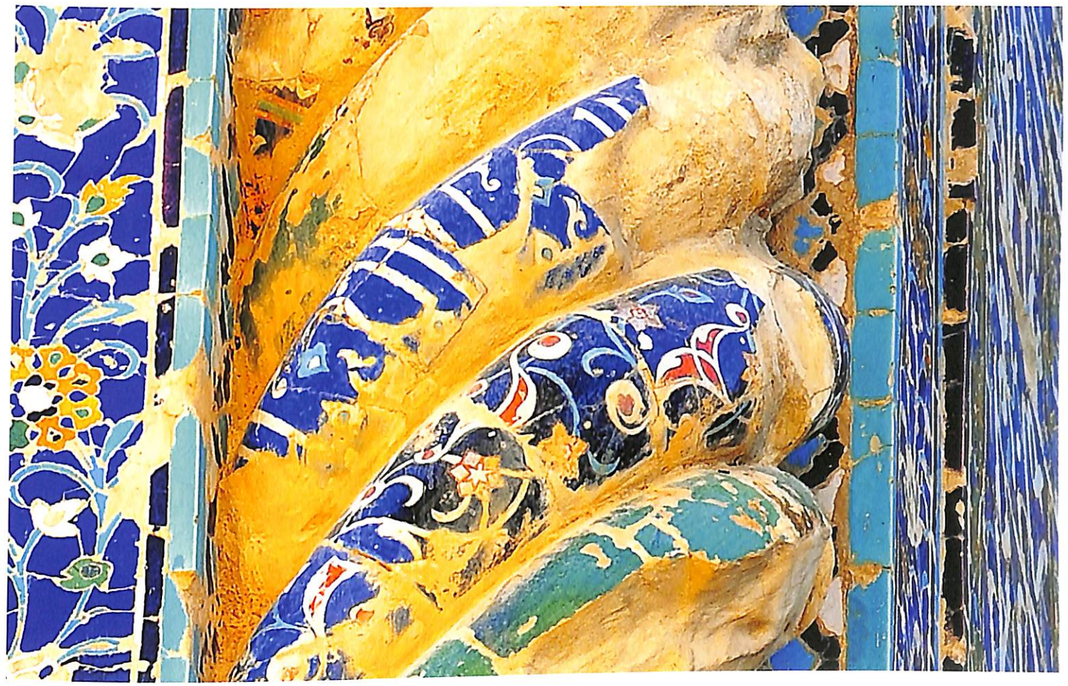
Из рабов [Аллаха], немощных [пред Ним], нуждающихся [в милости] Аллаха, мастеров (тезок по имени) «Мухаммад-Юсуф ат-Табризи» – да простит Аллах их обоих!

Allah forgive the two of [Allah's] slaves who are weak [before Him] and want his [mercy], the namesakes «Muhammad-Yusuf at-Tabrizi».

Сақланиб қолган занжиралардан энг юқоридагиси *куфий* хатида ёзилган битик билан безатилган. Кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар ишлатилган. Битикнинг катта қисми йўқолган. غفار [يا] – *«Эй Кечирувчи зот»* сингари графемалар қолдиқлари бу ерда Аллоҳ таолони улуғловчи анча кенг дуолар келтирилган эди, деб тахмин қилишга имкон беради.

Самый верхний из сохранившихся жгутов украшен надписью почерком *куфи*. Буквы белые на синем фоне. Большая часть надписи утрачена. Остатки графем вроде «... غفار [يا]...» – *«О, прощающий»* позволяют предположить, что здесь была приведена более пространная сентенция с восхвалением Аллаха.

The upper of the preserved twines is decorated with an inscription rendered in *kufic*. White letters on a blue background. Most of the inscription has been lost. Preserved graphemes such as غفار [يا] – «*Oh, Forgiver,*» make us think that there was once a lengthy text praising Allah.



Тавсифлаб ўтилган уч чораклик нимустундан чапда, кичик пештоқнинг ёнбош деворида тағин битта бахшида битик сақланиб қолган. У юқоридан пастга қараб борадиган кенг полосага ёзилган ва ҳудди ўша девор бўйлаб чапга қараб қайрилган (қайрилиш жойи кўшалоқ слеш билан белгиланган). Бу ўринда айнан

Слева от описанной трехчетвертной колонны на щековой стене малого портала сохранилась часть еще одной посвятительной надписи. Она вписана в широкую полосу, опускающуюся сверху вниз, и поворачивала налево по той же щековой стене (ниже поворот отмечен двойным слешем). Однако

On the left of the three-quarter column on the gable wall of the small portal there is a part of another dedication. It is inscribed in a wide band going top down and turning left on the same gable wall (the turn is marked with a double slash). However, the inscription

бурилиш жойида матн йўқолган. Оч зангори рангдаги ўсимликлар новдачалари кўринишида наботий-ислимий нақшлар билан безатилган кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан ёзилган. Хати – маҳобатли *сулс* бўлиб, «алиф» ва «лом» ҳарфларининг қомати қаттиқ чўзилган. Диакритика белгилари мунтазам қўйилган.

именно в месте поворота надпись утрачена. Буквы белые на синем фоне, расписанном узорами в виде растительных побегов светло-голубого цвета. Почерк – монументальный *сулс* с сильно вытянутыми стволами букв «алиф» и «лам». Диакритика нерегулярна.

on the turn has been lost. The white letters are written on a blue background covered with light blue floral designs. The script is monumental *thuluth* with elongated letters «alif» and «lam.» Diacritical marks are not regular.

Матн • Текст • Original text

نشره فایح وحسنه لایح طیب النسیم لذیذ الشهم // جنابه مجامع الاقبال نصابه // مراجع الابطال ...

Таржима • Перевод • Translation

... унинг хушбўй ҳиди [бутун оламга] таралган, ҳусни кўркам, [ўзидан] ёқимли ҳид таратадиган, довюраклиги шавқли [ҳазрат амр этди]. Ул жаноби олий ўз атрофида бахт-иқбол [улуғлар, фозиллар]ни жамлаган[1], унинг асли (келиб чиқиши) баҳодирларга[2] бориб тақалади.

... его благовонный аромат распространен [по всему свету], его привлекательная внешность приятная, его зефир ароматный, его храбрость восхитительна (изысканна). Этот господин, воплотивший в себе счастье [благородных и ученых][3], по происхождению от богатырей...[4].

... His sweet scent is felt [all over the world], his pleasing appearance is appealing, his zephyr is fragrant, his prowess is wonderful (elegant). This lord who embodies the happiness of [the noble men and scholars][5] descending from heroes...[6]

[1] Мазкур истилоҳнинг иккинчи маъноси меҳмонларни самимий кабул килувчи ҳукмдор.

[2] Ушбу жумланинг тасдиғи сифатида Ибн Арабшоҳнинг «Ажойиб ал-мақдур фи тарихи Таймур» асаридан Амир Темурнинг сифатлари, туғма хислатлари ҳакида куйидаги сўзларни келтириш мумкин: «ғўё у кадимий паҳлавонлар авлодларидан...» (Қаранг: *Ибн Арабшоҳ.* Ажойиб ал-мақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). 1-китоб // Сўзбоши, араб тилидан таржима ва изоҳларни филология фанлари номзоди Убайдулла Уватов тайёрлаган. Тошкент: Меҳнат, 1992. 65-б)

[3] Иная интерпретация термина – «Искренно принимающий гостей».

[4] Такие качества Амира Темура мы находим у одного из его историков Ибн Арабшаха (Аджаиб ал-мақдур фи тарихи Таймур), прилагающего похожие эпитеты к имени Сахибкирана: « ...будто он из потомков древних богатырей...». (См. *Ибн Арабшоҳ.* Ажоиб ал-мақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). 1 китоб//Сўзбоши, араб тилидан таржима ва изоҳларни филология фанлари номзоди Убайдулла Уватов тайёрлаган.Тошкент: Меҳнат, 1992. 65-б)

[5] Another interpretation of the expression is «Welcoming guests».

[6] These are the qualities of Amir Temur described by one of his historians Ibn Arabshah (Ajhaib al-maqdur fi tarikhi Taymur) using the similar epithets towards Sahibqiran: «...as if he were a descendant of ancient heroes...» (see Ibn Arabshoh. Ажоиб ал-мақдур фи тарихи Таймур. Б.65)

ЧАП (ШАРҚИЙ) ТОҚ УСТУНДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ЛЕВОМ (ВОСТОЧНОМ) ПИЛОНЕ
INSCRIPTIONS ON THE LEFT (EASTERN) PYLON

Меъморий нақшлар ва алоҳида эпиграфик композициялар пештоқнинг қарама-қарши тоқ устунида худди кўзгудагидек такрорланган. Бироқ бу ерда меъморчилик безакларининг қарийб 80 фоизи йўқолган. Меъморий безаклар, жумладан, битиклар ҳақида фақат ғарбий тоқ устуннинг эпиграфикаси ва декоратив безаклари билан ўзаро қиёслаган ҳолда ҳукм чиқариш мумкин, холос. Шарқий тоқ устуннинг нақшлари ҳам ажойиб нафислиги билан алоҳида ажралиб турган, бу ерда эпиграфик декор сарой дарвозахонасининг меъморий безатилишида етакчи ўринни эгаллаган эди.

Ана шу тоқ устун ғарбий фасади композициялари асосини тўқ кўк ва бинафша рангдаги кўшалоқлаштирилган ромблар шакллари ҳамда думалоқ гулдаста минора ва бош фасад эгри чизиғидаги турли эпиграфик композициялар кўринишлари таркиб топтиради.

Тоқ устун бурчак минораси (гулдастаси)нинг матнлари мозаикада ёзилган. Минора пойдевори – фаршида *куфий банноий* хатида йирик-йирик араб ҳарфлари билан ёзилган битик мавжуд. Тўқ қирмизи ғишт ранги фонида кўк ранг билан ҳошияланган оқ рангдаги ҳарфлар ишлатилган.

Бу ерда Оксарой битикларида тез-тез такрорланувчи ҳадис ёзилган. Бироқ, ғарбий тоқ устун минорасидаги худди шунга ўхшаш битикдан фаркли равишда бу ерда ҳадис матни икки марта ва ҳар иккала дафъада ҳам қисқартирилган кўринишда ёзилган. Яъни, бу ерда ҳам السلطان ظل الله – *«Султон Аллоҳнинг [Ердаги] соясидир»* ибораси такрорланган.

Архитектурный орнамент и отдельные эпиграфические композиции зеркально повторяются на противоположном пилоне портала. Однако здесь утраты архитектурного декора составляют около 80%. Судить о нем, включая фрагменты надписей, можно, лишь сопоставив его с эпиграфикой и декоративным убранством западного пилона. Орнамент восточного пилона тоже отличался большой изысканностью, где эпиграфический декор занимал ведущее место в архитектурном убранстве дворцового входа.

Основу композиций западного фасада этого пилона составляют фигуры сдвоенных ромбов темно-синего и фиолетового цветов и разных эпиграфических композиций на круглых башнях и кривой главного фасада.

Тексты углового минарета (башни) пилона выполнены в мозаике. В основании минарета имеется надпись, сделанная большими арабскими буквами почерком *куфи баннайи*. Буквы белые с синей окантовкой на темно-загорелом кирпичном фоне.

Здесь написан часто повторяющийся в надписях Аксарая хадис. Однако, в отличие от аналогичной надписи на минарете западного пилона, здесь текст хадиса приведен дважды и оба раза в урезанном виде. То есть повторяется фраза: السلطان ظل الله – *«Султан – тень Аллаха»* (вместо: *«Султан – тень Аллаха на земле»*).

The architectural ornamentation and separate epigraphic compositions are mirrored on the opposite pylon of the portal. However, about 80 % of the decoration is lost. We can draw conclusions about it and its fragments, only if we compare it to the epigraphy and decorations of the western pylon. The decoration of the eastern pylon was also quite delicate, and the epigraphic decoration took the central part in the architectural ornamentation of the palace entrance.

The compositions of the western facade of the pylon are based on the doubled diamonds of dark blue and violet, as well as different epigraphic compositions on the circular towers and the curve of the main facade.

The texts of the corner prayer (tower) pylon are rendered in mosaic. The base of the prayer tower contains an inscription rendered in large Arabic letters in *kufic bannayi*. The letters are white framed with blue against a dark brick background.

The recurrent Hadith to be found in Aksaray's inscriptions is written there. However, unlike the similar inscription on the prayer tower of the western pylon, the Hadith here is written twice and abridged in both cases. The following phrase is repeated: السلطان ظل الله — «*The Sultan is Allah's shadow*» (instead of: «*The Sultan is Allah's shadow on the earth.*»

Минора ўрта ва юқори қисми корпуси тепасида ичида худди ўша *куфий баннай* хатида иккита тилакнома матн такрорланган қўшалоқлаштирилган ромблар кўринишидаги юза макон зангори рангдаги кўк шаклдор полосалар билан ажратиб кўрсатилган. Битиклар ҳам худди қолган нақшлар сингари феруза ранг майолика билан қопланган декоратив қадама ғиштларнинг киска ён томонларидан териб чиқилган.

Ҳар иккала матн ҳам терракотасимон фонга феруза рангдаги ҳарфлар билан ниҳоятда безатилган шаклларда ёзилган. Шулардан биринчи ўнг тоқ устуннинг симметрик минорасида такрорланади: مبارك باد – *«Муборак бўлсин!»* Ана шу композициядаги иккинчи битик ҳам юқори тавсифлангани билан галма-галлашган ҳолда кўп марта такрорланган. Биз уни دولت باد – *«Молдавлатинг бўлсин!»* тарзида ўқидик. Ҳар иккала битик, табиийки, саройнинг бош хомийси Амир Темур шаънига қаратилган.

Выше на корпусе средней и верхней части минарета синими фигурными полосами фиолетового цвета выделены пространства в виде сдвоенных ромбов, внутри которых тем же почерком *куфи баннайи* повторяются два благопожелательных текста. Надписи, как и остальные узоры, сложены из покрытых бирюзовой майоликой с торцов кирпичиков декоративной облицовки.

Оба текста написаны в предельно декорированных формах буквами бирюзового цвета на терракотовом фоне. Первый из них повторяется на симметричном минарете правого пилона: مبارك باد – *«Да будет благословение!»* Вторая надпись в этой композиции также многократно повторяется, чередуясь с вышеописанной. Ее мы прочитали как دولت باد – *«Да будет власть!»* Обе надписи, естественно, были адресованы главному донатору дворца – Амиру Темуру.

On the upper part of the middle and top of the prayer tower doubled diamonds are placed framed with ornamental violet bands containing two wishes rendered in the same *kufic bannayi*. The inscriptions, just like other decorations, are made of cladding bricks covered with ultramarine majolica.

Both texts are written in liberally decorated forms and in ultramarine letters on a terracotta background. The first is repeated on the symmetrical prayer tower of the right pylon: مبارك باد — «*May there be blessing!*» The second inscription of the composition is repeated many times as well alternating with the one mentioned above. It was interpreted as دولت باد – «*May there be power!*» Both inscriptions addressed the main donor of the palace, Amir Temur.

Матнларнинг кейинги гуруҳи катта пештоқнинг манглай деворида жойлашган ва ғарбий тоқ устуннинг бош фасадидаги матннинг давоми саналади. Улар тоқ устуннинг ташқи чеккаси бўйлаб юқоридан пастга қараб кетган (бурчак минорадан ўнг тарафда) ва пойдевор тепасида ниҳоясига етган кенг полоса ичида ёзилган. Полоса ичидаги декоратив лента полосани икки хилдаги китобаларга ажратган: биринчиси чеккалари ўткирлашган чўзинчоқ шаклда бўлиб, уларнинг орасида олти япроқли гул ғунчалари кўринишида иккинчи турга мансуб кичик китобалар жойлаштирилган. Ҳар икки хилдаги китобаларда ҳам тўқ кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан ёзилган матн мавжуд. Биринчи типга мансуб катта китобаларда ўнг тоқ устуннинг симметрик полосасида бошланган матн такрорланган: العدل اساس الملك و شعار الملوك – *«Адолат – давлат асоси ва ҳукмдорлар шиоридир»*.

Следующая группа текстов расположена на щипцовой стене большого портала и является продолжением текста на главном фасаде западного пилона. Они многократно повторяются внутри широкой полосы, которая спускается вниз по внешнему ободку пилона (справа от углового минарета) и завершается над цоколем. Декоративная лента внутри полосы разделяет полосу на картуши двух типов: вытянутые с заостренными краями, между которыми помещены малые картуши второго типа в виде шестилепестковых бутонов. В обоих картушах имеются тексты, написанные белыми буквами на темно-синем фоне. В больших картушах первого типа повторяется текст, который начинается в симметричной полосе правого пилона: العدل اساس الملك و شعار الملوك – *«Справедливость – основа государства и лозунг правителей»*.

The following group of texts can be found on the gable wall of the large portal and is the continuation of the text on the main facade of the western pylon. They are repeated many times inside the wide band running down along the outer rim of the pylon (on the right of the corner prayer tower) and ending above the basement. The decorative stripe inside the band divides it into cartouches of two types: elongated with sharpened edges with small cartouches of the second type in the shape of six-petal buds placed between them. Both cartouches contain texts written in white letters on a dark blue background. The large cartouches of the first type contain the repeated text that begins in the symmetrical band of the right pylon: العدل اساس الملك و شعار الملوك – «*Justice is the fundamental principle of state and a motto of its governors*».

Битикнинг юқори қисми фонида зарҳал ҳарфлар билан *куфий* хатида юқорида келтирилган матнлардан бизга таниш бўлган كلام الملوك ملوك الكلام صدور – *«Подшоҳлар сўзи – айтилган сўзлар шоҳидир»* ибораси такрорланган. Тўғри, сақланиб қолган китобалардан ўртадагилари ва қуйидагиларида бу жумладаги хатолар кўзга ташланади, бу хатолар эса мозаика бўлаклари нотўғри пайвандланиши натижасида вужудга келгани ҳам эҳтимолдан йирок эмас. Бу нарса айникса, блоклари нотўғри туташтирилган, шубҳасиз, ажратилган юза маконга сиғмасдан қолгани туфайли айрим ҳарфлари қирқиб олиб ташланган битиклар ва нақшларни якин масофадан кузатганда кўзга ташланиб туради.

На фоне верхней части этой надписи золотистыми буквами почерком *куфи* повторяется также знакомая по вышеприведенным текстам формула: كلام الملوك ملوك الكلام صدور – *«Речь владык – владыки изреченных слов»*. Правда, в среднем и нижнем из сохранившихся картушей заметны ошибки в этой фразе, которые появились, скорее всего, в результате некорректного монтажа кусков мозаики. Это особенно заметно при близком рассмотрении надписей и узоров, блоки которой состыкованы неточно, а некоторые буквы обрезаны, поскольку, очевидно, не вмещались в отведенное пространство.

The formula which can be found in the above mentioned texts is repeated in the upper part of this inscription and is rendered in golden letters in the *kufic* script. كلام الملوك ملوك الكلام صدور – «*Lords' speech are the lords of the pronounced words*». However, the middle and bottom part of the preserved catouches contain mistakes that must have been caused by the improper assembling of the mosaic pieces. This can be seen upon closer study of the inscriptions and patterns, the blocks of which are not properly aligned, whereas some letters were cut, because they must have been too large to fit.

Катта китобалар билан галма-галлашиб келувчи олтибурчак шаклидаги кичик китобаларда يا باقي – *«Эй Боқий (Аллоҳ)»* ибораси битилган. Ҳарфлар вертикал тўғри чизиғининг учи эса зумрадсимон яшил фон билан тўлдирилган олтиқирра – мусаддас юлдуз ҳосил қилган ҳолда марказда ҳандасавий шаклга айланиб кетади.

В малых картушах шестиугольных форм, чередующихся с большими, также написана знакомая из вышеприведенных текстов формула: يا باقي – *«О вечный [Аллах]!»* Верхушки вертикальных линий букв в центре переходят в геометрические узоры, образуя шестиконечную звезду, заполненную изумрудно-зеленым фоном.

Small hexagonal cartouches that alternate with large ones also contain the formula familiar from the above mentioned texts: يا باقي – «*Oh, eternal [Allah]!*» The top of the vertical lines turn to geometric patterns in the center forming an emerald green hexagram.

Ўнг томонда ёнма-ён тарзда, пештоқ тоқ устуни юза томони марказида юқорида тавсифлаб ўтилган услубда қисқа ён томонидан феруза ранг майолика билан қопланган декоратив кошинлар комбинацияси билан терракотасимон фонга эпиграфик нақш кўринишида териб чиқилган. Композицияларнинг чеккалари бўйлаб худди ўша усулда кашта кўринишида тикилган хочни эслатувчи бинафша рангдаги нақшлар териб чиқилган. Ана шу ниҳоятда ҳандасавий тус берилган феруза рангдаги нақшларни диққат билан кўздан кечирганда уларда пайғамбар محمد – *«Муҳаммад»* (с.а.в.) исми такрорланиб келишини пайқаш қийин эмас. Тоқ устуннинг ўша текис юзаси декорация куйидаги сегментида ҳам нақшлар ўхшаш бир услубда, аммо битикларсиз амалга оширилган.

Рядом справа, в центре лицевой стороны пилона портала, в описанном выше стиле комбинации декоративных кирпичиков, покрытых с торцов бирюзовой майоликой, выложены эпиграфические узоры на терракотовом фоне. По краям композиций в той же технике выложены узоры фиолетового цвета, напоминающие вышивку «крестиком». При внимательном рассмотрении этих предельно геометризированных узоров бирюзового цвета в них угадывается повторяющееся имя пророка *«Мухаммад»* (محمد). В нижнем сегменте этой же плоскости пилона декорация выполнена в похожем стиле, однако без надписей.

Epigraphic designs are found on the right in the center of the facade of the portal pylon in the style of a combination of decorative bricks with the side surfaces covered with ultramarine majolica against a terracotta background. The compositions are edged with violet patterns in the same technique resembling cross stitching. Upon closer examination of these liberally geometrized ultramarine designs, we can see the repeated name of the prophet «*Muhammad*» (محمد). The decoration in the lower segment of the same pylon surface is done in a similar style, though it does not contain any inscriptions.

Битикларнинг кейинги полосаси (ўнг тарафдан, тоқ чеккаси бўйлаб абрисда) тарихий матннинг бир қисмини ўзида ифода этади, унинг бошланишни эса (ўнг тоқ устун пойдевори тепасида) юқорида келтириб ўтдик. Тоқ устуннинг қуйи ва юқори қисмларида матн бир неча метрга бузилиб емирилиб кетган.

Битик кўк фонга *сулс* хатида ёзилган. Ана шу битикнинг тепасида ўзига хос қатъий услубда *куфий* хатида зарҳалланган ҳарфлар билан Аллоҳ таолони улуғловчи الحمد لله – *«Аллоҳ – мақтовга лойиқ»* калимаси кўп марта такрорланиб ёзилган. Қарама-қарши тоқ устундаги ана шу матннинг бошланишида бўлгани каби қайта таъмирлаш ишлари ўтказилган битикда айрим сўзларнинг нотўғри тикланганлиги кўзга ташланади. Бу каби жойларни сўроқ белгиси билан қайд этиб ўтдик. Бундан ташқари, гапларда кўпинча алоҳида сўзларнинг ҳолати бузиб келтирилган, яъни муайян артикль тушириб қолдирилган, ҳарфлар ёзилмасдан кетилган, ортиқча тиниш белгилари қўйилган ва ҳоказо. Бироқ оригинал матн ҳақли презумпцияси қоидасидан келиб чиққан ҳолда мавжуд битикларга тузатишлар киритмадик. Йўқотишлар уч нукталар билан алмаштирилди.

Следующая (справа, по абрису) полоса надписи представляет собой часть исторического текста, начало которого (над цоколем правого пилона) мы привели выше. В нижней и верхней частях пилона текст разрушен на расстоянии несколько метров.

Надпись выполнена почерком *сулс* на синем фоне. Диакритика нерегулярная. В верхней части этой надписи золотистыми буквами, сильно стилизованным почерком *куфи* многократно повторяется формула с восславлением Аллаха: الحمد لله – *«Слава Аллаху!»* Как и в начале этого текста на противоположном пилоне, надпись несет следы ремонта, во время которого некоторые слова были восстановлены не вполне корректно. Такие места мы отмечаем вопросительными знаками. Кроме того, в предложениях нередко нарушается определенное состояние отдельных слов, то есть пропускается определенный артикль, отсутствуют буквы, ставятся лишние точки и т.п. Однако, исходя из правила презумпции правоты оригинального текста, мы не вносили поправки в существующую надпись. Утраты заменены многоточиями.

The following row (on the right along the contours) of the inscription is part of a historic text, the beginning of which (above the basement of the right pylon) was quoted above. The text in the upper and lower parts is destroyed within several meters.

The inscription is done in *thuluth* script on a blue background. Diacritical marks are not regular. The upper part contains a repeated formula praising Allah. It is rendered in golden letters and in stylized *kufic* script: الحمد لله – *«Praise be to Allah!»* As in the beginning of the text on the opposite pylon, the inscription shows traces of restoration, during which some words were improperly restored. We mark them here with question marks. Moreover, the words may be written with mistakes – either without the definite article, or misspelled, or with odd full stops, etc. However, based on the principle of the original text being correct until proven otherwise, we did not enter any amendments to the inscription. Ellipses are used for missing sections.

Матн • Текст • Original text

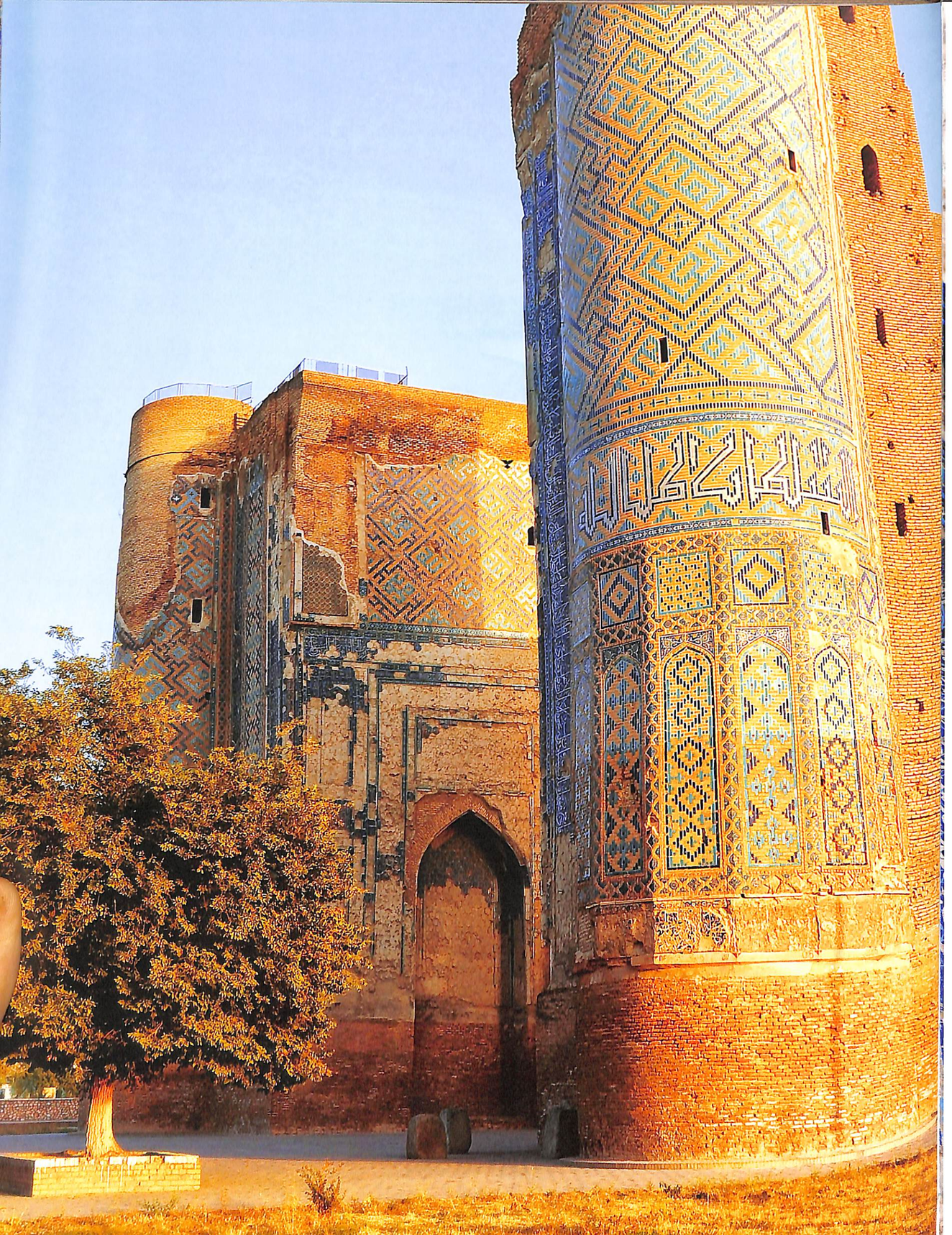
... طاعة من خادع عمارتها فی العمر رداءت و قد رمت لعمری اعمار العدی بقواطع و نقش علی الاحجار ما انا علی قایل المربی (؟) فیه ...
شی هذا وجب النظم الشکر (؟) و الرب علی الحالات معطی (؟) و مانع ....

Таржима • Перевод • Translation

... «Алдовчи кимсанинг тоатини [тўхтатган]. Умри давомида унинг қурилиши зиёда бўлди». Ҳақиқатда умрим давомида бир неча йиллар тошда ўйилган нақшларнинг бўлаклари билан қурилди. Модомики мен бу ишда (буйруқ) айтувчи ва мураббий (?) эдим. ... нарса ... Бу назм Берувчи ва Манъ қилувчи Парвардигорга барча ҳолатларда шукр вожибдир ва ...

...«[пресекал] богослужение обманщика. Его строения умножались в течении всей его жизни». Поистине за несколько лет в течение моей жизни [мною] были построены [здания] из кусков [драгоценных] камней, гравированных узорами. Так как я в этом деле был повелителем и наставником. Все что в этом благоустройстве, во всех обстоятельствах есть проявление благодарности Творцу Дарующему и Запрещающему и ...

...«worship [to Allah] and the ascension of prayers of a cheater. His buildings will multiply throughout his life». Indeed during several years of my life [I] have built [buildings] from the pieces [precious] stones engraved with patterns. Since I was the master and mentor in this matter. All this improvement in all circumstances is an expression of gratitude to the Creator Giving and Prohibiting and ...



Пештоқ катта аркаси чап тоқ устуни ёнбош деворининг кенг-мўл текис юзасида ҳам битиклар қисман сақланиб қолган. Девор ғарб тарафга қараган, ҳукмрон шамоллар йўналишига, демак, атмосфера ёғингарчиликларига ҳам анча очиқ. Шубҳасиз, ана шу сабабга кўра қадама нақшларда жиддий йўқотишлар мавжудлиги кўзга ташланади, бинобарин, қолдиқларга қараб, расмлари ва эпиграфик композициялари жиҳатидан унинг катта қисми йўқотишлари камроқ бўлган ўнг (ғарбий) тоқ устун ёнбош деворидаги айнан шунга ўхшаш безатилишда такрорланиш кўзга ташланади. Бу эса маълум даражада катта арка ёнбош деворининг нотарихий характердаги айрим битикларини қайта тиклашга имкон беради.

Арканинг таянчи бўлиб хизмат қилган девор юқори қисми ички юзасини *куфий баннаий* хатининг декоратив усули билан ёзилган маҳобатли эпиграфик композицияси бўлган улкан панно эгаллаган. У қисқа ён

На обширной плоскости щековой стены левого пилона большой арки портала частично сохранились надписи. Стена обращена на запад и более всего открыта господствующей розе ветров, а значит, и атмосферным осадкам. Очевидно, по этой причине здесь облицовка имеет серьезные утраты, хотя по остаткам видно, что по рисунку и эпиграфическим композициям она большей частью повторяется в аналогичном декоре щековой стены правого (западного) пилона, утраты которого меньше. Это позволяет в некоторой степени восстановить отдельные надписи неисторического характера щековой стены большой арки.

Внутреннюю поверхность верхней части стены, которая служила опорой арки, занимает огромное панно с монументальной эпиграфической композицией, написанной декоративным стилем почерка *куфи баннайи*.

Some parts of the inscriptions were preserved on the wide surface of the gable wall of the left pylon of the large portal arch. The wall faces the west and is exposed to the prevailing winds and the weather in general. This may well be the reason why the cladding here is seriously damaged, though the remnants show that its paintings and epigraphic compositions are repeated in the same decoration of the gable wall of the right (western) pylon, which is not so damaged. This makes it possible to restore some non-historic inscriptions of the gable wall of the large arch.

The inside of the upper part of the wall that supported the arch shows a huge panel with a monumental epigraphic composition rendered in decorative *kufic bannayi*. It is formed

томонлари феруза ва бинафша рангга бўялган кошинларни ўзида бириктирган шаклдор қилиб ғишт териш воситасида шакллантирилган. Сайқалланган терракота ғиштлар эса фон бўлиб хизмат қилган.

Бутун композиция гўёки алоҳида ромбсимон сегментларга ажратилгандек бўлиб, ана шу ромбсимон сегментлар марказида الله، محمد – *«Аллоҳ, Муҳаммад»* каби галма-галлашиб келувчи сўзлар феруза ранг кошинлар билан териб чиқилган. Сегментлар ўртасида декоратив полосалар ҳам қизиқарли ижро этилган битикни ўзида гавдалантирадики, уларда чорёрларнинг тўртинчиси علي – «*Али*»нинг номини пайқаб олиш анча осон. Бинобарин, бор-йўғи учта ҳарфдан иборат бўлган ва симметрик тарзда икки марта такрорланган бу исм синиқ чизикларнинг ажабтовур каштасига сингишиб кетган. Хаттот ҳар бир ромбнинг иккита қовурғасини ҳошияловчи мураккаб ҳандасавий нақш яратишга мушарраф бўлган.

Она образована фигурной кладкой, сочетающей в себе крашеные по торцам бирюзовые и фиолетовые плитки. Фоном надписей служат шлифованные терракотовые кирпичи.

Вся композиция как бы разлинована на отдельные ромбовидные сегменты, в центрах которых бирюзовыми плитками выложены чередующиеся слова: الله، محمد – *«Аллах, Мухаммад»*. Декоративные полосы между сегментами тоже представляют собой интересно исполненные надписи, в которых легко угадывается имя четвертого праведного халифа ‘Али (علي). Причем это имя, заключающее в себе только три буквы и симметрично повторенное дважды, слилось в причудливое переплетение ломаных линий. Каллиграфу удалось создать сложный геометрический узор, опоясывающий по два ребра каждого ромба.

---

by an ornamental setting consisting of ultramarine and violet tiles with their side surfaces colored. Polished terracotta bricks form the background.

The whole composition is divided into separate diamond segments, in the center of which the following alternating words are written: الله، محمد — «*Allah, Muhammad*». Decorative bands between the segments are masterfully rendered inscriptions where the name of the fourth righteous khalif ‘Ali (علي) can be easily made out. This name consisting of only three letters is repeated symmetrically thus turning to a bizarre intertwining of zigzags. The calligrapher successfully created a complex geometrical design encompassing the two ribs of each diamond.

Ёнбош девордаги қадама накшларнинг ўрта ва юқори қисмлари кўпроқ талафотга учраган. Шунга қарамасдан, айрим матнлар ўнг тоқ устуннинг ёнбош деворида сақланиб қолган матнлар билан айнан ўхшаш бўлиб (юқорига қаранг), бу нарса уларни у ёки бу даражада реконструкция қилишга имкон беради. Бундан ташқари, равоқ ичидаги битик ҳам қарама-қарши тоқ устундаги битикка айнан ўхшаш бўлиб чиқди, хатто унинг бошланишини реконструкция қилишга имкон яратди.

Ушбу ёнбош девор композицион ечимининг маркази (ўнг тоқ устуннинг худди шу каби деворидаги сингари) берк аркасимон равоқ бўлганки, у пештоқ хошиясини такрорлайдиган, накшлар ва эпиграфикали китобалар билан тўлдирилган декоратив полосалардан ташкил топган «П» ҳарфисимон рамка — чорчўп билан ўралган.

Ташқи (катта) чорчўбада кўк фонга йирик ҳарфлар билан ёзилган матннинг бир қисми сақланиб қолган. *Сулс* хатида ёзилган, зер-забарлари мунтазам қўйилмаган. Ана шу битикнинг юқоридаги полосасида гулдор *куфий* хатида юқорида келтирилган битиклар оркали таниш бўлган العزة لله – «*Куч-қудрат Аллоҳга хосдир*» ибораси такрорланган. Тўғри, у айрим бежаш ва камчиликлар билан ёзилган, бу нуқсонлар эса хаттотнинг истисно тарикасида битикнинг декоратив сифатини ошириш истагидан келиб чиккан.

Асосий битик парчаси ҳақида сўз юритадиган бўлсак, унинг мазмун-мундарижаси ҳақида бир нима дейиш мушкул. Сақланиб қолган қисми Пайғамбар (с.а.в.) ва унинг аҳли байти шаънига салавотни ўзида гавдалантирди, бу каби иборалар билан ранг-баранг матнлар, жумладан, тарихий характердагилари ҳам якунланишини назардан кочирмаслик керак бўлади.

Средняя и нижняя части облицовки на щековой стене пострадали более всего. Тем не менее, некоторые тексты аналогичны тем, которые сохранились на щековой стене правого пилона (см. выше), что позволяет более или менее точно реконструировать их. Кроме того, надпись внутри ниши также оказалась аналогичной надписи на противоположном пилоне и даже позволила реконструировать ее начало.

Центром композиционного решения этой щековой стены (как и на такой же стене правого пилона) стала глухая арочная ниша, которая была обведена «П»-образными рамками, имитирующими портальное обрамление и образованными декоративными полосами, заполненными орнаментом и картушами с эпиграфикой.

The middle and the lower parts of the facing on the gable wall were damaged more than others. Nevertheless, some texts are similar to those preserved on the gable wall of the right pylon (see above), making it more or less possible to restore them. Moreover, the inscription inside the niche is similar to the inscription on the opposite pylon, allowing for its beginning to be restored.

The center of the composition of this gable wall (as well as on the same wall of the right pylon) was the blind arch niche lined with arch-shaped frames imitating the portal framework and made of decorative bands with the ornament and cartouches with epigraphy.

На внешней (большой) рамке сохранилась часть текста, написанного крупными буквами на синем фоне. Почерк *сулс*, диакритика нерегулярная. В верхней полосе этой надписи цветущим *куфи* повторяется знакомая по вышеприведенным надписям формула: العزة لله – «*Могущество присуще Аллаху*». Правда, написана она с некоторыми искажениями, которые, видимо, появились в связи с желанием каллиграфа усилить исключительно декоративные качества надписи.

Что касается фрагмента основной надписи, то трудно что-либо сказать о ее содержании. Сохранившаяся часть представляет собой благопожелания в адрес Пророка и его семьи, каковыми формулами могли заканчиваться разные тексты, в том числе и исторические.

The outer (large) frame contains the preserved parts of the text written in large letters on a blue background. *Thuluth* script, diacritics are not regular. The formula that we already know from the above inscriptions is repeated in floriated *kufic* script in the upper band. العزة لله — «*The Power is of Allah*». However, it contains some errors, which were the result of the calligrapher's wish to emphasize the decoration.

As for the fragment of the main part, it can hardly be made out. The preserved parts present wishes to the Prophet and his family, and any texts, even historic ones can end in this way.

Матн • Текст • Original text

[... الصلوت و السلام على سيد المرسلين و خاتم ال]نبيين محمد و أله [ا]جمعين الط[يبين [و] الطاهرين و سلم

Таржима • Перевод • Translation

[Расуллар улуғи, пайғамбарлар муҳри] Муҳаммадга, унинг яхши ва покиза оиласига, барча [саҳобаларига], [Аллоҳнинг] салавоти ва саломлари бўлсин!

[Благословения и приветствия Аллаха Господину посланников и печати] пророков – Мухаммаду, и его семье, и всем его сподвижникам, [чис]тейшим и величественным! И мир [вам]!

[Blessed and greeted be the Lord of messengers and prophets] – Muhammad and his family, and all his confidants, the true and the grand! Peace [be upon you]!

Ёнбош деворнинг аркасимон равоғини ҳошияловчи ўртадаги ва ташқи чорчўбаларда катта китобалар уларнинг ўртасида жойлашган, араб тилидаги матн билан тўлдирилган олти япроқли розеткалар – атиргул ғунчалари билан галма-галлашиб келган. Уларнинг катта қисми талафотга учраган. Катта китобаларда юқорида келтирилган матнлар орқали таниш бўлган сарой эгаси Амир Темур шаънига айтилган яхши тилакнома такрорланган: فكن فى الملك يا خير البرايا سليمانًا وكن فى العمر نوحًا – *«Эй одамларнинг яхшиси! Мол-мулкда Сулаймон каби ва умрда эса Нуҳ каби бўл!»* (таржимадаги шарҳлар билан танишиш учун юқорига, 95-бетга қаранг). *Сулс* хатида ёзилган, диакритика белгилари мунтазам қўйилмаган.

Розеткаларда эса [1] دايم باد – *«Ҳар доим бўлгин!»* деган бошқа бир яхши тилак такрорланган. Мазкур жумлада ҳар қайси атиргул ғунчасида икки мартадан такрорланган. Хати – қиялама *насх*.

В средней и внешней рамках, обрамляющих арочную нишу щековой стены, чередуются большие картуши с шестилепестковыми розетками между ними, которые заполнены текстами на арабском языке. Большая их часть утрачена. В больших картушах повторяется знакомое по приведенным выше текстам благопожелание владельцу дворца Амиру Темуру: فكن فى الملك يا خير البرايا سليمانًا وكن فى العمر نوحًا – *«О, лучший из божьих творений! Будь же в царстве [своем] проницательным, как Соломон, а в [продолжительности] жизни, словно Нух (Ной)»* (См. комментарии к этому переводу выше, на с. 95). Почерк *сулс*, диакритика нерегулярная.

В розетках повторяется другое благопожелание:[2] دايم باد – *«Будь всегда!»* Фраза повторяется по два раза в каждой розетке. Почерк курсивный *насх*.

The middle and the outer frames lining the arch niche of the gable wall have large cartouches interspersed with six-petal rosettes between them containing Arabic texts. Most of them are lost. The wish to the palace owner Amir Temur already familiar from earlier texts is repeated in large cartouches, فكن فى الملك يا خير البرايا سليمانًا وكن فى العمر نوحًا – *»Oh, the best of God's creatures! May your shrewdness be as Solomon's, and your lifetime as that of Noah»* (See the comments to the translation, see above, p. 95). *Thuluth* script, diacritics are not regular.

There is another wish written in the rosettes, [3] دايم باد – *«May you be always!»* The phrase is repeated twice in each rosette. The script is cursive *Naskh*.

[1] Аслида тўғри шакли دائم тарзида бўлиши керак. Бирок сакланган барча китобаларда ى – ё ҳарфи остида иккита нукта мавжуд.

[2] Более корректная форма должна быть: «دائم». Однако во всех сохранившихся розетках имеются две диакритические точки под буквой ى/йай.

[3] The correct form should be: «دائم». However, all the surviving rosettes have two diacritic marks under the letter ى/yay.

Ёнбош девор аркасимон равоғидан чапда, тахминан ана шу равоқ аркаси қулфаги – боғламаси даражасида *куфий* хатидаги битиги бўлган панно сақланиб колган. Сариқ рангдаги ҳарфларнинг ичида кўк полосалар билан ҳошияланган қора рангдаги ромбчалар мавжуд. Сўзлар орасидаги юза макон оқ поласалар билан ажратилган. Матнининг бир қисми йўқолган (пастда, чапдан).

Слева от арочной ниши щековой стены, примерно на уровне замка арки этой ниши сохранилось квадратное панно с *куфической* надписью. Буквы желтого цвета с черными ромбиками внутри, окантованные синими полосками. Пространства между слов разделены белыми полосами. Часть текста (внизу, слева) утрачена.

Это панно, без сомнения, можно отнести к одному

On the left of the arch niche of the gable wall, at the level of the lock there is a square panel with a *kufic* inscription. The letters are yellow with black diamonds inside them framed with blue stripes. Spaces between the words are divided with white stripes. Part of the text (below on the left) has been lost.

Бу паннони ёдгорликдаги меъморий эпиграфиканинг энг яхши намуналаридан бири сирасига киритиш мумкин. Бироқ ҳозирча матнни тўлик ўқиб бўлмади. Бинобарин, айрим сўзларга қараб) масалан, пастда ўнгдан биринчи сўз: بلند – «*баланд*», чап чеккада ўртада: عالم – «*олам*» ва бошқа сўзлар) қаршимиздан форс тилида битилган ҳикматли сўз турганлигини пайқаш мумкин.

из лучших образцов монументальной эпиграфики на памятнике. Однако прочитать полностью текст пока не удалось. Хотя по отдельным словам (например, первое слово справа внизу – «بلند», т.е. «Высокий»; слово «عالم», т.е. «Мир» – в левом краю в середине и др.) можно догадаться, что перед нами сентенция на персидском языке.

This panel should be regarded as one of the best examples of monumental epigraphy. However, the whole text is yet to be read. Though separate words (for instance, the first word below on the right is «بلند» – «High», the word «عالم» stands for «World» in the middle on the left, etc.) make us think that this is a sentence in Persian.

Аркасимон равоқ ичидаги матн ўнг тоқ устуннинг симметрик равоғида сақланган матн билан айнан ўхшаш (юқорига қаранг, 87–88-бет). Гарчи қолган қисмларида йўқотишлар катта бўлса-да, бу ерда матн бошланиши яхшироқ сақланиб қолган. Бундан ташқари, ҳар иккала матнни ўзаро таққослаб кўрганда ҳар иккала матн ҳам реставрация қилингани ва бу иш ҳамма вақт ҳам тўғри амалга оширилмаганини кўриш мумкин. Реставрация қилинган жойлар анча ёркин рангларда. Бу ерда турлича ўқиладиган жойлар махсус қайд этилмади, бироқ умумий мазмуни бўйича жумла ёки гапга кўпроқ мос келадиган матн бўлаклари афзалроқ эканлиги эътироф этилди.

Надпись внутри арочной ниши аналогична тексту, который сохранился в симметричной нише правого пилона (см. выше, с. 85–86). Здесь начало текста сохранилось лучше, хотя в остальных частях утраты более значительны. Кроме того, при сравнении обоих текстов заметно, что отдельные части обеих надписей реставрировались, и не всегда корректно. Реставрированные места более яркого цвета. Здесь разночтения не отмечены специально, однако предпочтение отдается тем кускам текстов, которые больше всего подходят по общему смыслу фразы или предложения.

The inscription inside the arch niche is similar to the text preserved in the symmetrical niche of the right pylon (see above, p. 85–86). The beginning of the text is better preserved here, though other parts are mostly missing. Furthermore, if we compare both texts, we see that separate parts of the inscriptions were restored and not always accurately. The restored parts have more vibrant colors. Conflicting readings are deliberately not marked here, however the texts that fit the phrase the most are preferred.

Матн • Текст • Original text

[... به فرّ دولت و جاه، از روان ملک] و ملت را بشارت میدهد هر دم بشادي صبح خندانش ثوابت اندرون او چون سیارات روز و شب
همي گردند و او فارغ ز سیر چرخ و جولانش بر او[راق] ... خط نسخ چرخ قلم او شکست ماند انک کنون پیر سخن دانش خلاف اختران
چرخ گشت اجرام این منظر نشاط انگیز بهرام و سعادت بخش کیوانش ز سیر اختران چرخ و یمن همت عالي قضا ...

Таржима • Перевод • Translation

... давлат ва мансаб шукуҳи билан мамлакат ва халққа гўзалликдан башорат беради. Ҳар дамда кулиб турган тонг чоғи қувонч билан унинг ичидаги турғун жисмлар сайёралар каби тун-кун айланадилар. У эса фалак ва осмон сайридан фориғ ҳолда ... варақларига ... чархнинг ўчирии чизиги ... унинг қалами синиб қолди. ... энди сўз ва билим пирининг айтганлари ... фалакдаги юлдузларнинг айтганларига хилоф келди. Фалак Бахромининг дилларга қувонч бағишловчи ва фалак Кайвонининг бахт келтирувчи фазосидаги жисмлар фалакдаги юлдузлар сайри ва қазонинг олий ҳимматидан [белги беради].

[... украшением владычества и сана, будут предрекать о благоденствии государства] и общины. Каждое мгновение с радостью смеющегося утра, неподвижные звезды будут день и ночь вращаться в нем, словно планеты. А он, свободный от коловращения сферы и неба ... на л[истах] ... уничтожающие линии сферы ... его калам остался сломанным. И теперь слова [предсказаний] старцев и мудрецов вошли в противоречие с предзнаменованиями звезд. Это зрелище [явилось знаком] предзнаменования вращения светил и высокого благорасположения [планет] – вселяющего радость Марса и дарящего счастье Сатурна ...

[...decoration of the sovereignty and rank, they will speak of the wellbeing of the state] and the community. The motionless stars will move in it every moment of the day and night just like planets showing the joy of the laughing morning. And free from the rotations of the sphere and skies.... on the [leaves]... destroying the lines of the sphere... his kalam remained broken.And now the [prediction] of the elders and the wise men contradicted the stars signs. This show [was a sign] of the rotation of the heavenly bodies and the good will of the [planets], the joy inspiring Mars and Saturn bringing happiness.

Чап тоқ устуннинг кичик аркаси манглай девори шимолга қараган. Унинг безатилиши композицион асоси тепа қисмида уч қатор рельеф мукарнаслар сақланиб қолган ёлғончи декоратив арка саналади. Арка қуббасининг бағаллари услубий ўзига хос ислимий нақшлар билан безатилган. Ёлғончи арка деворларининг қолган қисмлари ичдан ва ташқаридан новдачалар, гуллар ва барглардан иборат нақшлар билан безатилган.

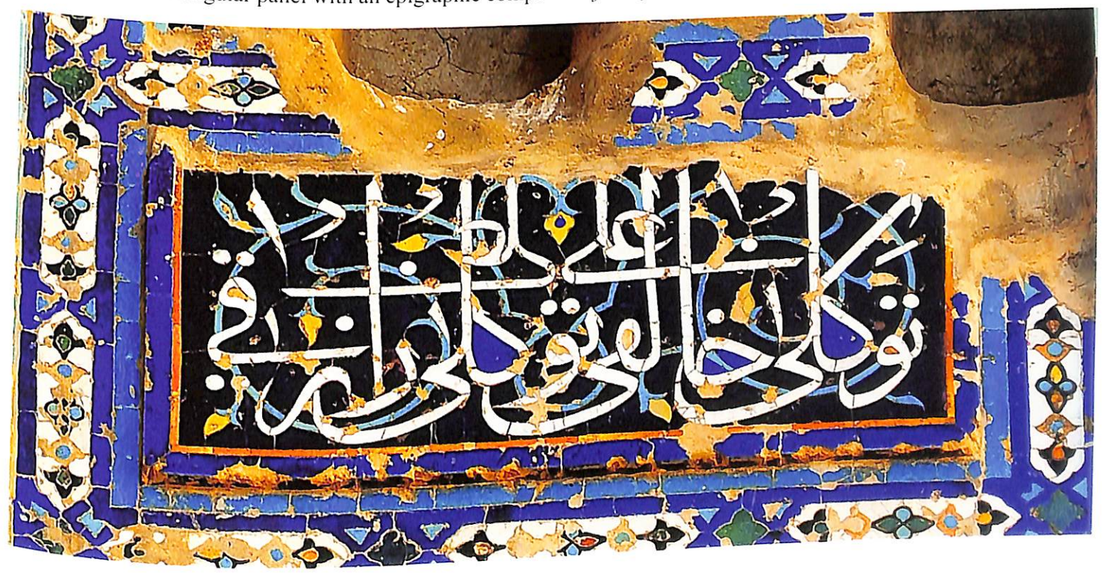
Мукарнаслар равоқчалари остида эпиграфик композицияси бўлган тўғри бурчакли панно сақланиб қолган. Ундаги битик қора фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Матннинг чиройли пластик ҳарфлари ислимий-наботий нақшлар ва декорнинг ҳандасавий унсурлари билан уйғунлашган, бу билан эпиграфик композициянинг бадиий мазмунини янада кучайтирган. Бу ерда ҳам ёдгорликнинг бошқа қисмларида бир неча марта такрорланган ибора келтирилган: توكلي على خالقي توكلي على رازقي – *«Таваккалим яратгувчимга [Аллоҳимга], таваккалим Ризқ берувчимга [Аллоҳимга]».*

Щипцовая стена малой арки левого пилона обращена на север. Композиционной основой ее убранства является ложная декоративная арка, в верхней части которой сохранилась ниша с тремя рядами рельефных сталактитов. Пазухи арочного навершия украшены стилизованным растительным орнаментом. Остальные части стены внутри и снаружи ложной арки тоже украшены узорами из побегов, цветов и листьев.

Под нишей сталактитов сохранилось прямоугольное панно с эпиграфической композицией. Надпись в ней выполнена почерком *сулс* буквами белого цвета на черном фоне. Красивые пластичные буквы текста вполне гармонируют с растительным орнаментом и геометрическими элементами декора, усиливая тем самым художественную выразительность эпиграфической композиции. Здесь также приведена формула, которая неоднократно повторяется в других частях памятника: توكلي على خالقي توكلي على رازقي – *«Уповаю на моего Творца, уповаю на Дарящего мне благо [Аллаха]».*

The gable wall of the small arch of the left pylon faces north. The compositional base of its decoration is a corbel arch with a niche containing three rows of embossed stalactites. The spandrels are decorated with the stylized floral ornamentation. The other parts of the wall inside and outside the corbel arch are also decorated with scions, flowers, and leaf designs.

There is a rectangular panel with an epigraphic composition under the stalactite niche. The inscription is rendered in *Thuluth* in white letters on a black background. Beautiful fluid letters go well together with the floral pattern as well as the geometric elements of the decoration, emphasizing the artistic expression of the epigraphic composition. There is also a formula that is repeated in other parts of the monument: توكلي على خالقي توكلي على رازقي – *«I hope for my Lord, I hope for the blessing [of Allah]».*



Берк тоқсимон аркани ҳошиялаган чорчўбада чўзинчоқ фулакчасимон китобалар ва саккиз япроқли атиргуллар ичида Оқсаройнинг турли қисмлари тез-тез такрорланувчи ибора келтирилган: وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللهِ – *«Менга ёрдам фақат Аллоҳдандир».*

В рамке, окаймляющей глухую стрельчатую арку, внутри вытянутых фестончатых картушей и восьмилепестковых розеток содержится изречение, которое часто повторяется в разных частях Аксарая: وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللهِ – « *Помощь для меня только от Аллаха».*

There is a quote in the frame lining the blind ogival arch inside the elongated scalloped cartouches and the eight-petal rosettes, it is often repeated in different parts of Aksaray: وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللهِ – «*Only Allah can help me.*»

Бунда сентенциянинг биринчи қисми катта китобаларда икки мартадан такрорланган. Матн қора фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

Причем первая часть сентенции по дважды повторяется в больших картушах. Текст выполнен почерком *сулс* буквами белого цвета на черном фоне.

The first part of the sententia is repeated twice in the large cartouches. The text is rendered in the *thuluth* script in white letters on a black background.

Ўнг тоқ устун кичик аркаси ёнбош деворини ҳам нақшлар ва битиклар безаб турибди. Безакнинг ўзига хос композицион маркази бўлиб, бу ерда одатдагидек нақшлар ва битиклари бўлган полосалар билан бир-биридан ажратилган учта аркача хизмат қилади. Полосалар ичидаги ва декоратив аркалардаги мозаик нақшлар бинафша-кўк, зумрадранг-яшил, тилларанг-охрасимон, кумушранг-зангори, тилла ва оқ рангда. Битиклардан фақат бир нечта китобалар ва тарихий матннинг унча катта бўлмаган парчаси сақланиб колган, холос.

Щековую стену малой арки правого пилона также украшали узоры и надписи. Однако и здесь объем утрат значителен. Своеобразным композиционным центром убранства служат три декоративные арки, очерченные, как обычно, полосами с узорами и надписями. Мозаичные орнаменты – внутри полос и в декоративных арках фиолетово-синего, изумрудно-зеленого, золотисто-охристого, молочно-голубого, золотистого и белого цветов. От надписей остались лишь несколько картушей и небольшие фрагменты исторического текста.

The gable wall of the small arch of the right pylon was decorated with designs and inscriptions as well. However, the losses here are significant. Three decorative arches framed as usually with ornamented and inscribed bands serve as the compositional center of the decoration. Mosaic designs inside the bands and the decorative arches are violet and blue, emerald green, golden ochre, milky blue, golden and white. Only a few cartouches and small fragments of the historic text are left.

Ўрта аркача тепасида тўғри бурчакли чорчўбада икки қатор битикларнинг қолдиқлари сақланган. Биринчи қаторда қора фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида ёзилган матн мавжуд. Юқоридаги иккинчи қатор битиклари қиялама хат билан ёзилган битикни ўзида ифода этади. Битик ёмон сақланган. У мозаиканинг ганч асосида нусхалари қолган ҳарфлар изларига, шунингдек, Мирза Абдураҳмоннинг А. Кунинг дафтарларидаги қисқа қайдномаларига қараб тикланди[1].

В прямоугольной рамке над средней аркой сохранились остатки надписи в два ряда. Первый ряд содержит текст, написанный куфическим почерком *куфи* белыми буквами на черном фоне. Верхний ряд представляет надпись курсивным почерком. Буквы желтого цвета на черном фоне. Надпись сохранилась плохо. Она восстановлена по следам букв, отпечатавшихся на ганчевой основе мозаики, а также по краткой записи Мирзы ʻАбдуррахман в тетради А.Л. Куна[2].

The rectangular frame above the central arch has the remaining parts of the inscription in two rows. The first one contains the text rendered in *kufic* script in white letters on a black background. The upper row contains an inscription in italics. Yellow letters on a black background. The inscription is poorly preserved. It was restored according to the prints on the ganch plaster as well as to the short note made by Mirza Abdurakhman in Al Kun's notebook[3].

Матн • Текст • Original text

یا رب این قصر دلا[ور از] طرب معمو[ر] باد

Таржима • Перевод • Translation

Эй Раббим, кўнгилларни қувонтиргувчи бу сарой шодлик устига қурилсин!

О, Господь! Да будет этот умиляющий сердца дворец возведен на радость!

Oh, Lord! May this thrilling palace bring joy!

[1] Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти Шаркшунослар архиви, 33-фонд (А.Л. Қун архиви), 1-рўйхат, 89-йиғмажилд, 8-варақ. Бу ерда хаттот ёнида турган китобаларнинг эндиликда йўқолиб кетган битикларини қўшиб қўйган: یا دیان — *«Эй, Неъмат берувчи»* ва یا مثان — *«Эй, Саховатли (Аллоҳ)»*.

[2] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Л. Куна), оп. 1, д. 89. Л. 8. Здесь же переписчик добавляет ныне исчезнувшие надписи в картушах рядом: یا دیان — *«О, Воздающий!»*; یا مثان — *«О, Благодетельный!»*.

[3] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts, Fund 33 (A. Kun Archive), Opis' 1, Delo 89, l. 8 The copyist added here the inscriptions that are now missing: یا دیان — *«Oh, the Rewarding!»*; یا مثان — *«Oh, the Kind-hearted»*.

Бу битик декоратив аркани ҳошиялаган полоса ичида жойлашган ва ўнг тоқ устунда бошланган тарихий матннинг давоми саналади (юқорига қаранг, 113–114-бет). Матн ислимий нақшлари бўлган кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган. Лентасимон – пилтасимон битикни бошқа бир, услубий

Эта надпись расположена внутри полосы, обрамляющей декоративную арку, и является продолжением исторического текста, который начинается на правом пилоне (см. выше, с. 113–114). Текст написан почерком *сулс* белыми буквами на синем фоне с растительными узорами. Ленточную надпись обрамля-

This inscription is placed inside the band framing the decorative arch and is the continuation of the historic text that starts on the right pylon (see above, p. 113–114). The text is rendered in *thuluth* in white letters on a blue background with floral patterns. The band-like inscription is

ўзига хос ислимий нақшлари ва гуллари бўлган янада кенг ва баланд чорчўба ҳошиялаб туради.

Матннинг асосий қисми йўқолиб кетган, А. Кунниг айтиб ўтилган дафтарида матн нусхасини ёзиб қолдирган Мирза Абдурахмон Самарқандий ўқишига қараб қайта тикланди[1].

ют другая, более широкая и высокая рама с стилизованными растительными узорами и цветами.

Основная часть текста утрачена и восстановлена по чтению Мирзы ʻАбдурахмана Самарканди, который оставил копию текста в упомянутой тетради А.Л. Куна[2].

framed with another wider frame with stylized floral designs and flowers.

The main part of the text is lost and is restored based on the reading by Mirza Abdurakhman Samarkandi, who left a copy of the quoted text in the notebook of Al. Kun[3].

Матн • Текст • Original text

[این قصر جان فزای فرح بخش دستان
گر بر تو همت رشک برد روضهٔ جنان
هر کعبهٔ که بود مروا[4] نظر بلند
زان بدر برویت صفای جان خاشع
روشن دری درون از ان رو بخرم]
خوش دل ترا از [تو کس] ندهد در جهان نشان
سلطان یکسوارهٔ [خاور] ز راه مهر

هر صبح بر در تو نهد رو [بر آستان]
از بس که لاله و گل تر هست عذار تو
رخسار تُست [خوبتر] از باغ و بوستان
هر نقش دل کشي که بعالم مصور است
بر صفحهٔ عذار تو [پیدا است] شکل آن
وز رشک جفت ابروی طاق خوشت هلال
صاحب ....

Таржима • Перевод • Translation

Эй, жонга ҳузур ва дўстларга қувонч бағишловчи қаср,
Сенга қараганда жаннат боғининг ҳам рашки келади.
Ҳар бир Каъба олийҳиммат тимсоли бўлар экан,
Ўша тўлин Ойдан юзингга сафо бахш этилибди.
Сендан таралаётган нур фараҳбахш эрур,
Жаҳонда сендан ўзга ўзини бундай чиройли намоён этмас.
Уфқ салтанатининг якка чавандоз султони – Қуёш
Ҳар тонг эшигинг остонасига юзини қўймиш.
Лола ва гул сенинг чеҳрангдан сув ичганлиги сабабли
Рухсоринг боғу бўстондан ҳам гўзалроқдир.
Оламни безаб турувчи ҳар бир гўзал нақшининг
Шакли гўзал жамолингда намоёндир.
Пештоқингнинг гўзал камон қошларига ҳасад қилган ярим Ой
Соҳиб...

[1] Ўша жойда, 20а б-варак.
[2] Там же. Л. 20а,б.
[3] Ibid., l. 20a, b
[4] В тетради А.Л. Куна написано: «مروا». Там же. Л. 20б. // Al. Kun's notebook reads as follows: «مروا». Ibid., l. 20b

Этот восхитительный дворец доставляет радость друзьям,
Если поглядит на тебя райский дворец – позавидует тебе.
Всякая Кааба, оставаясь символом высокого почтения,
От ее Луны снизошла на лик твой ее чистота.
Свет дверей твоих внутри доставляет такую радость,
Что никто в мире не может так порадовать сердце.
Солнце – одинокий всадник владений [неба],
Каждое утро ложится у врат твоего порога.
И поскольку тюльпаны и розы на лике твоем,
Твоя внешность краше, чем сады и лужайки рая.
Каждый прелестный узор, коим украшен сей мир,
Их прелестный образ отражен на твоем фасаде.
Месяц от зависти к изящным линиям твоего портала,
Владыка...

This marvelous palace please friends,
If the paradise palace looks at you, anyone would envy you.
Each Ka'ba remains the symbol of great respect,
Its Moon sent its purity on your face.
The light of your inner doors brings me such a joy,
That nothing in the world can.
The Sun is a lonely rider of your domain [the sky],
Every morning it lies down at your threshold.
Tulips and roses on your face
Make you look more beautiful than the gardens and lawns of Heaven.
Every delicate pattern of the world,
Is reflected on your facade.
Moon is jealous of the elegant lines of your portal,
Lord...

Эшилган йўғон арқон кўринишидаги (морпеч услуби) бурчак нимустуни – занжира мозаик кошинлардан териб чиқилган. Худди ўнг ток устунда бўлгани каби у кичик арканинг ташқи бурчагида ўрнатилган. Нимустун олтиқирра призма билан якунланган куб шаклидаги қирраланган постаментга ўрнатилган. Ҳар бир қиррада матн мавжуд бўлиб, унинг бир қисми ҳозирда йўқолган.

Угловая полуколонна в виде сплетенного жгута (стиль морпеч) сложена из мозаичных плит. Как и на правом пилоне, она установлена на внешнем углу малой арки. Колонна опирается на граненый постамент в форме куба, увенчанного шестигранной призмой. На каждой грани имелся текст, часть которого ныне утрачена.

Внешний вид и тексты на граненом основании ко-

The corner semi-column shaped as woven piece of twine (Morpech style) is worked with mosaic tiles. It is placed on the outer corner of the small arch just like the right pylon. The column is supported by the faceted cubic pedestal topped with a hexagonal prism. Each facet had a text written on it, part of which has been lost.

Нимустуннинг қиррали пойдевор ташқи кўриниши ва ундаги матнлар ўнг ток устуннинг симметрик нимустунида кўрганимизда айнан ўхшаш (юқорида тавсифланган, 125-бет). Бироқ гарчи матннинг бошланиши айнан ўхшаш бўлса-да, бу ҳолда матн атиги қисман сақланиб қолган, холос: ای رفعت انوار تو ...، خورشید ماه مشتری در صدر ... – *«Эй, нурларинг улуғворлиги ...., Қуёш, Ой ва Муштарий ...қўксида».*

лонны аналогичны тем, который мы видим на симметричной колонне правого пилона (описан выше, с. 125). Однако и в этом случае тексты сохранились лишь частично, хотя начало текста такое же:ای رفعت انوار تو ...، خورشید ماه مشتری در صدر ... – *«О, высокий свет твой ..., В сердцевине твоей [сошлись] Солнце, Луна и Юпитер ...»*

The appearance and the texts on the faceted basement of the column are similar to those we can see on the symmetrical column of the right pylon (see above, p. 125). However, the texts here are also partly lost, though the beginning is the same: ای رفعت انوار تو ...، خورشید ماه مشتری در صدر ... – «*Oh, the high light of yours... Sun, Moon and Jupiter came together in your core...*»

Нимустун занжиралари ҳам турли хил хат услубларида (*куфий*, *сулс*, *насх*) ва турли рангларда: кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар; яшил ёки кўк фонга зарҳал ҳарфлар ва бошқа усулда амалга оширилган битиклар билан безатилган. Матнларнинг катта қисми ўнг ток устуннинг симметрик нимустуни матнларига айнан ўхшаш. Бу ерда юқорида эслатиб ўтилган савол кўринишидаги панднома сентенция такрорланган: تخت و دولت مِهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو – *«Тахт ва давлат – сенинг меҳр-шафқатинг ёйлдоши, ёхуд тахт ва давлат – сенинг ҳокимиятинг муҳрими?»* (мазкур сентенциянинг изоҳлари билан танишиш учун юқорига, 125-бетга қаранг).

Нимустун пойдеворидаги занжираларда ва сал юқорироқда кўк ёки яшил фонга зарҳал ҳарфлар билан *куфий* хатида ёзилган бошқа бир битик галма-галлашиб келади. Матн мавжуд бўлган ҳар бир занжирада у бир неча марта такрорланган. Битик ниҳоятда нақшланган, диакритик белгилари йўқ, аксарияти жиддий шикастланган.

Жгуты полуколонны тоже украшены надписями, которые выполнены в разных стилях (*куфи*, *сулс*, *насх*) и в разных цветах: белые буквы на синем фоне; золотистые буквы на зеленом либо синем фоне и др. Большая часть текстов аналогична текстам симметричной полуколонны правого пилона. Здесь чаще всего повторяется упомянутая выше назидательная сентенция в виде вопроса: تخت و دولت مِهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو – *«Трон и владычество – союзники твоей милости, либо трон и владычество – печать твоей власти?»* (комментарии к этой сентенции см. выше, на с. 125).

На жгутах в основании полуколонны и выше чередуется другая надпись, написанная почерком *куфи* золотистыми буквами на синем или зеленом фоне. В каждом жгуте, где имеется этот текст, он повторяется несколько раз. Надпись изрядно декорирована, не имеет диакритических знаков и в большинстве случаев серьезно повреждена.

The twines of the semi-column are also decorated with inscriptions rendered in different styles (*kufic*, *thuluth*, *naskh*) and colors: white letters on a blue background, golden letters on a green or blue background, etc. Most texts are similar to the symmetrical semi-column of the right pylon. The already quoted procryptic is repeated here in the form of a question: تخت و دولت مِهر نشین تو یا تخت و دولت مُهر نشین تو — *«Are throne and sovereignty allies of your mercy, or are throne and sovereignty a seal of your power?'* (see p. 125 for comments).

The twines on the basement of the semi-column contain another inscription rendered in the *kufic* script in golden letters on a blue or green background. The text on the twines is repeated a number of times. The inscription is richly decorated; it has no diacritical marks, and in most cases is seriously damaged.

Тавсифлаб ўтилган нимустундан чапда, кичик арканинг манглай деворида нақшлари ва битиклари бўлган катта панно қисман сақланиб қолган. Безатилиш усули, композиция ва ранглар жилоси жиҳатидан ушбу панно ўнг тоқ устундаги кичик арканинг манглай деворида сақланиб қолган худди шундай бошқа бир паннога айнан мос келади.

Паннонинг ўнг қисмида бошланишини биз юқорида келтириб ўтган тарихий битикнинг бир қисми сақланиб қолган (ўнг тоқ устуннинг симметрик панносида, 85–86-бет).

Ушбу битикнинг катта қисми кичик арка қаноси бузилиб кетгани туфайли йўқолган. Мирза Абдураҳмон томонидан бу матн нусхаси кўчириб олинган чоғда йўқотишлар анча кам бўлган. Бу нарса бизга А. Кун архивидаги нусхага қараб матнни қисман қайта тиклаш имконини берди[1].

Битиклар ёйилиб бораётган кўк-кобальтсимон фонга оқ рангдаги ҳарфлар *сулс* хатида ёзилган. Фон текис юзаси куртак ёзаётган ислимий-наботий нақшлар билан тўлдирилган. Матн юқоридан пастга қараб ўқилади. Диакритик белгилар мунтазам қўйилмаган. Матн шеър кўринишида, шунинг учун биз уни сатрларга ажратдик. Қизиғи шундаки, матнда келтирилган сана нотўғри ёзилган. Яъни, бирликлар ўнликлардан олдин ёзилган. Бу хато битиклар бир-бирига пайванд қилинаётганда вужудга келгани эҳтимолдан йироқ эмас, негаки бу ерда таъмирлаш излари кўзга ташланмайди. Бундан ташқари, матнда хатолар ҳам мавжуд.

Слева от описанной полуколонны, на щипцовой стене малой арки частично сохранилось большое панно с узорами и надписями. По способу декорации, композициям и цветовой гамме оно вполне соответствует такому же панно, которое симметрично расположено на правом пилоне щековой стены малой арки.

В правой части панно сохранилась часть исторической надписи, начало которой мы привели выше (на симметричном панно правого пилона, с. 85–86).

Большая часть этой надписи утрачена из-за разрушения тимпана малой арки. Во время копирования этого текста Мирза ‘Абдурахманом утрат было немного меньше. Это позволило нам частично восстановить текст по копии в архиве А.Л. Куна[2].

Надписи выполнены почерком *сулс* – белые буквы на подстилающем сине-кобальтовом фоне. Плоскость фона заполнена вьющимся растительным орнаментом. Текст читается сверху вниз. Диакритические знаки расставлены нерегулярно. Текст в виде стихов, поэтому разделен нами по строфам. Интересно, что приведенная в тексте дата выполнена некорректно, то есть единицы написаны раньше десятков. Возможно, что эта ошибка появилась при монтаже надписи, поскольку следов ремонта в этом месте незаметно. Кроме того, в тексте имеются ошибки.

To the left of the described semi-column on the gable wall of the small arch there is a large, partly preserved panel with patterns and inscriptions. The decoration, composition and color palette of the panel make it similar to the one placed symmetrically on the right pylon of the gable wall of the small arch.

The right part of the panel contains sections of the historic inscription, the beginning of which was quoted above (on the symmetric panel of the right pylon, p. 85–86).

Most of the inscription is lost due to the destruction of the tympan of the small arch. When Mirza ‘Abdurrahman copied the text, there were fewer missing parts. And this made it possible to restore the text based on the copy in the Al. Kun archive[3].

The inscriptions are rendered in *thuluth* – white letters on an underlying blue cobalt background. Its surface is covered with a rinceau. The text is read from the top down. Diacritical marks are placed irregularly. The text is a poem, which is why we have divided it into verses. Worth noting is that the date mentioned in the text is written incorrectly. The units are written before the tens. This mistake may have happened during installation, as there are no traces of restoration. Moreover, the text contains mistakes.

[1] Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институти Шаркшунослар архиви. 33-фонд (А.Л. Кун архиви), 1-рўйхат, 89-йиғмажилд, 9а-варақ.

[2] Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А. Л. Куна), оп. 1, д. 89. Л. 9а.

[3] Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts. Fund 33 (A. Kun Archive), Opis' 1, Delo 89, l. 9a

Матн • Текст • Original text

...
نهد داغ چون [خطم زر]
سموم قهر تو بس در دل آزر
بسال سبعمایه و ثمانه و تسعین
بامر خســرو دوران یاد آور

تمام گشت اساسی که همچو طاق فلک
بقدو رفعت و حسن امنیت (؟)
در ز[ما]ن خجسته بمرد (؟) همایون
...

Таржима • Перевод • Translation

...
[Олтин чизиқ] каби қуйдириб, доғ пайдо қилур
Сенинг қаҳринг заҳри эса қалбни оғритиб.
Етти юз тўқсон саккизинчи йилда[5]
Эсланувчи даврон шоҳининг амри билан

...
Оставляет черную линию, словно от золотого луча [Солнца],
Знойный ветер твоего гнева огорчает сердце.
В году семьсот девяносто восьмом[6],

...
Leaving a black line as if made by the golden [sun] beam,
The sultry blast of your anger upsets me.
In the year seven hundred and ninety-eight[7],

Фалак тоқи каби бўйда, баландликда ва чиройда тенгсиз
Бу улуғвор иморатнинг қурилиши тугади.
Бахтли бир замонда оламдан ўтди, ҳумоюн
...

По приказу владыки эпохи, запомни это.
Завершилось [строительство] этого здания, подобного своду небес,
Своей высотой и красотой постоянной.
... В счастливое время ушел из жизни великий.

Upon the order of the Lord of the era, remember this.
This building was constructed,
And its height and beauty resembled the firmament.
... The great man departed life in a time of joy.

Худди шу полосанинг юқори қисмида, тавсифлаб ўтилган матнга параллел тарзда тағин битта битик мавжуд. У ҳам ғарбий ток устун бош фасади пойдевори тепасидан бошланган ва бир маҳаллар ёдгорликнинг бутун баландлигига олдингисига параллел тарзда кўтарилиб борган ва шарқий ток устун бош фасади пойдевори тепасида ниҳоясига етган эди.

Мазкур матн Ибн ал-Форизнинг юқорида келтириб ўтилган қасидаси давомини ўзида ифода этади. Тўғри, ёдгорликдаги матн қолдикларига қараб нашр варианти матни билан ҳар хиллик мавжуд[8].

Параллельно описанному тексту в верхней части этой же полосы имеется еще одна надпись. Она также начинается в основании над цоколем главного фасада западного пилона и параллельно предыдущему некогда поднималась на всю высоту памятника, завершаясь в основании главного фасада восточного пилона над его цоколем.

Этот текст представляет собой продолжение приведенной выше касыды Ибн ал-Фарида. Правда, судя по остаткам текста на памятнике, имеются некоторые разночтения с опубликованными текстами[9].

There is another inscription parallel to the described text in the upper part of the same band. It also begins above the basement of the main facade of the Western pylon and it used to run up to the top of the monument parallel to the previous one, ending in the base of the main facade of the eastern pylon right above its pylon.

This text is the continuation of the above quoted qasyd of Ibn al-Farid. However, the remaining parts of the text differ from the published texts[10].

---

[4] Айнан шундай ёзилган / В тексте написанно именно так / This is how the text reads

[5] Ҳижрий 798 йил милодий 1395–1396 йилга тўғри келади.

[6] Соответствует 1395–1396 годам современного летоисчисления.

[7] It corresponds to 1395–1396 AD.

[8] Нашрнинг илмий-оммабоп характерда эканлигини инобатга олиб, бу ерда ана шу хар хил ўқишлар муфассал муҳокама этилмади.

[9] Здесь, в силу научно-популярного характера публикации, эти разночтения не разбирались в подробностях.

[10] As this article is intended for general audience, these conflicting readings were not studied closely.

Оқил ўз амалига суянади, жоҳил эса ўз орзу-умидига.

Умный полагается на свой труд, а глупый полагается на свои надежды.

A wise man relies on his labor, while a fool relies on his hopes.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ДАР УС-САДАТ

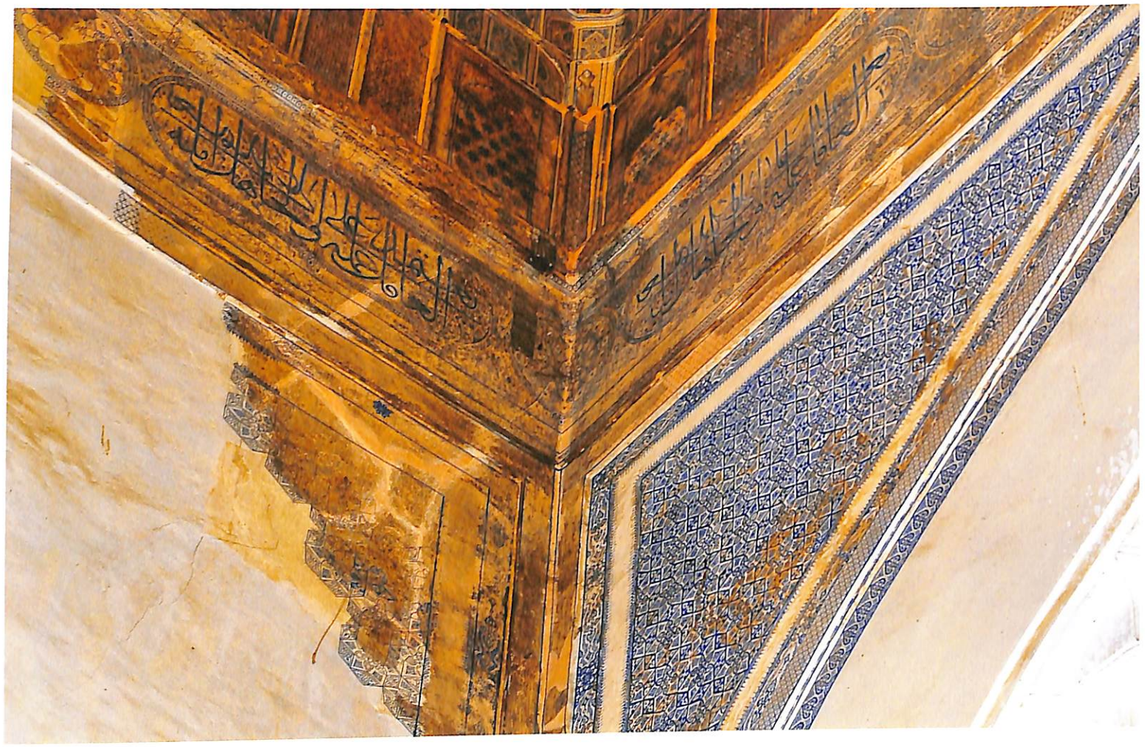
АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ЗАНИМАЕТ ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ ГОРОДА И ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ИЗВЕСТНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ АМИРА ТЕМУРА. ОН РАСПОЛОЖЕН НА ОСИ ДОРОГИ, ВЕДУЩЕЙ В ДРУГОЙ ЗНАМЕНИТЫЙ КОМПЛЕКС СРЕДНЕВЕКОВОГОШАХРИСАБЗА – ДАР УТ-ТИЛАВАТ.

«ДОР УС-СОДОТ» МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

МАЗКУР МЕЪМОРИЙ МАЖМУА ШАҲАРНИНГ ЖАНУБИ-ШАРҚИЙ ҚИСМИДА ЖОЙЛАШГАН, АМИР ТЕМУР ДАВРИНИНГ ЭНГ МАШҲУР ТАРИХИЙ ЁДГОРЛИКЛАРИДАН БИРИ САНАЛАДИ. У ЎРТА АСРЛАР ШАҲРИСАБЗИНИНГ БОШҚА БИР МАШҲУР МАЖМУАСИ «ДОР УТ-ТИЛОВАТ» САРИ ОЛИБ БОРАДИГАН ЙЎЛНИНГ ТИККА ЎҚИДА ЖОЙЛАШГАН.

DAR US-SADAT ARCHITECTURAL COMPLEX

THE ARCHITECTURAL COMPLEX OCCUPIES THE SOUTH-EAST PART OF THE CITY AND IS ONE OF THE MOST FAMOUS HISTORICAL MONUMENTS OF THE AMIR TEMUR ERA. IT IS LOCATED ON THE AXES OF THE ROAD TO ANOTHER FAMOUS COMPLEX OF MEDIEVAL SHAHRISABZ – DAR UT-TILAVAT.



«ДОР УС-СОДОТ» МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ

Мазкур меъморий мажмуа шаҳарнинг жанубишаркий қисмида жойлашган, Амир Темур даврининг энг машҳур тарихий ёдгорликларидан бири саналади. У ўрта асрлар Шаҳрисабзининг бошқа бир машҳур мажмуаси «Дор ут-тиловат» сари олиб борадиган йўлнинг тикка ўқида жойлашган. Ўтмишда бу икки мажмуа сиёсий ва диний элита учун мўлжалланган ягона шаҳар кабристонини таркиб топтирган эди.

«Дор ус-содот» мажмуасининг асосий ёдгорлиги Жаҳонгир (ёки Ҳазрати Имом) мақбарасидир. Йўқотишларга қарамасдан, у ўзида маҳобатли иншоотни ифода этади, Амир Темур даврининг ноёб ёдгорликларидан бири сифатида танилган. Руи Гонзалес де Клавихонинг ёзишича, «Дор ус-содот» мақбаралар ва қадамжолардан иборат бутун бошли мажмуани ўзида гавдалантирган (юқорида келтирилганларга қаранг).

Мажмуа ҳудудида, шунингдек, Амир Темурнинг тошсағанаси – дахмаси ҳам жойлашган. Унинг ўғли Умаршайх (1356–1394)нинг қабри ҳам ана шу бўлиши керак, дея тахмин қилинади. Бу ердан унча узоқ бўлмаган жойда Умаршайхнинг ўғли Саид Аҳмад мирзо (1391–1429)нинг дахма тоши топилиши мазкур версияни тасдиқлайди[1].

Шубҳа йўққи, бу хилхона темурийлар ҳамда Амир Темур келиб чиққан барлос қабиласига мансуб зодагонлар дафн этиладиган манзил бўлган.

«Дор ус-содот» меъморий мажмуаси ҳудудида 1970–1980 йилларда салмокли археологик қазишмалар ўтказилди, ана шу ишлар натижасида катта миқдордаги архитектура қолдиқлари юзаси очилди.

Жаҳонгир мирзо мақбарасидан 10,15 метр масофада, жануб тарафда тошсупа полида ғарб-шарқ йўналишида оқ мармар блоклардан бақувват қилиб кўтарилган, пештоқни иккита пропорционал қисмга шартли ажратадиган пештоқ ҳавозасининг тикка ўқ линияси ўтган. Тикка ўқ линиясини аниқлаш «Дор ус-содот» пештоқи аркаси тоқ кенглигини катта аниқ-расолик билан аниқлашга имкон берди, 20,3 метр эканлиги маълум бўлди, бу кўрсаткич у Оқсарой аркаси тоқидан бор-йўғи 1,7 метрга қисқа эканлигини, Ўрта Осиёнинг барча таниқли меъморий ёдгорликларининкидан катта эканлиги ойдинлашди.

2002 йилда қўшимча тариқасида ўтказилган архитектура-археология тадқиқотлари чоғида «Дор ус-содот» жанубий тоқ устуни бинолари қолдиқлари очилди.

[1] Амир Темур ўғли Умаршайхнинг бешинчи ўғли. Қаранг: *Файзиев* Т. Темурийлар шажараси. – Т.: «Ёзувчи», 97-бет.

КОМПЛЕКС ДАР УС-САДАТ

Архитектурный комплекс занимает юго-восточную часть города и является одним из известных исторических памятников эпохи Амира Темура. Он расположен на оси дороги, ведущей в другой знаменитый комплекс средневекового Шахрисабза – Дар ут-тилават. В прошлом оба комплекса составляли единый городской некрополь, предназначенный для политической и религиозной элиты.

Главный памятник комплекса Дар ус-садат – мавзолей Джахангира (или Хазрати Имам). Несмотря на утраты, он представляет собой монументальное сооружение и известен как один из уникальных памятников эпохи Амира Темура. Как писал Руи Гонзалес де Клавихо, Дар ус-садат представлял собой целый комплекс гробниц и святынь (см. выше).

На территории комплекса также находится склеп Амира Темура. Предполагается, что могила его сына Умар-шайха (1356–1394 гг.) тоже находится на этой территории. Обнаруженная недалеко отсюда намогильная плита сына Умар-шайха – Саида Ахмада мирзы (1391–1429 гг.)[2] подтверждает эту версию. Очевидно, что некрополь был местом захоронения Темуридов и аристократии из рода барласов, из которого происходил сам Амир Темур.

На территории ансамбля Дар ус-садат в 1970–80 гг. были произведены большие археологические раскопки, в результате которых вскрыто значительное количество архитектурных остатков.

На расстоянии 10,15 м к югу от мавзолея Мирза Джахангира на полу выстилки в направлении запад-восток проходит осевая линия портального проема, вымощенная белыми мраморными блоками, условно делящая его на две пропорциональные части. Определение осевой линии позволило установить с большой точностью ширину пролета арки портала Дар ус-садат – 20,3 м, что всего на 1,7 м меньше пролета арки дворца Аксарай и больше, чем у всех известных памятников архитектуры Средней Азии.

Архитектурно-археологические исследования, проведенные дополнительно в 2002 году, вскрыли остатки строений южного пилона Дар ус-садат.

DAR US-SADAT ARCHITECTURAL COMPLEX

The architectural complex occupies the south-east part of the city and is one of the most famous historical monuments of the Amir Temur era. It is located on the axes of the road to another famous complex of medieval Shahrisabz – Dar ut-tilavat. In the past, both complexes together formed a single city necropolis designed for the political and religious elite.

The complex's main monument, Dar us-sadat, is the mausoleum of Jahangir (or Khazrati Imam). Despite some losses, it remains a monumental building and is famous as one of the unique monuments surviving from the Amir Temur era. According to Rui González de Clavijo, Dar us-sadat was a complex of tombs and sanctuaries (see above).

The crypt of Amir Temur lies in the grounds of the complex. It is thought that the tomb of his son, 'Umar-shaikh (1356–1394), is located in the same territory. A sepulchral stone of 'Umar-shaikh's son, Sa'id Ahmad Mirzo (1391–1429), found not far from here, supports this theory.[3] The necropolis was obviously a burial place for the Temurids and the Barlas aristocracy, the family from which Amir Temur originated.

In the 1970s and 80s, major archaeological excavations were carried out at Dar us-sadat, which resulted in the discovery of a great number of architectonic remains.

Ten meters south of Mirzo Jahangir mausoleum, on the ground, west-east bound, lies the axial line of a portal opening, all paved with white marble blocks that divides it into two proportional parts. After finding this axial line, it became possible to learn almost exact width of the span of the arch of the Dar us-sadat portal – 20.3 meters, which is only 1.7 meters less than the span of the arch of the palace of Oqsaroy, and larger than all known architectural monuments in Central Asia.

Architectural and archaeological investigations, additionally carried out in 2002, found the structural remains of Dar us-sadat's south tower.

[2] Пятый сын Умар-шайха мирзы, сына Амира Темура. См. Файзиев Т. Темурийлар шажараси. – Т.: Изд-во «Ёзувчи», С. 97.

[3] The fifth son of Umar-shaikh mirza, the son of Amir Temur. See Faiziev, T., Temuriylar shazharasi, Tashkent: Yozvuchi Publishing House, p. 97

ЖАҲОНГИР МИРЗО МАҚБАРАСИ

Мажмуа Амир Темурнинг тўнғич ўғли, тахт вориси Жаҳонгир мирзо (1376 йилда вафот этган) вафотидан кейин вужудга келган, деб тахмин қилинади. Бинобарин, унинг мақбараси томи конуссимон кўринишдаги гумбаз билан қопланган. М.Е. Массон тарихий маълумотларга таянган ҳолда мақбарада айнан шаҳзода Жаҳонгир мирзо дафн этилган, деган хулосага келган[1]. Бошқа версияларга кўра, мақбара ўз адаши Муҳаммад аш-Шайбоний билан хато тарзда идентификация қилинадиган авлиё Ҳазрати Имом шарафига тикланган дея фараз қилинади[2].

Бироқ, мақбарани Амир Темурнинг фараз қилинаётган вориси – Жаҳонгир мирзо дафн этилган жой сифатида идентификацияланадиган манбаларнинг манбаларини аниқ-расо деб тан олиш керак бўлади. 777 ҳижрий (1376) йилда Жаҳонгир мирзо вафот этганидан сўнгра, Муҳаммад Ҳайдарнинг сўзларига қараганда, «унинг учун алоҳида, жуда чиройли мақбара тикланган» эди[3]. Амир Темур ва дастлабки темурийларнинг анча қадимий тарихнависи Шарафиддин Али Яздий ҳам ана шу бинони тилга олиб ўтган ва уни «хорикулодда (фавкулодда) баланд иншоот» деб атаган[4].

Ўша замонлар тарихчиларининг гувоҳлик беришларича, Амир Темур унинг буйруғи билан амалга оширилаётган барча тадбирлар, боз устига, бино қурилиши масаласига тааллукли ишларни ипидан игнасига билишни одат қилган экан. Шу тахлит, меъморлар ва усталар биринчи галда Сохибкироннинг талаблари ва ниятларига қараб иш тутганлари истисно этилмайди. Бинобарин, «Дор ус-содот»ни тавсифлаётганда де Клавихо ўзини кузатиб бораётган шахсларнинг Испания элчиси ташрифидан бир ой олдин Амир Темурнинг ўзи бу ердан ўтганлиги ва «мақбара» (шубҳасиз, Жаҳонгир мирзонинг мақбараси) эшиги паст эканлигидан норози бўлганлиги ва уни қайта қуришга буйруқ берганлиги ҳақидаги сўзларини келтиради[5]. Бу нарса кейинчалик археология-архитектура соҳасидаги тадқиқотлар билан ҳам тасдиқланди.

Жаҳонгир (ёки Ҳазрати Имом) мақбараси тузилиши жиҳатидан деярли квадратсимон иморат бўлиб (6,30×6,35 метр), тўртала томонидан ҳам токсимон равоқлари мавжуд. Ғарбий равоғи қолган учтаси билан киёсан олганда анча чукур ва у меҳроб кўринишида курилган.

Мақбаранинг ички макони баланд параллелипипед кўринишида – сандиқсимон интерьерни ўзида гавдалантиради. Ана шу ички маконнинг тепа қисмини конуссимон чодирсимон гумбаз билан якунланувчи ўн олти қиррали гардиш якунлаб зийнатлаб турибди. Меъморий жиҳатдан ёдгорлик обида Б.Н. Засипкин томонидан муфассал ўрганилган[6], кейинчалик Г.А. Пугаченкова томонидан тадқиқ этилган[7], чунончи, Г.А. Пугаченкова мақбара жанубий девори ҳаддан ташқари қалин эканлигига ва шимоли-ғарбий бурчагида бақувват думалоқ минора мавжудлигига, бу билан умумий ҳажмий ечим бузилганлигига эътибор қаратган эди.

Жанубий фасад фақат ўзининг текис вертикал қисмида сақланиб қолган улкан пештоқ аркасининг чап чеккасини ўзида гавдалантиради. Деворнинг юзасида ғишт мозаикадан қадамалар қисман сақланиб қолган ва девор ўртасидан сал баландда икки томонидан рошчалар билан ҳошияланган, тўғри бурчак билан жойлаштирилган кошинлар уч қаторидан иборат горизонтал қадамалар белбоғининг излари мавжуд.

Пилястрда (бир томони девордан чиқиб турган устун ёки колонна) кетма-кет келадиган тўғри олтибурчаклар шаклидаги майоликали кошинлардан терилган рошча билан ҳошияланган. Юқоридан, 13–14 метр баландда боя келтирилган горизонтал полоса ўтади, бу ерда уч қаторда вертикал ҳолатда терилган тўғри бурчакли кошинлардан терилган майолика битик мавжуд бўлгани эҳтимолдан йироқ эмас. Сочилиб тўкилаётган ганч қоришмаси изларига қараб ҳам ўтмишда у мавжуд бўлган, деган хулосага келиш мумкин. Ана шу полосанинг баландлиги тахминан бир метрга тенг.

Мақбаранинг шимолий фасади кенг ҳовли томонга қараган, бу ерда ҳозир XIX асрда курилган масжид ва ёрдамчи ҳужралари бўлган ҳовли жойлашган. Шимолий фасад ғишт мозаика нақшинкор кошинлар билан бирикиб кетган юксак бадиий безакларга эгадир. Унинг шимоли-шарқий бурчагида мақбара ичкарисига олиб кирадиган эшик ёнида жойлашган зиёратхона дарвозаси обдан безатилган.

Мақбаранинг шимоли-ғарбий фасадига гумбазли масжид тақаб курилган, унинг шимолий девори ёнида устунлари ёғочдан ясалган баланд масжид барпо этилган. Масжид интерьери ва айвон деворлари ганч коришмаси билан астойдил сувокланган, сувок ҳам

[1] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре. Кўрсатилган асар. 62-бет.

[2] Имом Муҳаммад ибн Ҳасан аш-Шайбоний – Ҳазрати Имом ал-Бағдодий куняси билан машҳур бўлган (189/804–805 йилда Райда 85 ёшида вафот этган). Имом Абу Ҳанифанинг шогирди. Ривоятларда 999 китоб ёзганлиги айтилади. Қаранг: *Абдулқодир ибн Муҳаммад Амин.* Мажмаъ ал-ансоб ва ал-анжор. / Масъул муҳаррир А.К. Мўминов. // Кириш сўзи, араб, форс ва туркий тилдан таржима, шарҳлар, факсимилени нашрга тайёрловчилар *Ш.Х. Воҳидов, А.К. Мўминов, Б.Б. Аминов.* – Олмаота: «Дайк-Пресс», 2005. 83-бет.

[3] Китобнинг электрон версияси. Қаранг: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi_II/frametext.htm

[4] *Шарафиддин Али Яздий.* Зафарнома. Кўрсатилган асар. 331–332-бетлар, 156 аб-варак.

[5] *Клавихо Р.Г.* Иктибос олинган асар. 233–234-бетлар.

[6] *Засыпкин Б.Н.* Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Москва, 1928. 60–61-бетлар.

[7] *Пугаченкова Г.А.* Кўрсатилган асар. 64-бет.

ўз навбатида шимолий фасад қадамаларининг катта қисми юзасини қоплаб олган. Б.Н. Засипкиннинг фикрича, масжид биноси икки қаватли бўлган[8]. Биринчи қаватдан учта равоқ аркаси сақланиб қолган.

Мажмуада амалга оширилган археологик ишлар чоғида Ҳазрати Имом мақбарасининг мармарсимон оҳактош блокларидан терилган пойдевори очилган, ғарб томондан пойдевор тўлиқ сақланмаган эди. Жануброқда эса бир қатор пойдевор қадамалари бўлган миноранинг бир қисми очилди. Кўп қиррали минора қолдиқлари ва унинг думалоқ танасининг бир қисми мақбаранинг шимоли-ғарбий тарафида очилди.

Мақбара интерьерида қурилган катта сағанада кўп марта ўтказилган таъмирлашлардаги ганч сувоқларнинг излари сақланиб қолган. Унинг остида квадратсимон ғиштдан терилган равоқсимон хилхона жойлашган. Хилхона кўринишидан хочсимон бўлиб, унга шарқ томондан кирилган.

Битиклари бўлган фриз мақбара чорагинининг фризида, ганчдан ишланган нақшинкор муқарнаслар остида жойлашган. Матн китобаларга жойлаштирилган. Битиклар ва нақшлар қисман сақланган, холос. Уларнинг айрим қисмлари қайта тикланган, аммо бу иш муваффақиятли чиқмаган. Битик ислимий нақшли фонга кўк рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

Битик оригинал қисмларининг палеографиясига қараб ҳукм чиқариладиган бўлса, у Амир Темур ва темурийлар даври ёдгорликлари услубига мутлақо тўғри келмайди. Биз, битик сақланиб қолган қисмининг ўзи ҳам тахминан XIX асрда, эҳтимол, мақбарага янги эшик ўрнатилган кезларда қайта тикланган (ёки янгидан ёзилган) деб тахмин қиламиз.

МАВЗОЛЕЙ МИРЗА ДЖАХОНГИРА

Предполагается, что комплекс возник после смерти старшего сына Амира Темура, наследника его престола – Мирза Джахангира (ум. в 1376 году), мавзолей которого имеет купольное перекрытие в виде конуса. М.Е. Массон, основываясь на исторических данных, пришел к выводу, что в мавзолее похоронен именно царевич Мирза Джахангир[9]. По другим версиям, мавзолей воздвигнут в честь святого Хазрати Имама, которого ошибочно идентифицируют с его тезкой Мухаммадом аш-Шайбани[10].

Однако более точным следует признать сообщения источников, в которых мавзолей идентифицируется как место погребения предполагаемого наследника Амира Темура – Мирза Джахангира. После его смерти, последовавшей в 777 г.х. (1376 г.), по словам Мухаммад-Хайдара, «для него был воздвигнут особый, очень красивый мавзолей»[11]. Более ранний историк Амира Темура и первых Темуридов – Шараф ад-дин Али Йазди тоже упомянул это здание и назвал его «чрезвычайно высоким сооружением»[12].

По свидетельству историков того времени, Амир Темур имел обыкновение вникать во все осуществляемые по его приказу мероприятия, тем более когда это касалось строительства зданий. Не исключено, что зодчие и мастера в первую очередь руководствовались требованиями и замыслами Сахибкирана. Так, де Клавихо, описывая Дар ус-садат, приводит слова сопровождающих его лиц о том, что за месяц до визита испанского посла сам Амир Темур проходил здесь и остался недоволен тем, что вход в «часовню» (очевидно, мавзолей Джахангира) был низким, и велел его переделать[13]. Позже это подтвердилось археолого-архитектурными исследованиями.

В плане мавзолей Джахангира (или Хазрати Имам) почти квадратный (6,30×6,35 м), со стрельчатыми нишами на всех четырех сторонах. Западная ниша по сравнению с остальными более глубокая, она оформлена в виде михраба.

Внутренний объем мавзолея представляет собой высокий параллелепипед. Верхнюю часть этого объема венчает шестнадцатигранный барабан, завершающийся коническим шатровым куполом. В архитектурном отношении памятник подробно изучен и описан Б.Н. Засыпкиным[14], а впоследствии Г.А. Пугаченковой[15], которые в первую очередь обратили внимание на чрезмерную толщину южной стены мавзолея и наличие мощной круглой башни в северо-западном углу, чем нарушается симметрия общего объемного решения.

Южный фасад представляет собой левую щеку громадной портальной арки, сохранившейся только в своей плоской вертикальной части. На поверхности стены частично сохранилась облицовка из кирпичной мозаики и несколько выше середины стены имеются

[8] *Засыпкин Б.Н.* Кўрсатиб ўтилган асар. – М.: 1928. 58-59-бетлар.

[9] *Массон М.Е., Пугаченкова Г.А.* Шахрисабз при Тимуре. Указ.соч. с.62.

[10] *Имам Мухаммад ибн Хасан аш-Шайбани,* известный по прозвищу Хазрат Имам ал-Багдади (ум. в 189/804-805 г. в Рее в возрасте 85 лет.). Ученик Имама Абу Ханифы. Предания гласят, что он написал 999 книг. См.: *Абд ал-Кадыр ибн Мухаммад-Амин.* Маджма ал-ансаб ва-л-анджар /Отв. ред. А.К. Муминов. // Введение, перевод с арабского, персидского и поркского, комментарии, подготовка факсимиле к изданию *Ш.Х. Вахидова, А.К. Муминова, Б.Б. Аминова.* - Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. С.83

[11] Электронная версия книги. См.: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi_II/frametext.htm

[12] *Шараф ад-дин Али Йазди.* Зафар-наме (Книга побед). Указ. соч. . С. 331, 332, л. 156а, 156б. Англ

[13] *Клавихо Р.Г.* Цит. соч., С.233-234.

[14] *Засыпкин Б.Н.* Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Москва, 1928. С. 60-61.

[15] *Пугаченкова Г.А.* Указ. соч., С. 64.

следы горизонтального облицовочного пояса из трех рядов прямоугольно расположенных плиток, обрамленных с двух сторон бордюрчиком.

Геометрическое панно, заполняющее поверхность у пилястра, обрамлено бордюром из майоликовых плиток в форме правильных шестиугольников в чередовании с вытянутыми фигурами. Сверху, на высоте 13–14 м идет упомянутая горизонтальная полоса, где, вероятно, была майоликовая надпись из прямоугольных плит, поставленных вертикально в три ряда. О ее былом наличии можно судить по следам в сцепляющем растворе. Высота этой полосы приблизительно равна одному метру.

Северный фасад мавзолея был обращен в сторону обширного двора, где сейчас располагаются мечеть XIX в. и двор с подсобными помещениями. Северный фасад имеет высокохудожественную отделку, сочетающую кирпичную мозаику с расписной майоликой. Его северо-восточный угол имеет богато оформленный вход в зиаратхану, расположенную перед входом вовнутрь мавзолея.

К северо-западному фасаду мавзолея была пристроена купольная мечеть, у северной стены которой был возведен высокий айван с деревянными колоннами. Интерьер мечети и стены айвана тщательно оштукатурены ганчевым раствором, закрывающим большую часть облицовки северного фасада мавзолея. По мнению Б.Н. Засыпкина, здание мечети имело два этажа[16]. От первого этажа сохранились три арки ниши.

Во время археологических работ на комплексе был вскрыт цоколь мавзолея Хазрати Имам, сложенный из блоков мраморного известняка, с западной стороны цоколь не сохранился полностью. Южнее вскрыта часть минарета с одним рядом цокольной облицовки. Остатки многогранного минарета и часть его круглого ствола вскрыты в северо-западной части мавзолея.

В интерьере мавзолея устроено большое надгробие со следами многочисленных ремонтов, которое обмазывалось ганчевой штукатуркой. Под ним располагается сводчатый склеп, сложенный из квадратного кирпича. В плане склеп крестообразный и имел вход с восточной стороны.

Фриз с надписью находится на фризе четверика мавзолея, под декоративными сталактитами из ганча (гипса). Текст помещен в картушах. Надписи и декорация сохранились лишь частично, отдельные части их восстановлены, но не вполне удачно. Надпись выполнена почерком *сулс* синими буквами на фоне растительного орнамента.

Судя по палеографии оригинальных частей надписи, она совершенно не соответствует стилю памятников эпохи Амира Темура и Темуридов. Мы полагаем, что собственно сохранившаяся часть надписи была восстановлена (либо написана вновь) примерно в XIX веке, возможно, в то же время, когда была установлена новая дверь в мавзолей (о ней см. ниже).

MIRZO JAHANGIR MAUSOLEUM

It is presumed that the complex was constructed after the death of Amir Temur's eldest son and heir, Mirzo Jahangir (d. 1376), whose mausoleum has a cone-like dome ceiling. M.E. Masson, on the basis of historical data, concluded that prince Mirzo Jahangir is buried in the mausoleum . Others argue that the mausoleum was dedicated to Saint Khazrat-i Imam, who is mistakenly identified with his namesake Muhammad al-Shaybani[18].

However, information from the sources that claim that the mausoleum was the burial place for Amir Temur's heir – Mirzo Jahangir – should be considered more reliable. After his death in the 777 AH (1376 AD), according to Muhammad-Khaidar, «a special and a very beautiful mausoleum was built for him.»[19] An earlier historian of Amir Temur and the first Temurids – Sharaf ad-din 'Ali Yazdi – also mentioned this building and called it «a very tall construction.»[20]

According to historians of the time, Amir Temur would scrutinize all activities carried out on his orders, especially if they concerned the construction of buildings. It is quite possible that architects and masters were primarily guided by the requirements and ideas of Sakhibkiran. Thus, when describing Dar us-sadat, de Clavijo quotes his companions, saying that a month before the visit of the Spanish Ambassador, Amir Temur was there and was dissatisfied because the entrance to the chapel (Jahangir mausoleum) was too low, so he instructed that it be fixed.[21] This was later borne out by archaeological and architectural research.

Jahangir (or Khazrati Imam) mausoleum is almost square (6.30×6.35 meters), with ogives exedras on all the four sides. The west exedra is deeper than the others and has been made to look like a mihrab.

The interior space of the mausoleum is a tall parallel-

[16] *Засыпкин Б.Н.* Указ. соч., М., 1928. С. 58-59.

[17] *Masson, M.E., Pugachenkova, G.A.*, Shahrisabz under Timur, Collection index, p. 62

[18] Imam Muhammad ibn Khasan ash-Shaybani, also known as Khazrat Imam al-Bagdadi (died in 189/804–805 in Rey at the age of 85). Student of Imam Abu Khanifa. According to legend, he wrote 999 books in his lifetime. See: *Abd al-Kadyr ibn Muhammad Amin*. Madzhma al-ansab va-l-ashdzhar – Executive editor A.K. Muminov – Introduction, translation from Arabic, Persian and Turkic, comments, preparations for publishing *Sh.Kh. Vakhidova, A.K. Muminova, B.B. Aminva*. Almaty: Daik-Press, 2005, p. 83

[19] E-book version. See: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tarich_Rashidi_II/frametext.htm

[20] *Sharaf ad-din Ali Yazdi*, Zafar-name (Book of Victories). Op. cit., pp. 331, 332, l. 156a, 156b Eng.

[21] *Clavijo, R.G.*, Op. cit., pp. 233–234

epiped. The upper part of it is crowned with a hexadecagonal cylinder that ends with a cone-shaped pyramidal dome. The monument's architecture has been thoroughly studied and described by B. N. Zasypkin[22], and later by G. A. Pugachenkova[23]. First they noticed the excessive thickness of the mausoleum's south wall, and the presence of a large round tower in the north-west corner, which breaks the symmetry of the whole space.

The south facade is the left ring of a huge ogee arch, only the flat vertical part of which is preserved. The wall's surface has sections of brick mosaic facing, and slightly above the middle of the wall are the remains of horizontal cladding of three rows of rectangular tiles with a border on two sides.

The geometric panel that fills the surface near the pilaster, has an edge of hexagon majolica tiles and elongated figures. Above, at a height of 13–14 meters, there's the mentioned horizontal line where there possibly was a majolica inscription of three rows of rectangular tiles. Its past existence is indicated by the traces in the adhesive. The height of this band is approximately one meter.

The north facade of the mausoleum faced the spacious courtyard, which now holds a nineteenth-century mosque and a yard with utilities area. The north facade has a highly artistic finish that combines brick mosaic and painted majolica. Its north-east corner has a richly decorated entrance to the ziaratkhana located in front of the entrance inside the mausoleum.

A dome mosque was attached to the north-west facade of the mausoleum, near the north wall of the mosque there was a tall iwan with wooden pillars. The mosque interior and iwan's walls are thoroughly plastered with ganch (گنچ) solution, which covers the majority of the mausoleum's north facade. According to B.N. Zasypkin, the mosque was a two-story building[24]. Three exedra arches survive from the first floor.

During archaeological works in the complex, the base of Khazrati-Imam mausoleum was opened. It consisted of marble limestone blocks, and from the west side it was completely destroyed. To the south, a part of minaret with one row of base cladding was revealed. Remains of the multi-faceted minaret and a part of its round pillar were uncovered in the north-east part of the mausoleum.

The mausoleum's interior contains a large tombstone with signs of multiple repairs, and it was covered with ganch plaster. Underneath the tombstone there's an arched crypt made of square bricks. The crypt is cross-shaped and is entered from the east side.

The frieze with an inscription is on the frieze of mausoleum's quadrangle, under the decorative ganch stalactites. The text is placed inside cartouches. The inscription and the decoration are only partially preserved, some parts have been rather poorly restored. The inscription is in *thuluth* script, blue letters on a floral background.

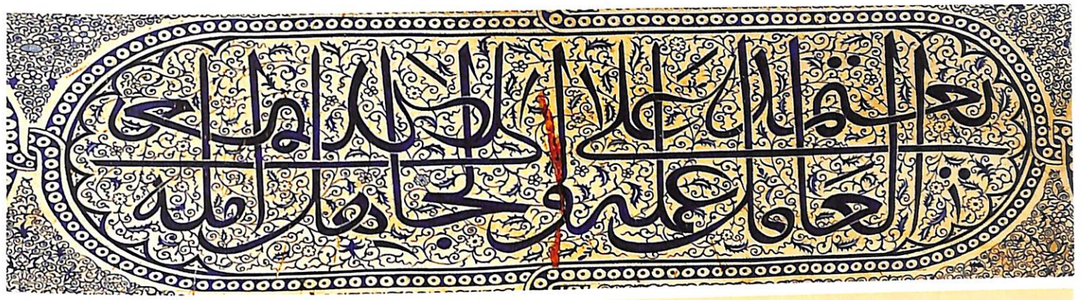
Judging by the paleography of original parts of this inscription, it completely differs from the style of monuments of the Amir Temur and Temurids era. We believe that the remaining part of the inscription was restored (or rewritten) in the 19th century, perhaps at the time when the door to the mausoleum was made (see information about it below).

[22] *Zasypkin, B. N.*, Architectural Monuments of Central Asia: Research and Restoration Problems, Moscow, 1928, pp. 60–61

[23] *Pugachenkova, G.A.*, Op. cit., p. 64

[24] *Zasypkin, B. N.*, Op.cit., Moscow, 1928, pp. 58–59

Матн • Текст • Original text



العاقل يعتمد على عمله و الجاهل يعتمد على امله

Таржима • Перевод • Translation

Оқил ўз амалига суянади, жоҳил эса ўз орзу-умидига.

Умный полагается на свой труд, а глупый полагается на свои надежды.

A wise man relies on his labor, while a fool relies on his hopes.

Ғарбий фасаднинг бутун юзаси *куфий банноий* хати билан амалга оширилган маҳобатли эпиграфик композицияни ўзида гавдалантирган ҳандасавий нақшлар билан копланган. Деворда сувокланмаган ячейкалар (туйнуклар) кўриниб турибди, уларга қурилишбоп ёғочлар тиқилган. Афтидан, таъмирлаш чоғида қадамалаш тўлиқ амалга оширилмаган кўринади.

Қолдикларга қараб ҳукм чиқариладиган бўлса, бутун меъморий композиция бир-бирининг устига қўйилган, бинафша рангли полосалар билан ҳошияланган ромбларга мужассамлаштирилган такрорланувчи матнларни ўзида ифода этади. Ромбларнинг ичида такрорланувчи битиклар ёзилган бўлиб, улар феруза ранг сирланган кошинлардан ҳарфларнинг ичига ультрамарин полосалар қўйган ҳолда амалга оширилган бўлган. Юқоридаги ромблар (сақланганларидан) ичидаги битикларнинг катта қисми йўқолиб кетган, бинобарин, бу ерда пайғамбаримиз (с.а.в.)нинг исмлари محمد – *«Муҳаммад»* такрор-такрор ёзилганини осонгина пайқаш мумкин.

Қуйидаги ромб, шубҳасиз, композиция марказини эгаллаган, ўлчамлари жиҳатидан анча йирик бўлган ва ундаги битик ҳаддан ташқари нақшланган. Бу ерда тахминан سبحان الله – *«Аллоҳ барча айб-нуқсонлардан пок зот»* калимасини ўқиш мумкин.

Бир-бирига сингдирилган ромблар ўртасида феруза рангли сирланган кошинлардан терилган такрорланувчи битиклар қадамалаб чиқилган. Матн Аллоҳни улуғловчи «Тамжид» калимаси: [سبحان الله و الحمد لله و لا اله الا الله و الله اكبر] – *«Аллоҳнинг айбу нуқсони йўқдир. Ва мақтов Аллоҳгадир. Аллоҳдан ўзга сиғиниладиган (илоҳ) йўқдир! Аллоҳ улуғдир»* деган такрорланувчи ибораларни ўзида гавдалантиради.

Шарқий фасадда ҳам сопол кошинлардан ишланган қадама нақшларнинг парчалари сақланиб қолган. Бу ерда ҳам манзаранинг умумий композицияси бир-бирига сингдирилган, учлари ўзаро кесишадиган катта ромблар воситасида шакллантирилган. Ромблар тўқ кўк рангдаги полосалар билан ҳошияланган. Ўзаро кесишадиган ромблар ўртасидаги юза макон ичида феруза рангдаги ҳарфлар билан, юқоридаги ўхшаш *куфий банноий* хатида пайғамбар (с.а.в.) исмлари محمد – *«Муҳаммад»* такроран ёзилган кичик ромбчалар силсиласини вужудга келтиради.

Катта ромбларда битиклар тўқ кўк рангдаги анча йирик ҳарфлар билан ёзилган бўлиб, ҳарфларнинг

ичида ультрамарин (ҳаворанг) полосалар ўтказилган. Бу ерда احد الله – *«Аллоҳ – бирдир»* тавҳид калимаси тўрт маротаба такрорланган.

Худди шундай битиклар чап бурчак минорасида ҳам мавжуд. Бу ерда ҳам қадама нақшлар қисман йўқолган. Миноранинг сирт юзаси ультрамарин рангдаги зигзагсимон полосалар билан ҳошияларга

Вся плоскость западного фасада была облицована геометрическим орнаментом, представляющим собой монументальные эпиграфические композиции, выполненные почерком *куфи баннайи*. На стене заметны незамазанные ячейки (отверстия), в которые вставлялись строительные леса. По всей видимости, эта часть облицовки не была смонтирована до конца.

Судя по остаткам, вся монументальная композиция представляла собой повторяющиеся тексты, скомпонованные в поставленные друг на друга ромбы, окантованные полосами фиолетового цвета. Внутри них вписаны повторяющиеся надписи, которые выполнены бирюзовыми глазурованными кирпичиками с вставками ультрамариновых полос внутри букв. Надпись внутри верхнего (из сохранившихся) ромбов большей частью утрачена, хотя без труда можно угадать, что здесь было написано имя محمد – *«Мухаммад»*.

Нижний ромб, занимавший, очевидно, центр композиции, более крупный по размерам, и надпись в нем предельно декорирована. Предположительно здесь читается формула: سبحان الله – *«Хвала Аллаху»*.

Между нанизанными друг на друга ромбами вставлены также повторяющиеся надписи, выложенные глазированными кирпичиками бирюзового цвета. Текст представляет собой молитвенную форму-

---

The entire surface of the west facade was finished with a geometric design: monumental epigraphic compositions in *kufic bannayi* script. On the wall we can see uncovered holes in which building timber was placed. It seems like this part of the facing was never completed.

Judging from the remains, all the monumental composition was repeating texts arranged in rhombuses placed one on top of another and framed with violet bands. The repeating texts inside the rhombuses are done with turquoise glazed little bricks with ultramarine bands inside the letters. The inscription inside the upper (from the remains) rhombus is mostly destroyed, though one can easily understand that it contained the name محمد – Muhammad.

The lower rhombus, which was likely in the center of the composition, is of a larger size, and the inscription is liberally decorated. We presume it reads: سبحان الله – «Praise to Allah.»

Between the chain of rhombuses we can see the repeating texts made with small turquoise glazed bricks. The text is a prayer formula praising Allah (kalima-yii tamjid): [سبحان الله و الحمد لله و لا اله الا الله و الله اكبر] – «*Glory be to Allah, all Praise be to Allah, there is no god but Allah, Allah is great.*»

ажратилган. Полосалар ўртасидаги юза макон гулдор *куфий* хатининг аввал айтиб ўтилган услубида ёзилган битиклар билан тўлдирилган. Айни маҳалда битиклар ҳарфларининг ранглари алмашиб келади: тўқ феруза ранг ва ҳарфларнинг ичидаги полосалар. Бу ерда الله الملک – *«Аллоҳ подшоҳдир»* ибораси такрорланган.

лу, возвеличивающую Аллаха (калима-йи тамджид): [سبحان الله و الحمد لله و لا اله الا الله و الله اكبر] – *«Слава Аллаху, Хвала Аллаху, нет бога, кроме Аллаха, Аллах велик»*.

На восточном фасаде также сохранились фрагменты облицовки из поливных кирпичиков. Здесь общая композиция рисунка тоже образована нанизанными друг на друга большими ромбами, концы которых пересекаются. Ромбы окантованы полосами темно-синего цвета. Пространства между пересекающимися ромбами образуют череду малых ромбов, внутри которых буквами бирюзового цвета и тем же почерком *куфи баннайи* повторяется имя محمد – *«Мухаммад»*.

В больших ромбах надпись выполнена более крупными буквами темно-голубого цвета с ультрамариновыми полосками внутри букв. Здесь четырежды повторяются части единой формулы: احد الله – *«Аллах един»*.

Точно такие же надписи имеются на левой угловой башне. Здесь облицовка также частично утрачена. Поверхность башни разлинована зигзагообразными полосами ультрамаринового цвета. Пространства между полосами заполнены надписями, выписанными тем же стилем декоративного *куфи*. Причем цвет букв надписей чередуется: ярко-бирюзовый и с полосами внутри букв. Здесь повторяется формула الله الملک – *«Аллах Владыка»*.

The west facade still has fragments of glazed brick facing. Here the main composition is also formed by a chain of rhombuses with crossing ends. The rhombuses are framed with dark blue bands. Spaces between the intersecting rhombuses create smaller rhombuses that contain the name محمد – «*Muhammad*» in turquoise *kufic bannayi* script.

In the larger rhombuses the inscription is done in larger dark blue letters with ultramarine bands inside the letters. The parts of a single formula are repeated four times here: احد الله – «*Allah is one.*»

The left corner tower has the same inscriptions. The facing is also partially destroyed here. The tower's surface is lined with zigzag bands of ultramarine. Spaces between the bands are filled with inscriptions written in the same decorative *kufic* style. The colors of the letters alternate: vibrant turquoise and with bands inside the letters. Here the following formula is repeated: الله الملک – «*Allah is the Lord.*»

ЖАҲОНГИР МАҚБАРАСИ ЎЙМАКОРИ ЭШИГИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА РЕЗНОЙ ДВЕРИ МАВЗОЛЕЯ ДЖАХАНГИР
INSCRIPTIONS ON THE CARVED DOOR OF JAHANGIR MAUSOLEUM

Жаҳонгир мирзо мақбарасининг бирдан-бир ва асосий кириш эшиги кейинчалик ўтказилган таъмирлашлардан бирида ўрнатилган. У шарқий девор марказидаги йўлакда жойлашган. Эшик қутисининг вертикал ва горизонтал тиргаклари лентасимон орнамент кўринишидаги ҳандасавий нақшлар билан безатилган.

Ёғоч ўймакор устаси ўймакорлик ишларини унча баланд бўлмаган рельеф юзада амалга оширган. У ўз номини эшик қутисининг юқоридаги тўсинчасида ёзиб қолдирган. Битиклар яхши ўқилади, чунки бирон-бир нуқсони ва хатоси учрамайди. Айни маҳалда ҳарфларнинг ҳаммаси ҳам диакритик белгилар билан таъминланмаган. Ҳарфлар қора тушь билан бўялган (бу нарса, шубҳасиз, сўнгги таъмирлашлардан бири чоғида қилинган).

Эшик икки полотнодан–қўштавақадан таркиб топган. Битиклар дилаклар периметри бўйлаб ва эшик полотноларининг ўрта секциялари тепа қисмида ишланган. Дилаклардаги тўрт мисрадан иборат бўлган битиклар доирани ҳошиялаган. Бунда настаълиқ хатининг ажилла – тезёзар услубидан фойдаланилган.

Ўрта секциялар битикларининг хати *сулс* хат услуби элементларига ҳам эга бўлган *наскдир*. Матн хати маҳорат билан ёзилмаган, туширib қолдирилган жойлар учрайди, бу нарсани устанинг тажрибаси камлиги оқибати деб ҳисоблаш мумкин. Шунга қарамасдан, у битикларни декоратив безатиш меъёрларига тақлид қилишга ҳаракат қилган, масалан, бир-бирига кўшни сўзларнинг охирги ҳарфларини бирлаштиришган, ҳарфлар қиска қоматини ҳаддан ташқари чўзинчоқлаштирган ва ҳоказо.

Услубий нуқтаи назардан олганда ҳам матн нуқсонсиз тузилган. Унинг ижодкори (эҳтимол, устанинг ўзи) бу каби матнларни, боз устига, шеърий кўринишда тузиб чиқиш тажрибасига эга бўлмагани яққол кўриниб турибди, бинобарин, у тасаввуф шеъриятининг баландпарвоз услубида ёзилган адабий намуналарга тақлид қилиш пайида ҳам бўлган. Шеърнинг ритми ва қофиялари ҳам ҳавас қилгулик эмас. Шубҳасиз, айтиб ўтилган сабабларга кўра жумлаларнинг унчалик ҳам жарангдор чиқмаган ва ғализ ўзаклари кузатилади (асосан сўзлар ҳолатини бузиш, келишик қўшимчалари йўқлиги ва ҳоказолар туфайли), ҳарфлар туширib қолдирилган жойлар учрайди. Эҳтимол, шунингдек, матнларда айрим сўзлар ҳам туширib қолдирилган бўлиши мумкин, бу нарса уларни тўлақонли тушуниш, шунга мос равишда таржима қилишга халақит беради.

Бу матн тахминан 1880 йилларнинг охирларида А.Л. Куннинг арзимас хатоларга йўл қўйган ёрдамчиси Мирза Абдураҳмон томонидан ёзилган. Шунга қарамасдан, у ёмон сақланган жойларни ўқишга эришган эдики (айниқса, матннинг иккинчи қисми сўнгги сатрида), бу нарса бизга ўз ўқишимизни аниқлаштириб олишга имкон берди.

Эшикка битилган матнлардан маълум бўладики, устанинг исми Бобожон, эшик ҳомийси эса – Тоғай Мир-Даҳякий экан.

Қуйида матн ўқилиши ва таржимаси эшик қутининг юқори тўсинчасидан бошланади (устанинг исми), кейин эса дилаклар ва эшик полотносининг ўрта секцияларидаги матнлар келтирилади.

Единственная и главная входная дверь мавзолея Джахангира установлена во время одного из позднейших ремонтов. Она расположена в проеме по центру восточной стены. Вертикальные и горизонтальные бруски короба украшены геометрическим узором в виде ленточного орнамента.

Резчик по дереву выполнил резьбу невысоким рельефом. Он оставил свое имя на верхней перемычке короба двери. Надписи хорошо читаются, так как не имеют никаких дефектов и искажений. Не все буквы снабжены диакритическими точками. Буквы окрашены черной тушью (очевидно – результат одного из последних ремонтов).

Дверь состоит из двух полотен. Надписи вырезаны по периметрам филенок и в верхних частях средних секций дверных полотен. На филенках надписи, состоящие из четырех строф, обрамляют круг. Здесь использован скорописный стиль почерка *наста'лик*.

Почерк надписи в средней секции – *насх* с элементами стиля *сулс*. Почерк не вполне профессиональный, наблюдаются пропуски букв, что, скорее всего, следует отнести к неопытности мастера. Тем не менее, он старался подражать нормам декоративного оформления надписей, например, соединяя последние буквы соседних слов в едином росчерке, непомерно вытягивая короткие стволы букв и т.п.

С точки зрения стилистики текст тоже составлен не безупречно. Его сочинитель (возможно, это сам мастер) явно не обладал опытом сложения текстов такого рода, тем более в стихотворных формах, хотя старался подражать литературным образцам, написанным в высокопарном стиле суфийской поэзии. Ритм и рифма тоже оставляют желать лучшего. Очевидно, по названным причинам в текстах наблюдаются не вполне благозвучные и неясные формы фраз (главным образом в силу нарушения состояния слов, отсутствия падежных окончаний и пр.), пропуски букв. Возможно также, что в текстах пропущены некоторые слова, что

тоже препятствует полноценному пониманию, а, соответственно, и переводу.

Примерно в конце 1880-х годов текст был переписан помощником А.Л. Куна – Мирза ʻАбдурахманом, который, однако, допустил незначительные ошибки. Тем не менее, ему удалось прочитать плохо сохранившиеся места (особенно в последней строфе второй части текста), что позволило нам уточнить наши чтения.

Из надписей на двери стало известно, что имя изготовившего ее мастера – Бабаджан, а донатора работы – Тагай Мир-Дахйаки.

Ниже чтение и переводы надписи начинаются с верхней перемычки короба (имя мастера), затем приводятся тексты на филенках и средней секции дверных полотен.

The only and main entrance door of Jahangir mausoleum was installed during one of the latest renovations. It is located in the doorway in the center of the east wall. The vertical and horizontal bars of the casing are decorated with a geometrical band-like ornamentation.

The carvings display relatively shallow relief. The carver left his name on the upper lintel. The inscriptions are legible, because they don't have any defects or distortions. Not all the letters have diacritical marks. The letters are painted in black ink (obviously as a result of one of the latest renovations).

The door consists of two leaves. The inscriptions are carved across the raised panels and in the upper parts of the middle sections of the door leaves. The inscriptions on the raised panels consist of four verses and frame the circle. Here the fast nastaleeq style is used.

The inscription in the middle section is done in the *naskh* style with *thuluth* elements. The calligraphy is not entirely professionally done, some letters are missing, which may be evidence of the calligrapher's inexperience. Nevertheless, the calligrapher tried to comply with the standards of decorative elements for inscriptions, for example, by connecting the last letters of neighboring letters in one stroke, by elongating the short trunks of the letters etc.

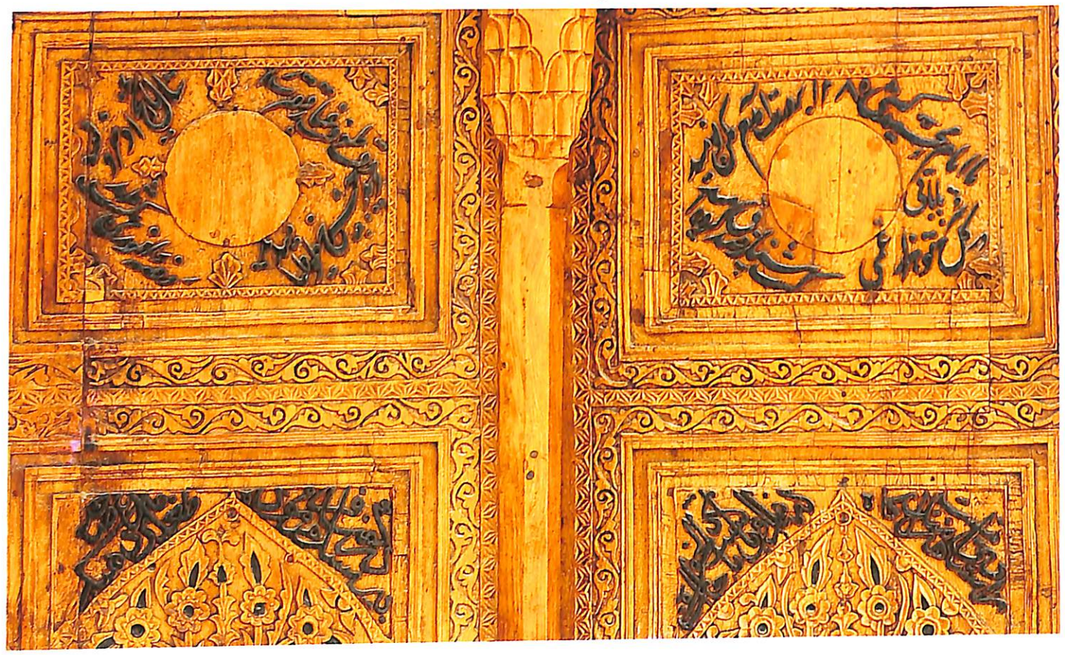
The text has also some stylistic flaws. Its author (perhaps the calligrapher himself) was likely to have lacked experience in writing this kind of text, especially poetic texts, though he tried to imitate literary samples of high-flown Sufi poetry. The rhythm and rhyme also leave much to be desired. This is why the texts contain unclear forms of phrases (mainly due to wrong states of words, the absence of case endings etc.), and missing letters. Some words may also be missing, which makes it hard to fully understand and translate the text.

In the late 1880s, the text was rewritten by the assistant of Al. Kun, Mirzo ʻAbdurahman, who made some slight errors. Nevertheless, he managed to read the damaged parts (especially in the last verse of the second part of the text), which allowed us to make our readings more precise.

From the inscriptions on the door we learned that it was done by Baba-jan, while the donor's name was Taghayi Mir-Dahyaki.

Below are the reading and translations of the text starting from the upper lintel of the door casing (name of the craftsman), then there are texts on the raised panels and the middle section of door leaves.

Матн • Текст • Original text



یا باقی، عمل استاد مردانقلی ۱۲۸۰ [1]

یا امام محمد کیشی
بر درت آمدم مکن نومید

درگل سرخ تو هزار [ا]غمی
گشت بنیاز صدق کرده امید

وقت طوفت[A] غبار قصرت را
دید [ۀ] چرخ طوطیا میدید

سال تأریخ او خرد گفت
روضۀ انوری بگشت پدید

***

نیست ز استادی هنرمند آگاه
که نام او بابا جان گشت دلخواه

بپرسیدم فرمودۀ در گفتا
طغایی میر دهیك [ی][B] صاحب [جاه]

Таржима • Перевод • Translation

Эй абадий Зот! Устод Мардонқули иши.
1280/1863–1864

Эй Имом Муҳаммад Кеший[C],
Келдим эшигингга, қилма ноумид.
Сенинг Қизил гул [байрамингда][D] минглаб беморлар,
Ниёзу сидқ билан келишди айлаб умид.
Қасринг губорларини зиёрат қилган чоғимда
Фалакнинг кўзлари тўтиёни[E] кўрди.

Унинг таърихи йилини ақл дедики:
«Мунаввар қабр»[F] бўлибдир аниқ.

***

Ҳунарманд бу устадан эмаслар оғоҳ,
Унинг номи Бобожондир, юраккa яқин.
Эшикни буюргандан сўрадим, жавоб берди:
«Мартабаси улуғ Мирдаҳяклик Тағой»[H].

Эшик ўрнатилган сана биринчи мисранинг ичида келтирилган. «یا باقی Эй абадий Зот» жумласи эса иккинчи мисранинг юқорисида битилган. Дата изготовления двери приведена внутри первой строки надписи. Фраза «یا باقی О, Вечный» помещена над второй строфой. The date of the door's making is provided inside the first line of the inscription. The phrase «یا باقی – O, the Great One» is above the second line.

О, Вечный [Аллах]! Работа мастера Мардан-кули,
1280/1863–1864

О, Имам Мухаммад Киши[C],
К вратам твоим я прибыл, не лишай меня надежды,
Даже в дни твоего [праздника] «Гули сурх»[D] тысячи больных
Приходят с подношениями в надежде [найти исцеление].
Когда я совершал паломничество к праху этой могилы,
Словно очи небес были помазаны мазью тутийа[E],
Хронограмму [установления двери] изрек мудрец:
«Лучезарная усыпальница»[F], проявилась публично.

***

Нет более предупредительного, чем [этот] искусный мастер,
Поэтому его имя Бабаджан, услаждающий сердце.
Спросил я о заказчике этой двери, ответили:
«Тагайи Мир-Дахяки, высокостепенный.[J]

Oh, Eternal [Allah]! Work by craftsman Mardan-kuli,
1280/1863–1864

Oh, Imam Muhammad Kishi[C],
I came to your gates, don't deprive me of hope,
Even in the days of your [holiday] «Guli surkh»[D] thousands of the ill
Come and bring gifts, hoping [to be healed].
When I was on pilgrimage to the ashes in this tomb,
As if eyes of the sky had tutiya salve on them[E].
The chronogram [of the door placement] was spoken by a wise man:
«Radiant burial vault»[F], revealed itself in public.

***

There's no one more attentive than [this] skilled craftsman,
That's why his name is Babadzhan, delighting the heart.
I asked who ordered the door, and they responded:
«High-ranking Tagaiyi Mir-Dakhyaki.[J]

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A). Диакритикасиз طرفت – «тарафат» кўринишида ёзилган // Написано без диакритики в форме «طرفت» // Written without diacritical mark in the form of طرفت; **B)**. Охирги сўз, шубҳасиз, нисба, яъни она қишлоғи ёки шаҳри номига қараб берилган лақаб (бу ҳолда эса Шаҳрисабз округида жойлашган Дахяк қишлоғига ишора мавжуд). Қоидага кўра нисба ي – «ёй» ҳарфи билан тугаши керак, бироқ туширириб қолдирилган. Сатрдаги ана шу узилиш Мирза Абдураҳмон ўқиши бўйича тикланди // Последнее слово, очевидно, является нисбой, т.е. прозвищем по названию родного села или города (в данном случае, по названию селения «Дахйак», расположенного в округе Шахрисабза). По правилам, нисба должна заканчиваться на букву «ى/йай», которая в тексте утрачена. Утраты в этой строфе восстановлены по чтению Мирза ‘Абдурахмана // The last word is likely to be nisboi, i.e. the nickname of his home village or town (in this case, after the village Dakhyak, located in the district of Shahrisabz). According to the rules, a nisba should end with the letter ى/yay, that is missing in the text. Missing parts in this verse were restored through the reading by Mirza Abdurakhman; **C).** «Кеший» – юқорида айтиб ўтилган Имом ал-Кеший нисбаси бўлиб, унинг шахсияти ҳақида фақат ишонарсиз афсоналар ва ривоятлар мавжуд. Матнни тузган киши Мирзо Жаҳонгирни ана шу имом номи билан ўзаро боғлаган афсонагўйлик анъаналарига эргашган // «Киши» – нисба упомянутого выше Имама ал-Киши, о личности которого известны только недостоверные легенды. Составитель текста ориентировался на легендарную традицию, которая связала мавзолей Мирза Джахангира с именем этого имама // Kishi – nisba of the above mentioned Imam al-Kishi, who is known only through unreliable legends. The text writer based his work on the legendary tradition that connected Mirza Jahangir mausoleum to the name of this imam; **D).** Қизил гул – Бухоро амирлигида баҳорги гул байрами // Гули сурх – праздник весеннего цветения в Бухаре // Guli surkh is the holiday of spring blossom in Bukhara; **E).** Тўтиё – мис оксидларидан тайёрланадиган кўзга суртиладиган малҳам // Мазь для глаз, изготавливаемая из оксидов меди // Eye salve made from copper oxides; **F)** Бу жумладаги روضۀ انوری – «Равзаи анварий» («Мунаввар қабр») сўзларида таърих яширинган бўлиб, ундан келиб чиқадиган ҳижрий 1280 сана милодий тақвим бўйича 1863–1864 йилларга тўғри келади // Фраза روضۀ انوری – «Лучезарная усыпальница» – является хронограммой установки двери. Ее числовое значение дает цифру 1280, каковая дата приходится на 1863–1864 годы современного летоисчисления // The phrase روضۀ انوری – «Radiant burial vault» – is the chronogram of the door placement. Its numeric value gives the number of 1280 which corresponds to the years 1863–1864 AD; **J).** Бу жумладаги طغایی میر – «Тағойи Мир» («Мирлик Тағой») сўзларида таърих яширинган бўлиб, ундан келиб чиқадиган ҳижрий 1280 ҳижрий санага тўғри келади // И в этой фразе طغایی میر – «Тагайи Мир» – спрятана хронограмма установки двери. Она так же дает искомую дату утсановки двери – 1280 год хиджры. // And this phrase also طغایی میر – «Tagaiyi Mir» – contains the chronogram of the door placement. It also gives the sought-after date when the door was installed – 1280 AH.

Бу ерда келтирилган матнлардан ташқари, айтиб ўтилган Мирза Абдураҳмон «Ҳазрати Имом» деворларидаги бошқа матнларни ҳам қайд этган. Бирок унинг қайдномаларининг бошқа ўринларида бўлгани каби, матнлар жойлашган ўрни кўрсатиб ўтилмаган. Бинобарин, ҳозирги вақтда сақланиб қолган матн бўлакларига қараб аввало мақбара деворларидаги маҳобатли битиклар ҳақида сўз бораётганини пайқаш мумкин. Қуйида Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институтининг Шарқшунослар архиви 33-йиғма жилд, 1-рўйхат, 33-фонддаги саҳифаларга ҳавола қилган ҳолда ана шу матнларни таржимаси билан бирга келтирамиз.

Биз юқорида келтирган матн парчалари бунга киритилмаган:

احد، الله، محمد، السلطان الله، الحكم لله – *«[У] Бирдир»*

Кроме приведенных здесь текстов, упомянутый Мирза ‘Абдурахман Самарканди зафиксировал другие тексты на стенах Хазрати Имам. Однако, как и в других местах его записей, места расположения текстов не указаны. Хотя по сохранившимся в настоящее время обрывкам можно догадаться, что речь прежде всего идет о монументальных надписях на стенах мавзолея. Ниже мы приводим эти тексты с переводами, со ссылками на страницы дела 33, опись 1 фонда 33 архива востоковедов Института восточных рукописей РАН. Те фрагменты, которые мы привели выше, не включены:

احد، الله، محمد، السلطان الله، الحكم لله – *«[Он] Един» «Аллоҳ», «Муҳаммад». «Подшоҳлик – Аллоҳга хос», «Ҳукм чиқариш – Аллоҳга хос»* (Л. 16, 16б).

Мирза Абдурахмон Шамсиддин Кулол мақбарасининг ҳозирда сақланиб қолмаган айрим матн парчаларини шошилинч тарзда тез кўчириб олган. Булар, асосан Қуръони каримдан иқтибослар, айрим дуоларнинг матнидан иборат. Кўчирмаларда тарихий битиклар мавжудлиги аниқланмади (бинобарин, улар шунчаки сақланиб қолмаган).

Ана шу матнлардан айримларини келтирамиз:

الماجد الواسع ... – *«Шарафли зот», «Қудрати кенг зот»...*[1];

كُلُّ شَيْءٍ هَالِكٌ إِلَّا وَجْهَهُ لَهُ الْحُكْمُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ – *«Унинг «юзи» (Аллоҳдан бошқа барча нарса ҳалок бўлувчидир. Ҳукм Уникидир ва (барчангиз) Унинг ҳузуригагина қайтарилурсиз»*[2] ва б.

Apart from the texts mentioned here, Mirza Abdurakhman Samarkandi put other texts on the walls of Khazrati Imam. But like in other places of his writings, there are no indications where the texts are located. Though with the help of the remaining text fragments it's clear that monumental inscriptions on the mausoleum walls are being referred to. Below you can see these texts with translations, links to the pages and the Case 33, Inventory 1, Fund 33 of the Oriental Studies Archive at the RAS Institute of Oriental Manuscripts. Fragments that we already mentioned above are not included:

احد، الله، محمد، السلطان الله، الحكم لله – *«[He] is One» «Allah», «Muhammad». «Владычество принадлежит Аллаху», «Суд принадлежит Аллаху»* (Л. 16, 16б).

Мирза ‘Абдурахман переписал на скорую руку некоторые фрагменты текстов мавзолея Шамсад-дина Кулала, которые ныне не сохранились. Это в основном фрагменты из Корана, некоторые молитвенные формулы. Исторических надписей в выписках не обнаружено (очевидно, они попросту не сохранились).

Приведем некоторые из этих надписей:

«الماجد الواسع ...» – *«Превосходящий, Могущественный ...»*[3];

«كُلُّ شَيْءٍ هَالِكٌ إِلَّا وَجْهَهُ لَهُ الْحُكْمُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ» – *«Всякая вещь гибнет, кроме Его лика»*[4] и др.

lah», «Muhammad.» «Allah is the Lord», «Allah is the Judge» (L.16, 16b)

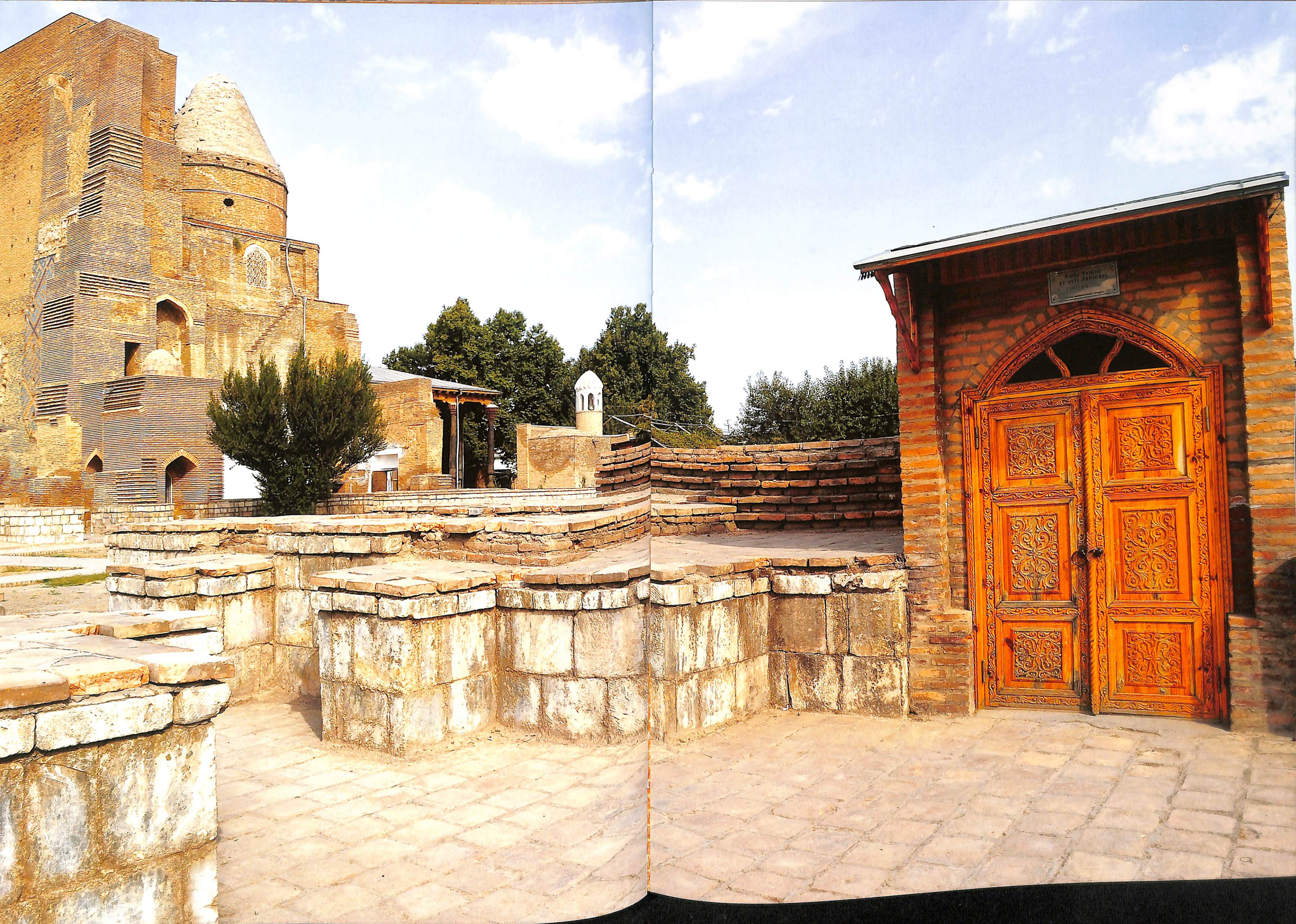
Mirza Abdurakhman in haste rewrote some fragments of texts from Shams ad-din Kulala mausoleum, which have not survived to the present day. These are mainly quotes from the Quran and several prayer formulas. No historical inscriptions were found in the documents (they probably were not preserved).

These are some of the inscriptions:

«الماجد الواسع ...» – *«Superior, Almighty ...»*[5];

«كُلُّ شَيْءٍ هَالِكٌ إِلَّا وَجْهَهُ لَهُ الْحُكْمُ وَإِلَيْهِ تُرْجَعُونَ» – *Everything dies except for His face*[6] *etc.*

[1] Бу калималар Аллохнинг гўзал исмлари (ал-асмо ал-хусно)дан.
[2] Қуръони карим. «Қасос» сураси, 88-оят.
[3] Это часть из «Прекрасных имен» (ал-Асма’ ал-хусна’) Аллаха. Англ.
[4] Коран, 28: 88.
[5] This is the part from «Beautiful Names» (al-Asma’ al-khusna) of Allah.
[6] Quran, 28: 88.



АМИР ТЕМУР ДАХМАСИ

Ҳазрати имом меъморий мажмуаси дарвозахонаси колдиқларидан 35 метр шарқ тарафда, мутахассислар тахмин қилганидек, Амир Темур ўзи учун тайёрлатган дахма жойлашган. Мазкур ёдгорлик ноёб меъморий иншоот ҳисобланади. Чуқур аркасимон равоқлар ҳисобига у хочсимон тузилишга эга бўлиб қолган. Оҳактошдан териб чиқилган. Равоқларнинг ички деворлари, аркаларнинг архивольтаси – тепа қисми, бағалларнинг бир қисми битиклар билан обдан безатилган.

Мутахассислардан Я. Ғуломов интерьердаги битиклар билан ҳали 1933 йилдаёқ танишиб чиққан эди. Кейинчалик, 1942 йилда ёдгорлик М. Массон ва Г. Пугаченковаларнинг тадқиқотига айланган, жумладан, улар шундай ёзган эди: *«Дахма бир кишини дафн этиш учун мўлжалланган, ўзининг қатъий тусдаги кўркамлиги ва ғайриодатий ҳашамдорлиги билан кишини лол қолдиради»*[1].

Деворий битиклар *сулс* хатининг турли услубларида ёзилган ва Қуръони каримдан олинган иқтибосларни ўзида ифода этади. Битик дахманинг ғарбий равоғида бошланган ва бошқа равоқларда ҳам давом этади. «Фотиҳа», «Мулк» суралари ва «Бақара» сурасининг 255-ояти – «Оят ул-Курсий», шунингдек, марҳумлар ҳақига ўқиладиган машҳур дуолар, Қунут дуоси, Аллоҳнинг гўзал исмлари идентификация қилинди. Шунингдек, бу каби ёдгорлик учун одатий бўлган Аллоҳни мадҳ этувчи «Тамжид» калимаси: سُبْحَانَ اللهِ وَالْحَمْدُ لِلّٰهِ وَلا إِلٰهَ إِلا اللهُ وَاللهُ أَكْبَرُ – *«Аллоҳнинг айбу нуқсони йўқдир. Ва мақтов Аллоҳгадир. Аллоҳдан ўзга сиғиниладиган (илоҳ) йўқдир! Аллоҳ улуғдир»* битилгани ҳам аниқланди.

СКЛЕП АМИРА ТЕМУРА

В 35 метрах к востоку от остатков входного портала архитектурного комплекса Хазрати Имам расположен склеп, который, как полагают специалисты, Амир Темур подготовил для себя. Памятник является уникальным архитектурным сооружением. Он имеет крестообразный план за счет глубоких арочных ниш. Сложен из известняка. Внутренние стены ниш, архивольты арок, часть парусов богато декорированы надписями.

Из специалистов ознакомился с текстами в интерьере склепа Я. Гулямов еще в 1933 году. Позднее, в 1942 году, памятник стал объектом исследований М.Е. Массона и Г.А. Пугаченковой, которые пишут: *«Склеп предназначен для одиночного погребения, поражает своей строгой солидностью и необычайной парадностью»*[2].

Настенные надписи выполнены разными стилями почерка *сулс* и содержат фрагменты из Корана. Надпись начинается в западной нише склепа и продолжается в других нишах. Идентифицированы суры Корана ал-Фатиха (1), ал-Мулк (67), и 255-й аят суры ал-Бакара (2), а также некоторые благожелательные молитвы (ду'а), имена Аллаха (ал-асма' ал-хусна'). Кроме того, зафиксированы обычные для таких памятников формулы восславления Аллаха (سُبْحَانَ اللهِ وَالْحَمْدُ لِلّٰهِ وَلا إِلٰهَ إِلا اللهُ وَاللهُ أَكْبَرُ), идентифицированы молитвы, которые по традиции читаются за упокой душ усопших, *«Молитва благочестия»* (Кунут) и др.

CRYPT OF AMIR TEMUR

Thirty-five meters to the east of the remains of the entrance portal of Hazrat-I Imam architectural complex, there is a tomb which experts believe Amir Temur had prepared for himself. The monument is a unique architectural structure. The crypt has a cruciform plan on account of its deep arched niches. It is built of limestone. The inner walls of the niches, archivolts of the arches, parts of the panels are richly decorated with inscriptions.

Y. Gulyamov was the first scholar to study the texts inside the crypt, in 1933, and later, in 1942, the monument became the object of research by M. Masson and G. Pugachenkova, who wrote that *«The crypt, intended for a single burial, is striking in its severe solidity and extraordinary splendor.»*[3]

Wall inscriptions are written in *thuluth* scripts and contain fragments from the Quran. The message begins in the west niche of the crypt and continues through the other niches. Suras of the Quran which have been identified: al-Fatiha (1), al-Mulk (67), 255 verses of Sura al-Baqarah (2) , some invocations (du'a), the names of Allah (al-asma, al-husna), as well formulas for praising Allah typical of such monuments (سُبْحَانَ اللهِ وَالْحَمْدُ لِلّٰهِ وَلا إِلٰهَ إِلا اللهُ وَاللهُ أَكْبَرُ). The latter are identified as prayers that are traditionally said for the repose of a soul, *«The Piety Prayer»* (Kunut) and others.

[1] *Массон М., Пугаченкова Г.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. Указанное сочинение. 29-б.

[2] *Массон М., Пугаченкова Г.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. Указ.соч. - С. 29.

[3] *Masson, M., Pugachenkova, G.* Shahrisabz, p. 29.

АМИР ТЕМУР ТОШТОБУТИНИНГ УСТКИ ҚИСМИДАГИ БИТИК
НАДПИСЬ НА КРЫШКЕ САРКОФАГА СКЛЕПА АМИРА ТЕМУРА
INSCRIPTION ON THE SARCOPHAGUS LID OF AMIR TEMUR'S CRYPT

Тоштобут (саркофаг) дахма марказида жойлашган ва тошга ўймакорлик усулида юксак бадиий ишлов бериш намуналаридан бири саналади. Кўриниши – шакли жиҳатдан сифатли мармар тошдан ясалган ва юксак бадиий нафис безаклар ва битиклар билан обдан безатилган, чеккалари киркиб ташланган параллелипипедга – сандиққа ўхшаб кетади. Ёдгорлик бутун юзасига астойдил ишлов берилган ва бир текисда силлиқланган. Битиклар сағана тоши қопқоғининг ёнбош ва юқоридаги қирралари периметри бўйлаб жойлаштирилган. Тепа юзаси матнининг бир қисми дахма ичидаги юқори намликнинг бузғунчи таъсири остида йўқолган. Юқори юзасининг катта қисмида ўйиб ишланган, ўзига ҳандасавий нақшинланган шакл ўймакор шакл билан ниҳояланувчи аркага ўхшаб нилуфар гули кўринишини касб этган.

Тоштобут қопқоғида бешта темир қозиқча қолдирилган бўлиб, бу қозиқчалар марҳумга бағишланган марсия – эпитафия ўйиб ёзилиши кўзда тутилган устки қўшимча тошни ўрнатиш учун мўлжалланган эди. Бироқ Амир Темур вафоти (1405 й.)дан сўнг бошланиб кетган сиёсий ғалвалар туфайли ўзи учун тайёрлатган тоштобутда дафн этилмоқ унга насиб этмайди ва ўз невараси учун Самарқандда барпо эттирган мақбара эса унинг сўнгги манзилига айланди. Айнан Амир Темур шу ерда дафн этилганидан сўнгра бинога Амир Темур мақбараси номи қўшиб айтиладиган бўлади, Кеш (Шаҳрисабз)даги тоштобут эса бўм-бўш қолиб кетади.

Тош тобут устки қопқоғининг қирраларидаги матн ўлимидан сўнгра иймон келтирган кишини кутиб турадиган синовлар ва саволларга оид ҳадисни ўзида ифода этади. Ундан кейин эса Имом Термизий «Сунан»ида келтирилган саҳиҳ (ишонарли) бошқа бир ҳадис ўйиб ёзилган.

Матн бошланиши тошнинг бош учида. *Наск* хати элементлари ҳам бўлган *сулс* хатида битилган. Матнда хатолар учрамайди. Уч нуқталар йўқ.

Саркофаг расположен в центре склепа и представляет собой один из образцов высокохудожественной обработки резьбы на камне. По форме это урезанный параллелепипед, изготовленный из качественного мрамора и украшенный обильной и высокохудожественной резьбой и надписями. Вся поверхность памятника тщательно обработана и ровно отшлифована. Надписи помещены по периметру боковых и верхних граней крышки надгробия. Часть текста верхней плоскости утеряна в результате неблагоприятного воздействия высокой влажности внутри склепа. На большей части верхней поверхности вырезана своеобразная геометрическая декорированная форма, подобно арке, завершающаяся резной фигурой в виде лотоса.

В крышку саркофага вставлено пять железных колышков, очевидно, предназначенных для установления верхнего дополнительного камня, на котором предполагалось высечь эпитафию покойного. Однако в силу политических неурядиц, начавшихся после смерти Амира Темура (1405 г.), ему не было суждено быть похороненным в подготовленном им для себя склепе, и его местом упокоения стал мавзолей в Самарканде, построенный им для своего внука Махмуда Султана. Именно после погребения здесь Амира Темура здание получило название мавзолея Амира Темура, а склеп в Кеше (Шахрисабзе) остался пустым.

Текст на гранях верхней крышки саркофага представляет собой достоверный хадис (предание от Пророка) о тех испытаниях и вопросах, которые ждут верующего человека после смерти. Следом высечен другой хадис, который принят как достоверный среди суннитов и зафиксирован, например в сборнике «Суннан» Имама ат-Тирмизи.

Начало текста – в изголовье камня. Почерк *сулс* с элементами почерка *наск*. Диакритика регулярная. Ошибок в тексте не отмечено. В тексте есть утраты, замененные в переводе многоточиями.

The sarcophagus, located in the center of the crypt, is a fine example of highly artistic stone carving. It is in the form of an abridged parallelepiped and is made of high quality marble and decorated with abundant highly artistic carving and inscriptions. The monument's surface is painstakingly finished and evenly polished. The inscriptions are placed across the side and upper edges of the lid. Part of the text from the upper surface was lost as a result of the high levels of humidity inside the crypt. The majority of the upper surface is occupied by a special geometric decorative form, ending with a carved lotus-like figure, like an arch.

The sarcophagus lid has five iron sticks that were probably used for an additional top stone on which an epitaph was to be carved. But due to political disturbances after Amir Temur's death (1405), he was never buried in the crypt that he had prepared for himself. A mausoleum in Samarkand, which Amir Temur had built for his grandson Makhmud Sultan, became his tomb. After Amir Temur was buried there, the building acquired the name of Amir Temur, and the crypt in Kesh (Shahrisabz) remained empty.

The text on the edges of the upper sarcophagus lid is a real hadith (story from the Prophet) about the trials and questions that a believer will face after his death. After this, another hadith is carved, it was accepted as true among the Sunni and included in the «Sunnan» collection of Imam at-Tirmizi.

Beginning of the text at the head of the stone. *Thuluth* script with *naskh* elements. Regular diacritic. No errors found. There are losses that have been replaced with ellipsis in translation.

Матн • Текст • Original text

قال النبي صلى الله عليه و سلم: إذا مات العبد أتاه ملكان أسودان أزرقان، يقال لأحدهما: المُنكر، و]الآخر:[النَّكير، فيقولان له: ما كنتَ تقول في النبي؟ فإن كان مؤمنًا قال: هو عبد الله ورسوله، أشهد أن لا إله إلا الله وأن محمدًا رسول لله، فيقولان: كُنَّا نعلم أنك تقول ذلك، ثم يُفْسح له في قبره سبعون ذراعًا في سبعين، ثم يُنوَّر له في قبره، ثم يُقال له: نَمْ، فيقول: دعوني أرجعُ إلى أهلي فأخبرهم، فيقال له: نَم كنومةِ العَروسِ الذي لا يُوقظه إلا أحب أهله إليه.

أَشْهَدُ أَنَّ الْجَنَّةَ حَقٌّ ، و النَّار حَقٌّ ، و الحوض و الشفاعة حَقٌّ ، و منكراً و نكيراً حَقٌّ ، و لقاؤك حَقٌّ ، و الساعة لا رَيْبَ فِيهَا وَأَنَّ اللَّهَ يَبْعَثُ مَنْ فِي الْقُبُورِ ، عليه أحي و عليه أموت و عليه أبعث ان شاء الله.

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар саллаллоҳу алайҳи васаллам айтдилар: «Агар банда вафот қилса, унинг (олдига) қора, кўзи кўк икки фаришта келади. Уларнинг бири Мункар ва иккинчиси Накир дейилади. Бас, улар: «Бу пайғамбар (с.а.в.) тўғрисида нима дер эдинг?» дейдилар. У: «Бу Аллоҳнинг бандаси ва расулидир, Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқлигига ва Муҳаммад (с.а.в.) Аллоҳнинг қули ва расули эканлигига гувоҳлик бераман», дейди. Икки фаришта: «Дарҳақиқат, биз сенинг шундай дейишингни билар эдик», дейдилар. Сўнгра унинг қабри у учун етмишга-етмиш зироъ қилиб кенгайтирилади. Сўнг кенгайтирилган қабри нурли (ёруғ) қилинади. Сўнг унга: «Ухла», дейилади. У эса: «Аҳли оиламга қайтиб, бу (хурсандчилик) ҳолатимни уларга хабарини берайин», дейди. Икки фаришта: «Уйқусида энг суюкли аҳли (аёли) уйғотадиган куёвларнинг уйқусидек ухлагин», дейишади.

Гувоҳлик бераманки, жаннат – ҳақдир, дўзах – ҳақдир, ҳавз[A)] ва шафоат[B)] – ҳақдир, Мункар ва Накир[C)] – ҳақдир, Сенинг дийдорингга етишиш – ҳақдир, қиёмат – унинг бўлишига ҳеч ҳам шубҳа йўқдир. Аллоҳ таоло қабрдаги кимсаларни албатта қайта тирилтиради. Унда мен яшайман, унда мен ўламан ва ундан мен яна иншоаллоҳ, [қиёмат куни] қайта тириламан.

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Когда хоронят человека, к нему приходят два ангела черного цвета с синими (глазами), одного из которых зовут Мункар, а другого – Накир. Они спрашивают его: «Что ты говорил о Пророке?» Он скажет: «Это раб Аллаха и посланник Его. Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад – раб и посланник Его». Они скажут ему: «Мы знали, что ответишь так». Затем для него расширят его могилу на семьдесят локтей в длину и ширину, после чего она будет освещена. Затем ему будет сказано: «Спи!» Но он ответит: «Я вернусь к семье своей и оповещу их». Но они скажут ему: «Спи, подобно невесте, которую не разбудит никто, кроме самого любимого человека из ее семьи». О, Аллах, свидетельствую, что рай – истина, ад – истина, водоем[A)] – истина и заступничество[B)] – истина, Мункар и Накир[C)] – истина, встреча [с Тобой] – истина, Час Воскрешения – и в нем нет сомнений. Аллах воскресит всех, которые в могилах. В ней[D)] я буду жить, в ней умру и в ней буду воскрешенным, если будет угодно Аллаху [Всевышнему].

---

1. The Prophet, blessings and peace of Allah be upon him, said, «When a man is buried, two angels, black and blue (eyed) come to him. One of them is called Munkar, and the other Nakir. They ask him, «What did you used to say about the Prophet?» And he would respond, «He is Allah's slave and His Messenger. I testify that none has the right to be worshiped but Allah and that Muhammad is His slave and His Messenger.» And they would tell him, «We knew that you would say this.» After that his grave would be expanded to seventy by seventy cubits, and blessed for him. Then he would be told, «Sleep!» But he would ask, «Can I return to my family to inform them?» But they would say, «Sleep as a bride, who none awakens but the dearest of her family.» Oh Allah, I witness that heaven is the truth, that hell is the truth, water [A)]is the truth and protection [B)] is the truth, Munkar and Nakir [C)] are the truth, meeting [You] is the truth, and the Resurrection Hour arises no doubts. Allah will resurrect all those resting in tombs. I will live [D)] in it, I will die in it and I will be resurrected in it if Allah [the Almighty] wants it.

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Исломий манбаларга қараганда, Жаннатга кираётганда Кавсар деган ҳовуз бўлиб, унинг устида «қилдан ингичка, қиличдан ўткир» Сирот кўприги тортилган бўлар экан. // Согласно мусульманской традиции, при проходе в рай имеется водоем Кавсар, над которым протянут мост («Сират»), который «тоньше волоса, острее меча»; // According to the Muslim tradition, on the way to heaven there's a body of water called Kawsar with a bridge (Sirat) that is «thinner than a hair, sharper than a sword»; **B)** Яъни, Пайғамбарнинг шафоати. // То есть заступничество Пророка; // Protection of the Prophet; **C)** Қабрда кишилар билан савол-жавоб қилувчи фаришталар. // Ангелы, которые, по преданию, опрашивают людей в могиле; // Angels who, according to the legend, ask people questions in a tomb; **D)** Яъни, кабрда. // То есть в могиле. // In a tomb.

ХИЛХОНА ДЕВОРЛАРИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА СТЕНАХ СКЛЕПА
INSCRIPTIONS ON THE WALLS OF THE CRYPT

Тоштобут ичкарисидаги архивольталар ва манглай деворлари асосан *сулс* хатининг турли услубларида ёзилган битиклар билан безатилган. Оҳактош блоклар алоҳида тайёрлангани ҳам яққол кўриниб туради. Бироқ пайвандлаш чоғида бир-бири билан ҳамма вақт ҳам муваффақиятли туташтирилмаган, бундан эса айрим ҳарфлар ва сўзлар блоклар бир-бирига туташтирилган жойларда силжиб кетган. Шунга қарамасдан, битиклар дуруст даражада ёзилган, уларда хатолар мавжудлиги аниқланмади.

Архивольты и щипцовые стены внутри слепа украшены надписями, написанными в основном разными стилями почерка *сулс*. Очевидно, что известняковые блоки были подготовлены отдельно. Однако при монтаже они были состыкованы не всегда удачно, отчего отдельные буквы и слова смещены в местах стыков блоков. Тем не менее, надписи выполнены на хорошем уровне, ошибок в них не обнаружено.

The archivolts and gable walls inside the crypt are decorated with inscriptions written in various *thuluth* script styles. All of the limestone blocks seem to have been prepared in advance. But during assembly process they were aligned imperfectly, which is why some letters and words are shifted at the joins. Nonetheless, the inscriptions have been done to a high standard and no errors have been identified.

ХИЛХОНА РАВОҚЛАРИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА АРХИВОЛЬТАХ СКЛЕПА
INSCRIPTIONS ON THE ARCHIVOLTS OF THE CRYPT

Тоштобут равоқларини ҳошиялаб турган архивольталарда одатда мархумлар руҳига бағишлаб ўқиладиган дуолар битилган. Башарти, тоштобут ҳали Амир Темур тириклигидаёқ барпо этилганини назарда тутадиган бўлсак, унда, ҳар ҳолда Соҳибқирон уларнинг маъно-мазмуни ва таркиби ҳақида хабардор этилган, уларнинг матнларини ўзи тасдиқлаб бергани ҳам эҳтимолдан йироқ эмас.

На архивольтах, обрамляющих ниши склепа, написаны молитвенные формулы, которые обычно читаются за упокой душ усопших. Если иметь в виду, что склеп был построен еще при жизни Амира Темура, то, скорее всего, сам Сахибкиран был осведомлен об их содержании и наверняка лично утвердил этот текст.

The archivolts that frame the niches of the crypt contain prayer formulas that are often said for the repose of a soul. Taking into account the fact that the crypt was built during the lifetime of Amir Temur, most likely Sakhibkiran himself knew their content and personally approved the text.

Матн йирик-йирик ҳарфлар билан ёзилган, *сулс* хатидаги битикда зер-забарлар қўйилган. Аслиятдаги йўқолган айрим жойлар уч нуқталар билан алмаштирилди. Матн бошланиши ўнг равоқ (кираверишда) архивольтаси таянч товонида. Қуйида матнлар айнан шу тартибда, яъни ўнг (шарқий) равоқдан бошланган ва чап (ғарбий) равоқда якунланган ҳолатида келтирилган.

Надпись сделана крупными буквами, почерком *сулс*, диакритика регулярная. Некоторые места в оригинале утрачены и заменены многоточиями. Начало текста – на пяте архивольта правой (при входе) ниши. Ниже тексты и переводы приведены именно в таком порядке, то есть начиная с правой (восточной) ниши и завершая левой (западной) нишей.

The inscription is written in large letters, *thuluth* script, and regular diacritic. Some parts were lost and replaced with ellipsis. The text starts at the bottom of the archivolt of the right niche (at the entrance). The texts and translations below are placed in the same order: starting with the right (east) niche and ending with the left (west) niche.

Матн • Текст • Original text

اللهم اغفر لي [و لوالدى] و لجميع الْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ، و المسلمين و المسلمات الأحياء منهم والأموات وَتَابِع بَيْنَنَا وَبَينَهُم بِالخَيرَاتِ ، انك مجيب الدعوات و منزل البركات و قاضى الحاجات و دافع السيئات و ولى الحسنات ، بيدك الخير ، انك على كل شيئ قدير

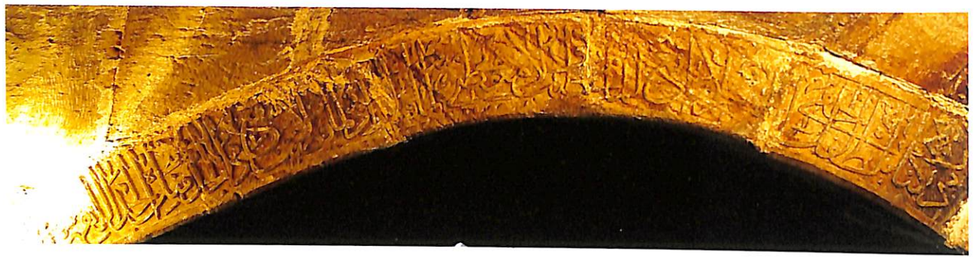
Таржима • Перевод • Translation

Эй Аллоҳим, мени, [ота-онамни], барча мўъмин ва мўъминаларни, мусулмон эркак ва мусулмон аёлларни, уларнинг тириклари ва вафот этганларнинг гуноҳларини кечиргин! Бизлар ва улар орасида яхшиликларни эргаштиргин. Албатта, Сен дуоларни ижобат қилувчи, баракалар ёғдирувчи, ҳожатларни раво этувчи, ёмонликларни даф этувчи зотсан ва яхшиликлар эгасисан! Барча яхшилик Сенинг ихтиёрингда. Албатта, Сен барча ишларга қодир зотсан!

О, мой Аллах, прости меня, [моих родителей], всех мусульман и мусульманок, всех живых и мертвых из этих мусульман! Веди нас и их к хорошим [делам]. Поистине, Ты внимающий молитвам, распространяющий благие [дела], разрешающий наши потребности, уничтожающий грехи, владыка благих дел, в Твоих руках добро. Поистине, ты над всякой вещью мощен!

Oh, my Allah, forgive me, [my parents], all Muslims, all living and all dead Muslims! Lead us and them to good [deeds]. Truly, You listening to the prayers, spreading good [deeds], satisfying our needs, destroying sins, master of good deeds, the Good is in Your hands. Truly, you rule over every single thing!

Матн • Текст • Original text



يا باقي ، يا خفي اللطف الخفي ادركنا بلطفك الخفي ، اللهم لَا مَانِعَ لِمَا أَعْطَيْتَ ولا مُعْطِيَ لِمَا مَنَعْتَ ولا يَنْفَعُ ذَا الْجَدِّ مِنْكَ الْجَدُّ ، اللهم ... الدعاء ... النيران و ارزقنا الرؤية ... و من الامان بعزتك و جلالك

Таржима • Перевод • Translation

Эй абадий [Аллоҳ]! Эй кўринмас лутфу марҳаматни яширувчи! Бизларга ўзингнинг яширин лутфу марҳаматингни билдиргин! Эй Аллоҳ, Сен ман этган нарсани берувчи йўқ. Сен ато этганингни қайтарувчи йўқ. Бойлик соҳибига Сендан узоқлашгани фойда бермайди. Эй Аллоҳим, ... [бизларга]... дўзах [азобидан сақла] ва бизларга [жаннатда] дийдорингни насиб қил... [бизларга] тинчлик [бер], Азизлигинг ва Қудратинг ҳаққи-ҳурмати.

О, Вечный [Аллах]! О, тот, кто прячет невидимые милости! Возвести нам о своей невидимой милости! О, мой Аллах! Никто не воспрепятствует тому, что Ты даешь, и никто не даст того, чего Ты не хочешь дать, нет пользы старающемуся, старание только от Тебя. О, мой Аллах ... мольба ... [спаси нас] от огня ада и удостой нас лицезрения ... и от спасения, ради Твоего могущества и величия.

Oh, Eternal [Allah]! Oh the one who hides invisible mercies! Tell us about your invisible mercy! Oh, my Allah! No one will dispute what You give, and no one will give what You don't want to give, there's no use for the painstaking person, the efforts are only from You. Oh my Allah... molba... [save us] from hell's flames and let us see... and from salvation, for Your might and greatness.

Матн • Текст • Original text

الانبياء و على النبي الامي الابطحي اللهم يا ميسر كل عسير ويا جابر كل كسير يسر علينا كل عسير فان تيسير العسير عليك يسير ، اللهم يا ولي الولات و ياكاشف الضر و البلايا ... مميت الاحيا و جامع الاحيا هو محي الاموات

Таржима • Перевод • Translation

[Эй Аллоҳим] ... пайғамбарларга ва батҳолик[1] ёзув-чизувни билмайдиган пайғамбарга [салавот йўлла]. Эй Аллоҳим, эй барча қийинчиликларни Енгиллаштирувчи зот! Эй қалби синиқ бечораларга Куч-қувват берувчи зот! Барча қийинчиликларни енгиллаштириш Сен учун осондир! Эй Аллоҳим, эй ёрдам сўрагувчиларнинг Эгаси, эй зарар ва балоларни кетказувчи ... ўликларни тирилтирувчи, тирикларни (Қиёмат куни) бир ерда жамловчи, у ўликларни тирилтирувчи!

[О, мой Аллах]! ... пророкам и тому неграмотному пророку из [долины] Батхи[2]. О, мой Аллах! О, тот, кто облегчает все тяготы, о тот, кто исцеляет тех, кто страдает от всех тягот! Поистине Тебе легко облегчить тяготы! О, мой Аллах! О, Владыка всех владык! О, снимающий вред и беду! ... оживляющий мертвых, собирающий живых [в день Суда]. Он оживляющий мертвых!

[Oh, my Allah]!... to prophets and that illiterate prophet from [the valley of] Batkhi[3]. Oh, my Allah! Oh, the one who eases all burdens, oh the one who heals those who suffer from burdens! Truly you easily relieve burdens! Oh, my Allah! Or the Lord of all lords! Oh, he who relieves damage and misfortunes!... resurrects the dead, collects the living [on the Day of Judgment]. He resurrects the dead!

[1] Макка ёнидаги жой номи. Яъни, Муҳаммад пайғамбарнинг шу жойдан эканликларига ишора.

[2] Долина близ Мекки. Имеется в виду место происхождения пророка Мухаммада.

[3] Valley near Mecca. Meaning the place where the Prophet Muhammad was from.

Матн • Текст • Original text

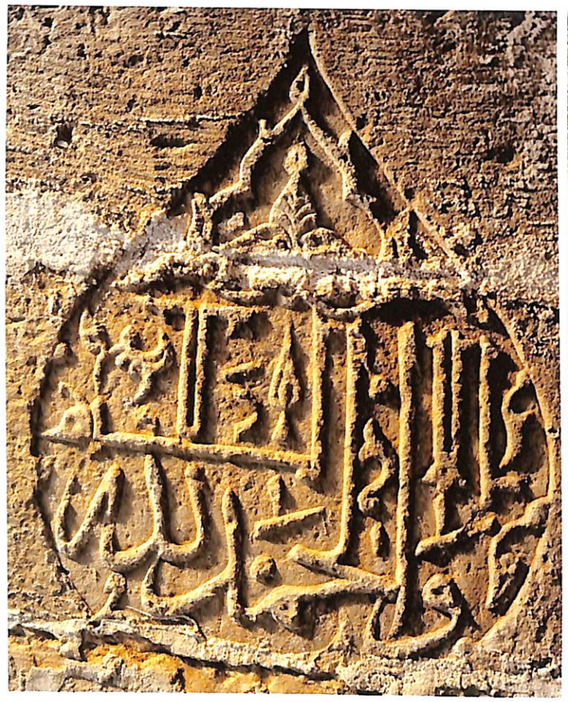
... منك الطلباء و يا شارع العباد و اجعلنا من جملة المغفرين و المرحومين و ادخلنا بجود احبابك جنات النعيم ... السلام مع الذين انعمت عليهم من النبيين و الصديقين و الشهداء و الصالحين و اؤلئك ... لَخَصّصنا بشفاعة نبيك نبي الرحمة و الشفيع ...

Таржима • Перевод • Translation

...талаблар фақат Сендан! Эй бандаларга тўғри йўл кўрсатувчи! Бизларни гуноҳлари кечирилган ва раҳм қилинганлар қаторидан қилгин! Сенинг севган бандаларинг, уларга неъмат берилган бандалар – пайғамбарлар, сиддиқлар, шаҳидлар ва солиҳ бандаларинг билан бирга бизларни ноз-неъматли жаннатларингга киргизгин! Пайғамбаринг, раҳмат ва шафоат пайғамбари [Муҳаммад] шафоатига бизларни ҳиссадор қилгин...

... требование только от Тебя! О, тот, кто указывает прямой путь рабам своим, помести нас среди прощенных и помилованных Тобой! И впусти нас в рай вместе с рабами своими, которых Ты любишь, которых Ты облагодетельствовал – пророки, праведники, мученники, благочестивые и подобные. Сделай нас соучастниками [тех кого] спасает твой Пророк [Мухаммад] – пророк милостивый и спасающий...

...demand only from You! Oh, the one who shows the direct road to his slaves, take us to those who You have forgiven! And let us into paradise with your slaves that You love and blessed - prophets, honest people, martyrs, pious and alike! Make us your associates [those who] are saved by Your Prophet [Muhammad] – merciful and saving Prophet...



КАТТА МЕДАЛЬОНЛАР ИЧИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ В БОЛЬШИХ МЕДАЛЬОНАХ
INSCRIPTIONS IN LARGE MEDALLIONS

Аркасимон равоқлар архивольталари ўртасида жойлашган бағаллар марказида ичига тепасидан ислимий нақшлар билан безатилган эпиграфик композициялар ўйилган учи ўткир куббачалари бўлган медальонлар мавжуд. Ҳарфлари йирик-йирик ёзилган матнда диакритик белгилар мунтазам қўйилмаган. Хат услублари – *сулс* ва *куфий* хатларининг нақшинкор турлари.

Медальонлар ичида эса Тамжид (Улуғлаш) калимаси *сулс* хатида маҳорат билан ўйиб ёзилган. Тепасида *куфий муваррақа* хатида бошқа калималар битилган. Буларнинг ичида «Аллоҳ» сўзи аниқ ўқилиб, қолган сўзларни эса тўла ўқишга муваффақ бўлмадик.

В центре парусов, расположенных между архивольтами арочных ниш, имеются медальоны с остроконечными навершиями, внутри которых высечены эпиграфические композиции, увенчанные сверху растительным орнаментом. Буквы крупные, диакритика нерегулярная. Стиль письма – декоративные виды почерков *сулс* и *куфи*.

Внутри медальонов выгравированы формулы возвеличивания Аллаха (Тамджид). Почерк – великолепно исполненный *сулс*. В верхних частях этих формул написаны обрывки фраз почерком *куфи муваррака*. Однако полностью их прочитать не удалось, за исключением слова «Аллах».

In the center of squinches, located between the archivolts, there are pointed medallions with epigraphic compositions and floral ornamentation carved inside. The letters are large, diacritic points are irregular. The writing style: decorative versions of *thuluth* and *kufic*.

Formulas praising Allah (Tamjid) are engraved inside the medallions. The writing is magnificently executed *thuluth*. In the upper parts of these formulas there are fragments of phrases written in *kufic muvarraka* style. But it was impossible to read them except for the word «Allah.»

Матн • Текст • Original text

سُبْحَانَ اللَّهِ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ و لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَاللَّهُ أَكْبَرُ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳнинг айбу нуқсони йўқдир. Ва мақтов Аллоҳгадир.
Аллоҳдан ўзга сиғиниладиган (илоҳ) йўқдир! Аллоҳ улуғдир.

Слава Аллаху, хвала Аллаху, нет божества, кроме Аллаха, Аллах велик.

Hail Allah, Praise to Allah, there is no god but Allah, Allah is Great.

РАВОҚЛАР ИЧИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ ВНУТРИ НИШ
INSCRIPTIONS INSIDE NICHES

Битиклар тоштобут равоклари деворларига ҳам ўйиб ёзилган. Улар тўғри бурчакли чорчўплар (катта китобалар) ичига олинган, сатрма-сатр жойлаштирилган. Матнларда сезиларли йўқотишлар мавжуд. Эпиграфикаси бўлган чорчўплар симметрик жойлаштирилмаган, улардан айримларининг фонлари сайқалланмаган. Умуман олганда, битикларга ишлов бериш ниҳоясига етказилмасдан қолгандек таассурот уйғонади. Шунингдек, режаси ўйлаб қўйилган симметрияни ниҳоясига етказиш учун тағин бир нечта чорчўп ясалиши тақозо этиларди, дея фараз қилиш ҳам мумкин. Кузатишлар шунингдек, тоштобутни нақшинкор безаш бўйича ишлар ниҳоясига етказилмаган, бунга Амир Темур дафн этиладиган жой ўзгариши билан боғлиқ бўлган юқорида айтиб ўтилган воқеалар бўлган бўлиши ҳам мумкин.

Битикларнинг қуйида келтирилаётган тартиби тоштобут қопқоғи қовурғасидаги матнлар баён этилиши тартибига мос келади.

Надписи высечены на стенах ниш склепа. Они забраны в прямоугольные рамки (большие картуши), расположены построчно. В текстах есть значительные утраты. Рамки с эпиграфикой расположены несимметрично, фон некоторых из них не отшлифован. В целом создается впечатление, что доработка надписей не завершена. Возможно также, что предполагалось создать еще несколько рамок с текстами для завершения задуманной симметрии. Такие наблюдения заставляют думать, что работы по декоративному оформлению склепа не были завершены, возможно, в связи с упомянутыми выше событиями, связанными с переменой места захоронения Амира Темура.

Ниже порядок надписей соответствует порядку изложения текстов на ребре крышки саркофага. Иными словами, тексты приводятся, начиная с восточной (правой от входа) ниши.

Inscriptions are carved on the walls of the crypt niches. They are taken into square frames (large cartouches), placed line-by-line. There are considerable gaps in the texts. Frames with epigraphy are placed unsymmetrically, and the background of some is not polished. There is a general impression that the inscriptions were not completely finished. It is possible that there were plans to make several more frames with texts to complete the symmetry. Such observations make it seem that the decorative works were not finished probably because of the above-mentioned events connected with the change of burial site for Amir Temur.

The texts below have the same order as those carved on the edge of the sarcophagus lid. In other words, the texts are given starting with the east (to the right of the entrance) niche.

ШАРҚИЙ РАВОҚ
ВОСТОЧНАЯ НИША
EAST NICHE

Ўнг (шарқий) равоқ ёнбош деворларида тўғри бурчакли китобаларнинг ичида араб тилидаги матнлар ўйилган. Уларнинг бир қисми йўқолган. Ҳар иккала китобада *сулс* хатида Қуръони каримдаги «Мулк» сурасининг барча оятлари битилган. Зеру забарлар мунтазам қўйилмаган.

На щековых стенах правой (восточной) ниши внутри прямоугольных картушей в виде рамок высечены арабские тексты. Часть их утрачена. В обоих картушах почерком *сулс* написана вся сура «ал-Мулк» из Корана (67). Диакритические знаки расставлены нерегулярно.

On the side walls of the right (east) niche there are Arabic texts carved in the shape of frames inside square cartouches. Part of them has been lost. Both cartouches contain the whole surah «al-Mulk» from the Quran (67) written in the *thuluth* script. Diacritic marks are placed irregularly.

Ўнг деворда мазкур суранинг 15-оятига («أَن يَخْسِفَ» сўзларига) қадар битилган. Суранинг давоми эса чап ёнбош деворда битилган. Қуръондан олинган матн сўнгида: صدق الله العظيم و صدق رسول الكريم – *«Буюк Аллоҳ рост сўзлади ва уни улуғ Расул тасдиқлади»* деган одатдаги ибора келтирилган.

На правой строне эта сура доведена до середины 15-го айата (до слов «أَن يَخْسِفَ»). Продолжение суры высечено в картуше на левой щековой стене. В конце коранического текста приведена обычная формула: صدق الله العظيم و صدق رسول الكريم» – *«Прав великий Аллах, прав [Его] посланник».*

On the right-hand side, this surah is continued up to the middle of the 15th ayat (until the words «أَن يَخْسِفَ») The continuation of the surah is carved on the cartouche on the left side wall. A regular formula is placed at the end of the Quran text: «صدق الله العظيم و صدق رسول الكريم» – «*Great Allah is right, [His] messenger is right.*»

Равоқнинг ички деворида декоратив мехроб равоқчаси кўринишидаги бошқа бир эпиграфик композиция ўйилган. Унинг периметри бўйлаб Қуръони каримдан иктибос олинган «Оят ул-Курсий» битилган. Аркасимон равоқнинг декоратив қаносида *сулс* хатида: الباقي هو الله – *«У Аллоҳ боқийдир»* ибораси ёзилган. Ана шу сатр тепасида эса гулдор *куфий* хатида: الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»* ибораси битилган. Пастда, горизонтал жойлашган тўғри бурчакли китобада «Таййиба» калимаси битилган.

Тағинам пастрокда тўғри бурчакли куббачалари бўлган китобада Қуръони каримнинг илк «Фотиҳа» сураси битилган.

На внутренней стене ниши высечена другая эпиграфическая композиция в виде декоративной михрабной ниши. По ее периметру почерком *сулс* написан фрагмент из Корана (2: 255). На декоративном тимпане арочной ниши крупными буквами почерком *сулс* написана формула: «الباقي هو الله» – *«Он Аллах Вечный»*. Над этой строкой цветущим *куфи* высечена другая формула: «الملك لله» – *«Власть принадлежит Аллаху»*. А ниже в горизонтально расположенном прямоугольном картуше написано кредо веры.

Еще ниже в картуше с прямоугольным навершием написана первая сура Корана «ал-Фатиха».

On the interior wall of the niche is another epigraphic composition carved in the form of a decorative mihrab. A fragment from the Quran is written across it in the *thuluth* script (2: 255). On the decorative tympan of the arch niche is a formula written in large *thuluth* letters. «الباقي هو الله» – *He is Eternal Allah.*» Above this line is another formula carved in floral *kufic*: «الملك لله» – «*The Power belongs to Allah.*» And below in a horizontal square cartouche a creed is written.

And even lower, inside the cartouche with a roof-shaped cover, the first surah from the Quran, «al-Fatiha», is written.

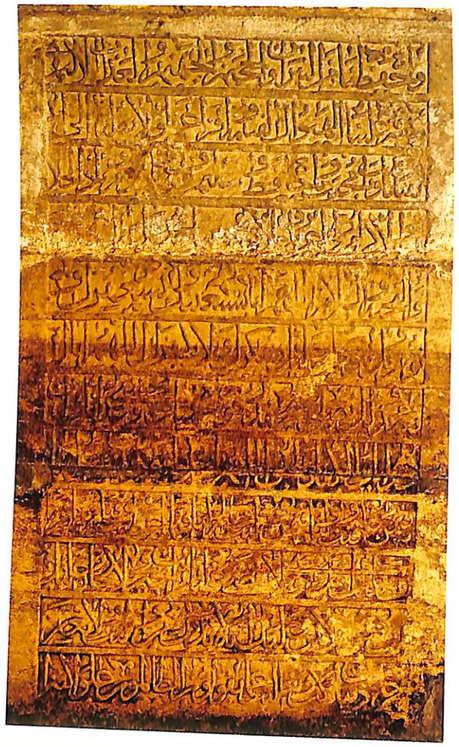
ШИМОЛИЙ РАВОҚДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСЬ В СЕВЕРНОЙ НИШЕ
INSCRIPTION ON THE NORTH NICHE

Мазкур равоқ ичида чорчўп кўринишидаги тўғри бурчак ҳам ўйилган бўлиб, унинг ичида турли дуолар, шу жумладан, «Қунут» дуосини ўзида гавдалантирувчи сатрости битиклар мавжуд. Хаттотлик маҳорати билан *сулс* хатида ёзилган битикда йўқотишлар мавжуд.

Внутри этой ниши также высечен прямоугольный картуш в виде рамки, внутри которой имеется постстрочная надпись, представляющая собой различные молитвы, в частности, включая текст «Благочестивой молитвы» (دعاء القنوت). Почерк *сулс* каллиграфический. Имеются утраты.

Inside this niche there is also a square frame-shaped cartouche with an inscription that contains various prayers including the text of the «Pious Prayer» (دعاء القنوت). *Thuluth* script, calligraphic writing. There are losses.

Матн • Текст • Original text



... و احفظنا من النيران و الجحيم و الجهنم و العذاب الاليم و يسر علينا الهول القيامة و فزاعها و لا تضلنا الى القيامة يا مقيت و يا مجيب و يا حافظ و يا عليم و يا حي و يا قيوم و يا ذا الجلال و الاكرام و يا عزيز و يا علام]صل على سيدنا[محمد عليه الصلوات و التحية و السلام
اللَّهمَّ إنَّا نَستعينُكَ ونَستغفِرُكَ، و نؤمن بك و نتوكل علَيكَ ، نشكرك ولا نَكفرُكَ، ، اللَّهُمَّ إيَّاكَ نَعبدُ، ونَحفِدُ نرجو رحمتك، ونخشَى عَذابَكَ ، إنَّ عذابَكَ بالكفار مُلحقٌ ،
اللَّهمَّ اهدنا فيمن هديتَ، وعافنا فيمن عافيتَ، وتولَّنا فيمن تولَّيتَ، وبارِك لَنا فيما أعطيتَ، وقنا شرَّ ما قضيتَ، إنَّكَ تقضي ولا يُقضى عليكَ، انت تجير و لا يجار عليك ، انت ذو المن و لا يمن عليك ، وإنَّهُ لا يذِلُّ من واليتَ، ولا يعِزُّ من عاديتَ، تباركتَ ربَّنا وتعاليتَ عما يقولون الظالمون علوا كبيرا

Таржима • Перевод • Translation

[Эй Аллоҳим], бизларни олов, дўзах, жаҳаннам ва унинг аламли азобларидан сақлагин! Қиёматдаги қўрқинч ва унинг ваҳимасини бизларга осон қилгин! Қиёмат куни бизларни адаштирма, эй моддий ва маънавий Озуқа берувчи [Аллоҳ], эй Дуоларни қабул этувчи [Аллоҳ], эй Асрагувчи [Аллоҳ], эй ҳамма нарсани Билувчи [Аллоҳ], эй Тирик ва бошқаларни Тургизувчи [Аллоҳ], эй Шарафли ва Карамли [Аллоҳ], эй Азиз [Аллоҳ], эй ғайб сирларини Билувчи [Аллоҳ]! [Жанобимиз] Муҳаммадга, ул зотга салавот ва салом бўлсин, салавот юбор!

Эй Аллоҳим, Сенинг бизларга ёрдам беришингни, гуноҳларимизни кечиришингни сўраймиз. Сенга иймон келтирдик ва Сенга таваккал қилдик. Сенга шукр қиламиз, ношукрлик қилмаймиз. Эй Аллоҳим, Сенга ибодат қиламиз, Сенинг раҳматингни умид қиламиз. Азобингдан қўрқамиз. Албатта, ҳақ азобинг кофирлар учун шак-шубҳасиздир.

Эй Аллоҳим, ҳидоят қилган кишиларинг қатори бизларни ҳидоят қил, офиятда қилган кишиларингдек бизларни офиятда қил, ёрдам берган кишиларингдек бизларга ҳам ёрдам бер. Берган нарсаларингни бизларга баракали қил. Ҳукм қилган нарсаларингнинг ёмонидан бизларни сақла. Сен ҳукм қилувчисан, бироқ Сенга ҳукм қилинмайди. Сен (ёмонларга) жабр-зулм қилувчисан, бироқ Сенга жабр-зулм қилинмайди. Сен берган ризқингни (хоҳласанг) миннат қилувчи зотсан, бироқ Сенга миннат қилинмайди. Сенга дўст бўлган кишилар асло хор бўлмайди. Сенга душман бўлган кишилар асло азиз бўлмайди. Эй Раббимиз, Сен золимлар айтадиган ширк гаплардан устун ва олий зотсан.

[О Аллах!] Спаси нас от огня, от Преисподни и от ада и от его горестных мучений! И облегчи нам страх Судного дня и его тревоги! Не введи нас в заблуждение в День суда, о, дарящий пропитание и душевное спасение, о, Внимающий [молитвам], о, Оберегающий, о, Знающий, о, вечно живой и дарящий всему жизнь, о, обладатель величия, почета и могущества, о, Сведущий! [Нашему господину] Мухаммаду да будут благословения! Молитвы и приветствие!

О Аллах! Мы взываем к помощи Твоей и просим у Тебя прощения. Веруем и полагаемся на Тебя. Благодарим Тебя, и не являемся не верующими в Тебя. О Аллах, Тебе мы поклоняемся, Тебе посвящаем молитвы, и пред Тобой падаем ниц, к Тебе мы устремляемся и спешим, уповая на Твою милость, и страшимся наказания Твоего, поистине наказание Твое неизбежно постигнет неверующих.

О Аллах! Направь нас на верный путь в числе тех, кого Ты направил. Удали нас от бед в числе тех, кого Ты удалил от бед. Введи нас в число тех, чьи дела управляются Тобою, чья защита в Твоем ведении. Дай нам благословение во всем том, что предоставляемо Тобою. Защити нас от зла, которое определено Тобою. Ты – Определяющий, и никто не может вынести решение против Тебя. Ты наказываешь [нерадивых], но ты не наказуем. Ты попрекающий [нечестивцев], но никто не может попрекнуть Тебя. Поистине, не будет презренным тот, кого Ты поддерживаешь. И не будет силен тот, к кому Ты враждебен. Велико благо Твое и благодеяние, Ты превыше всего того, что не соответствует Тебе.

[Oh Allah!] Save us from fire, from the Underworld, from hell and its sorrowful torments! And relieve our fright of Day of Judgment and its worries! Do not lead us astray on the Day of Judgment, oh, the one who gives food and salvation of the soul, oh, the one who listens [to the prayers], oh, the one who protects, oh, the one who knows, oh, the one who is forever alive and gives life to everything, oh, the one who has greatness, honor and might, oh, the Wise one! [To our Lord] Muhammad let blessings be! Prayers and greetings!

Oh Allah! We invoke help from You, and ask You to forgive us. We believe in You and rely on You. We thank You, and we are not those who do not believe in You. Oh Allah, we worship You, we devote our prayers to You, we kneel in front of You, we reach out for You and we hurry and hope for Your mercy, and we are afraid of Your punishment, because it will inevitably reach unbelievers.

Oh Allah! Guide us to the right way among those who You have guided. Relieve us of misfortunes among those who You have relieved. Takes us to those whose deeds are directed by You, who is protected by You. Bless us for everything that You give. Protect us from evil that is defined by You. You are the Assigner, and no one can decide against You. You punish [the undiligent], but You cannot be punished. You reproach [the evildoers], but no one can reproach You. Truly, the one who You support will never be despicable. And the one who You are hostile to will never be strong. Great is Your benevolence, You are above all that does not conform with You.

ҒАРБИЙ РАВОҚДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСЬ В ЗАПАДНОЙ НИШЕ
INSCRIPTION ON THE WEST NICHE

Равоқ ичида ўйилган китобада Пайғамбар ҳадисларида учрайдиган дуо иборалар келтирилган. Шундан кейин бу каби матнларда тез-тез учрайдиган Аллоҳнинг гўзал исмлари (*ал-асмо ал-ҳусно*) ёзилган. Матнда сезиларли йўқотишлар мавжуд.

В картуше, высеченном внутри ниши, приведены молитвенные формулы, которые встречаются в хадисах Пророка. Затем приведены часто повторяющиеся в такого рода текстах «Прекрасные имена» Аллаха (*ал-асма' ал-хусна'*). В тексте имеются значительные утраты.

The cartouche carved inside the niche contains prayer formulas from the Prophet's hadiths. Then there are «Beautiful Names» of Allah, that are usually repeated in texts of this kind (*al-asma' al-husna'*). There are considerable gaps in the text.

Матн • Текст • Original text

بسم الله الرحمن الرحيم ، يا احد ، يا صمد ، يا فرد ، يا وتر ، يا رحمن ، يا رحيم ، [يا كريم ، يا عظيم ، يا قاهر ، يا قابض[1]] ، يا رؤوف ، يا عطوف ، حَاسِبْنا حِسَابًا يَسِيرًا و احفظنا[2] ... الراحمين بحبيبنا محمد صلى الله عليه و على آله و اصحابه اجمعين اللهم ان جود لي وفاقى (؟) و الفرادى انت عدل الدليل و انت الدليل ... المذنب و انت الغفور الرحيم و اني انا المقصر و انت البر الكريم انا المفرط و انت العزيز العظيم فاعف عني و عافني و ارض عني[3] ... و صلى الله على خير خلق محمد عليه السلام

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва Раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). Эй Ёлғиз (Аллоҳ), эй Беҳожат (Аллоҳ), эй Танҳо (Аллоҳ), эй Тоқ (Аллоҳ), эй Меҳрибон (Аллоҳ), эй Раҳмли (Аллоҳ), эй Саховатли (Аллоҳ), эй Буюк (Аллоҳ), эй Голиб (Аллоҳ), эй Жонларни олувчи (Аллоҳ), эй Раҳмати кенг (Аллоҳ), эй Дўст (Аллоҳ). [Қиёмат куни] бизлар билан осон ҳисоб-китоб қилгин. Бизларни ... сақла, ... Раҳмлиси, севикли пайғамбаримиз Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи васаллам, у кишининг оиласи ва барча саҳобалари билан. Эй Аллоҳим, агар ... Сен тўғри йўл кўрсатувчиларнинг адолатлиси, Сен ... гуноҳкорларга тўғри йўл кўрсатувчи, Сен Кечирувчи ва Раҳмли зотсан. Мен гуноҳ қилувчи, Сен эса яхшилик қилувчи ва Саховатли зотсан. Мен ҳаддан ошувчи, Сен эса Азиз ва Буюк зотсан. Бас, мени кечиргин, менга офият бергин ва мендан рози бўлгин... Одамларнинг яхшиси Муҳаммад алайҳиссаломга салавот бўлсин.

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! О, Единый! О, Вечный! О, Единственный! О, Избранный! О, Милостивый! О, Милосердный! [О, Великодушный! О, Великий! О, Покоритель! О, Обладатель!][4] О, Великодушный! О, Благосклонный! Сделай наш расчет [в День Суда] легким и сохрани нас ...[5] из милостивейших, нашего любимого [пророка] Мухаммада – да благословит его Аллах, и его семью, всех его сподвижников. О, Аллах! Если Ты ... Ты – справедливейший из справедливых, указывающий верный путь, Ты ... направляющий на верный путь грешников. Ты – Прощающий, Милостивый. Я – грешник. Ты – щедрый и великодушный. Я – преступающий границы дозволенного, а Ты – Могущественный и Великий. Так прости же меня и отпусти грехи, будь доволен мной ... До будет благословением лучшему из людей Мухаммаду – мир ему!

In the name of Allah, Merciful, Solacing! Oh, the One! Oh, the Eternal! Oh, the only One! Oh, the Chosen! Oh, the Merciful! Oh, the Solacing! [Oh, the Generous! Oh, the Great! Oh, the Conqueror! Oh, the Holder!][6] Oh, the Generous! Oh the Gracious! Make our settlement [on the Day of Judgment] easy and protect us...[7] out of the most merciful, our beloved [Prophet] Muhammad – let Allah bless him, his family, all his followers. Oh, Allah! If You... You are the fairest of the fair who guides us, You... guide sinners to the righteous path. You are the Forgiving and the Merciful. I am the sinner. You are the Generous and the Benevolent. I am the one who goes over the line, and You are the Mighty and the Great. So forgive me and forgive me my sins, be satisfied with me... Bless the best of men Muhammad – may peace be upon him!

[1] Бу ерда сўзлар деярли тўла ўчиб кетган. Қавс ичидаги қисми шу каби матнлар асосида тикланди.

[2] Ушбу сўздан сўнг қолган икки катор ёзувлари умуман емирилиб кетган.

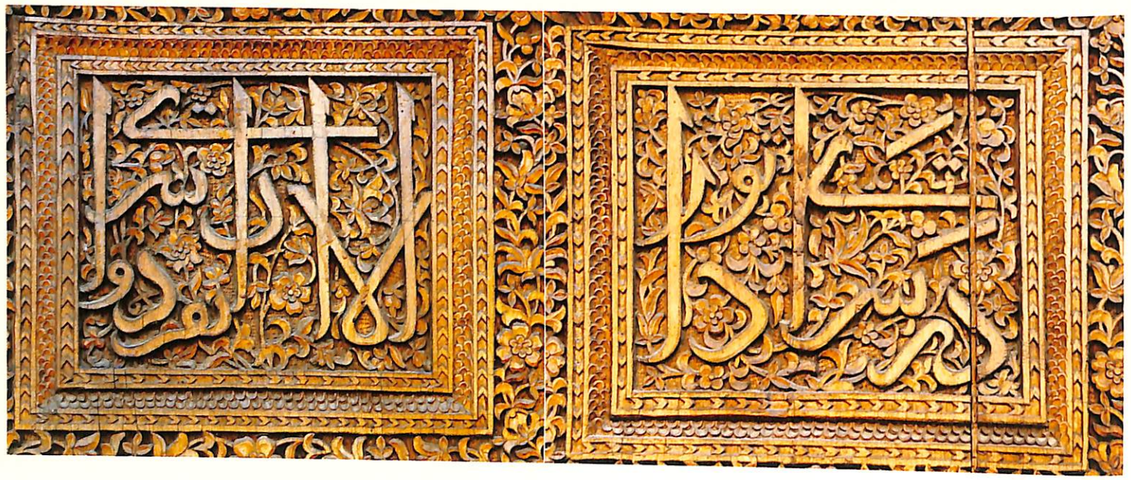
[3] Қолган сатрлари ҳам ўчиб кетган.

[4] В этом месте текст почти полностью утрачен. В восстановленной части мы основывались на аналогичных текстах.

[5] Отсюда и ниже две строки утрачены.

[6] This part of the text has been completely lost. In the restored part, we used similar texts as a guide.

[7] Two lines are lost here and below.

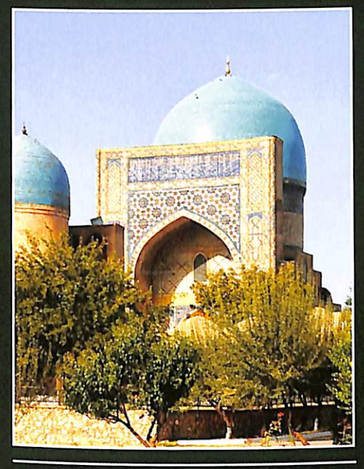


Сенинг уйингда ҳар икки дунё ибодатлар уйидир.

Дверь твоего дворца – дом свершения желаний двух миров.

The door of Your palace – the house where the wishes of the two worlds come true.

КОМПЛЕКС ДАР УТ-ТИЛАВАТ



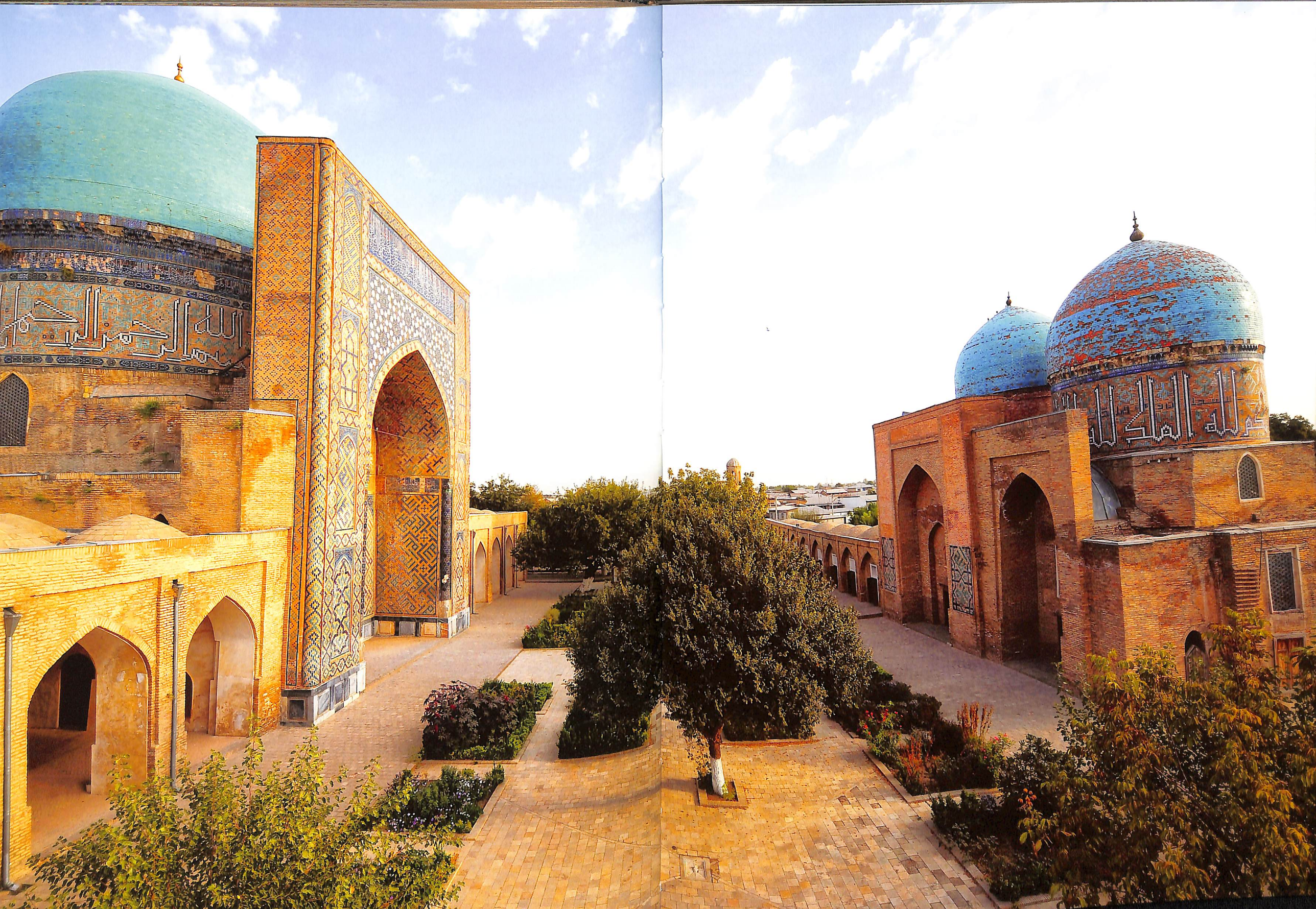
КОМПЛЕКС РАСПОЛОЖЕН К ЮГУ ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ШАХРИСАБЗА, НЕДАЛЕКО ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЫНКА И ТОРГОВОГО ЦЕНТРА «ЧОРСУ».

«ДОР УТ-ТИЛОВАТ» МАЖМУАСИ

МАЖМУА ЎРТА АСРЛАР ШАҲРИСАБЗ МАРКАЗИЙ МАЙДОНИДАНЖАНУБТАРАФДА. МАРКАЗИЙ БОЗОР ВА «ЧОРСУ» САВДО МАЖМУАСИДАН УНЧА УЗОҚ БЎЛМАГАН МАСКАНДА ЖОЙЛАШГАН.

DAR UT-TILAVAT COMPLEX

THE COMPLEX IS LOCATED TO THE SOUTH OF THE CENTRAL SQUARE OF MEDIEVAL SHAHRISABZ, NEXT TO THE CHORSU CENTRAL MARKET AND COMMERCIAL CENTER.



«ДОР УТ-ТИЛОВАТ» МАЖМУАСИ

Мажмуа ўрта асрлар Шахрисабз марказий майдонидан жануб тарафда, марказий бозор ва «Чорсу» савдо мажмуасидан унча узоқ бўлмаган масканда жойлашган. Ҳозирги ана шу гуруҳ меъморий обидаларининг шартли номини олган «Дор ут-тиловат» мажмуаси тузилиши жиҳатидан катта квадратни эслатади ва карийб 500 кв.м умумий майдонни эгаллаган. Мажмуа жойлашган маскан шаҳар юзаси умумий сатҳидан 2,25 метр баланд[1]. Бу ерда Амир Темур ва унинг авлодлари даврининг ўзига хос зиёрат-меъморий ёдгорликлари барпо этилган. Мажмуанинг айрим ёдгорликлари ўзининг меъморий-тузилиш композицияси жиҳатидан Самарқанддаги Шоҳизинда обидаларини эсга солади.

Шамсиддин Кулор (тахминан 1350 йилларда вафот этган) мақбарасини ҳам ўз ичига олувчи мажмуанинг асосий қадамжоси ансамблнинг энг қадимий қисми саналади[2]. Унинг лақаби одатда «Кулол» деб бузилган тарзда айтилади. Бу шахс ва унинг мақбараси қурилиши тафсилотлари ҳақида Амир Темур ва дастлабки темурийлар даврининг тарихчиларидан бири Шарафиддин Али Яздий маълумотлар берган эди[3]. Унинг маълумотларига қараганда, Шайх Амир Темурнинг отаси Амир Тарағайнинг маънавий пири бўлган, Амир Тарағай мазкур сўфий пирни азиз тутган экан. Амир Тарағай Шамсиддин Кулорнинг мажлисларида иштирок этган ва унга эҳтиром изҳор қилган эди. Яздийнинг маълумотларига қараганда, Шамсиддин Кулор ўз шажарасини машҳур тасаввуф шайхи Шаҳобиддин Абу Ҳафс Умар Сухравардий (1145–1234)-га боғлаган экан[4]. 762/1360–61 йилда касалликдан вафот этганидан сўнгра Амир Тарағай ўз отаси Амир Баргул ва бошқа қариндошлари ёнбошида дафн қилинган эди. Тахтни эгаллаганидан кейин (1370) Амир Темур ўз отаси устихонларини Шамсиддин Кулор қабри ёнига кўчиришни (775/1373–74 йил) ва ана шу жойда (яъни, шубҳасиз, Шайх ва ўз отаси қабрлари устида) гумбазли бино қуришга буйруқ беради. Мазкур бино Жоме масжидидан унча узоқ бўлмаган ерда жойлашган эди[5].

Шарафиддин Али Яздий Шамсиддин Кулор мозорини ва қалъалардан бирини қамал қилиш чоғида ҳалок бўлган Амирзода Умаршайхнинг жасади Кешга кўчирилиши муносабати билан ёнма-ён қурилган иншоотлар мажмуасини ҳам тилга олиб ўтади (796/1394 йилда ўлдирилган, 797/1395 йилда жасади кўчирилган). Худди шу жойда муаллиф мажмуани муфассал тасвирлайди ва у «Соҳибқирон янги қурдирган иморат»да дафн этилган, деб ёзади. У, шунингдек, Шамсиддин Кулор ва Амир Тарағай мақбараси (мозори)дан «қибла томонда» (яъни, ғарб тарафда) бўлган ерда жойлашган ва Амир Темурнинг катта ўғли Мирзо Жаҳонгирнинг (1376 йилда вафот этган) янги мақбарасидан чапда «янги мозорлар ва олди очиқ гумбазли мақбаралар» қурилгани, ана шу мақбара ва мозорларга, Амир Темурнинг фармонига кўра, қай ерда ҳаётдан кўз юмишидан қатъи назар, унинг барча қариндошлари ва авлодлари дафн этилиши лозим, дея қўшимча қилади[6]. Амир Темур ҳар дафъа Кешга ташриф буюрганида Шамсиддин Кулор, ўз отаси Амир Тарағай, Амирзода Жаҳонгир ва бошқа қариндошлари мозорларига белгилаб қўйилган зиёрат амалларини адо этган, қашшоқлар ва мухтожларга хайру садақа қилган, саховат кўрсатган[7].

Мажмуанинг қисқача тавсифига қайтамиз. Унга жанубдан Гумбази Саййидон мақбараси тақалиб туради. Ғарб тарафдан мақбаралар деворларига пишиқ ғиштдан қурилган токсимон қабр усти иншоотлари (сағаналар) тақалиб турган. Уларнинг катта қисми бузилиб кетган. Авлиё, унинг мухлислари, шунингдек, Термиз саййидлари қабрлари мажмуанинг қабр усти иншоотлари мажмуини таркиб топтирган. Ана шу қабрлар ҳозирда йўқолиб кетган, аммо уларнинг фотосуратлари сақланиб қолган.

Гумбази Саййидон ва Шамсиддин Кулор мақбараларини Шахрисабз улкан хилхонасининг ўзига хос «диний-мафкуравий маркази» деб ҳисоблаш мумкин. Бу ерда, тахмин қилинишича, Шайх Шамсиддин Кулол (бошқа манбаларда Кулор) ал-Фохурий мозоридан унча узоқ бўлмаган ерда унинг мухлиси ва муриди Амир Тарағай – Амир Темурнинг отаси қабри жойлашгани ҳам эҳтимолдан йироқ эмас. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, Шамсиддин Кулол мозори Кеш жоме масжидидан, яъни Кўкгумбаздан унча узоқ бўлмаган ерда жойлашган эди.

XX асрнинг 70–80-йилларида ўтказилган археологик ва тарихий тадқиқотлар асосида «Дор ус-содот» мажмуидаги конуссимон гумбази бўлган баланд иншоот («Дор ут-тиловат» мажмуасидан ғарбда) Жаҳонгир мақбараси деб тахмин қилинади[8].

Мақбаралар қаршисида «Кўкгумбаз» деган анча баланд жоме масжиди – Мирзо Улуғбек (1394–1449; 1409–1449 йилларда ҳукмдорлик қилган) ўз отаси, Хуросон ҳукмдори Шоҳрух Мирзо (1377–1447) шарафига атаб қурилган мажмуанинг бош диний маркази жойлашган. Масжид ташқи деворлари, баланд гумбази гардиши ва ичкарисини *сулс* ва *куфий* хатларида ёзилган, катта қисми қайта тикланган битиклар безаб турибди. Бу ерда бошқа битиклар ҳам сақланиб қолган.

[1] Шахрисабз. (*Древнякая Г., Лунина С., Усманова З., Султанов Х.*) II том. Ташкент: «Университет», 1994. 39-б.

[2] Шамсиддин Кулор мақбараси тузилиши жиҳатидан ташқарисидан тўғрибурчаксимон (12×10,4 метр), интерьери деярли квадратсимон (7,5×7,5 метр). Қаранг: Шахрисабз. Наследие тысячелетий / Отв. ред. *Х. Каромatов*. Научн. ред.: *Э. Ртвеладзе, А. Саидуллаев*. Ташкент: «Шарқ» НМАК, 2002. 98–106-бетлар.

[3] Уни аланглириб Шамсиддин Кулол билан чалкаштирмаслик керак (1370 йилда вафот этган). Амир Кулол машҳур тасаввуф шайхи Баҳоуддин Муҳаммад ибн Бурҳониддин Нақшбанд (1318–1389) пирларидан бири бўлган. Нақшбандия манокибларида гўёки Соҳибқирон ана шу шайхдан дуо олганлиги тўғрисидаги афсоналар асосида (унинг исми Шамсиддин Кулор номи билан ўхшашлигидан фойдаланилгани эҳтимолдан йироқ эмас), Амир Темур ва Шамсиддин Кулол номларини сунъий тарзда бир-бирига боғлаган эди. Бу ҳақда муфассал қаранг: *Бобожонов Б., Каримов Г.* Амир Темур ва Хожагон-Нақшбандий тарикати шайхлари // Шарқшунослик. № 7. 1996. 187–196-бетлар.

[4] Мазкур шайх узоқ муддат тутиладиган рўза (чилланишишлик) ва узлатнишишликни амалиётда қўлламаган эди. У ҳокимият тепасида турганлар билан алоқада бўлган, шу тахлит бу нарса ҳокимият эгаларининг шариат қонун-қоидаларига эргашишига ёрдам беради деб ўйлаган эди. У Халифа ан-Носирнинг дипломатик топшириқларини бажаргани, масалан, музокаралар ўтказиш учун Хоразмшоҳ Муҳаммад Текешнинг (1200–1220 йилларда ҳукмронлик қилган) ҳузурига боргани ҳам маълум.

[5] *Шараф ад-дин 'Али Йазди*. 83а варақ (нашрда – 185-б.).

[6] Ўша манба. 254б-варақ. (нашрда – 528-бет).

[7] Ўша манба. 287а, б, 345б, 350б–351а варақлар (нашрда – 593–94, 710, 720–21-б.).

[8] *Массон М., Пугаченкова Г.* Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке. 73-б.

КОМПЛЕКС ДАР УТ-ТИЛАВАТ

Комплекс расположен к югу от центральной площади средневекового Шахрисабза, недалеко от центрального рынка и торгового центра «Чорсу». В настоящее время комплекс Дар ут-тилават, как условно именуют эту группу, архитектурных памятников, в плане представляет большой квадрат и занимает общую площадь ок. 500 м². Местность, где расположен комплекс, выше на 2,25 м от общего уровня городской поверхности[9]. Здесь построены своеобразные мемориально-архитектурные памятники эпохи Амира Темура и его потомков. Отдельные памятники комплекса по своей архитектурно-планировочной композиции напоминают сооружения Шахи-Зинды в Самарканде.

Главная святыня ансамбля, включающая мавзолей Шамс ад-дина Кулара (ум. примерно в 1350-х годах), является наиболее древней частью комплекса[10]. Его прозвище обычно передают в искаженном виде – Кулал. Об этой личности[11] и обстоятельствах строительства его мавзолея сообщает один из историков Амира Темура и первых Темуридов Шараф ад-дин 'Али Йазди. Согласно его сведениям, Шейх был духовным наставником (пир) Амира Тарагая – отца Амира Темура, который тоже почитал этого старца. Амир Тарагай участвовал на собраниях Шамс ад-дин Кулара и выражал ему почтение. По сообщению Йазди, он возводил свою родословную к знаменитому суфийскому шейху Шихаб ад-дину Абу Хафс 'Умару Сухраварди (1145–1234)[12]. После смерти, наступившей в результате болезни в 762/1360–61 году, Амир Тарагай был похоронен в Кеше, подле своего отца Амира Баркула и других родичей. После вступления на престол (1370 г.) Амир Темур повелел перенести останки своего отца (в 775/1373–74 г.) к могиле Шамс ад-дина Кулара и возвести на этом месте (то есть, очевидно, над могилами Шейха и своего отца) купольное здание. Оно располагалось недалеко от Соборной мечети[13] (المسجد الجامع).

Этот же автор упоминает могилу Шамс ад-дина Кулара и выстроенный рядом комплекс сооружений в связи с переносом погибшего при осаде одной из крепостей тела Амир-заде 'Умар-шейха в Кеш (убит в 796/1394; тело перевезено в 797/1395). В этом месте автор более подробно описывает комплекс и пишет, что он был похоронен в «здании, которое было из вновь возведенных сооружений Сахибкирана». Он добавляет, что оно расположено в местечке (بمحلی/бе-махалли), «со стороны киблы» (то есть к западу) от мавзолея (мазар) Шамс ад-дин Кулара и Амира Тарагая. Справа и слева от нового мавзолея старшего сына Амира Темура – Мирза Джахангира (ум. в 1376) были выстроены «новые могилы и открытые огражденные мавзолеи» (مقابر و حصایر احداث), в которых по приказу Амира Темура должны были быть захоронены все его родичи и потомки, где бы они не умерли[14]. Амир Темур всякий раз при посещении Кеша обязательно совершал предписанные ритуалы паломничества к могилам Шамс ад-дина Кулара, своего отца Амира Тарагая, Амирзада Джахангира и других своих родичей, раздавая щедрую милостыню бедным и нуждающимся[15].

Вернемся к краткому описанию комплекса. С юга к нему примыкает купольный мавзолей Гумбаз-и саййидан. С запада к стенам мавзолеев примыкали сводчатые намогильные сооружения (сагана), возведенные из жженых кирпичей. Большая их часть разрушена. Мавзолеи святого, его почитателей, а также термезских саййидов составляли группу надмогильных сооружений комплекса. Теперь эти могилы утрачены, однако сохранились фотографии.

Мавзолеи Гумбаз-и саййидан и Шамс ад-дина Кулара можно считать своеобразным «культово-идеологическим центром» огромного некрополя Шахрисабза.

[9] Шахрисабз. (*Древнякая Г., Лунина С., Усманова З., Султанов Х.*) II жилд. -Ташкент: «Университет», 1994. С. 39.

[10] Мавзолей Шамс ад-дина Кулара в плане снаружи прямоугольный (12×10,4ч), в интерьере – почти квадратный (7,5×7,5 м). См.: Шахрисабз. Наследие тысячелетий / Отв. ред. *Х. Каромatов*. Научн. ред.: *Э. Ртвеладзе, А. Саидуллаев*. – Ташкент: «Шарқ», 2002. С. 98.

[11] Его не следует путать с тезкой Шамс ад-дином Кулалом (ум. в 1370 году), который был одним из учителей знаменитого суфийского шейха Баха' ад-дин Мухаммада ибн Бурхан ад-дин Накшбанда (1318–1389 гг.). Накшбандийская агиография искусственным образом связала имена Амира Темура и Шамс ад-дина Кулала (ум. в 1370 г.) на основе легенд (возможно, апеллируя к сходству его имени с Шамс ад-дином Куларом) о том, что будто бы Сахибкиран получил благословения у этого шейха. См. об этом подробней: *Бобожонов Б., Каримов Г.* Амир Темур ва Хожагон-Нақшбандия тарикати шайхлари // Шарқшунослик. № 7. 1996. С. 187–196.

[12] Этот суфийский шейх не поддерживал практику длительных постов (чилланишин) и затворничества. Он поддерживал связи с власть предержащими, полагая, что это поможет им следовать нормам шари'ата. Известно, что он выполнял дипломатические поручения халифа ан-Насира, например, отправившись для переговоров к Хорезмшаху Мухаммад Текешу (1200–1220).

[13] *Шараф ад-дин 'Али Йазди*. Л. 83а (С. 185 издания).

[14] Там же. Л. 254б (издание: С. 528).

[15] Там же. Л. 287а,б, 345б, 350б–351а (издание: С. 593–94, 710, 720–21).

КЎК ГУМБАЗ МАСЖИДИ

Жоме масжид бўлмиш Кўкгумбаз «Дор ут-тиловат« мажмуасининг асосий ёдгорлиги саналади. Мирзо Улуғбек Кўрагон фармонига кўра 839/1435 йилда бунёд этилган. Тузилиши жиҳатидан квадратсимон (12,50×12,61 метр), бағалларга залворини ташлаган гумбаз билан қопланган. Иншоотнинг тўртала тарафида чуқур равоқлар ясалган.

Битиклар ташқи гумбаз гардишида, шунингдек, бинонинг бош пештоқида ва интерьерида кошинлардан қадамалаб териб чиқилган. Араб ёзуви хатларининг ҳар хил турлари анъанавий нақшлар билан биргаликда бинога алоҳида ҳашамат бағишлайди.

Масжид бир неча бор таъмирланган. 1975 йилда ва 1992–1995 йилларда Самарқанддаги ихтисослаштирилган реставрация устахоналари томонидан сифатсиз таъмирланиши оқибатида айрим битикларга зарар етказилган, улардан айримлари нотўғри реставрацияланган, бу нарса уларнинг оригинал қиёфаси йўқолишига олиб келган[1].

МЕЧЕТЬ КОК ГУМБАЗ

Кок Гумбаз, соборная мечеть, является главным памятником комплекса Дар ут-тилават. Возведена по указу Мирзо Улугбека Курагана в 839/1435 г. В плане она квадратная (12,5×12,61 м), перекрыта куполом, покоящимся на парусах. По четырем сторонам устроены глубокие ниши.

Надписи выложены из мозаики на барабане наружного купола, а также на главном фасаде и в интерьере здания. Разные виды почерков арабского письма вместе с традиционными орнаментами придают зданию пышность.

Мечеть неоднократно ремонтировалась. В результате некачественной реставрации в 1975 и в 1992–1995 гг. самаркандскими специализированными реставрационными мастерскими нанесен ущерб отдельным надписям, а некоторые из них некорректно реставрированы, что привело к потере их оригинального облика[2].

THE KOK GUMBAZ MOSQUE

The Kok Gumbaz Mosque is the main monument of the Dar-ut-Tilavat complex. It was erected by the order of Mirza Ulugbek Kuragan in 839/1435. It has a square shape (12.5×12.61 m) and is covered with a dome resting on squinches. There are deep niches on the four sides.

The inscriptions are made of mosaics on the outer cylinder of the dome, as well as on the main facade and the interior of the building. Different types of Arabic writing, along with traditional ornamentation give the building an opulent appearance.

The Mosque has been renovated many times. As a result of poor restoration in 1975 and 1992–1995 by specialized Samarkand restoration workshops, some inscriptions were damaged and some of them were improperly restored, which led to the loss of their original appearance[3].

[1] *Хаққулов А.* Кўрсатилган асар. 78-бет.
[2] *Хаккулов А.* Указ. соч. С. 78.
[3] *Khakkulov A.*, Op. cit., p. 78

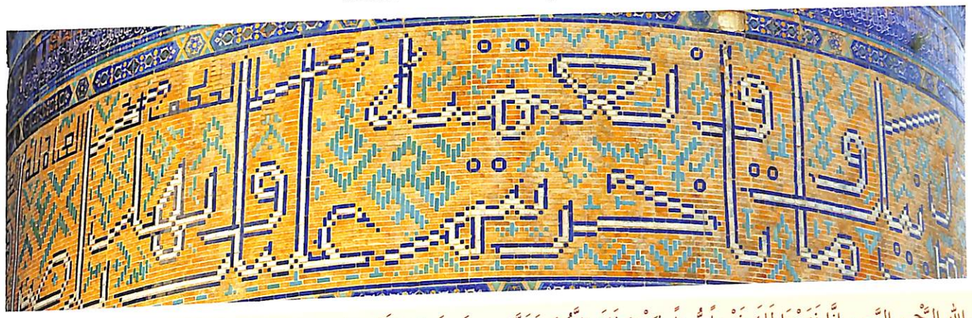
МАСЖИД ГУМБАЗИНИНГ ГАРДИШИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА КУПОЛЬНОМ БАРАБАНЕ МЕЧЕТИ
INSCRIPTIONS ON THE DOME CYLINDER OF THE MOSQUE

Масжид гумбази гардишида мозаик ғиштчалар – кошинлардан териб чиқилган *куфий* хатидаги битик мавжуд. Гардишнинг ўрта қисмида Қуръони каримдаги «Фатҳ» сурасининг 1–3-оятлари ёзилган. Сариқ фонга оқ рангдаги йирик-йирик ҳарфлар билан *куфий* хатида битилган. Ана шу битикнинг бўш қолган юза маконларида *куфий* хатида куйидаги исм ва иборалар ёзилган: محمد – *«Муҳаммад»*, يا احد – *«Эй Ягона Зот»*, الملك – *«Мулк Аллоҳникидир»*, الحكم لله – *«Ҳукмги қериш Аллоҳга хосдир»*, يا غفار – *«Эй кечирувчи Зот»*, يا عزيز – *«Эй Азиз Зот»*. Рост, реставрация чоғида айрим графемалар нотўғри тикланган.

На купольном барабане мечети имеются *куфические* надписи, составленные из мозаичных кирпичей. В средней части барабана написаны 1–3-йаяты суры «ал-Фатх» (48). Буквы крупные, белого цвета на желтом фоне, почерк *куфи*. В свободных пространствах этой надписи почерком *куфи* написаны следующие имена и формулы: محمد – *«Мухаммад»*; يا احد – *«О, Единый!»*; الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*; الحكم لله – *«Истиный суд принадлежит Аллаху»*; يا غفار – *«О, Прощающий!»*; يا عزيز – *«О, Могущественный!»* Правда, при реставрации некоторые графемы восстановлены некорректно.

On the cylinder of the mosque there are *kufic* inscriptions made of mosaic bricks. There are ayats 1–3 of Sura al-Fath (48) written in the middle section. The large white letters on a yellow background are in *kufic* script. In the gaps of this inscription the following names and formulas are written in *kufic* script: محمد – *«Muhammad»*; يا احد – *«Oh the One!»*; الملك لله – *«The Power belongs to Allah»*; الحكم لله –*«The true Justice belongs to Allah»*; يا غفار – *«Oh the Forgiving!»*; يا عزيز – *«Oh the Mighty!»*. Though some of the graphemes were incorrectly restored.

Матн • Текст • Original text



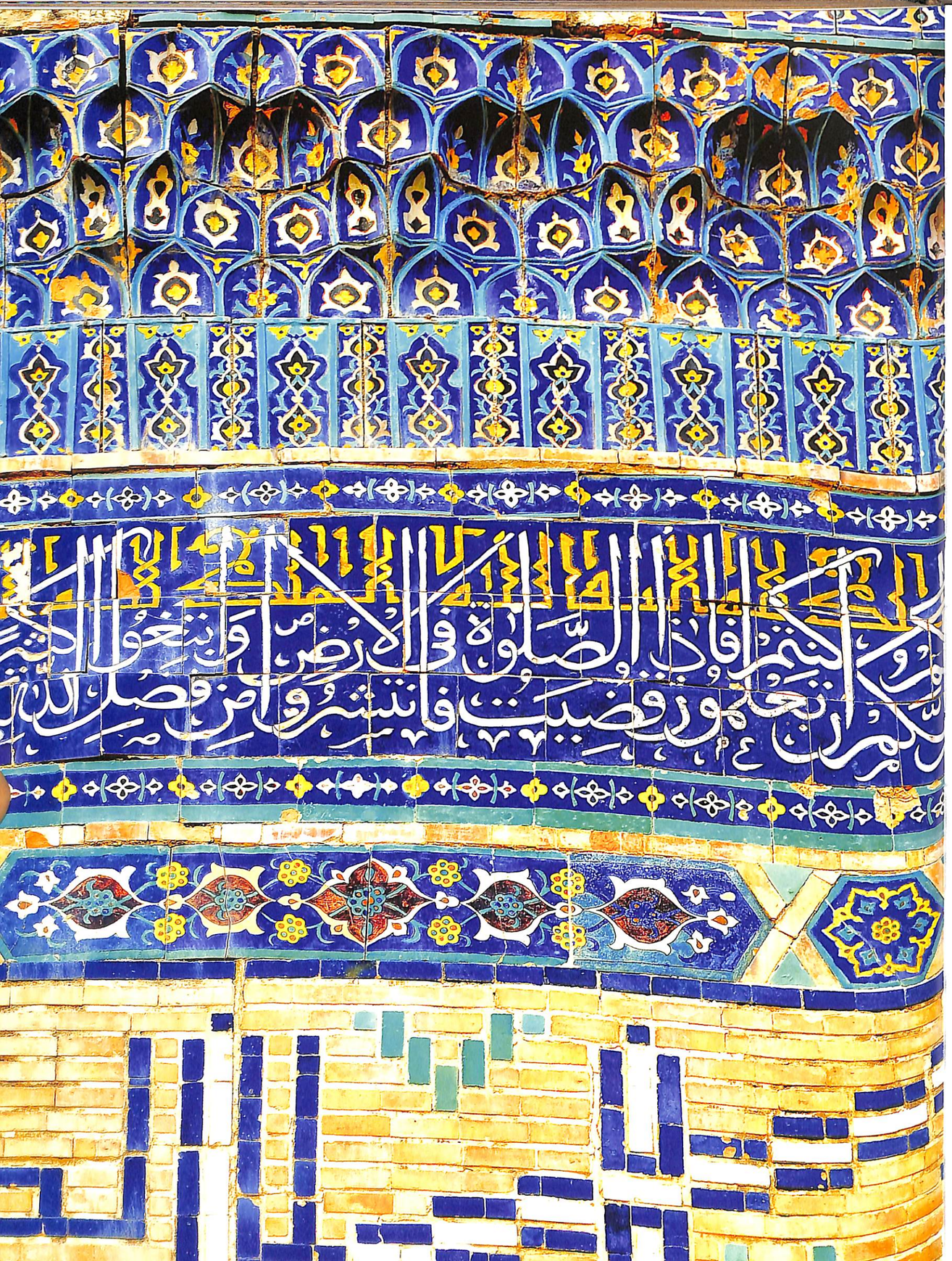
بِسْمِ اللهِ الرَّحْمنِ الرَّحِيمِ إِنَّا فَتَحْنَا لَكَ فَتْحاً مُّبِيناً لِيَغْفِرَ لَكَ اللَّهُ مَا تَقَدَّمَ مِن ذَنبِكَ وَمَا تَأَخَّرَ وَيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكَ وَيَهْدِيَكَ صِرَاطاً مُّسْتَقِيماً وَيَنصُرَكَ اللَّهُ نَصْراً عَزِيزاً

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). (Эй, Муҳаммад!) Биз Сизга аниқ фатҳ (ғалаба) бахш этдик. (Бу фатҳ) Сиз учун Аллоҳнинг олдинги ва кейинги гуноҳларингизни кечиши, Сизга Ўз неъматини мукаммал қилиб бериши, Сизни тўғри йўлга ҳидоят қилиши, шунингдек, Аллоҳнинг Сизга кучли ёрдами учун берилган.

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Мы даровали тебе явную победу, чтобы Аллах простил тебе то, что предшествовало из твоих грехов и что было позже, и чтобы завершил Свою милость тебе и повел тебя прямым путем.

In the name of Allah, Merciful, Solacing! We gave you the obvious victory so that Allah forgave you what was before your sins and what was after them, and so that He would have His mercy for you and guided you on the right path.



Масжид гумбазости гардиши тепа қисмида кўк фонга унча йирик бўлмаган оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида Қуръони каримдаги «Жумъа» сураси матни тўлиқ битилган. Битик қисман таъмирланган.

В верхней части подкупольного барабана мечети почерком *сулс* на синем фоне белыми некрупными буквами написан полный текст кораническої суры «ал-Жум'а» (Коран, 62). Надпись частично реставрирована.

In the upper part of the mosque's underdome cylinder lies an inscription done in the *thuluth* script with medium-sized white letters on a blue background, the complete text of the Quran surah «al-Jumuah» (Quran, 62).
The inscription is partly restored.

ПЕШТОҚДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ПОРТАЛЕ
INSCRIPTIONS ON THE PORTAL

Пештоқ тоқ устунларининг тепа қисмида симметрик жойлашган декоратив равоқлар ичида рангли қадама кошинлардан ишланган бир хилдаги матн мавжуд. *Куфий банноий* хатида ёзилган. Айни шу битикнинг ўзи пештоқ тоқ устуннинг ўрта қисмида жойлашган шунга ўхшаш декоратив аркаларда ҳам такрорланган. Битиклар 1995 йилдаги таъмирлашдан сўнгра пайдо бўлиб қолди. Қоралама эскизлар муаллифи Ҳабибуллоҳ Солиҳ. Бу ерда الله اكبر – *«Аллоҳ улуғдир»* ибораси такрор-такрор ёзилган.

В верхних частях пилонов портала внутри симметричных декоративных ниш имеется одинаковая надпись, выполненная цветными изразцовыми кирпичиками. Почерк *куфи баннайи*. Эта же надпись повторена ниже в таких же декоративных арках, расположенных в средней части пилонов портала. Надписи появились после ремонта 1995 года. Автор эскизов – Хабибулла Салих. Здесь повторяется формула: الله اكبر – *«Аллах велик»*.

On the upper parts of the portal's pylons inside the symmetrical decorative niches, the same inscription has been done in multicolored tile bricks. *kufic bannayi* script. The same inscription is repeated below on the same decorative arches in the center of the middle part of the pylon. The inscriptions appeared after the 1995 renovation. Sketches by Khabibulla Salikh. The following formula is repeated here: الله اكبر – «*Allah is great.*»

Пештоқ қаносидаги битиклар Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 127–128-оятларини ўзида ифода этади. Улар кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида битилган. Битик 1995 йилда реставрация ишлари чоғида қайта тикланган. Хаттот – Ҳабибуллоҳ Солиҳ.

Надписи на тимпане портала представляют собой текст из Корана (2: 127–128). Они написаны почерком *сулс* белыми буквами на синем фоне. Надпись восстановлена в 1995 году во время реставрационных работ. Каллиграф – Хабибулла Салих.

Inscriptions on the tympan are the text from the Quran (2: 127–128). They are written in the *thuluth* script with white letters on a blue background. The inscription was restored in 1995 during restoration work. Calligraphy by Khabibulla Salikh.

Матн • Текст • Original text

وَإِذْ يَرْفَعُ إِبْرَاهِيمُ الْقَوَاعِدَ مِنَ الْبَيْتِ وَإِسْمَاعِيلُ رَبَّنَا تَقَبَّلْ مِنَّا إِنَّكَ أَنتَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ رَبَّنَا وَاجْعَلْنَا مُسْلِمَيْنِ لَكَ وَمِن ذُرِّيَّتِنَا أُمَّةً مُّسْلِمَةً لَّكَ وَأَرِنَا مَنَاسِكَنَا وَتُبْ عَلَيْنَا إِنَّكَ أَنتَ التَّوَّابُ الرَّحِيمُ

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман)! Эсланг, Иброҳим (ўз ўғли) Исмоил билан биргаликда Уйнинг (Каъбанинг) пойдеворини кўтарганларида, (шундай дуо қилдилар): «Эй, Раббимиз, биздан (ушбу ишимизни) қабул эт. Албатта, Сен Эшитувчи ва Доносан! Эй, Раббимиз, иккимизни Ўзингга буйсунувчи эт ва зурриётимиздан ҳам Сенга итоат қиладиган уммат (чиқаргин)! Яна бизга (ҳажга доир) ибодатларимизни кўрсатиб бер ва тавбаларимизни қабул эт! Албатта, Сен Таввоб (тавбани қабул этувчи) ва Раҳмлисан».

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! И вот, Ибрахим воздвигает основы дома, и Исмаил: «Господи наш! Прими от нас, ведь Ты, поистине, – слышащий, знающий! Господи наш! Сделай нас предавшимися Тебе и из нашего потомства – общину, предавшуюся Тебе, и покажи нам место нашего поклонения, и обратись к нам, ведь Ты – обращающийся, милосердный!

In the name of Allah, Merciful, Solacing! And when Ibrahim and Ishmael were raising the foundations: «Our Lord! Accept from us. Truly, You are the All-Hearer, the All-Knower! Our Lord! Make from those of us who devoted to You and from our posterity a community devoted to You, and show us our place of worship, and talk to us because You are the one who Speaks and the Merciful!

Масжид пештоқи қаноси ҳам *куфий банноий* услубида ёзилган битиклар билан безатилган. Ёнбош ва манглай деворларда улар кошинларнинг ложувардланган қиска томони ёрдамида ёзилган. Ҳарфлар тўқ кўк полосалари бўлган феруза рангда. Ана шу битикларнинг салмоқли қисми реставрация қилинган, аммо унчалик ҳам муваффақиятли чиқмаган.

Дарвоза йўлагидан ўнгдаги ва чапдаги манглай деворларида бир-бирига устма-уст сингдирилган ромблар ичида الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»* ибораси такрорланган. Ромблар ўртасида ўнгдан ва чапдан феруза ранг ҳарфлар билан қирқилган битик ёзилган бўлиб, у тахминан محمد – *«Муҳаммад»* деб ўқилади. Ёнбош деворлардаги нафис эпиграфик композицияларда ўшакетма-кетликда ромблар кўринишида احد، الله احد، محمد *«[У] Бирдир»*, *«Аллоҳ Бирдир»*, *«Муҳаммад»* битиклари такрорланган.

Тепарокдаги, дарвозахона аркаси қулфагидаги битик, шубҳасиз, замон оқимидан шикастланган ва муваффақиятсиз қайта тиклаш асоратларини ҳам ўзида сақлаб қолган. Бу ерда الله ربي، محمد نبي – *«Аллоҳ – Парвардигорим»*, *«Муҳаммад пайғамбарим»* калималари сал-пал аниқроқ ўқилади.

Портальная ниша также украшена надписями в стиле *куфи баннайи*. Они выполнены крупными буквами на щековых и щипцовых стенах при помощи глазированных с торца кирпичиков. Цвет букв бирюзовый с темно-синими полосками. Значительная часть этих надписей реставрирована, однако не вполне удачно.

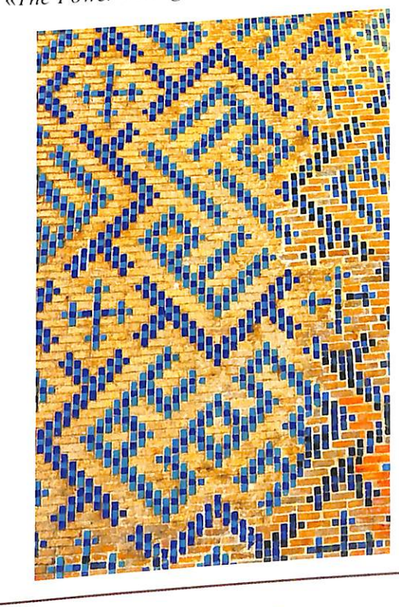
Справа и слева от входного проема на щипцовой стене внутри нанизанных друг на друга ромбов синими буквами повторяется формула: الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*. Справа и слева, между ромбами бирюзовыми буквами – урезанная надпись, которая предположительно читается как محمد – *«Мухаммад»*. На щековых стенах в изящных эпиграфических композициях в виде тех же чередующихся ромбов повторяется «احد، الله احد، محمد» – *«Единый, Аллах един, Мухаммад»*.

Выше, под замком входной арки надпись, очевидно, пострадала от времени и несет следы не вполне удачного восстановления. Здесь более или менее ясно читается الله ربي، محمد نبي – *«Аллах – мой Господь»*, *«Мухаммад – мой пророк»*.

The portal niche is also decorated with inscriptions made in the *kufic bannayi* writing style. They are done in large letters on the side and gable walls with glazed bricks. The letters are turquoise in color with dark blue bands. A large part of these inscriptions have been restored, but not wholly successfully.

To the right and to the left from the entrance, there's a formula written in blue letters inside the connected rhombuses on the gable wall: الملك لله – «*The Power belongs to Allah.*» On the right and on the left, between the rhombuses, is a turquoise-colored inscription that is apparently read as محمد – «*Muhammad.*» The side walls contain the same repeated inscription inside the same rhombuses: «احد، الله احد، محمد» – *Allah is the one, Muhammad is the one.*

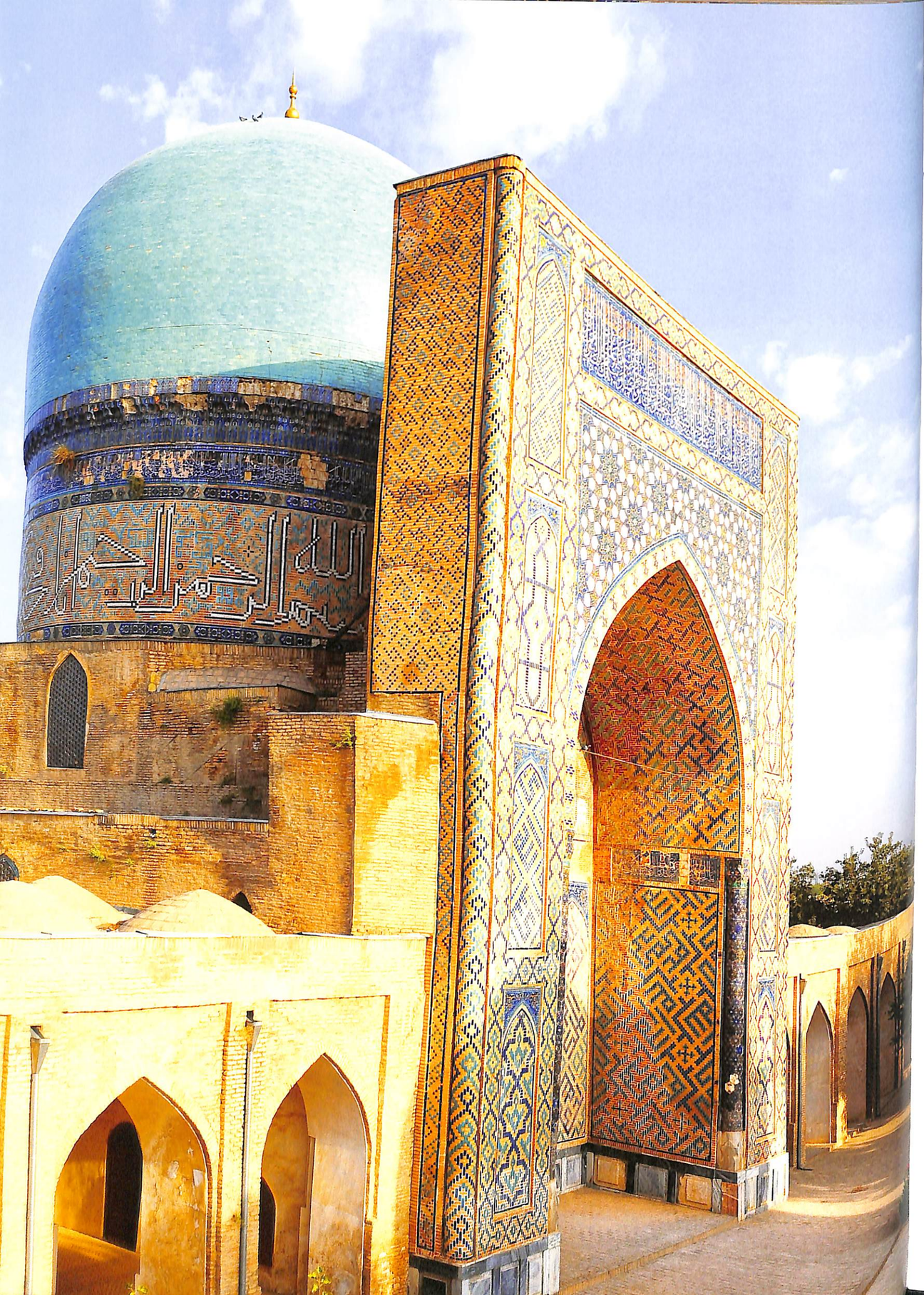
Above, under the lock of the entrance arch the inscription was damaged over time, and exhibits signs of poor restoration. Here it is more or less readable as الله ربي، محمد نبي – «*Allah is my God*», «*Muhammad is my Prophet.*»



Пештоқ устунлари қанотларида жойлашган гулдаста миноралар турли хилдаги ҳандасавий шаклларни ўзида мужассамлаштирган нақшлар билан безатилган. Хилма-хил ранглар жилоси – ультрамарин фон, нақшларнинг кора, сариқ ва феруза ранглари – каштани эслатувчи умумий нақш билан ажойиб бир тарзда уйғунлашиб кетган. Бинобарин, бу ерда ҳам муваффақиятсиз чиққан реставрацияни кўрамиз. Нақшга кора фонли тўғри бурчакли китобалар чизилган бўлиб, уларнинг ичида محمد – *«Муҳаммад»* исми жуфт тарзда такрорланган.

Угловые колонны, фланкирующие пилоны портала, украшены узором, сочетающим в себе разного рода геометрические фигуры. Разнообразная цветовая гамма – ультрамариновый фон, черный, желтый и бирюзовый цвет узоров – великолепно гармонирует с общим узором, напоминающим вышивку. Хотя и здесь мы видим следы неудачной реставрации. В узор вписаны прямоугольные картуши с черным фоном, внутри которых по два раза повторяется: محمد – *«Мухаммад»*.

The corner columns, flanking pylons of the portal are decorated with a design that contains various geometric figures. It has various colors: ultramarine, black, yellow and turquoise – they perfectly fit the general embroidery-like pattern. Though we can see signs of poor restoration here. The ornament has square cartouches with a black background, inside of which the following word is repeated twice: محمد – «*Muhammad.*»



ТАРИХИЙ БИТИК
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ
HISTORICAL INSCRIPTION

Масжид пештоқи равоғи жанубий ва ички манглай деворларида битиклар парчалари сақланиб қолган. Ўнг манглай девордаги битикларни таъмирлаш-реставрация ишлари А. Виноградов томонидан 1949–1951 йилларда ўтказилган эди. Шунингдек, у матннинг айрим бўшаб қолган жойларини қайта тиклашга ҳам уринib кўрган[1]. Ана шу ишлар жараёнида битикнинг алоҳида-алоҳида блоклари нотўғри йиғилган. Бундан ташқари, айрим блоклар янгидан ясалган, бундан эса битик янада кўпроқ бузилган эди. Матн нақшга пропорционал бўлган кўк фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

Матн ислимий нақшлар билан бирикиб кетган кўк фонга *сулс* хатида ёзилган. Масжид қурилиши санаси шарқшунос А. Кун томонидан XIX асрнинг иккинчи ярмида аниқланган эди. Унинг ёрдамчиси Мирза Абдураҳмон, ўзи қолдирган қораламаларга қараганда, пештоқ равоғи ичидаги битикда Шоҳрух Мирзо исмини ҳам ўқиган (қуйироқда қаранг).

1925 йилда археолог В. Вяткин чап ёнбош девордаги тарихий матнда Улуғбек исмини ўқиган эди. М. Массон масжид Мирзо Улуғбек томонидан отаси – Хуросон ҳукмдори Шоҳрух Мирзо номидан бунёд этилган деб таъкидлаган[2].

Афсуски, айтиб ўтилган томонидан ўрганилган чоғидаёқ матнда йўқотишлар мавжуд бўлган. Боз устига, реставрация пайтида битикларнинг қулаб тушган бўлаклари йўқотишлар ўрнига тартибсиз бир тарзда қадамалаб чиқилган. Бу нарса битик ўқилишини янада чалкаштириб юборади. Бироқ бизнинг ихтиёримизда 1880 йилларда айтиб ўтилган Мирза Абдураҳмон томонидан кўчирилган матн мавжуд бўлиб, матн ўқилишида ана шу манбага суянамиз. Бироқ у ҳам шубҳа уйғотади, негаки Мирза Абдураҳмон айрим ноаниқликларга йўл қўйган, масалан, ана шу бахшида битикда фақат Шоҳрух Мирзо номини қайд этиб ўтган. Ҳеч бўлмаганда, айтиб ўтилган камчиликларни инобатга олган ҳолда битикнинг анча тўлиқ матнини эътиборингизга ҳавола этамиз, унда эса Мирза Абдураҳмон томонидан кўчириб олинган қисмлар тўғри бурчакли қавслар ичига олинган.

Сохранился фрагмент надписи на южной и северной щипцовых стенах внутри портальной ниши мечети. Ремонтно-реставрационные работы надписи на правой щековой стене были проведены А. Виноградовым в 1949–1951 гг. Он также попытался восстановить некоторые пустующие места текста[3]. В процессе этих работ отдельные блоки надписи скомпонованы некорректно. Кроме того, некоторые блоки были сделаны заново, отчего надпись искажена еще больше.

Текст выполнен почерком *сулс* на синем фоне в сочетании с орнаментами ислими. Дата построения мечети впервые была определена востоковедом А.Л. Куном во второй половине XIX в. Его помощник Мирза ‘Абдурахман, судя по оставленным им черновикам, прочитал имя Шахрух Мирзы в надписи внутри портальной ниши (см. ниже).

В 1925 году археолог В. Вяткин прочитал имя Улугбека в историческом тексте левой щековой стены. М.Е. Массон утверждал, что мечеть была возведена Улугбеком от имени отца – Шахруха, правителя Хорасана[4].

К сожалению, текст имел утраты к моменту изучения ее упомянутыми исследователями, тем более что при реставрации упавшие куски надписей были беспорядочно вмонтированы в места утрат. Это еще больше запутывает чтение надписи. Однако в нашем распоряжении имеется переписанный в 1880-х годах упомянутым Мирза ‘Абдурахманом текст, на который мы опираемся, приводя его чтение. Тем не менее, и он вызывает некоторые сомнения, так как Мирза ‘Абдурахман допустил некоторую неточность, например, зафиксировав в этом посвятительном тексте только имя Шахрух Мирза. По крайней мере, учитывая названные упущения, мы предлагаем более полный текст надписи, в котором переписанные Мирза ‘Абдурахманом части забраны в прямоугольные скобки.

---

[1] Виноградов А. Отчет по мечети Кок Гумбаз в г. Шахрисабзе за 1947–1951 йй. Архив Гдав ИПУ пам. культ. Мин. культ. Уз Респ. №1492. Ташкент. С.21.

[2] Ўша жойда. 62-бет.

[3] Виноградов А. Указ.соч. с. 21

[4] Там же. С. 62

A fragment of an inscription on the south and north gable walls inside the portal niche of the mosque is preserved. The repair and restoration work on the inscription on the right gable wall were carried out by A. Vinogradov in 1949–1951. He also attempted to restore some of the missing parts of the text.[5] During the work some blocks of the text were not placed in the right order. In addition, some blocks were redone, which makes the inscription even more distorted. The text is rendered in the *thuluth* script with white letters on a blue background that are proportional to the design.

The text is done in the *thuluth* script on a blue background in combination with islimi patterns. The mosque's construction date was first determined by the orientalist scholar A. Koon in the second half of the 19th century. According to the rough drafts, his assistant, Mirza 'Abdurakhman read the name Sharikh Mirza in the inscription inside the portal niche (see below).

In 1925, the archaeologist V. Vyatkin read the name of Ulugbek in the historical text on the left side wall. M. E. Masson believed that the mosque was constructed by Ulugbek on behalf of his father Shahrukh, the ruler of Khorasan.[6]

Unfortunately, the text had some lost fragments by the time it was studied by these scholars. Moreover, during restoration some fallen parts of the inscriptions were restored in the wrong order. It makes reading this inscription even more confusing. But we do have a text, rewritten in the 1880s by the above mentioned Mirza 'Abdurakhman, on which we base our reading. Though it also prompts some doubt, because Mirza 'Abdurakhman allowed a slight inaccuracy, for example, by mentioning only the name of Shahrukh Mirza in this text. At least, taking into account the inaccuracies, we offer a more complete text of the inscription, in which the parts rewritten by Mirza 'Abdurakhman are in square brackets.

Матн • Текст • Original text

هذا الجامع جامع من الزينة جهاتها و من الرتبة سماتها و صفاتها ارتفع فيه قبة في البلد الاخضر كقبة الخضراء ... كوركان (؟) السلطان بن السلطان
الغ بيك كوركان خلد الله ملكه و كان بناؤه في سنه ٨٣٩

[5] Vinogradov, A., Op. cit., p. 21
[6] Ibid., p. 62

Таржима • Перевод • Translation

Ушбу жомеъ масжид ўзида зебу зийнатнинг барча турларини ва мартабанинг барча аломатлари ва сифатларини жамлаган жомеъдир. Унинг гумбази бамисоли Яшил гумбаздек[A] қилиб уни бу Яшил шаҳарда [B]... Кўрагон[C] Султон ибн Султон Улуғбек Кўрагон[D] кўтартирди. Аллоҳ унинг давлатини абадий қилсин. Унинг қурилган йили – [8]39 [E]/1435-36.

Эта соборная [мечеть], воплощение красоты, изящества форм и многих других высоких качеств. Ее венчает зеленый купол[4], словно над зеленым городом[B] ... ... Кураган (?)[C], возвели Султан, сын Султана – Улугбек Кураган[D] Да увековечит Аллах его царствие! А завершено ее строительство в году [8]39.[E]

This cathedral [mosque], an embodiment of beauty, dainty forms and many other lofty qualities. It is crowned by a green dome[A], as if above a green city [B]... ... Kuragan (?) [C], created by Sultan, Sultan's son – Ulugbek Kuragan [D] May Allah make his rule immortal! Its construction was finished in the year [8]39.[E]

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

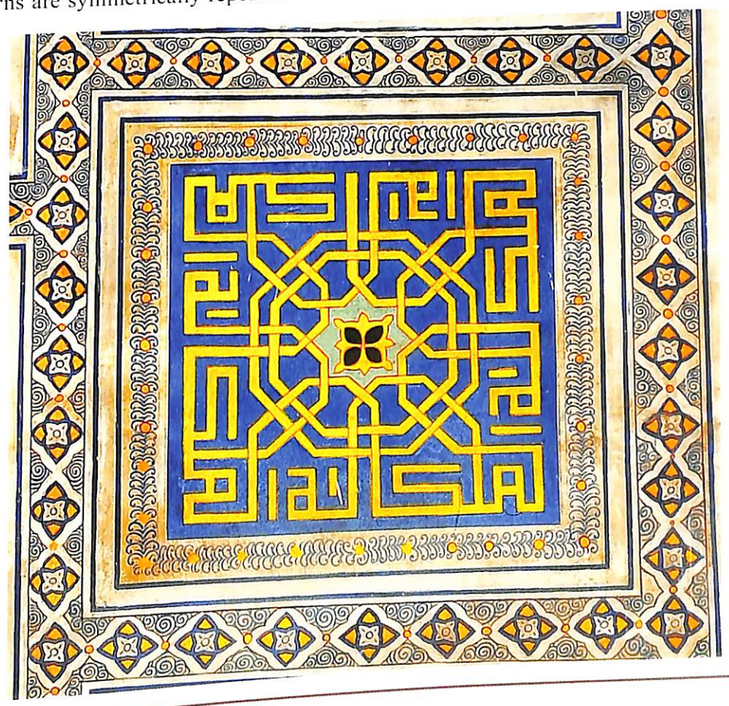
A) Пайғамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.)нинг Мадина шаҳридаги масжиди аҳли ислом учун иккинчи муқаддас зиёратгоҳдир. Пайғамбаримизнинг қабрлари – Равзаи мутаҳҳара ҳам ана шу жойда жойлашган. Унинг гумбази ям-яшил. Шаҳрисабз жоме масжидининг гумбази ушбу гумбазга қиёсланмоқда // Здесь намек на второе название средневекового Кеша – Шахрисабз, то есть буквально «Зеленый город». Как писал знаменитый Захир ад-дин Мухаммад Бабур: «Степи [вокруг] Кеша и самый город, его крыши и стены покрыты красивой зеленью; поэтому его также называют Шахрисабз» (см.: Бабур-наме (Записки Бабура). Перевод М. Салье. Общая редакция и доработка – члена-корреспондент АН РУз С. Азимджановой. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993., С. 74): // There's a hint to the second name of the medieval Kesh – Shahrisabz, which literally means «Green City.» According to the famous Zakhir ad-din Muhammad Babur, «The fields [around] Kesh and the city itself, its roofs and walls are covered with beautiful greenery; that's why it's called Shahrisabz» (see: Babur-name (Babur's notes). Translation by M. Salye. General editorship and follow-up revision by the corresponding member of Uzbek Republic Academy of Science, S. Azimdzhanova, Tashkent: Chief Editorial Board for Encyclopedias, 1993, p. 74): **B)** Бу ерда Ўрта асрлар Кешининг Шаҳрисабз деган номига, яъни айнан «Яшил шаҳар» маъносини англатувчи иккинчи номига ишора мавжуд. Машҳур Заҳириддин Муҳаммад Бобур ёзганидек, «Кеш атрофидаги) даштлар ва шаҳарнинг ўзи, унинг томлари ва деворлари чиройли гиёҳлар билан қопланган; шунинг учун ҳам уни «Шаҳрисабз» дейдилар»; // Имеется в виду мечеть Пророка Мухаммада в Медине, являющейся второй по значимости святыней для мусульман. Здесь же расположена могила Пророка. Его купол зеленого цвета, который в надписи сравнивается с куполом мечети в Шахрисабзе; // Meaning the Prophet Muhammad Mosque in Medin, which is the second great holy place for Muslims. The Prophet's tomb is located here as well. Its green dome has inscriptions that are compared to the dome of the mosque in Shahrisabz; **C)** Кўрагон – мўғулчада «куёв» маъносини англатади. Чингизхон уруғидан бўлган аёлга уйланган кишиларга бериладиган унвон. Бу сўз харфлар қолдикларига қараб тахминан ўқилди; // Кураган – от монг. «Зять». Титул, присваемый персонам, кто женат на женщине из рода Чингиза. Это слово прочитано предположительно по остаткам букв; // Kuragan is derived from the Mongolian «Brother-in-law.» The title that is given to those who are married to women from the Chingiz line. This word can seemingly be read in the remaining letters; **D)** Мирзо Улуғбекнинг номи зарҳал ҳарфлар билан алоҳида ажратиб кўрсатилган; // Имя Мирза Улугбека выделено желтыми буквами («под золото»); // The name of Mirza Ulugbek is highlighted in yellow (in «golden» style); **E)** Ҳозирги вақтда йил рақамлари йўқолган. Бироқ битикнинг ана шу қисми гўё қайта тиклангандек кўринади. // В настоящее время из цифр года сотни утрачены. Однако и эта часть надписи выглядит как восстановленная. // Today the hundreds from the year numerals are lost. But even this part of the inscription looks like it had been restored.

БИНО ИЧКАРИСИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ В ИНТЕРЬЕРЕ
INSCRIPTIONS IN THE INTERIOR

Масжид интерьери деворлари ёппасига маъданли бўёкларга бўялган (сариқ, ультрамарин, кўк, охрасимон, қизил ва бошқа ранглар учрайди). Деворлар чораги текис юзалари горизонтал ва вертикал линияларга ажратилган, уларнинг орасида эса гулга кирган дарахтлар, бир-бирига сингишган гул бутоқлари, ҳандасавий композициялар кўринишидаги турли хил нақшлар чизилган. Нақшларнинг сегментлари пештоқ равоқларининг ҳар иккала томони бўйлаб симметрик тарзда такрорланади. Тўғри бурчакли сегментлар орасида эпиграфик композицияли олтингранг охрага ёрқин бўялган квадратсимон китобалар кўзга ташланади. Уларда тўрт марта такрорланган ва симметрик тарзда *куфий* хатида ёзилган الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир»* диний иборасини ўқиш мумкин.

Стены интерьера мечети сплошь расписаны минеральными красками (желтой, ультрамариновой, синей, охрой, красной и др.). Плоскости стен четверика разлинованы горизонтальными и вертикальными линиями. Между ними выделены прямоугольные рамки, внутри которых расписаны разного рода узоры в виде распустившихся деревьев, переплетающихся бутонов, геометрических композиций и др. Сегменты узоров симметрично повторяются по обеим сторонам портальных ниш. Среди прямоугольных сегментов в глаза бросаются ярко выкрашенные золотистой охрой квадратные картуши с эпиграфическими композициями. Буквы такие же золотистые на синем фоне. В них читаются четырехкратно повторенные и симметрично вписанные сакральные формулы, написанные в стиле *куфи*: الملك لله – *«Власть принадлежит Аллаху»*.

The interior walls of the mosque are painted with mineral paints (yellow, ultramarine, blue, ocherish, red and other). Surfaces of quadrangular walls are lined with horizontal and vertical lines, between which there are square frames with various designs: trees in blossom, intertwining buds, geometrical compositions etc. Segments of the patterns are symmetrically repeated on the both sides of portal niches. Among the square segments you can see square cartouches painted in vibrant golden ocherish color with epigraphic composition. The letters are of the same golden color on a blue background. They contain four times repeated and symmetrically placed sacred formulas written in *kufic* style: الملك لله – «*The Power belongs to Allah.*»

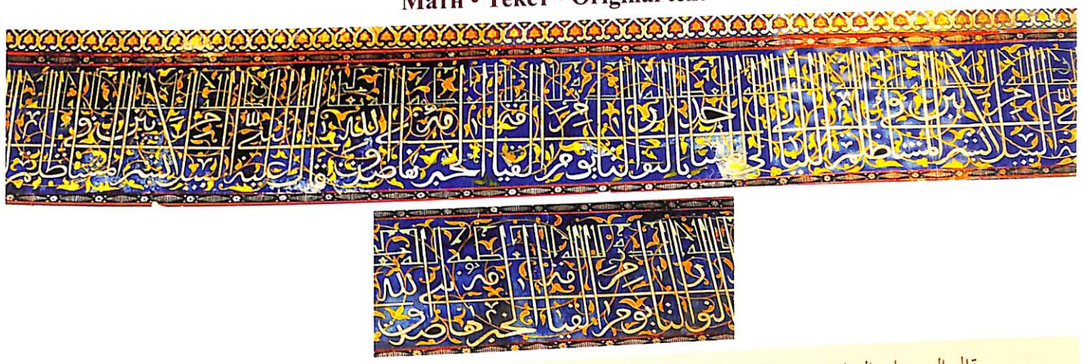


Масжид девори чораги юқори қисми изораси – фризи *сулс* хатида ёзилган битиклар билан қопланган. Матн ҳар бир деворининг фризида бутун периметр бўйлаб кўп марта такрорланади ва таъмирлаш-реставрация ишлари жараёнида қайта тикланган Пайғамбар ҳадисини ифода этади. Битик хаттотлик маҳоратисиз ёзилган.

Фриз верхней части четверика мечети покрыт надписями, выполненными почерком *сулс*. Текст многократно повторяется по всему периметру на фризе каждой стены и представляет собой хадис Пророка, восстановленный в ходе ремонтно-реставрационных работ в мечети. Надпись выполнена непрофессионально.

The frieze at the top of the interior of the mosque is covered with inscriptions in the *thuluth* script. The text is repeated across the frieze of each wall. The inscription is a hadith of the Prophet, restored during the repair and restoration of the Mosque. The text has not been restored to a professional standard.

Матн • Текст • Original text



قال النبى عليه السلام: بشر المشائين فى ظلمة الليالى إلى المساجد بالنور التام يوم القيامة. الخبر الهامة صدق نبى الله.

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар алайҳиссалом айтдилар: «Қоронғида масжидга юриб борувчи кишиларга Қиёмат куни мукаммал нур бўлишини башорат қилинглар»[1]. Муҳим хабар. Аллоҳнинг Пайғамбари рост сўзлади.

Пророк, мир и ему, сказал: «Тем, кто ходит в мечеть в темное время, пожелайте в Судный день им яркий свет»[2]. Важная весть. Пророк Аллаха говорил истину.

The prophet, may peace be on him, said: «Those who enter the mosque in the dark, wish them light on the Day of Judgment[3].» Important news. The Prophet of Allah spoke the truth.

Ана шу битикнинг тепа қисмида тўқ яшил рангдаги ҳарфлар билан *куфий* хатида العظمة لله، البقاء لله، السلطان لله، الملك لله – *«Мулк Аллоҳникидир», «Боқийлик Аллоҳга хосдир», «Салтанат Аллоҳникидир», «Буюклик Аллоҳга хосдир»* шаклидаги такрорланувчи ҳикматомуз иборалар тақдим этилган.

В верхней части этой надписи почерком *куфи* буквами темно-зеленого цвета представлены повторяющиеся сентенции العظمة لله، السلطان لله، البقاء لله، الملك لله– *«Власть принадлежит Аллаху», «Вечность принадлежит Аллаху», «Владычество принадлежит Аллаху», «Величие принадлежит Аллаху».*

33. On top of this inscription the following sentences are repeated, written in *kufic* style with dark green letters: الملك لله ؛ البقاء لله ؛ السلطان لله ؛ العظمة لله *«Power belongs to Allah», «Eternity is belongs to Allah», «Rule belongs to Allah», «Greatness belongs to Allah.»*

[1] Абу Довуд ва Термизий ривоятлари.
[2] Хадис приведен в сборниках Абу Дауда и ат-Тирмизи.
[3] The hadith is mentioned in the collections by Abu Daud and at-Tirmizi.

ГУМБАЗИ САЙЙИДОН

Гумбази Саййидон («Саййидлар гумбази») мақбараси 1437 йилда Амир Темурнинг невараси, машҳур Мирзо Улуғбек (1409–1449 йилларда ҳукмдорлик қилган) фармойишига биноан барпо этилган. Мазкур хилхона бошқа иморатлар билан биргаликда яхлит ва ноёб «Дор ут-тиловат» мемориал-архитектура мажмуасини таркиб топтиради. У юқорида айтиб ўтилган Шайх Шамсиддин Кулор мақбарасига тақалиб туради, жануб тарафдан эса ўз қиёфаси ва ташқи безатилиши жиҳатидан Самарқанддаги Шоҳи Зинда хилхонасида Мирзо Улуғбек даврида бунёд этилган меъморий ёдгорликларни эслатиб туради.

Гумбази Саййидон хилхонаси Пайғамбар авлодлари саййидларининг Термиз тармоғи хонадонлари аъзолари учун барпо этилган. Мақбара ичкариси табиий маъданли бўёқлар билан чизилган ранг-баранг нақшлар билан безатилган. Хилхона битиклари бўлган катта ўлчамлардаги сағана тошлари сақланиб қолган. Мақбара гумбази ва қадама кошинлардан ишланган эпиграфикаси 1975 йилда реставрация қилинган эди[1]. 1996 йилда равоқ билан биргаликда пештоқ тоқ устунининг жанубий қисми ҳам таъмирланган[2]. Ўша кезларда мақбара гумбазининг цилиндрсимон баланд гардишига الحكم لله، الشكر لله تعالى، الكرم لله، الحمد لله، الله، محمد – *«Ҳукм чиқариш – Аллоҳга хосдир», «Аллоҳ таоло учун шукр қилиш лозимдир», «Саховат – Аллоҳга хосдир», «Аллоҳ – мақтовга лойиқ», «Аллоҳ», «Муҳаммад»* каби Аллоҳни улуғловчи калималар *куфий банноий* хатида ҳам ёзиб қолдирилган.

МАВЗОЛЕЙ ГУМБАЗИ САЙЙИДАН

Мавзолей Гумбази саййидан построен в 1437 году по распоряжению знаменитого Мирзо Улугбека (1409–1449 гг.), внука Амира Темура. Усыпальница вместе с другими строениями составляет единый и уникальный мемориально-архитектурный комплекс Дар ут-тилават. Он примыкает к мавзолею упомянутого выше Шейха Шамс ад-дина Кулара, а с юга и по своему облику, и внешнему убранству напоминает архитектурные памятники эпохи Мирзо Улугбека, построенные на некрополе Шахи-Зинда в Самарканде.

Усыпальница Гумбази саййидан была построена для членов семейства термезской ветви саййидов (потомков Пророка). Интерьер мавзолея украшен различными узорами, нанесенными природными минеральными красителями. В помещении усыпальницы сохранились намогильные плиты больших размеров с надписями. Купол мавзолея и эпиграфика, выполненная из изразцов, реставрированы в 1975 году[3]. В 1996 году наряду со сводом была реставрирована южная часть пилона портала[4]. Тогда же на высоком цилиндрическом барабане почерком *куфи* оставлены тексты, содержащие формулы, возвеличивающие Аллаха: الحكم لله، الشكر لله تعالى، الكرم لله، الحمد لله، الله، محمد – *«Суд принадлежит Аллаху», «Благодарность всевышнему Аллаху», «Величие принадлежит Аллаху», «Слава Аллаху», «Аллах», «Мухаммад».*

GUMBAZI SAYYIDAN

The Gumbazi Sayyidan Mausoleum was built in 1437 by order of the famous Mirza Ulughbek (1309–1449), grandson of Temur. The shrine, along with other buildings, form the unique memorial and architectural complex Dar ut-Tilavat. It is adjacent to the mausoleum of the above-mentioned Shaykh Shams ad-din Kular, while the design of its southern side is reminiscent of the architectural monuments of Mirza Ulughbek, built in the necropolis of Shakhi Zinda in Samarkand.

Gumbazi Sayyidan shrine was built for the family members of the Termiz sayyids (descendants of the Prophet) branch. The mausoleum's interior is decorated with various ornaments painted with natural mineral paints. There are large gravestones with inscriptions in the shrine. The mausoleum's dome and the epigraphy made from tiles was restored in 1975.[5] In 1996, together with the vault, the southern pylon portal was restored.[6] Texts with the following formulas are written on a tall cylinder: Texts with the following formulas worshipping Allah are written in *kufic* script on a tall cylinder: الحكم لله، الشكر لله تعالى، الكرم لله، الحمد لله، الله، محمد – *«The Law belongs to Allah», «Gratefulness to Allah», «Greatness belongs to Allah», «Glory to Allah», «Allah», «Muhammad.»*

---

1 *Султанов Х.Т.* К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV–XV вв. (по археологическим данным). Самарканд. 1990. 99-б.

2 Указ.соч. 99-б.

3 *Султанов Х.Т.* К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV-XV вв. Указ. соч.. 99.

4 Шахрисабз. Наследие тысячелетий. Указ. соч., с. 99.

5 *Sultanov, H.*, «K istorii formirovaniya arkhitekturnykh ansambley Shakhrisabza XIV–XV vv.», Op. cit. 99

6 Shakhrisabz: Nasledie tysyacheletiy. Op. cit., p. 99

МАҚБАРА ЭШИГИДАГИ БИТИКЛАР
НАДПИСИ НА ДВЕРИ МАВЗОЛЕЯ
INSCRIPTIONS ON THE MAUSOLEUM DOOR

Эшик икки тавақали. Эшикнинг юза томони нақшлар ва ҳар иккала тавақаси тепа қисмидаги дилакларга ўйиб ишланган битиклар билан безатилган. Матн палеографияси, шунингдек, нақшлар услубларига караб уларни камида XIX асрнинг бошларига мансуб деб белгилаш мумкин. Ёғоч ўймакорлиги ишлари унча баланд бўлмаган бўртма юза – рельефда амалга оширилган.

Мақбаранинг ҳозирги замонавий эшиги 1996 йилдаги таъмирлаш чоғида тайёрланган ва ўрнатилган бўлиб, оригинал эшикнинг у ёки бу даражадаги аник-расо нусхаси дейиш мумкин.

Эшикда ёриклар пайдо бўлган, битиклар ва нақшларда йўқотишлар излари кўзга ташланиб туради. Эски эшик XVI асрда таъмирдан чикарилган Чўбин мадрасасида (Шаҳрисабз) жойлашган Амалий санъат музейига қўйилган.

Матн *насх* хатида ёзилган, бинобарин, битикнинг жойлаштирилиши муваффақиятли чикмаган. Ажратилган юза маконга жойлашиши учун айрим ҳарфларнинг ўлчамлари кичрайтирилган (айникса, матн охирида). Гарчи нақшларни жойлаштиришни уддалаган бўлса-да, эшиксоз уста битикларни жойлаштиришда етарлича тажрибага эга бўлмаганлиги сезилиб туради.

Дверь двустворчатая. Ее лицевая сторона покрыта узорами и надписью, которая выгравирована на верхних филенках обеих створок двери. Судя по палеографии текста, а также стилю узоров, ее можно отнести ко времени не ранее начала XIX века. Резьба выполнена невысоким рельефом.

Современная дверь мавзолея – более или менее точная копия оригинала, изготовленная и установленная во время ремонта 1996 года.

Старая дверь растрескалась, а надпись и узоры несут на себе следы утрат. Дверь выставлена в Музее прикладного искусства, расположенном в отремонтированном медресе XVI в. Чубин (Шахрисабз).

Текст написан почерком *насх*, хотя компоновка надписи не вполне удачная. Некоторые буквы (особенно в конце текста) сокращены в размерах, чтобы уместить их в отведенное пространство. Очевидно, что мастер не имел достаточного опыта в компоновке надписей, хотя узоры ему вполне удались.

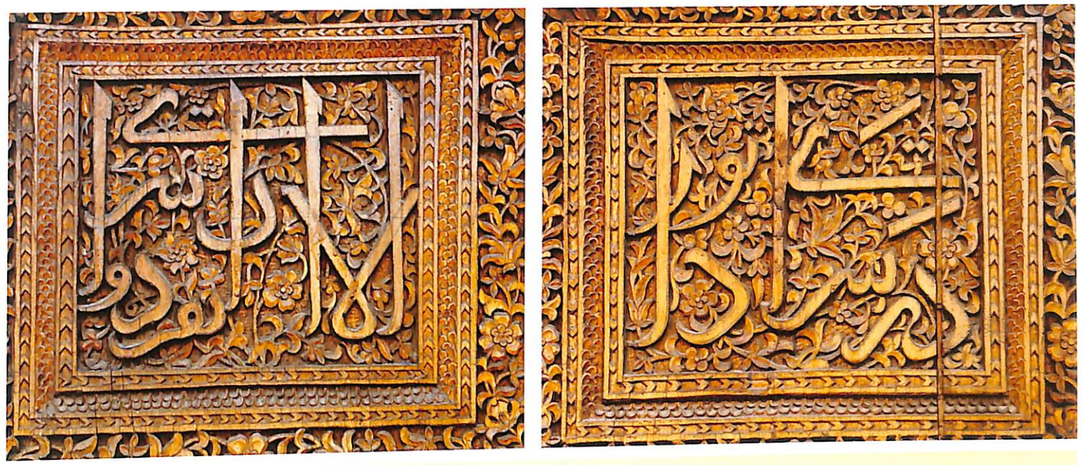
Double door. Its front is decorated with patterns and an engraved inscription on the upper panels of both door leaves. According to the text's paleography and the ornamentation style, it dates back to the beginning of the 19th century at the earliest. The carving has a rather low relief.

The current door of the mausoleum is a more or less exact copy of the original, and was made and mounted during the renovation in 1996.

The old door is cracked, and there are some losses of inscriptions and ornamentation. The door is on display in the museum of arts and crafts located inside the renovated building of the 16th-century madrasah Chubin (Shakrisabz).

The text is written in the *naskh* style, though the composition of the inscription is not wholly successful. Some letters (especially at the end of the text) are smaller in order to fit them all within the space. It is obvious that the craftsman was insufficiently experienced in arranging inscriptions, though his ornamentations are quite good.

Матн • Текст • Original text



در سرای تو دارالاداء هر دو سرای [1] !

Таржима • Перевод • Translation

Сенинг уйингда ҳар икки дунё ибодатлар уйидир.

Дверь твоего дворца – дом свершения желаний двух миров.

The door of your palace is the house where the wishes of the two worlds come true.

[1] Б. Аминов томонидан ўкилган ва таржима килинган / Чтение и перевод Б. Аминова / Read and translated by B. Aminov.

МАҚБАРА ЭПИГРАФИКАСИ
ЭПИГРАФИКА МАВЗОЛЕЯ
MAUSOLEUM EPIGRAPHY

Мақбара интерьеридаги битиклар қисман реставрация қилинган. У кенг полоса кўринишида девор чорагининг изораси – фризи бўйлаб ўтган. Матннинг бошланиши, тахмин қилинишича, жануби-ғарбий бурчакда бўлган. Битик жигарранг фонга оқ рангдаги ҳарфлар билан *сулс* хатида ёзилган.

Мазкур тарихий матн тўрт деворнинг ҳаммасида икки марта такрорланган. Бу нотўғри реставрация қилиш натижасида бўлганми, ё матн азалдан ҳақиқатан икки мартадан ёзилганми, ҳозир бир нарса дейиш қийин, негаки матннинг ўзи тугал бўлиб кўринади[1]. Бироқ ана шу кўринишида у деворлар фризларидаги юза маконнинг атиги ярмини эгаллаган, холос. Матн сўнгидаги санага тўхталадиган бўлсак, у ҳозир сақланиб қолмаган, 1988 йилдаги кўздан кечириб текшириш чоғида Б.М. Бобожонов томонидан қайд этилган ва нусхаси кўчириб олинган эди.

Надпись в интерьере мавзолея частично реставрирована. Она проходит широкой полосой по фризу четверика. Начало текста, как предполагается, было в юго-западном углу. Надпись выполнена почерком *сулс* на коричневом фоне белыми буквами.

Этот исторический текст повторяется дважды на всех четырех стенах. Стало ли это результатом некорректной реставрации, либо изначально текст действительно был написан дважды[2], сейчас сказать трудно, поскольку собственно текст выглядит завершенным. Однако в этом виде он занимает лишь половину пространства на фризах стен. Что касается даты в конце текста, которая ныне не сохранилась, она была зафиксирована и переписана Б.М. Бабаджановым во время обследований 1988 года. Ниже в тексте она взята в прямоугольные скобки.

The inscription in the mausoleum interior has been partly restored. It extends like a wide band along the quadrangular frame's frieze. It is supposed that the beginning of the text was in the south-west corner. The inscription is made in white letters in the *thuluth* script on a brown background.

This historical text is repeated twice on all four walls. It is hard to say whether it was the result of incorrect restoration or the initial text was actually written twice,[3] but the fact is that the text looks incomplete. But in this form it occupies only one half of the space on the wall friezes. Regarding the date at the end of the text, which has been lost, it was recorded and rewritten by B. M. Babadjanov during the examination carried out in 1988. Further down in the text it is placed in square brackets.

Бундан ташқари, реставрация жараёнида айрим сўзларни ёзишда хатоларга йўл қўйилган. Масалан, مقبرة – «мақбара» сўзида ة – «та марбута» белгиси ўрнида ت – «те» ҳарфи ёзилган. Бундан ташқари, худди ўша сўздан олдин женский роддаги (муаннас) هذه – «ҳазиҳи» кўрсаткич келишишиги هذا –«ҳазо» мужской роддаги – музаккардаги келишик) ёзилган. ذ – «зол» ҳарфидаги нуқта ҳам ёзилмасдан кетилган. Таъмирланган ёзувлар ҳуснихат қоидаларига умуман жавоб бермайди. Юқорида зикр этилганлардан ташқари кўпгина кўпол имловий хатоликларга ҳам йўл қўйилган.

Бахшида битикнинг юқори қисми бўйлаб Аллоҳни улуғловчи калималар: الملك لله، الحمد لله، السلطان لله، البقاء لله – *«Мулк – Аллоҳникидир», «Аллоҳ – мақтовга лойиқ», «Подшоҳлик – Аллоҳга хос», «Боқийлик – Аллоҳга хос»* каби ҳикматли сўзлар яшил, сариқ ва оқ рангларда *куфий* хатида такрор-такрор ёзилган.

Кроме того, в процессе реставрации сделаны ошибки в написании отдельных слов. Например, в слове مقبرة вместо знака «та-марбуты» написана буква «тā» (التاء الممدودة). Кроме того, перед этим же словом вместо указательного местоимения в женском роде هذه написано هذا (т.е. местоимение в мужском роде). Точка над буквой ذ отсутствует. Восстановленная надпись не отвечает нормам монументальной каллиграфии. Кроме того, в тексте допущены упомянутые ошибки.

По верхнему поясу упомянутой надписи почерком *куфи* оставлены тексты, содержащие формулы, возвеличивающие Аллаха: الملك لله، الحمد لله، السلطان لله، البقاء لله – *«Власть принадлежит Аллаху», «Слава Аллаху», «Владычество принадлежит Аллаху», «Вечность принадлежит Аллаху».*

In addition, during the restoration process, mistakes were made in writing some words. For example, in the word مقبرة there letter «tā» is written instead of «ta-marbuta» (التاء الممدودة). Also before the same word, instead of a demonstrative pronoun of feminine gender هذه , هذا(the masculine pronoun) is used. There is no dot above the letter ذ . The restored inscription does not meet the standards of monumental calligraphy. Moreover, the text contains the above-mentioned mistakes.

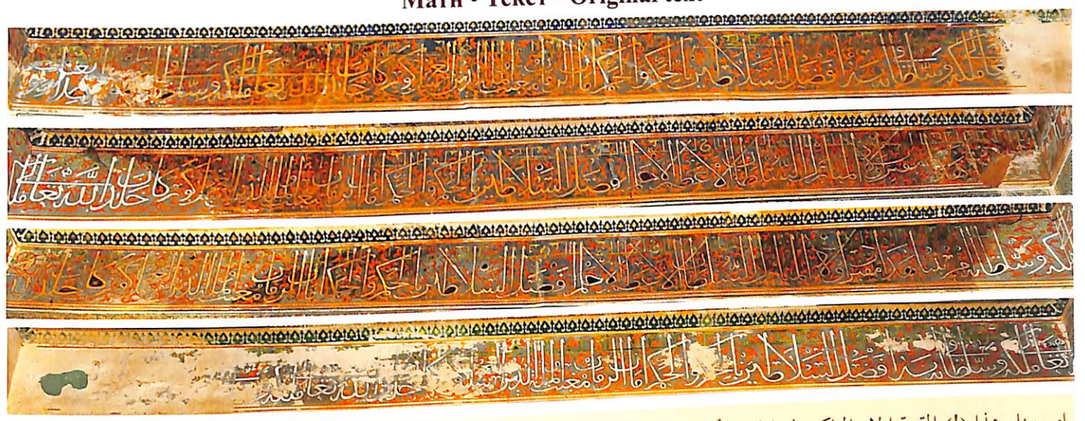
Along the upper belt of the mentioned inscription there are texts written in *kufic* script, that have Allah-worshipping formulas: الملك لله، الحمد لله، السلطان لله، البقاء لله – «*The Power belongs to Allah,*» «*Praise be to Allah,*» «*The Reign belongs to Allah,*» «*Eternity belongs to Allah.*»

[1] Бундай ҳоллар амалиётимизда учрамаган.

[2] Таких случаев в нашей практике не встречалось.

[3] Other examples of this have not been encountered in our practice

Матн • Текст • Original text



امر ببناء هذا (!) المقبرة اولاد المبارک السلطان الأعظم الأحلم افضل السلاطين بالحُكم والحِكم امان الزمان مغيث الملة والدين الغ بيك كورگان خلد الله تعالى ملكه // وسلطانه [فى شهور سنة احدى اربعين و ثمانمائة]

Таржима • Перевод • Translation

Бу «Авлод ул-муборак» («Муборак авлод») мақбарасини буюк султон, юмшоқ кўнгил, ҳукм ва ҳикматда султонлар афзали, замонага омонлик бахш этувчи, миллат ва дин ғамхўри Улуғбек Кўрагон, Аллоҳ таоло унинг мулки ва султонатини абадий қилсин, [ҳижрий 841/1437–38 йил ойларининг бирида бино қилишга амр этди].

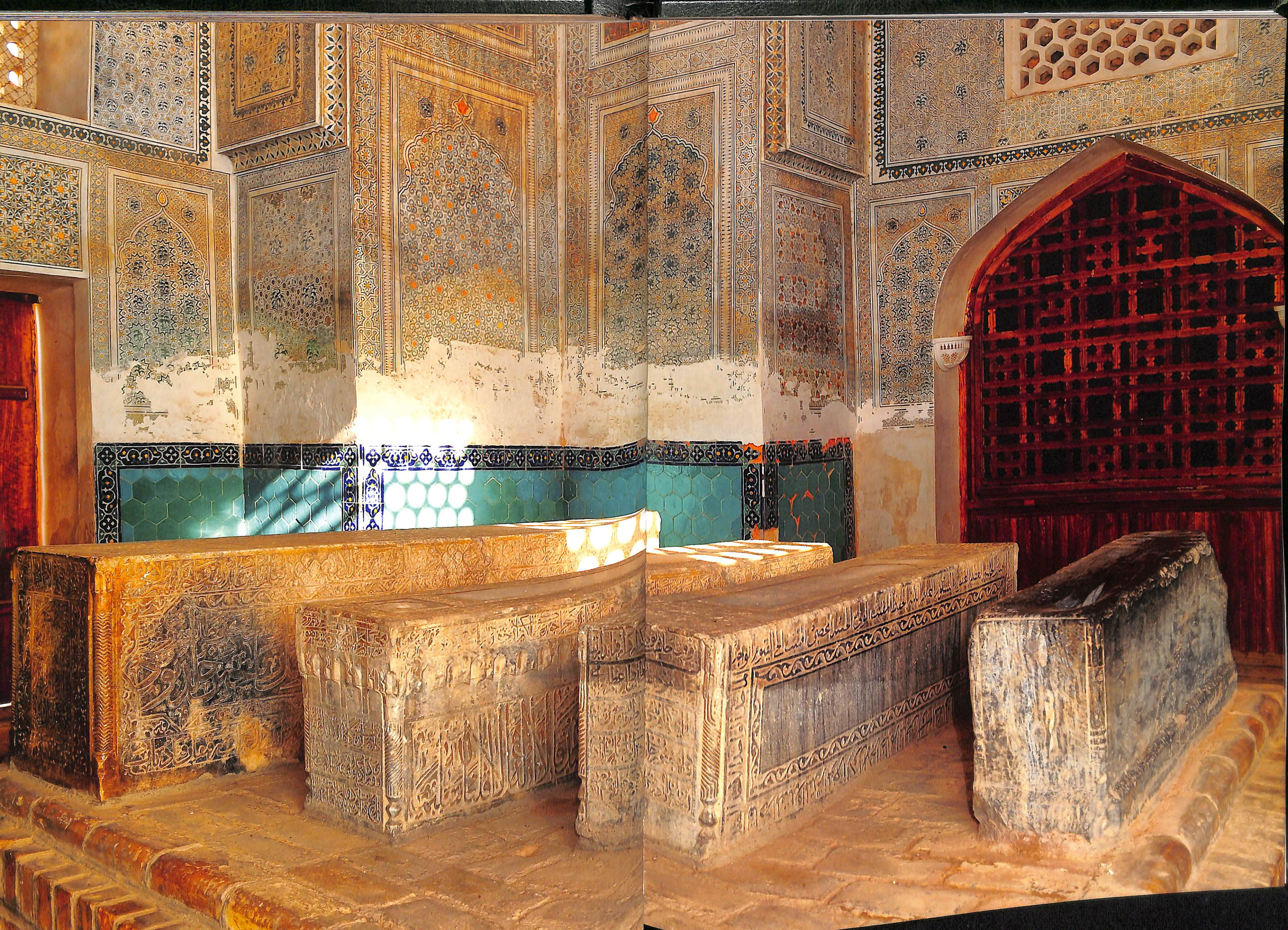
«Повелел соорудить этот мавзолей, именуемый «Авлад ул-мубарак» («Благословенный род»), Султан великий, самый кроткий и щедрый, лучший из султанов, властелин и защитник людей и веры Улугбек Кураган – да увековечит Аллах его царствие и правление! [Возведено в один из месяцев 841/1437-38 года хиджры»].

«The great Sultan, very mild-tempered and generous, the best of Sultans, lord and protector of the people and faith, Ulughbek Kuragon – may Allah perpetuate his kingdom and ruling! – ordered to build this mausoleum, called «Avlod ul-Muborak» («Blessed family»). [It was erected in one month in 841 AH/1437–38»].

Мақбара деворларидаги китобалар ичида: العظمة لله – *«Буюклик – Аллоҳга хос»* ҳикмати *куфий* хатида ҳар бир китоба ичида икки мартадан такрор-такрор ёзилган.

В отдельных картушах по центру стен четверика почерком *куфи* дважды повторяется формула العظمة لله – *«Величие принадлежит Аллаху»*.

Some cartouches in the center of the quadrangular frame walls contain the formula العظمة لله –*«Greatness belongs to Allah»*, written in the *kufic* script and repeated twice.



ҚАБРТОШ БИТИКЛАРИ
ТЕКСТЫ НАДГРОБИЙ
TEXTS ON GRAVESTONES

Мақбара ичкарисида 4 та мармар тошдан ясалган сағаналар қўйилган. Энг йирик қабр тоши тўғри бурчакли параллелипипед кўринишида бўлиб, астойдил ишлов берилган тўқ кулранг мармардан ясалган. Дастлабки маълумотларга қараганда, тошнинг оғирлиги 2 тонна экан[1]. Ёдгорликнинг ўзи мақбаранинг бошқа сағана тошлари билан бирга пишган ғиштдан терилган супа устида турибди ва хилхонага кираверишэшигидан унча узоқ бўлмаган жойда, супанинг ғарбий чеккасида жойлашган. Тошнинг бутун юзаси ёдгорлик нақшлари ва орнаменти билан уйғунлашиб кетган битиклар билан қопланган. Эпиграфика ҳарфлари пластикаси ислимий-наботий нақшлар ва ҳандасавий нақшлар унсурлари билан уйғунлашиб кетган, бу билан ёдгорликнинг бадиий мазмундорлигини янада кучайтирган. Сағананинг жанубий ва шимолий қисқа ён томонлари бурама-бурама илонсимон занжиралар кўринишидаги декоратив нимустунлар билан безатилган (маҳаллий номи «морпеч»). Шимолий қисқа ён томонида, декоратив аркасимон равокча ичида битиклар мавжуд. Матн *сулс* хат услуби унсурларига ҳам эга бўлган *насх* хатида битилган.

Шубҳасиз, сағана тошининг юқори текис юзасига ўйиб ёзилган, саййидлар шажараси бўйича муҳим манба саналган насабнома катта қизикиш уйғотади[2]. Шажара насабномаси матни сағана тоши бош учи томонидан, яъни тошнинг юқори текис юзаси шимолишаркий бурчагида бошланади ва бутун периметр бўйлаб давом этади. Ҳозирги вактда бу Термиз сайидлари (Пайғамбар авлодлари) хонадонидан бўлган кишилар шажарасининг энг кадимий вариантидир. Қуйида сағана тоши битиклари эътиборингизга

Внутри мавзолея выставлено четыре мраморных надгробия. Самая крупная надгробная плита в форме прямоугольного параллелепипеда изготовлена из тщательно обработанного темно-серого мрамора. По предварительным данным, камень весит две тонны[7].

[1] Франциялик мутахассисларнинг сўзларига қараганда, тақдим этилган сағана тоши қарийб 2 тонна оғирликка эга (SOCRA реставрация устахонаси директори Патрик Палем ва корхона мухандиси Сент-Астие Пьера Бергуа маълумоти).

[2] Саййид – хўжайин, бошлик. Қуръон ва ҳадисларда луғавий маъносида («хўжайин» ёки Аллохнинг исмларидан бири сифатида) ишлатилган. Кейинчалик мазкур термин Пайғамбар авлодларига кўшиб айтиладиган бўлди. Орадан замонлар ўтиб унинг синонимлари – шариф, ахли байт/ахл ал-байт, авлод ар-расул, мир, амир, саййидлар ва бошкалар ҳам пайдо бўлди. Саййидлар насабномаларининг аксарият кўпчилиги Пайғамбарнинг невараси Ҳусайн ибн Али ибн Абу Толибга (626–680) бориб такалади. Саййидлар кланининг умумлаштирилган унвони – ҳусайния кейинги ўрта асрларда Марказий Осиёда кенг тарқалганлиги хам шундан.

Шарафиддин Али Язди. Зафарнома. 39б-варак, 145б-варак, 148а-варак; Семенов А.А. Происхождение Термезских саййидов и их древняя усыпальница «Султан садат» // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год 18-й. Ташкент, 1914. С. 3–20; *Бабаджанов Б.М.* Садати Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Москва: Восточная литература, 2006. – Т. I. С. 338–341; *Бабаджанов Б.М., Некрасова Е.Г.* Султан Садат // Ислам на территории бывшей Российской империи (то же издание). 367–369-б.

[4] Россия ФА Шаркшунослик институти хузуридаги Шаркшунослар архиви. Фонд 33, тавсиф 1, 81-йиғмажилд. 2а,б, 3а,б, 5а, 19а, 20а-вараклар.

[5] Ўша жойда. 5а, б-варак.

[6] Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей археологии., Указ. соч. 110–113-б.

[7] По словам французских специалистов, представленная намогильная плита весит до 2 т. (информация директора реставрационной мастерской SOCRA Патрика Палема и технического инженера предприятия Сент-Астие Пьера Бергуа).

ҳавола этилаётган марҳум саййид Абулмаъолий ҳали ўспиринлигида Амир Темур томонидан Шахрисабзга кўчирилган (1371) ва кейинчалик турли юришларда Соҳибкиронга тез-тез ҳамроҳлик қилиб борган эди. Бу ерда саййид Абулмаъолий оила қуради, уни ва авлодларини дафн этиш учун махсус мақбара барпо этилади[3].

Шимолий қисқа ёнбош томоннинг тепа қисмида алоҳида китобага «басмала» ёзилган.

Шуниси маълумки, сағана битиги 1870 йилларда Мирза Абдурахмон Самарқандий ёрдамида А.Л. Кун томонидан илк маротаба тўлиқ ёзиб олинган эди. Ана шу қайдномалар ҳам қоралама (қалам билан ёзилган), ҳам оқ қоғозга тушь билан кўчирилган вариантларда сақланиб қолган[4]. Ана шу вариантдан кўриниб турганидек, ўша кезлардан бери сағана тоши матнларида барча битиклар сақланиб қолган. Бинобарин, А.Л. Кун матнида айрим ноаниқликлар учраб туради, бу ноаниқликлар эса Мирза Абдурахмон қабр тоши оригинал битикларидан бевосита унга ўқиб берган матнлар ёзувда нотўғри қайд этилиши натижасида пайдо бўлиб қолган эди (масалан, علاء الملك ўрнида اولاد الملك ёзилган)[5].

XIX–XX асрлар бўсағасида сағана тоши битиклари Туркистон археология ишқибозлари тўгараги аъзоси Н. Ситняковский томонидан Шахрисабзга экспедицияси чоғида тағин бир марта ёзиб олинган эди. Матн А. Андреев томонидан биринчи марта ўқилган, таржима қилинган ва босма матбуотда эълон қилинган[6].

Қуйида фақат истисно тариқасида тарихий аҳамиятга эга бўлган матнларнинг қисқача тавсифи ва бир қисмини келтирамиз.

Памятник вместе с другими надгробиями мавзолея стоит на платформе из жженого кирпича и расположен на западном краю платформы, недалеко от входной двери усыпальницы. Вся поверхность камня покрыта надписями, которые гармонично вписаны в узоры

Год 18-й. Ташкент, 1914. С. 3–20; *Бабаджанов Б.М.* Садати Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Москва: Восточная литература, 2006. – Т. I. С. 338–341; *Бабаджанов Б.М., Некрасова Е.Г.* Султан Садат // Ислам на территории бывшей Российской империи (то же издание). 367–369-б.

[4] Россия ФА Шаркшунослик институти хузуридаги Шаркшунослар архиви. Фонд 33, тавсиф 1, 81-йиғмажилд. 2а,б, 3а,б, 5а, 19а, 20а-вараклар.

[5] Ўша жойда. 5а, б-варак.

[6] Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей археологии., Указ. соч. 110–113-б.

[7] По словам французских специалистов, представленная намогильная плита весит до 2 т. (информация директора реставрационной мастерской SOCRA Патрика Палема и технического инженера предприятия Сент-Астие Пьера Бергуа).

и орнаменты памятника. Пластика букв эпиграфики гармонирует с растительным орнаментом и элементами геометрического декора, усиливая тем самым художественную выразительность памятника. Южный и северный торец надгробия украшен декоративными полуколоннами в виде витых жгутов (местн. название – морпич). Эпитафия на северном торце, внутри декоративной арочной ниши. Текст выполнен почерком *насх* с элементами стиля *сулс*.

Безусловно, большой интерес вызывает родословие, высеченное на верхней плоскости надгробной плиты, которое является важным источником по генеалогии саййидов[8]. Текст генеалогии начинается у изголовья, то есть в северо-восточном углу верхней плоскости камня и продолжается по всему периметру. В настоящее время это самый древний вариант родословия выходца из семьи Термезских саййидов (потомков Пророка). Покойный саййид Абу-л-Ма'али, тексты надгробия которого представлены ниже, еще в юношестве был переселен Амиром Темуром в Шахрисабз (1371 год) и позже часто сопровождал Сахибкирана в различных походах. Здесь саййид Абу-л-Ма'али обзавелся семьей, а для погребения его и его потомков был отстроен специальный мавзолей[9].

There are four marble gravestones inside the mausoleum. The largest rectangular-shaped gravestone is made from carefully finished dark gray marble. According to preliminary data, the stone weighs two tons.[13] The monument together with other mausoleum's gravestones stands on a platform made of burnt bricks on the west edge of the platform close to the entrance door of the shrine. The whole surface of the stone is covered with inscriptions that are harmoniously intertwined with the monument's ornaments. The epigraphy's letters are in harmony with floral design and geometric elements, thus strengthening the artistic expression of the monument. The south and north end of the gravestone is decorated with spiral binding semi-columns (known locally as morpich). The epitaph is on the north end, inside the decorative arched niche. The text is written in the *naskh* script with *thuluth* elements.

[8] Саййид – господин, глава. В Коране и хадисах употребляется в словарном значении («господин», либо как синоним одного из имен Аллаха). Позже термин стал прилагаться к потомкам Пророка. Потом появились и другие его синонимы – шариф, ахл-и байт/ахл ал-байт, аулад ар-расул, накиб, мир, амир, сеиды и др. Подавляющее большинство саййидских генеалогий возводится к внуку Пророка – Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб (626–680). Отсюда наиболее распространенный в позднесредневековой Центральной Азии обобщенный титул кланов С. – Хусайнийа.

[9] *Шараф ад-дин 'Али Йазди*. Зафар-наме. Л. 39б, 145б, 148а; *Семенов А.А.* Происхождение Термезских саййидов и их древняя усыпальница «Султан садат» // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год 18-й. Ташкент, 1914. С. 3–20; *Бабаджанов Б.М.* Садати Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Москва: Восточная литература, 2006. – Т. I. С. 338–341; *Бабаджанов Б.М., Некрасова Е.Г.* Султан Садат // Ислам на территории бывшей Российской империи (то же издание). С. 367–369.

В верхней части северного торца памятника в отдельном картуше помещена бенедикционная формула «Басмалла».

Насколько известно, текст надгробия в 1870-х годах впервые полностью был переписан А.Л. Куном с помощью Мирза 'Абд ар-Рахмана ('Абдурахмана) Самарканди. Эти записи сохранились как в черновом (карандашом), так и в переписанном набело тушью вариантах[10]. Как видно из этого варианта, с тех пор текст надгробия сохранил все надписи. Хотя в тексте А.Л. Куна встречаются некоторые неточности, которые появились в результате неправильной графической фиксации текстов, которые ему начитывал Мирза 'Абд ар-Рахман непосредственно с оригинальных надписей надгробия (например, «اولاد الملك», вместо[11] «علاء الملك» и др.).

На рубеже XIX–XX вв. надгробная надпись еще раз была зафиксирована членом Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) Н. Ситняковским во время его экспедиции в Шахрисабз. Текст был впервые прочтен, переведен и опубликован А. Андреевым[12].

Ниже мы приводим краткие описания и часть текстов только тех надгробий, которые имеют исключительное историческое значение.

The genealogy carved on the upper surface of the gravestone obviously provoked huge interest, as it was an important source of information about Sayyid genealogy.[14] The genealogy text starts at the head, in the north-east corner of the stone's upper surface, and carries along the whole perimeter. Currently it is the oldest version of genealogy of a member of the Termez Sayyids (Prophet's descendants). The deceased Sayyid Abu-l-Ma'ali, texts from whose gravestone are given below, was sent in his youth to Shahrisabz by Amir Temur (in 1371). Later on, he used to accompany Sahibkaran on various campaigns. Sayyid Abu-l-Ma'ali had a family here and a special mausoleum was built as a burial place for him and his descendants.[15]

In the upper part of the monument's north end there's a benediction formula «basmala» in a separate cartouche.

As far as is known, in the 1870s the gravestone text was fully rewritten by Al. Koon with help of Mirza 'Abd

[10] Архив востоковедов при Институте восточных рукописей РАН, фон 33, оп. 1, дело 81. Л. 2а,б, 3а,б, 5а, 19а, 20а.

[11] Там же. Л. 5а,б

[12] Протоколы заседаний и сообщения Туркестанского кружка любителей археологии., Указ. соч. с.110-113.

[13] According to French experts, the gravestone weighs up to two tons (information from the head of the restoration workshop SOCRA, Patrick Palem, and Saint Astier's technical engineer, Pierre Bergua).

[14] Sayyid – lord, leader. In the Quran and Hadiths it is mentioned in its dictionary meaning («lord» or as a synonym for one of Allah's names). The term was later applied to descendants of the Prophet. It later acquired more synonyms: sharif, ahl-i bailt/ahl al-bait, aulad ar-rasul, nakib, mir, amir, seidy, etc. The majority of Sayyid genealogies can be traced back to the Prophet's grandson, Husayn b. 'Ali b. Abi Talib (626–680). From here comes the title for C. clans, that were the most widely spread in late medieval Central Asia – Husayniyya.

ar-Rahman ('Abdurahman) Samarqandi. These texts preserved both in a rough version (done with pencil) and versions written with ink.[16] This version shows that the gravestone text has retained all the inscriptions since that time. Though in the text by Al. Koon there are some inaccuracies that were caused by improper graphic recording of the text read by Mirza 'Abd ar-Rahman from the original inscriptions on the gravestone (for example, اولاد الملک, instead of[17] علاء الملك etc.)

At the turn of the 19th and 20th centuries, the gravestone inscription was again documented by a member of the Turkestan group of archeology enthusiasts, N. Sitnyakovsky, during his expedition to Shahrisabz. For the first time, the text was read, translated and published by A. Andreev.[18]

Brief descriptions and parts of texts only from those gravestones that are of particular historical value are given below.

[15] *Sharaf ad-din Ali Yazdi.* Zafar-name. l. 39b, 145b, 148a; *Semyonov, A.A.,* Proiskhozdeniye Termezskikh sayyidov i ikh drevnyaya usypalnitsa «Sultan sadat»/ Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubitelei arkheologii: God 18-j. Tashkent, 1914, pp. 3–20; *Babadzhanov, B.M.,* Sadati Tirmiz // Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, Tashkent, I. pp. 338–341; *Babadzhanov, B.M., Nekrasova, E.G.,* Sultan Sadat Islami na territorii byvshei Rossiiskoi imprei (Same edition), pp. 367–369

[16] Archives of Orientalist Scholars at the RAS Institute of Oriental Manuscripts backgr. 33, op. 1, case 81, l. 2a,b, 3a,b, 5a, 19a, 20a

[17] Ibid. l. 5a,b

[18] Protocols of meetings and messages of the Turkestan group of archeology enthusiasts, Op.cit. pp. 110–113

1-кабртош

Надгробие №1

Gravestone №1.

Тўқ кулранг мармардан ясалган параллелипипед кўринишидаги кабр тоши. Ўлчамлари: 215×55×45 сантиметр. *Сулс*, *насх* ва *куфий* хатларида битилган.

Плита в форме параллелепипеда, сделанная из темно-серого мрамора. Размеры: 215×55×45м. Почерки *сулс*, *насх* и *куфи*.

The plate of parallelepiped form made of dark gray marble. Dimensions: 215×55×45m. Scripts: *thuluth*, *naskh* and *kufic*.

Шимолий қисқа ён томони. Бу ерда Қуръони каримдаги «Ар-Раҳмон» сурасининг 26-27-оятлари «басмала»дан бошлаб *сулс* хатида маҳорат билан ёзилган. Зеру забарлари қўйилган.

Северный торец. Здесь написан текст из Корана (55: 26-27), который начинается с бенедикционной формулы «Басмалла». Надпись выполнена великолепно исполненным почерком *сулс*, диакритика регулярная.

North end. A text from the Quran (55:26–27) is written here, beginning with a «basmallah» benediction formula. The inscription is an example of superb *thuluth* script, regular diacritic.

Матн • Текст • Original text

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ وَيَبْقَى وَجْهُ رَبِّكَ ذُو[1] الْجَلَالِ وَالْإِكْرَامِ صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). (Ер) юзидаги барча мавжудот фонийдир. Улуғлик ва Икром соҳиби бўлмиш Раббингизнинг «юзи» боқий қолур. Буюк Аллоҳ рост сўзлади!

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Всякий, кто на ней [Земле], исчезнет, и остается лик твоего Господа со славой и достоинством. Великий Аллах гласил истину.

In the name of Allah, Merciful, Solacing! Whoever is on it [Earth], will perish. And the Face of your Lord full of Majesty and Honor will abide forever. Allah the Almighty has spoken the truth.

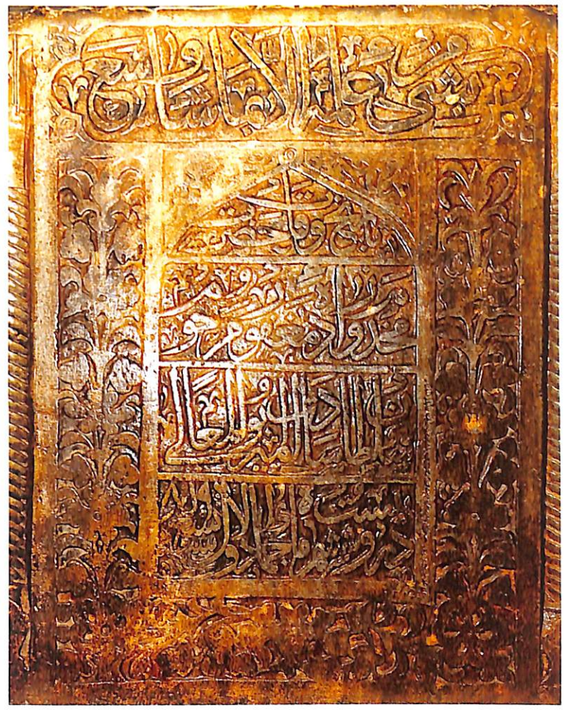
[1] Кабртош матнида و «вов» ҳарфи тушиб қолган. В оригинальном тексте выпала буква «و вав». «و vav» letter was missing in the original text.

Жанубий қисқа ён томондаги битиклар. Меҳробсимон китоба ичида марҳум эпитафиясининг якуний қисми, яъни вафот санаси тўрт қатордан иборат сатрларда *сулс* хатининг райҳоний услубида маҳорат билан битилган. Зеру забарлари доимий равишда қўйилган. Охирида вафот санаси тўла ёзмагани туфайли сананинг фақат «9» сони алоҳида сўз битилган бўлиб, тўла сана эса рақам билан ёзилган.

Текст на южном торце. Внутри картуша со стреловидным (арочным) навершием написана завершающая часть эпитафии с датой смерти усопшего. Почерк *сулс*, написанный в стиле райхани. Диакритика регулярная. Дата смерти, очевидно, не вместилась и поэтому после написания единиц (в арабском стиле) была написана цифрами.

Text at the south end. Inside the cartouche with an arched canopy, the final part of the epitaph with the date of death is inscribed. *Thuluth* script written in «raihani» style. Regular diacritic. It appears that the date of death did not initially fit, which is why after the ones were written (in the Arabic style), the date was written in digits.

Матн • Текст • Original text



تاريخ وفات حضرت // مخدوم زاده مغفورمرحوم // سلطان سادات امير ابُوالمعالى // در بستُ و ششم ماه جمادى الاول سنه تسع ٨٥٩

Таржима • Перевод • Translation

[Аллоҳ] мағфират ва раҳмат қилинган ҳазрати махдумзода, саййидлар султони Амир Абул Маолийнинг вафоти тарихи 859 йилнинг 26 жумод ул-аввал [ойи]да [1455 йилнинг 13 май куни].

Время кончины прощенного и помилованного [Аллахом] его высокоприсутствия Махдум-заде, султана сайидов, амира Абу-л-Ма'али, 26 джумада ал-аввал (пятый месяц мусульманского календаря) 859 [13 мая 1455 г.].

The date of death of Mahdum-zadeh, the Sultan of sayyids, Amir Abu-l-Ma'ali, forgiven and embraced by [Allah], 26 jumada al-avval (thefifth month of the Muslim calendar) 859 [May 13, 1455].

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِيمِ كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ وَيَبْقَى وَجْهُ رَبِّكَ ذُو[1] الْجَلَالِ وَالْإِكْرَامِ صدق الله العظيم

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан (бошлайман). (Ер) юзидаги барча мавжудот фонийдир. Улуғлик ва Икром соҳиби бўлмиш Раббингизнинг «юзи» боқий қолур. Буюк Аллоҳ рост сўзлади!

Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Всякий, кто на ней [Земле], исчезнет, и остается лик твоего Господа со славой и достоинством. Великий Аллах гласил истину.

In the name of Allah, Merciful, Solacing! Whoever is on it [Earth], will perish. And the Face of your Lord full of Majesty and Honor will abide forever. Allah the Almighty has spoken the truth.

Шарқий ва ғарбий ён текис юзалари. Қабртошнинг иккала юзасининг тепа қисмининг хошияларида горизонтал жойлашган китобаларда «Оят ул-Курсий» («Бақара» сураси, 255-оят) ва «Рум» сураси 17–18-оятлари битилган. Матн шарқий ён томонда бошланиб, ғарбий ён томонда якунланади.
Иккала томонда иккитадан йирик картушлар ичида ва уларнинг пастки хошияларида марҳумга бағишланган марсия форс тилида йирик ва майда *сулс* хатларида битилган. Матн шарқий юзада бошланиб, ғарбий томонга ўтади ва шу ерда якунланади.

Восточная и западная боковые плоскости. В верхней части периметра боковых плоскостей надгробия в отдельных картушах написаны фрагменты из Корана (2: 255 – «Престольный стих»; 30: 17–18). Эти цитаты начинаются на западной боковой поверхности и завершаются на противоположной поверхности.
В двух крупных картушах по центру и нескольких мелких картушах под ними написан текст надгробных стихов (марсийа) на персидском языке, посвященных покойному. Почерк *сулс*. Текст начинается на восточной плоскости и завершается на западной стороне.

The East and west side surfaces. In the upper part along the side surfaces of the gravestone in separate cartouches, fragments from the Quran are inscribed (2: 255 – «Dedication verse»; 30: 17–18). These quotes begin from the west side surface and end on the opposite surface.
In two large central cartouches and some small ones below them are grave verses (marsiya) inscribed in Persian, dedicated to the deceased. *Thuluth* script. The text starts on the east surface and ends on the west one.

Матн • Текст • Original text

باز این زمانه کسوت اکسون زرنگار
در این زد بماتم این سرور کبار
باز این عروس ملکت شاهی بوبین چه گفت
پژمرده گشت خار غمش ماند یادگار
گلدستهٔ که رشک ریاحین خلد بود
وقتست کز مطالعهٔ روی خوب تو
ای هجر تو ز صفحهٔ دل را شده حجاب
وی فرقت تو نور بصر را شده غبار
چون شاه نقل کرد ز معموره جهان
اندر دل خراب رفیقان فتاد تاب

یعنی ابو المعالی کز منتهای شوق
روحش فرار سدرهٔ وطن ساخت اختیار
گلدسته که رشک ریاحین خلد بود
پژمرده گشت خار غمش ماند یادگار
یا رب بفضل رحمت بی منتهای تو
انوار فیض دار تو جاری بدین مزار
چندانک نور هست بدین مرقد شریف
بادا نثار تا بود این دور روزگار
از آن زمان که زمین شد بدین جناب مشرف
هزار بار فزون ز آسمان مقام زمین است

Таржима • Перевод • Translation

Яна бу замона зарбоф ва ҳарир кўйлагини
Кийди бу улуғлар сарвари мотами учун.
Қара, яна унбу салтанат келинчаги не деди:
«Ўзи сўлди-ю, гами тикани ёдгор бўлиб қолди».
Жаннат райҳонлари рашкини келтирган бир туп гул
Сенинг сўзал юзингдан нусха олмиш.
Эй, сенинг ҳажрингда кўнгил юзини тўсиб қўймиш,
Эй, сендан айрилиш кўз нурини хира қилиб қўймиш.
Шоҳ [у] дунёдаги обод жой тўғрисида ҳикоя қилгач,
Дўстларнинг вайрон дили ёришди.

Вновь эта эпоха свои золоченные одеяния
Накинула на себя, в трауре по этому предводителю великих.
Смотри же, что сказала невеста этой шахской власти:
«Сам увял, но колючка страданий о нем осталась навсегда»!

Этот букет, вызывавший зависть базеликов рая,
Берет пример от [прелести] лика твоего.
О, разлука с тобой затемняет листы сердца,
О, от расставания с тобой темнеет в глазах!
Но когда Шах [неба] рассказал о прелести того мира,
Просветлились разбитые сердца друзей.

Again this age puts on its golden clothes,
Weeping for this leader of the great.
So look what the bride told this shah authority:
«He withered, but the burr of suffering about him remained forever!»

This bouquet that used to excite envy of this land's bazeliks,
Follows the example of your image's [beauty].
Oh, being away from you darkens the leaves of my soul,
Oh, parting with you makes the world go dark before my eyes!
But when the Shah [of the sky] spoke of the beauty of that world,

Яъни, шиттиёқ зўридан Абулмаолийнинг руҳи
Сидрат ул-мунтаҳо[1] дарахти тепасини ватан қилди.
Жаннат райҳонлари рашкини келтирган бир туп гул
Ўзи сўлди-ю, гами тикани ёдгор бўлиб қолди.
Ё раб, сенинг чексиз раҳматинг шарофати билан
Файзли нурларинг бу қабрга сочилади.
Токи нур бор экан, шу давру давронда
Унбу улуғ қабрга нур ёғиб турсин.
Ер унбу улуғ зот билан улуғ бўлган пайтдан бошлаб
Даражаси осмондан минг баробар юқори бўлиб кетди.

Ибо душа Абу-л-Ма'али от беспредельного вдохновения
Сделала своим прибежищем «Лотос Крайнего предела»[2].
Этот букет, вызывавший зависть базеликов рая,
Увял, но оставил [в сердце] колючку печали.
О, Господь, благодаря Твоей беспредельной милости,
Лучи благодати Твоей льются на эту могилу!
Покуда есть [Твой] свет над этой могилой,
Пусть он изливается, покуда существует этот мир!
С тех пор, как возвысилась Земля появлением этого господина,
Степень Земли тысячекратно возвысилась над небом!

The broken hearts of my friends lit up.
Because the soul of Abu-l-Ma'li from the infinite inspiration
The «Lotus of the Outside Limit» became her shelter[2].
This bouquet that used to excite envy of this land's bazeliks,
He withered, but kept a burr of sorrow [in his heart].
Oh Lord, thanks to Your infinite mercy,
Rays of Your grace are raining down on this tomb!
Until there's [Your] light above the tomb,
Let it pour until the end of the world!
Since the Earth rose when the Master came,
It became thousands of times higher than the sky!

[1] Ҳадисда ёшлигида, жаннатнинг четида «Сидрат ул-мунтаҳо» деган дарахт бор. Бу дарахт олдин инсоннинг тасаввурига сиғмайдиган даражада гўзал дарахт. Қўрьонда келтирилгича, бу дарахт жаннатнинг ёқасидаги Аллоҳдан бошқа ҳеч кимга маълум эмас. Меърож пайтида Муҳаммад пайғамбарга шу дарахт олдигача етиш насиб этган. Дарахтни фаришталар ўраб турибди, бу жойдаги файзи илоҳий миқдорга эга.

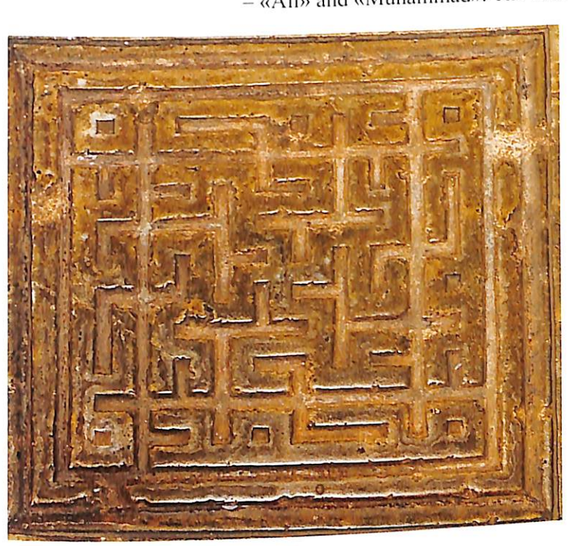
[2] Согласно некоторым преданиям от Пророка (хадисам), на краю рая растет дерево в виде лотоса (Сидрат ул-мунтаха). Его красоту не может представить себе простой человек. Согласно Корану, никто, кроме Аллаха, не знает об этом дереве. Согласно преданиям, когда пророк Мухаммад восходил на небеса, он удостоился достичь этого дерева. Дерево охраняется ангелами.

[1] According to some tales from the Prophet (Hadiths), a lotus tree grows on the edge of paradise (Sidrat ul-mutanha). An ordinary man cannot even imagine its beauty. According to the Quran, no one except for Allah knows of this tree. Tradition says that when the Prophet Muhammad was ascending the skies, he reached the tree. The tree is guarded by angels.

Қабртошнинг тепа қисми. Қабртошнинг тепа қисмида иккита тўртбурчак китоба мавжуд бўлиб, биринчисида «Тайййиба» калимаси, иккинчисида эса محمد، علي – «Муҳаммад» ва «Али» исмлари *куфий* хатида битилган.

Верхняя плоскость надгробия. На верхней поверхности надгробия в двух квадратных картушах написано кредо веры, а также имена محمد، علي – «'Али» и «Мухаммад». Почерк – геометрический *куфи*.

Gravestone surface. On the surface of the gravestone in two square cartouches are inscribed a creed and names محمد، علي – «Ali» and «Muhammad». The text is written in geometric *kufic* script.

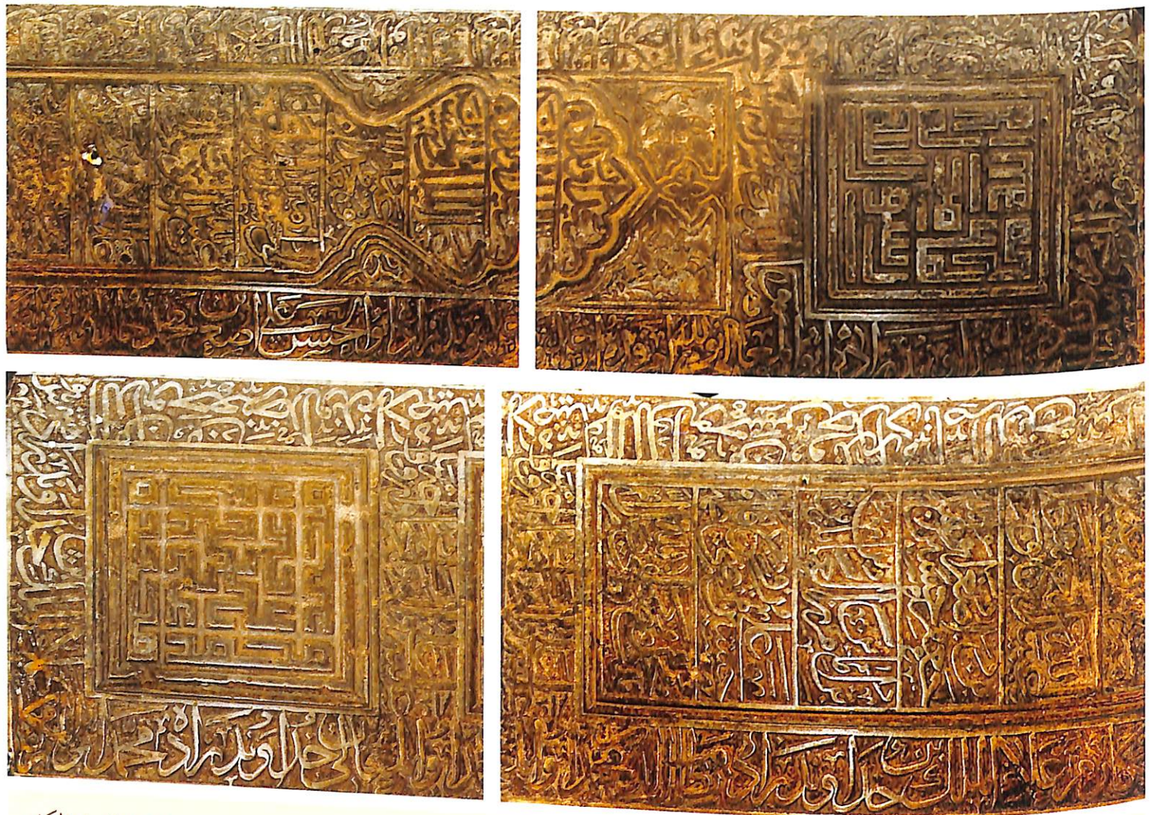


Қабртошнинг атрофида ва мехробсимон накш ичида марҳум Саййид Абул Маолийнинг насабномаси *сулс* хатида битилган. Унинг тўла матни М. Андреевнинг мазкур мақоласида эълон этилган.

По периметру верхней поверхности написана основная часть эпитафии покойного, включающая в себя его родословие (насаб-нама). Она была опубликована в упомянутой статье М. Андреева.

Along the perimeter of the surface is inscribed the main part of the epitaph of the deceased, including his genealogy (nasab-nama). It was published in the above-mentioned article by M. Andreev.

Матн • Текст • Original text



هذا مرقد المغفور المرحوم سلطان سادات خداوندزاده ابو المعالی نور الله مرقده ابن خداوندزاده ابوالحسن علی اصغر محمد بن خداوندزاده ابوالمکارم علاء الملك بن خداوندزاده نظام الدین محمد ابوالمعالی بن خداوندزاده محمد ابوالمکارم علاءالملك بن خداوندزاده شمس// الدین ابو جعفر بن خداوندزاده ضیاء الملك ابو حسن بن خداوندزاده ناصرالدین حسن المحاسن بن خداوندزاده نظام الدین محمد ابو المعالی پهلوان بن خداوندزاده شمس الدین ابو جعفر بن خداوندزاده// و ضیا الدین حسن ابوالحسن // بن خداوندزاده// عماد الملك ابوالحسن بن // بو محمد عبدالله بن // ابوالحسن امیر ابوالقاسم علی // بن عبیدالله ابو علی [بن] امیر قاسم // بن میرعلی الحسن الامیر بوحمد بن // امیرحسین بن امیر عبدالله // بن عبیدالله اعرج بو علی // بن جعفرحسین اصغرابو عبدالله // بن امام زین العابدین بن //حسین [بن] علی مرتضی زوج فاطمه // بنت محمد مصطفی صلی [1] الله //علیه و علی آله و اصحابه و ازواجه و مسلم

Матнда ى ҳарфи тушириб қолдирилган. В тексте пропущена буква «ى». / Matnda ى harfi tushirib koldirilgan. Letter «ى» is missing in the text.

Таржима • Перевод • Translation

Бу қабр [Аллоҳ] мағфират қилган, [Аллоҳ] раҳматига етишган саййидлар султони худовандзода[2] Абу-л-Маолийникидир, Аллоҳ унинг қабрини мунаввар қилсин! [У] худовандзода Абу-л-Ҳасан Али Асғар Муҳаммад ўғли, [у] худовандзода Абу-л-Макорим Ало ул-мулк ўғли, [у] худовандзода Низомиддин Муҳаммад Абу-л-Маолий ўғли, [у] худовандзода Муҳаммад /Абу-л-Макорим //Ало ул-Мулк ўғли, [у] худовандзода Шамсиддин Абу Жаъфар ўғли, [у] худовандзода Зиё ул-мулк Абу[-л-]Ҳасан ўғли, //[у] худовандзода Носириддин Ҳасан Маҳосин ўғли, [у] худовандзода Низомиддин Муҳаммад Абу-л-Маолий Паҳлавон ўғли, [у] Шамсиддин Абу Жаъфар ўғли [у] худовандзода Зиёуддин Ҳасан Абу-л-Ҳасан ўғли, // [у] худовандзода // Имод ул-мулк Абу-л-Ҳасан ўғли, [у] Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ўғли [у] Абу-л-Ҳасан амир Абу-л-Қосим Али ўғли, // [у] Убайдуллоҳ, Абу Али ўғли [у] амир Қосим ўғли, // [у] амир Али Ҳасан амир Абу Муҳаммад ўғли, // [у] амир Ҳусайн ўғли, [у] амир Абдуллоҳ ўғли, // [у] Убайдуллоҳ [ал-]Аъраж[3] Абу Али ўғли, // [у] Жаъфар Ҳусайн ал-Асғар Абу Абдуллоҳ ўғли, // [у] Имом Зайн ул-обидин ўғли, // [у] Ҳусайн ўғли, [у] Али Муртазо ўғли, [у] Фотиманинг эри, [у] Муҳаммад Мустафонинг қизи, // унга ва унинг оиласига, асҳобларига, аёллари руҳига [Аллоҳнинг] салавот ва саломлари бўлсин.

This is the tomb of forgiven [by Allah] sultan of Sayyids, khudavand-zadah[6] Abu-l Ma'ali, may Allah cast His light upon his tomb! [And he] is the son of khudavand-zadah Abu-l-Hasan 'Ali Asgar Muhammad, the son of khudavand-zadah Abu-l-Makarim Ala'al-Mulka [The first], the son of khudavand-zadah Nizam ad-din Muhammad Abu-l-Ma'ali, the son of khudavand-zadah Muhammad /Abu-l-Makarim Al'al-Mulka [The second], the son of khudavand-zadah Shams/ ad-din Abu [-l-] Ja'far, the son of khudavand-zadah Ziya al-Mulka Abu [-l-] Hasan, // the son of khudavand-zadah Nasir ad-din Hasan al-Mahasin, the son of khudavand-zadah Nizam ad-din Muhammad Abu-l-Ma'ali Pahlavan, the son of Shams ad-din Muhammad Abu-l-Ma'ali Pahlavan, the son of khudavand-zadah Ziyya ad-din Hasan Abu-l-Hasan, /the son of khudavand-zadah // 'Imad al-mulka Abu-l-Hasan, the son of Abu Muhammad Addullah, the son of Abu l-Hasan amir Abu l-Kasim Ali, the son of 'Ubaidallakh Abu 'Ali, the son of [al-a]mir Kasim, the son of amir 'Ali al-Hasan al-amir Abu Muhammad, the son of amir Husayn, the son of amir 'Abdallah, the son of 'Ubaidallah [al-]A'raj[5] Abu 'Ali, the son of Ja'far Husayn al-Asgar Abu 'Abdallah, the son of Imam Zayn ul-'Abidiyna, the son of Husayn, the son of 'Ali [al]-Murtaza - the husband of Fatima, // the daughter of Muhammad Mustafa - let [Allah] bless him, his family, his followers and their wives, and let [He] welcome [them]!

зада Зийа ад-дина Хасана Абу-л-Хасана, / сына худаванд-зада // 'Имад ал-мулка Абу-л-Хасана, сына Абу Мухаммада Абдуллаха, сына Абу л-Хасана амира Абу л-Касима Али, сына 'Убайдаллаха Абу 'Али, сына [ала]мира Касима, сына амира 'Али ал-Хасана ал-амир Абу Мухаммада, сына амира Хусайна, сына амира 'Абдаллаха, сына 'Убайдаллаха [ал-]А'раджа[5] Абу 'Али, сына Джа'фара Хусайна ал-Асгара Абу 'Абдаллаха, сына Имама Зайн ул-'Абидийна, сына Хусайна, сына 'Али [ал-]Муртаза – супруга Фатимы, // дочери Мухаммада Мустафа – да благословит [Аллах] его, его семью, его сподвижников и его жен и приветствует [Он их]!

---

[2] Термиз саййидлари орасидан худовандзода унвонига сомонийлар подшоси Исмоилнинг кичи Моҳи Сиймодан тушганлари эга бўлишган. Қаранг: *Бабаджанов Б.* Садат-и Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. - М.: «Восточная литература», 2006. - Т. I. 338–341-бетлар.

[3] Саййидлар хонадонидан бўлган авлод. Қаранг: *Бабаджанов Б.* Ал-А'радж // Ислам на территории бывшей Российской империи. Кўрсатилган тўплам. 36–40-бетлар.

[4] Известный отрыск дома саййидов. О нем см.: *Бабаджанов Б.* Ал-А'радж // Ислам на территории бывшей Российской империи. Указанный сб. С. 36-40.

[5] Famous descendant of the Sayyid family. For more information about him, see: *Babadzhanov. B.* Al-A'radzh // Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii. Mentioned vol., pp. 36–40

[6] Титул худаванд-заде получили те потомки термезских саййидов, кто произошел от дочери саманидского правителя Исма'ила Мах-и Сима (см.: *Бабаджанов Б.* Садат-и Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Указанный сб. С. 338–341.

[7] The title of Khudavand-zadah was given to those descendants of the Temrez Sayyids who descended from the daughter of the Samanid ruler Isma'il Mah-i Sim (see: *Babadzhanov. B.*. Sadat-i Tirmiz // Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii. Mentioned vol., pp. 338–341

2-қабртош
Надгробие № 2
Gravestone № 2

Мазкур қабр тоши – сағана юқорида тавсифлаб ўтилгани билан ёнма-ён жойлашган (ғарб тарафда). Битикларнинг бир қисми йўқолган. Афсуски, марҳумнинг исми тўлиқ сақланмаган, қабр тошининг ўзи эса Абул Маъолий мақбарасига тасодифан олиб киритиб қўйилган бўлиши ҳам мумкин.

Бундан ташқари, шимолий қисқа ён тепа юзадаги аввалги (оригинал) марсия матни (марҳумнинг исми бўлиши керак бўлган жойда) сиқиб узилиб тушган ва қабр тоши ясалганидан тахминан икки юз йил кейин кўполроқ тарзда амалга оширилган *сулс* хатида битилган янги марсия билан алмаштирилган бўлган. Боз устига, бу иккиламчи марсия бўлса ҳамки, унинг катта қисмида йўқотишлар мавжуд. Иккиламчи марсияда фақат марҳум исмининг бир қисми – «Иброҳим» (унинг отаси исми бўлиши ҳам мумкин), шунингдек, у вафот этган сана 1022/1613–14 йил сақланиб қолган, холос. Бу нарса қабр тошларидан қайта фойдаланилишга яққол мисол бўла олади, бу ҳоллар эса темурийлар ҳукмронлигидан кейинги даврларда учраб туради.

Это надгробие значительно меньших размеров и расположено рядом с вышеописанным (к западу). Часть надписей утрачена. К сожалению, имени покойного в полном виде тоже не сохранилось, а само надгробие могло быть внесено в мавзолей Абу-л-Ма'али случайно.

Кроме того, прежний (оригинальный) текст эпитафии на северном торце (где должно быть имя покойного) было сбито и примерно через пару столетий после изготовления надгробия заменено новой эпитафией, написанной грубовато исполненным почерком *сулс*. Хотя и эта вторичная эпитафия большей частью утрачена. Во вторичной эпитафии сохранилась только часть имени покойного (либо его отца) – «Ибрахим», а также дата его смерти – 1022/1613–14 г. Перед нами пример повторного использования надгробия, каковые случаи встречаются в эпиграфике посттемуридского времени.

This gravestone is much smaller and is located near the one mentioned above (to the west). Part of the inscriptions is missing. Unfortunately, the name of the buried person has not been fully preserved, and the gravestone might have been taken to the mausoleum of Abu-l-Ma'li by chance.

In addition, the former (original) text of the epitaph on the north side (where the name of the deceased should be) was destroyed a couple of centuries after the gravestone was made, and so it was replaced with a new epitaph written in roughly executed *thuluth* script. But even this secondary epitaph is mostly destroyed as well. It has only part of the name of the deceased (or his father) – «Ibrahim», and also the date of his death – 1022/1613–1614. We see the example of gravestone's reutilization, similar cases can be found in the epigraphy of the post-Temurid era.

Жанубий киска ён томони. Қабртошнинг тепа қисмида мархум шахс номи бирмунча сақланиб қолган. Пастки қисмида эса шеърий марсия ва таърих ёзилган. Хати – *сулс*, зеру забарлари қўйилган. Битикнинг бир қисми ўчган.

Надпись на южном торце. В верхней части южной плоскости надгробия сохранилась часть имени покойного, кому оно было посвящено. Ниже – часть стихотворной эпитафии с хронограммой смерти. Почерк *сулс*, диакритика регулярная. Часть надписи утрачена.

Inscription on the south end. In the upper part of the gravestone's southern surface is part of the name of the deceased, to whom it was dedicated. Part of a poetic epitaph with the chronogram of death is inscribed below. *Thuluth* script, regular diacritic. Part of inscription is lost.

Матн • Текст • Original text

... بن محمد بسوچی (؟) مشهو[ر] ...
حاصل نگشته کام از کبد دل از مخلصان
دور وداع دوستان روز سلامت نیست آن
تأریخ فوت ای دوستان شام قیامت شد از آن

Таржима • Перевод • Translation

1. «Сувчи» [A] сифатида танилган Муҳаммадёрнинг ўғли...
2. Кўнгил чекаётган мусибат боис мухлисларнинг хоҳиш-истаги бирон-бир наф бермади,
3. (Сендан) айрилгандан сўнг энди дўстларда ҳузур-ҳаловат қолмади,
4. Унинг вафоти таърихи, эй дўстлар, «Қиёмат шоми» [B] бўлди.

1. ... сын Мухаммад-Йара, известного как «Сувчи» (?)[A] ...
2. Ничего не вышло из желания друзей из-за сердечной печали,
3. Нет теперь у друзей ни дня покоя после разлуки [с тобой]!
4. Хронограммой его смерти, о друзья, стали слова: «Ночь Судного дня»[B].

1. ... the son of Muhammad-Yor, known as Suvchi ...
2. Nothing came out of the friends' desire because of the sorrow,
3. Friends now have no tranquility after parting [with you]!
4. The chronogram of his death, O friends, are his words: «Judgement Day Night».

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Мархумнинг «сувчи» лақаби бахсли ўқилди. // Прозвище покойного читается спорно; // Nickname of the deceased is dubiously read; **B)** Қавс ичида келтирилган сўзлар (شام قیامت – «Шоми Қиёмат») мархум вафот этган сана таърихи – хронограммаси бўлиб, унинг рақамлардаги ифодаси ҳижрий 892, милодий 1487 йилга тўғри келади. // Слова в кавычках (شام قیامت) являются хронограммой смерти покойного, числовое значение которой равно 892, что соответствует 1487 году современного летосчисления. // Words in quotes (شام قیامت) are the chronogram of death of the deceased, which corresponds to the digital number of 892 or the year 1487.

Шарқий ва ғарбий томонидаги ён текис юзаси. Қабр тошининг ёнбош юзалари деярли тўлик битиклар билан копланган, битикларнинг бир кисми йўколган. Тепа қисмида майда-майда ҳарфлар билан марсия ёзилган. Қуйисида йирик-йирик ҳарфлар билан Аллоҳни улуғловчи дуолар битилган. Ҳар икки ҳолда зер-забарлар мунтазам қўйилган *сулс* хатидан фойдаланилган. Қабр тошлари бир-бирига якин жойлашгани туфайли талабга жавоб берадиган фотосурат олиб бўлмади. 1988 йилда амалга оширилган битиклар эстампажларидан фойдаландик (эстампажлар Б. Бобожонов томонидан нусха тарикасида олинган).

Текст на восточной и западной боковых плоскостях. Боковые поверхности надгробия почти полностью покрыты надписями, часть которых утрачена. В верхней части мелкими буквами написаны надгробные стихи (марсийа). Ниже – крупными буквами написаны различные молитвенные формулы, восславляющие Аллаха. В обоих случаях почерк *сулс* с довольно регулярно расставленными диакритическими знаками. В силу того, что надгробия расположены близко друг к другу, полноценную фотосъемку произвести не удалось. Мы воспользовались эстампажами надписей, выполненными в 1988 году (эстампажи сняты Б. Бабаджановым).

Text on the east and west side surfaces. The side surfaces of the gravestone are almost fully covered with inscriptions, part of which has been lost. The upper section contains funeral verses (marsiyya). Various prayer formulas praising Allah are written in large letters below. Both sections are written in *thuluth* script with a relatively regularly placed diacritic marks. But due to the fact that the gravestones are too close to each other, it was impossible to do a full photo shoot. We used the estampages of inscriptions made in 1988 (estampages made by B. M. Babadjanov).

Матн • Текст • Original text

لا اله الا الله الملک الجبار، لا اله الا الله الواحد القهار، لا اله الا الله العزيز الغفار، لا اله الا الله الکبير المتعال، لا اله الا الله الخالق الليل و النهار، لا اله الا الله الملک الجبار، لا اله الا الله المعبود بکل مکان، لا اله الا الله المذکور لکل لسان، لا اله الا الله المعروف بکل احسان، لا اله الا الله کل يوم هو في شأن، لا اله الا الله امانا من الله، لا اله الا الله تعبدا و رقا، لا اله الا الله حقا، لا اله الا الله ايمانا و صدقا، لا اله الا الله تلطفا و رفقا ...

Таржима • Перевод • Translation

Подшоҳ ва бандалари ишини Ислоҳ этувчи Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Ягона ва барчани Бўйсундирувчи Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Азиз ва Кечирувчи Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Катта ва Улуғ Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; кеча ва кундузни яратувчи Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Подшоҳ ва бандалари ишини Ислоҳ этувчи Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; барча жойда Унга ибодат қилинадиган Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; ҳар бир тилда зикр этиладиган Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; барча яхшиликлар билан танилган Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Ҳар куни У (тинимсиз) фаолиятда бўлган Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ, тинчлик-омонлик Аллоҳдандир; Ибодатга лойиқ ва ҳалим Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Ҳақ Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; унга имон келтириб ва тасдиқлаб [деймиз] Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ; Юмшоқ ва дўст Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ.

Нет божества, кроме Аллаха – Владыки, Могущественного; Нет божества, кроме Аллаха – Единого, Гневного; Нет божества, кроме Аллаха – Превосходящего, Прощающего; Нет божества, кроме Аллаха – Великого, Возвышенного; Нет божества, кроме Аллаха – Творца ночи и дня; Нет божества, кроме Аллаха – Владыки, Могущественного; Нет божества, кроме Аллаха – Того, кому поклоняются все веси; Нет божества, кроме Аллаха – Того, кого поминают на всех языках; Нет божества, кроме Аллаха – Того, кто известен своими благими делами; Нет божества, кроме Аллаха – Он всегда в делах; Нет божества, кроме Аллаха – спасение от Аллаха; Нет божества, кроме Аллаха – Того, кто достоин молитв, Сострадательного. Поистине, нет божества, кроме Аллаха! С верой и искренне [утверждаем] – нет божества, кроме Аллаха! Облагодетельствованные и обласканные [утверждаем] – нет божества, кроме Аллаха!

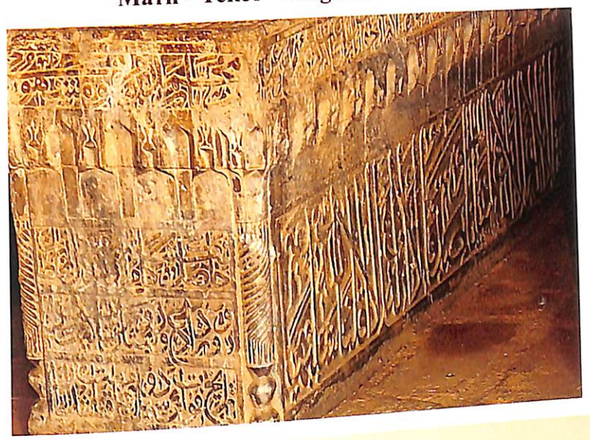
There is no God but Allah – the Lord Almighty; There is no God but Allah – the One, the Furious; There is no God but Allah – the Superior, the Forgiving; There is no God but Allah – the Great, the Sublime; There is no God but Allah – Creator of day and night; There is no God but Allah – the Master, the Almighty; There is no God but Allah – the One who is worshiped everywhere; There is no God but Allah – the One who is spoken of in all languages; There is no God but Allah – the One who is known for His good deeds; There is no God but Allah – He is always occupied; There is no God but Allah – salvation is from Allah; There is no God but Allah – the One who is worth prayers, the Compassionate. Truly, there is no God but Allah! Faithfully and sincerely [we declare] – there is no God but Allah! Favored and treated kindly [we declare] – there is no God but Allah!

Қабртошнинг атрофи бўйлаб (шарафа устидан) бир неча байт шеър *сулс* хатида битилган.

В верхней части плоскости над рядом сталактитов написано несколько бейтов надгробных стихов.

In the upper part of the surface, above the row of stalactites there are several beits of funeral verses.

Матн • Текст • Original text



تا بکی سازی دلا در عالم فانی وطن
غلغل کوس بقا در عالم جان در فکن
شاهبازی سدرهٔ زین دانکه پرواز کن
عندلیب گلشن قدسی قفص را برشکن
اندرین صحرا چو عنقا گوشه گیر از جهان
پیش از آن ساعت که کردی طعمهٔ زاغ و زغن

Эй кўнгил, қачонгача бу фоний оламни ватан қиласан?
Боқийлик ноғораси овозини рух оламига таратгин.

Сидрат ул-мунтаҳо дарахтига қўнган лочин [каби]
парвоз қил,
Қудсий гулшандаги булбул [каби] қафасни синдиргин.

До каких же пор, о сердце, ты будешь привязано
к этому миру?
Бой барабанов вечности разнеси в духовном мире!

Взлети же, подобно соколу, с веток Лотоса
Крайнего предела,
Удались из этого мира в просторы степей, словно
птица 'Анка'[2],

Until when will you, my heart, stay bound to this world?
Spread the drumbeat of eternity across the spiritual world!

Fly up like a falcon from the branches of Lotus of the
Outside Limit,
Break the cage like a bird of paradise!

Бу биёбон ичра Анқо[1] қуши каби узлатга чекингин,
Қаргаю қузғунларга ем бўлмасингдан олдин.

Взломай же клеть, словно райская птица!

До того часа, пока не стал ты кормом воронам
и червям!

Leave this world for the open prairies like the 'Ank bird[3],
Until you become food for ravens and worms!

[1] Анқо – афсонавий қуш, тўё қушларнинг подшоҳи бўлиб, у Коф тоғида яшар экан.

[2] Мифическая птица, которая считается царицей птиц. По преданию, живет в горах Кавказа (Каф).

[3] A mythical bird that is considered the queen of birds. Legends say that it lives in the mountains of the Caucasus (Kaf).

Қабртошнинг тепа қисми. Қабртошнинг тепа қисмида ва унинг атрофида *сулс* хатида яна бир марсия битилган.

Верхняя плоскость надгробия. По периметру верхней поверхности надгробия выгравированы другие надгробные стихи. Почерк *сулс*.

Upper surface of the gravestone. Other funeral verses are carved along the perimeter of the gravestone's upper surface. *Thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

بار خورشیدی بخاک تیره یکسان شد دریغ
یادگار کردش گردون دگرسان شد دریغ
بار دیگر رفت ازین دنیای فانی سروری
عالمی پرناله و فریاد افغان شد دریغ
از غم آن نوبهار عالم لطف و کرم
دیده ها از گریه همچون ابر نیسان شد دریغ
گشت پنهان زیر پرده آفتابی زان سبب
روز روشن تیره چون شبهای هجران شد دریغ
عالم فانی که الحق بود چون باغ ارم
با وجودان بچشم خویش زندان شد دریغ

یادگار از سروران دین درین فرخ مکان
بود دولتخانهٔ دیرینه ویران شد دریغ

***

گشت عاری از سپهر سرفرازی سروری
ز آسمان نیک رایی شد نهان نیک اختری
کرد میل عالم علوی ازین سفلی شبی
رفت سوی گلش جان بازو آلا گوهری
تا جهان بود همان بود همان خواهد بود
همه را عاقبت کار همان خواهد بود

Таржима • Перевод • Translation

Қуёш меваси қора тупроққа қоришиб кетди, эссиз,
Фалак гардиши ёдгори бошқача бўлди, эссиз.
Яна бир йўлбошчи бу дунёдан кетди,
Олам нолаю фарёду фиғонга тўлди, эссиз.
Лутфу карам оламининг ўша навбаҳори қайғусидан
Кўзлар йиғлагандан баҳор булутидек бўлди, эссиз.
Шу сабабли бир қуёш парда ортига яширинди,
Ёруғ кун ҳижрон кечаларидек қоронғу бўлди, эссиз.
Бу фоний олам Эрам боғи каби кўринса-да,
Ўз кўзича зиндон бўлди, эссиз.
У дин раҳнамоларидан ёдгор бўлмиш бу қутлуғ
маконда эди,

Солнце мира спрятано под землей, как жаль!
Память вращающегося мира изменилась, как жаль!
[Ибо] ушел из этого тленного мира еще один
предводитель,
И мир в слезах погрузился в печаль, как жаль!
В печали по этому молодому этот милостивый и
величественный мир,
А глаза от слез, словно облака в весенний месяц
Нисан, как жаль!
Спряталось это солнце под занавесом, и потому
Дни стали темны, словно ночи, как жаль!
Этот преходящий мир, который поистине был
подобен Эдему,

The sun of the world is hidden under the ground,
what a pity!
Memory of the spinning world has changed, what a pity!
[Because] one more leader left this perishable world,
And the world cries in sorrow, what a pity!
In sorrow for this young man this merciful and great world is,
And the eyes filled with tears are like clouds in the spring
month of Nisan, what a pity!
The sun was hidden behind the curtain, and
Days became as dark as nights, what a pity!
This ephemeral world that was truly like Eden,

Эски бахт-саодат маскани вайрон бўлди, эссиз.

***

Бир раҳнамо бахтиёрлик осмонини тарк этди,
Эзгу ниятли осмондан яхши бир юлдуз йўқолди.
Бир кечаси бу қуйи оламдан юқори олам томон
йўл олди,
Бир гавҳар руҳ гулшани ва неъматлар дунёси
томон кетди.
Токи олам бор экан, шундай бўлган ва шундай бўлади,
Ҳамманинг умри бир куни шундай ниҳоясига етади.

Даже благосклонным глазам показался темницей,
как жаль!
Он память о предводителях веры в этом
величественном мире,
Но разрушился старый приют счастья, как жаль!

***

Опустело небо, ибо ушел из него такой предводитель,
Исчезла из счастливых небес прекрасная звезда!
Предпочел высший мир этому низкому,
Удалившись в сад для услады души и прелести.
Покуда был этот мир так было и будет,
В конце концов, каждого ждет такой конец.

It seemed a dungeon even to gracious eyes, what a pity!
He is the memory of the leaders of faith in this great world,
But the old shelter of happiness is destroyed, what a pity!

***

The sky is empty, as it lost such a leader,
The beautiful star left the skies of happiness!
It preferred the higher world to this lower one,
It left for the garden to delight his soul and watch the
beauty.

As long as this world exists, it was and will be,
Everyone will face the end.

3-қабртош

Надгробие № 3

Gravestone № 3

У аввалги кабр тоши (шарк томондагиси) билан ёнма-ён жойлашган. Бу ерда ҳам битикларнинг бир қисми йўқолган. *Сулс* хатида ёзилган, диакритик белгилар мунтазам қўйилган.

Қизиғи шундаки, матнларда дафн этилган киши исми учрамайди, фақат вафот қилган санаси келтирилган. Халифа Али ибн Абу Толибни улуғловчи махсус иборалар келтирилгани туфайли бу ерда ҳам Пайғамбар авлоди – саййидлардан бирортаси дафн этилган дея хулоса чиқаришга имкон беради. Эслатиш жоизки, саййидлар, одатда, Али орқали ўз насл-насаблари ва шажараларини Пайғамбар (с.а.в.)га тақаб боғлайдилар (шиалар ҳам, суннийлар ҳам). Халифа Алининг алоҳида эъзозланишига сабаб ҳам шу. Нима бўлганда ҳам, марҳум Абул Маъолий авлодларидан бири бўлган ва шу боисдан мазкур мақбарада дафн этилган.

Оно расположено рядом (восточней) с предыдущим надгробием. Здесь также часть надписей утрачена. Почерк *сулс*, диакритика регулярная.

Интересно, что в текстах нет имени погребенного, только дата его смерти. И только особые молитвенные формулы, которые возвеличивают халифа ‘Али ибн Абу Талиба, позволяют сделать заключение, что в могиле погребен саййид, то есть потомок Пророка. Напомним, что все саййиды обычно возводят свои родословные к Пророку через халифа ‘Али (как сунниты, так и шииты). Отсюда особое почтение к этому халифу. Скорее всего, покойный был отпрыском Абу-л-Ма‘али и потому погребен в этом мавзолее.

It is located near (to the east) the previous gravestone. Part of the inscriptions is lost as well. *Thuluth* script, regular diacritic.

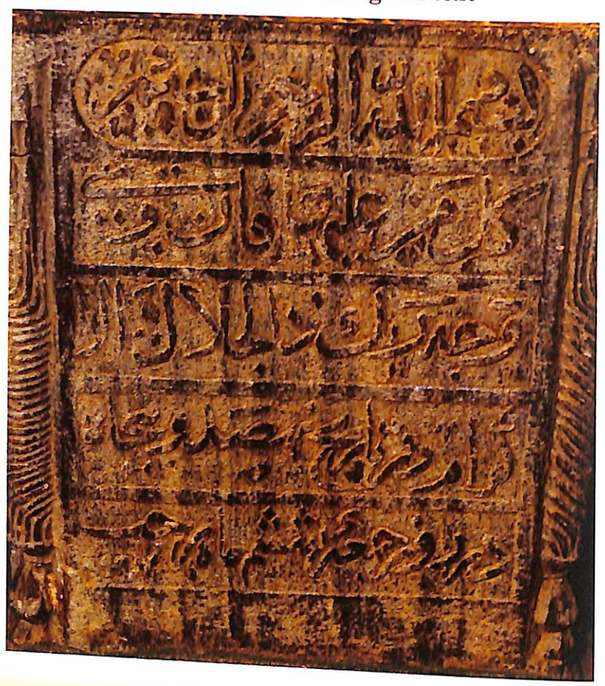
It is interesting that the texts do not contain the name of the deceased, only the date of his death. Only with help of special prayer formulas, which praise khalif ‘Ali ibn Abu Talib, it becomes evident that it is the tomb of the Sayyid, i.e. descendant of the Prophet. We recall that Sayyids often trace their genealogies back to the Prophet through khalif ‘Ali (both Sunnites and Shiites). That's why this khalif was especially respected. Most likely, the deceased was the son of Abu-l-Ma‘ali, which is why he was buried in the mausoleum.

Жанубий қисқа ён томони. Бу ерда Қуръони каримдаги «Ар-Раҳмон» сурасининг 26–27-оятлари «басмала»дан бошлаб ўйиб ёзилган. Хати – маҳорат билан ёзилган *сулс*, зер-забарлари мунтазам қўйилган. Қуръондан олинган иқтибосдан кейин марҳумнинг вафот санаси келтирилган.

Южная плоскость. Здесь выгравирован текст из Корана (55: 26–27), который начинается с бенедикционной формулы «Басмалла». Почерк – хорошо исполненный *сулс*. Диакритика регулярная. После кораническої цитаты приведена дата смерти покойного.

South surface. A text from Quran (55:26–27) is inscribed here, beginning with a «basmallah» benediction formula. The script is an example of well rendered *thuluth*. Regular diacritic. The date of death is put after the quote from the Quran.

Матн • Текст • Original text



كُلُّ مَنْ عَلَيْهَا فَانٍ وَيَبْقَى
وَجْهُ رَبِّكَ ذُو الْجَلَالِ وَالْإِ
كْرَام. در تاریخ نهصد و پنجاه
در روز جمعه ششم ماه رجب

Таржима • Перевод • Translation

(Ер) юзидаги барча мавжудот фонийдир. Улуғлик ва Икром соҳиби бўлмиш Раббингизнинг «юзи» боқий қолур. Тўққиз юз эллигинчи [йилда], жума куни, ражаб [ойи]нинг олтинчи куни (милодий 1543 йил 5 октябрь)да [вафот этди].

«Всякий, кто на ней исчезнет. Остается лик Господа со славой и достоинством».
[Умер в году] девятьсот пятидесятом, в пятницу, шестого числа [месяца] раджаб (5 октября 1543 г.)

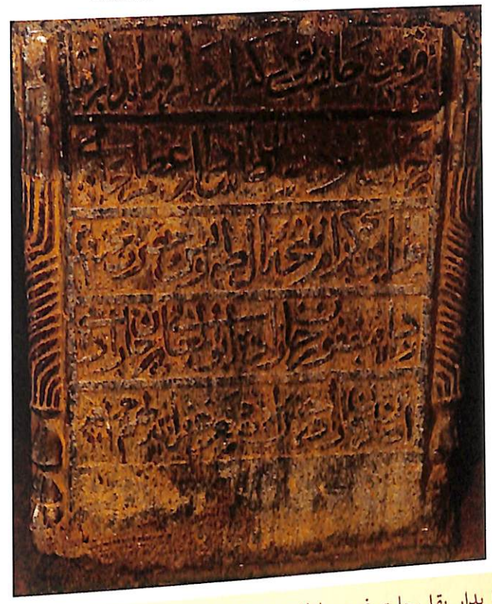
«Every living one will vanish. It is the image of God that resides in glory and dignity.»
[Died in the year of] nine hundred fifty, on Friday, on the sixth day [of the month] of rajab (October 5, 1543).

Шимолий қисқа ён томони. Ана шу текис юзада биринчи жумласига қараб «Ноди Алиён» (Али деб нидо қилгин) деб аталувчи дуо битилган. У тўртинчи халифа Алига бағишланган. *Сулс* хатида, зер-забарлар мунтазам қўйиб ёзилган.

Северная плоскость. На этой плоскости выгравирована молитвенная формула, называемая по первой фразе «Нāди ʻАлиййан» («Призови ʻАли»). Она посвящена четвертому халифу ʻАли. Почерк *сулс*, диакритика регулярная.

North surface. This surface contains a prayer formula named after the first phrase «Nadi 'Aliyyan» («Call Ali»). It is dedicated to the fourth Halif 'Ali. *Thuluth* script, regular diacritic.

Матн • Текст • Original text



وقت حا[1] (!) شب بود که از دار فنا بدار بقا رحلت نمود سلطان سادات عظام حامی علمای کرام نتیجهٔ آل طه و یس حضرت مخدوم زاده مغفور خان زاده ابوالمعالی بن خان زاده بن اصغر خان زاده حسن الاصغر غفر الله لهم اجمعین

Таржима • Перевод • Translation

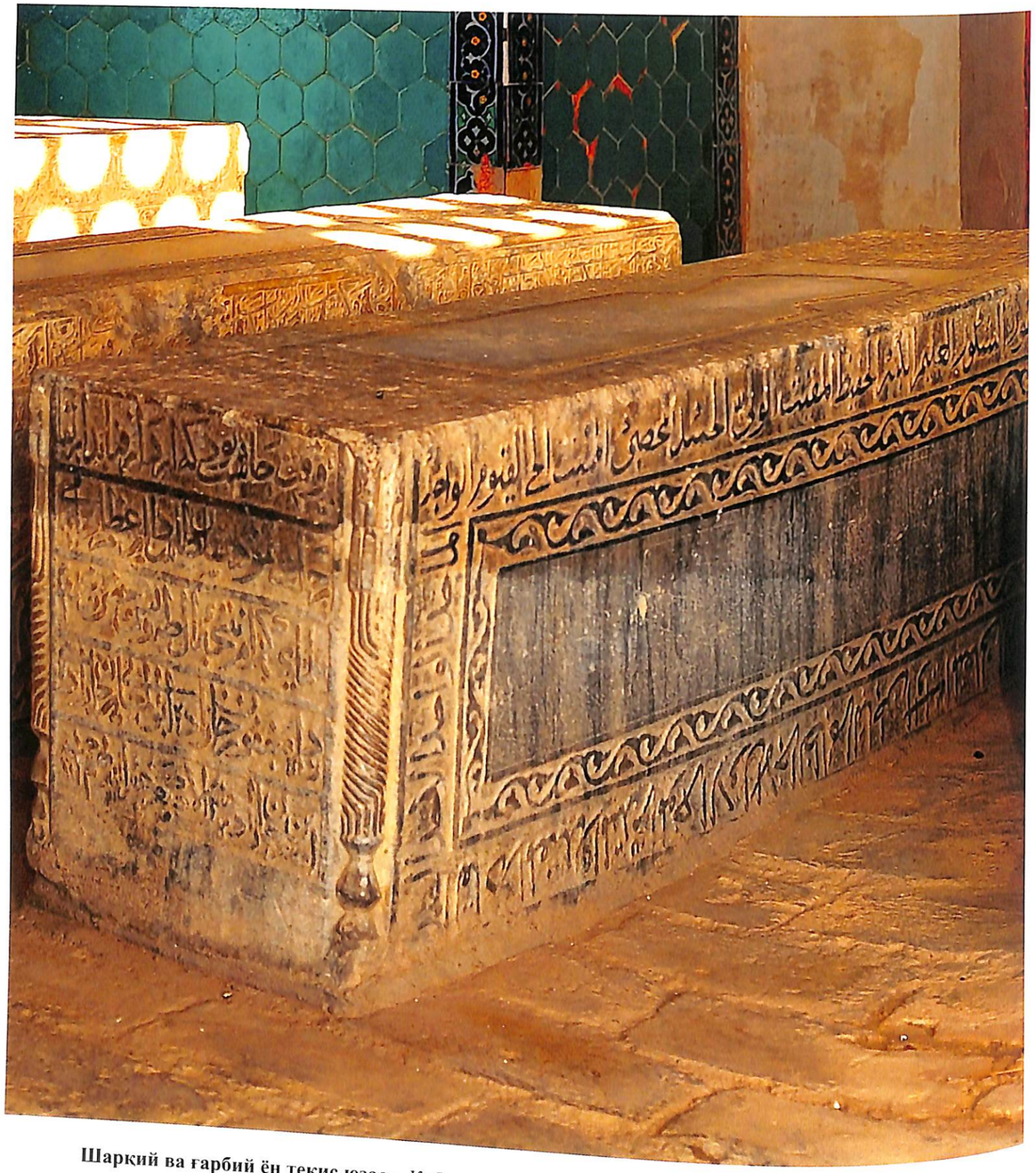
Буюк саййидлар султони, улуғ уламолар ҳомийси, Тоҳо ва Ёсин[2] оиласининг хулосаси, ҳазрат махдумзода, гуноҳлари кечирилган хонзода Абулмаъолий ибн Хонзода ибн Асғар хонзода Ҳасан ал-асғар кечки пайт фоний дунёдан боқий дунёга рихлат қилди. Аллоҳ уларнинг барчасини мағфират қилсин.

Была ночь, когда из мира тленного в мир вечности переселился султан саййидов, могущественный покровитель великих улемов, квинтэссенция семьи «Та-ха» и «Йа-син»[2], его высокоприсутствие Махдум-заде, прощенный потомок «Хан-заде» Абу-л-Ма'али ибн Хан-заде ибн Хан-заде Хасан ал-Асгар – да простит Аллах их всех!

The great Sultan of the Prophet descendants, the patron of the great sages, the last of the kind of Toho and Yasin[2], his Majesty Abulmaoli ibn Honzoda ibn Asghar honzoda Hasan al-Asghar left this perishable world in the evening and went to the eternal world. May Allah forgive all their sins

[1] Матида имловий хатоликка йўл қўйилган. Тўғриси: وقت ها // В тексте допущена ошибка. Должно быть: وقت ها // The text has spelling errors. The correct version: وقت ها.

[2] Яъни Муҳаммад (с.а.в.) // То есть пророка Мухаммада // In other words, Muhammad (s.a.v).



Шарқий ва ғарбий ён текис юзаси. Қабртошнинг иккала ёнида ҳошиялари бўйлаб Аллоҳнинг 99 та гўзал исмлари *сулс* хатида битилган.

Текст на восточной и западной боковых плоскостях. Боковые плоскости надгробия украшены надписью, представляющей собой перечисление 99 «Прекрасных имен» Аллаха (*ал-асма 'ал-хусна'*). Почерк *сулс*.

West and east side surfaces. The side surfaces of the tomb are decorated with inscriptions which enumerate the 99 Most Beautiful Names of Allah (*al-asma 'al-husna'*) *thuluth* script.

Қабртошнинг тепа қисми. Қабртошнинг тепа қисмида атрофи бўйлаб *сулс* хатида «Оят ул-Курсий» битилган («Бақара» сураси, 255-оят). Ана шу текис юзада биринчи жумласига қараб «Ноди Алиён» (Али деб нидо қилгин) деб аталувчи дуо битилган. У тўртинчи халифа Алига бағишланган.
Сулс хатида, зер-забарлар мунтазам қўйиб ёзилган.

Текст на верхней плоскости надгробия. По периметру написан фрагмент из Корана (2: 256, «Айат ал-Курси»). Почерк *сулс*. На этой плоскости выгравирована молитвенная формула, называемая по первой фразе «Нади ʻАлиййан» («Призови ʻАли»). Она посвящена четвертому халифу ʻАли.
Почерк *сулс*, диакритика регулярная.

Text in the upper surface of the gravestone. The perimeter features Ayat al-Kursi (Baqara sura, ayat 255) in the *thuluth* script. This surface contains a prayer formula named after the first phrase «Nadi 'Aliyyan» («Call Ali»).
It is dedicated to the fourth Halif 'Ali. *Thuluth* script, regular diacritic.

Матн • Текст • Original text

نَادِ عَلِيًّا مَظْهَرَ الْعَجَائِبِ
تَجِدْ[هُ] عَوْنًا لَكَ فِي النَّوَائِبِ
كُلُّ هَمٍّ وَغَمٍّ سَيَنْجَلِي
بِوَلَايَتِكَ يَا عَلِيُّ يَا عَلِيُّ يَا عَلِي
عاقبت خير باد و السلام و الاكرام

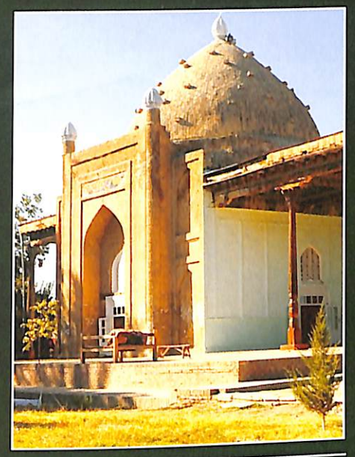
Таржима • Перевод • Translation

Алини чақиргин, ажойиб сифатлар кўринади,
Қийинчиликларингда ундан сен ёрдам топасан.
Барча ғам ва андуҳлар ечилади
Сенинг валийлигинг ҳаққи эй Али, эй Али, Али.
Оқибат хайрли бўлсин. Офату балолардан
Саломат (Аллоҳ) ва Карамли (Аллоҳ) [га ҳамду санолар бўлсин].

Призови ʻАли, свершаются чудеса,
Получишь от него помощь в твоих невзгодах.
Пройдут печали все, заботы,
Благодаря твоей святости – о, ʻАли, о, ʻАли, о, ʻАли!
Да будет счастливым завершение [дел]! [Хвала]
Несущему мир Великому [Аллаху].

Call 'Ali, wonders will be revealed,
He will help you in your misfortunes.
All the sorrows and grief will be gone.
Thanks to your holiness, 'Ali, oh 'Ali, oh 'Ali!
If God wills, everything goes well.
Glory be to Great [Allah), the Merciful.

МЕЧЕТЬ ХАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР

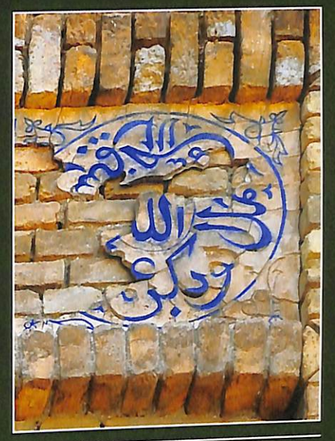


ОДНА ИЗ КВАРТАЛЬНЫХ МЕЧЕТЕЙГОРОДАШАХРИСАБЗА КАРКАСНОГО ТИПА. КРУПНЫЙ ЗАМКНУТЫЙ ЗАЛ ПЕРЕКРЫТ КУПОЛОМ.

ҲАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР МАСЖИДИ

ШАҲРИСАБЗНИНГ СИНЧКОРЛИК ТИПИДАГИ МАВЗЕ МАСЖИДЛАРИДАН БИРИДИР. ЙИРИК БЕРК ХОНАҚОСИ УСТИГА ГУМБАЗ ҚОПЛАНГАН.

HAZRATI MALIK AJDAR MOSQUE



ONE OF THE DISTRICT MOSQUES OF THE CITY OF SHAKHRISABZ, FRAME TYPE. THE LARGED CLOSED HALL IS COVERED WITH A DOME.

ҲАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР МАСЖИДИ

Шаҳрисабзнинг синчкорлик типидаги мавзе масжидларидан биридир. Ўлчамлари 8×8 ва 8,5×8,5 метр. Йирик берк хонакоси устига гумбаз қопланган. Гумбаз аркасимон бағаллар кўринишида конструкцияланган мусамманга залворини ташлаган. Хонақонинг ҳамма томонини айвон ўраб олган. Бош йўлак пештоқ кўринишида қурилган.

МЕЧЕТЬ ХАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР

Одна из квартальных мечетей города Шахрисабза каркасного типа. Размеры: 8×8 и 8,5×8,5 м. Крупный замкнутый зал перекрыт куполом. Купол держится на восьмигранникe, сконструированном в виде арочных парусов. Зал окружен айваном по сторонам. Главный вход устроен в виде портала.

HAZRATI MALIK AJDAR MOSQUE

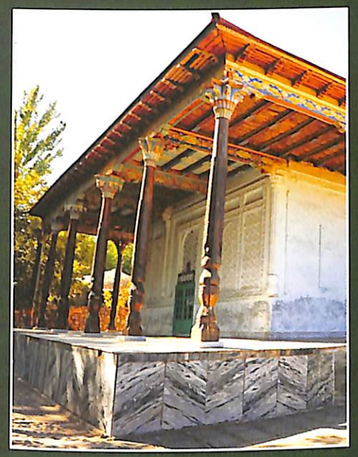
One of the district mosques of the city of Shakhrisabz, frame type. Dimensions: 8×8 and 8.5×8.5 m. The larged closed hall is covered with a dome. The dome stands on an octagon constructed in the shape of arch squinches. The hall is surrounded with an iwan on the sides. The main entrance is designed as portal.

Пештоқнинг аркасимон равоғи ичида ёмон сақланган битиклар мавжуд. Улар *сулс* ва *куфий* хатларида зангори рангдаги ҳарфлар билан ёзилган. Сақланиб қолган ҳарфлар ва айрим сўзларга қараб бу ерда «*Калимаи тайиба*» ва «*Калимаи шаҳодат*» ёзилгани аниқланди, улар *куфий* хатида битилган. Думалоқ китобаларда *сулс* хатида: بسم الله خير الاسماء – «*Унинг исмлари ичида энг хайрлиси бўлмиш Аллоҳ номи билан (бошлайман)*» деб ёзилган. Китоба марказида الله – «*Аллоҳ*» деб ёзилган. Китобалар атрофи бўйлаб эса محمد – Муҳаммад пайғамбар ва тўрт халифа исмлари – ابو بكر، عمر، عثمان، علي – «*Абу Бакр*», «*Умар*», «*Усмон*» ва «*Али*» номлари битилган.

Внутри арочной ниши портала имеются плохо сохранившиеся надписи. Они выполнены почерками *сулс* и *куфи* буквами голубого цвета. По сохранившимся буквам и некоторым словам установлено, что здесь были написаны формулы единобожия «*Калима-и тайиба*» и «*Калима-и шахадат*», почерк *куфи*. В круглых картушах почерком *сулс* написано: بسم الله خير الاسماء – «*Во имя Аллаха, лучшего из Его имен*». В центре же картушей написано الله – «Аллах». По периметру картушей написаны имя Пророка Мухаммада محمد и имена четырех халифов: ابو بكر – Абу Бакр عمر – «ʻУмар», عثمان – «ʻУсман» ва على – «ʻАли».

There are poorly preserved inscriptions inside the arched niche. They are written in *thuluth* and *kufic* script with blue letters. Based on the remaining letters and some words, it has been established that the inscriptions contained monotheistic formulas «*Kalima-i tayyiba*» and «*Kalima-i shahadat*», *kufic* script. The following text is in the round cartouches, *thuluth* script: بسم الله خير الاسماء – *In the name of Allah, and His names.* In the center of the cartouches it is written الله «*Allah*». Along the perimeter of the cartouches, there is a name of the Prophet Muhammad محمد, and the names of the four khalifs: ابو بكر – Abu Bakr عمر – «*ʻUmar*», عثمان – «*ʻUsman*» and على – «*ʻAli.*»

МЕЧЕТЬ АБДУШУКУР АГАЛИК



МЕЧЕТЬ РАСПОЛОЖЕНА В ЦЕНТРЕ ГОРОДА ШАХРИСАБЗА, НАПРОТИВ КАРАВАН-САРАЯ КОБА.

АБДУШУКУР ОҒАЛИҚ МАСЖИДИ

ШАҲРИСАБЗ ШАҲРИ МАРКАЗИДА, КОБА КАРВОНСАРОЙИ РЎПАРАСИДА ЖОЙЛАШГАН МАҲАЛЛА МАСЖИДИ.

‘ABDUSHUKUR AGHALIQ MOSQUE

THE MOSQUE IS LOCATED IN THE HEART OF SHAHRISABZ, OPPOSITE KOVA CARAVANSARAY.

АБДУШУКУР ОҒАЛИҚ МАСЖИДИ

Мазкур масжид Шаҳрисабз шаҳри марказида, Коба карвонсаройи каршисида жойлашган. Чўпкори иморат, берк хонақоси уч томонидан айвон билан ўралган, айвон томи 12 устунга залворини ташлаган.

МЕЧЕТЬ АБДУШУКУР АГАЛИК

Мечеть расположена в центре города Шахрисабза, напротив караван-сарая Коба. Это каркасное строение с закрытым залом, который с трех сторон окружен айваном, перекрытие которого покоится на 12 колоннах.

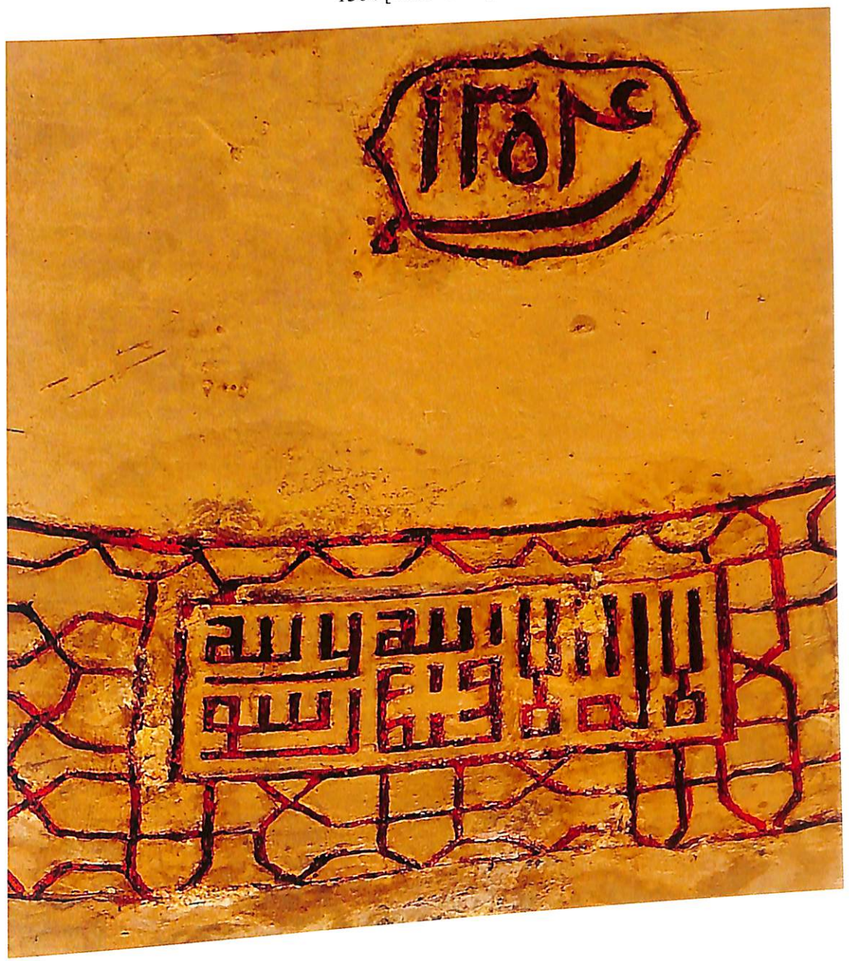
'ABDUSHUKUR AGHALIQ MOSQUE

The Mosque is located in the heart of Shahrisabz, opposite the Koba caravanserai. It is a frame building with a covered hall that is surrounded by an iwan standing on 12 columns.

Айвон деворида *куфий* хатида жигарранг билан «*Таййиба*» калимаси ва унинг тепасида сана: 1304/1886–87 йил деб ёзиб кўйилган.

На стене айвана почерком *куфи* коричневым цветом написана формула единобожия (*Калима-и таййиба*) и над ней дата – 1304 год [1886–87].

A monotheistic formula (*Kalima-i Tayyiba*) is written the wall of the iwan, *kufic* script, brown letters, with a date above. 1304 [1886–1887].



ХУЛОСА

Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» туркуми остида нашр қилинаётган мазкур альбомда Амир Темур ва темурийлар давридаги маданий Уйғониш билан боғлиқ бўлган Шаҳрисабзнинг машҳур ёдгорликлари битиклари тақдим этилди. Ана шу ёдгорликлар ҳақида эълон қилинган адабиётларнинг атиги арзимасдек кам бир қисмини жамлаб (жаҳоннинг 34 мамлакатида нашр этилган), ушбу улуғвор ва маҳобатли меъморчилик намуналарининг шон-шуҳрати аллақачон Ўзбекистон сарҳадларидан ошиб ўтганига, негаки ўрта асрлар Шарқ шаҳарсозликнинг ажойиб ва етук намуналари сифатида жаҳон ҳамжамияти томонидан эътироф этилганига ўзимиз бевосита гувоҳ бўлдик. Бу нарса, биринчи навбатда, Амир Темур даврининг энг машҳур ёдгорлиги – Оқсаройга дахлдор бўлиб, ушбу ноёб меъморчилик обидаси ҳақида юзлаб мақолалар ва ўнлаб монографиялар эълон қилинган. Уларнинг хронологияси эса қарийб 150 йиллик катта даврни қамраб олади. Бироқ чоп этилган мақолаларнинг деярли барчаси ана шу ёдгорликларни Ўрта асрлар меъморчилиги ёки маҳобатли иншоотларни бунёд этишдаги конструктив ечимлар ва қурилиш усуллари, меъморчилик ва мақбара мажмуалари вужудга келиши тарихи нуқтаи назаридан тавсифлаш ва таҳлил қилишга тааллуқлидир. Фақатгина айрим мақолалар ана шу обидалар эпиграфикаси – маҳобатли китоба битикларига бағишланган, холос. Тўғри, бу мақолаларда мазкур меъморчилик ёдгорликлари эпиграфикаси қисман ахборотларнинг расмона манбаи бўлиб ҳам хизмат қилган (асосан саналар).

Бундай ҳолатни мутахассислар йўқлиги ёхуд ушбу китоба битикларга қизиқиш етарлича бўлмаганлиги билан ҳам изоҳлаш мумкин. Қолаверса, биз бу нарсани мазкур альбомда кўрсатиб ўтишга ҳаракат қилганимиздек, битикларнинг аксарият кўпчилиги уларни ўқиш ва мазмунини аниқ очиб бериш ҳам талаб этардики, махсус кўникмалар ва кераклича тажрибасиз бу нарсани амалга оширишнинг шунчаки иложи йўқ.

Шу тарика, Ижодий гуруҳ олдида жиддий вазифалар ва катта ҳажмдаги ишлар турғани аниқ бўлди, чунки битикларнинг кўпгина қисми йўқолиб кетган, уларни эски фотосуратлар, ўтмиш уламолари ва олимлари архив қайдномалари ва баъзида ҳатто мозаик паннонинг ганч асоси – заминида қолиб кетиб, йўқолган ҳарфларнинг изларига қараб қайта тикладик.

Узоқ давом этган машаққатли изланишлар натижасида ёдгорликлардаги деярли барча битикларни ўқишга, етти нафар устанинг номларини биринчи марта аниқлашга, шунингдек, матнларни тузувчилар (шоирлар, олимлар) номларини идентификациялашга муяссар бўлдикки, бу нарса эпиграфикага оид тадқиқотларда дарҳақиқат қанчалик муҳим воқеа бўлса, ўшанчалик ноёб ютуқ деб ҳам ҳисобланади ва аввал номаълум бўлган маълумотларни фанга татбиқ этишга замин яратади.

Тадқиқотларимиз, масалан, биргина Оқсаройнинг китоба битиклари бўлган декоратив паннолари ёдгорлик бутун безакларининг қарийб тенг ярмини ташкил этишини кўрсатди. Бу, шартли равишда ана шу битиклар тадқиқотларда (мана, қарийб 150 йилдан буён) гўёки мум тишлагандек «сукут сақлаб келди», ёдгорликлар тарихининг атиги ярми инкишоф этилди, холос, деганидир. Ваҳоланки, ўрта асрларга оид Шаҳрисабз битиклари нафақат «нақшинкор безатиш» мулоҳазасидан келиб чиқиб, қолаверса асосан ёдгорлик, саналар, усталар ҳақида асосий ахборот манбаи бўлиш эҳтиёжидан, ниҳоят, ана шу ёдгорликларни барпо эттирган ҳукмдорларнинг ахлоқий меъёрлари, мафкуравий ақидалари ва ҳатто сиёсий қарашлари намуналари сифатида қайд этилган эди. Шундай экан, ана шу ёдгорликлар тарихидаги бу каби тарихий ва маданий масалалар Шаҳрисабз эпиграфикасига бағишланган нашрларда ҳанузгача тадқиқотчилар томонидан етарли даражада ўрганилмаган, дея айта оламиз.

Масалан, айнан Оқсаройнинг ўзида сиёсий характердаги бир қатор сентенциялар – ҳикматомуз иборалар мавжудлиги илк маротаба аниқланди («Адолат – давлат асоси ва подшоҳлар шиоридир», «Подшоҳлар сўзи – айтилган сўзлар шоҳидир» ва бошқа), дуолар («Мол-мулкда Сулаймон каби ва умрда эса Нуҳ каби бўл») ва б.

Оқсаройдаги Соҳибқирон Амир Темур номидан ёзилган бахшида битиклар (аниқроғи, улардан қолганлари) ҳам ниҳоятда қизиқарли. Уларда ҳам юқорида келтирилган сентенциялардаги каби, эпиграфика орқали унинг ҳукмронлиги сиёсий дунёқарашининг расман эълон қилинганини кўрамиз. Оқсарой эпиграфикасида биз учун энг кутилмаган нарса мусулмон Шарқида таниқли араб шоири бўлган Ибн ал-Форизнинг бирон-бир киши томонидан ҳанузгача ўқилмаган теран тасаввуфий-фалсафий мазмунга эга мисралари бўлди. Тахминимизча, ушбу матн ҳам қолган барча матнлар сингари сарой курилишининг бош ҳомийси Амир Темурга бағишланган эди. Бу ҳол бизни мутахассислар томонидан илмий адабиётларда «Иккинчи Уйғониш» деб аталган Амир Темур даврига янгича қарашга ундаши лозим.

Ижодий гуруҳ бу китобда тақдим этилган илк маротаба тўлиқ ўқилган битиклар, янги эпиграфик маълумотлар Амир Темур ва темурийлар даври маданий ҳаётининг янада кенг ва муфассал инкишоф этиш ҳамда ўрганиш жараёнига жиддий ҳисса бўлиб қўшилади, дея умид қилади.

Ижодий гуруҳ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем альбоме из серии «Архитектурная эпиграфика Узбекистана» представлены надписи знаменитых памятников Шахрисабза, связанных в основном с эпохой Ренессанса культуры эпохи Амира Темура и Темуридов. Собрав лишь самую малую часть опубликованной об этих памятниках литературы в 34 странах мира, мы воочию убедились, что слава этих величественных образцов архитектуры давно вышла за пределы Узбекистана, поскольку они признаны мировой общественностью выдающимися образцами градостроительства средневекового Востока. В первую очередь это касается самого знаменитого памятника эпохи Амира Темура – дворца Аксарай, об уникальной архитектуре которого опубликованы сотни статей и десятки монографий. Их хронология охватывает почти 150-летний период. Однако почти все публикации содержат описание и анализ этих памятников как образцов средневекового зодчества с точки зрения искусства декорации либо конструктивных решений и приемов строительства этой монументальной архитектуры, а также истории сложения архитектурных и мемориальных комплексов. И только несколько статей были посвящены специально эпиграфике этих памятников, которые частично послужили формальным источником информации (в основном даты).

Такое положение отчасти можно объяснить небольшим числом специалистов, которые изучали эти памятники, либо их недостаточно полным интересом к этим надписям. Тем более, как показано в настоящем альбоме, большинство надписей требовали конкретной расшифровки их смысла, что без специальных навыков и должной эрудиции выполнить просто невозможно.

Таким образом, перед творческой группой стояли серьезные задачи и огромный объем работы, поскольку большая часть надписей была утрачена и восстанавливалась нами по старым фотографиям, архивным запискам богословов и ученых прошлого, а иногда даже по следам утраченных букв, отпечатанных на ганчевой основе мозаичных панно.

В результате долгих целенаправленных исследований нам удалось прочитать практически все надписи на памятниках, впервые выявить имена семи мастеров, а также идентифицировать имена составителей текстов (поэтов, богословов), что является важным достижением в эпиграфических исследованиях, позволяющим ввести в научный оборот неизвестные ранее данные.

Как показали эти исследования, декоративные панно Аксарая с надписями занимают едва ли не половину всего убранства памятника. Большинство из них оставались неизученными, т.е. письмена буквально «молчали» (вот уже почти 150 лет!), а их содержание эпиграфики было осмыслено лишь частично. Средневековые надписи памятников Шахрисабза были выполнены не только по соображениям «декоративного украшения», но главным образом с целью отражения информации о строительстве зданий, тех или иных сведений, мастерах и, наконец, они являются образцами этических норм, идеологических прокламаций и политического мировоззрения правителей, которые строили эти памятники. Многие важные исторические и культурологические контексты истории этих памятников получили недостаточно полную характеристику в работах по эпиграфике Шахрисабза.

Например, на том же Аксарае впервые выявлен ряд лаконичных сентенций политического характера («Справедливость – основа государства и лозунг правителей»; «Речь владык – владыки изреченных слов» и др.), благопожеланий (напр.: «Будь же в царстве [своем] проницательным, как Соломон, а в [продолжительности] жизни, словно Ной»).

Весьма интересны посвятительные надписи (точнее, то, что от них осталось) на Аксарае, написанные от имени Сахибкирана Амира Темура. В них, как и в вышеприведенных сентенциях, мы видим официально прокламированные через эпиграфику политические убеждения правителя государства. Большой неожиданностью в эпиграфике Аксарая стали не прочитанные до сих пор никем стихи глубокого философского содержания известного на мусульманском Востоке поэта Ибн ал-Фарида. Можно полагать, что этот текст, как и другие, был представлен главному донатору дворца Амиру Темуру. Это обстоятельство должно побудить нас по-новому взглянуть на эпоху Амира Темура, названную в научной литературе вторым Ренессансом.

Творческая группа надеется, что впервые полно расшифрованные надписи представленных здесь памятников, новые эпиграфические материалы внесут важный вклад в процесс изучения и обстоятельного осмысления культурной жизни эпохи Амира Темура и Темуридов.

Творческая группа

CONCLUSION

This album from the series «The Architectural Epigraphy of Uzbekistan» contains inscriptions from the famous monuments of Shahrisabz that are related to the cultural renaissance of Amir Temur and the Temurids. After gathering only a fraction of the literature about these monuments (published in 34 countries of the world) we could see that the fame of these magnificent architectural monuments has long stretched far beyond Uzbekistan and even Central Asia, as they have been recognized by the international community as outstanding examples of city building in the medieval Orient. First and foremost, this refers to the most famous monument of Amir Temur's time – the Oqsaroy Palace, the unique architectural design of which has been studied in hundreds of articles and dozens of monographs. The chronology of these studies covers a period of almost 150 years. But virtually all of the publications contain a description of these monuments of medieval architecture from the viewpoint of either artistic decoration, constructive solutions and building techniques, or history of making architectural and memorial complexes. Only a few articles have dealt with the epigraphy of the monuments. However, in some articles epigraphy partially served as a formal source of information (primarily dates).

This may partly be explained by a small number of experts or insufficient interest in these inscriptions. Moreover, as we demonstrated in this album, the majority of inscriptions literally required decoding in order to grasp their meaning. This task is impossible without special skills and relevant expertise.

Thus, the creative team faced serious challenges and a huge amount of work, because large parts of inscriptions were lost, and we restored them on the basis of old photographs, archival notes of theologists and researchers of the past, and even through studying the traces of lost letters stamped on the ganch bottom of mosaic panels.

After long and meticulous studies we managed to read almost all inscriptions on the monuments, to reveal the names of seven craftsmen for the first time, and to identify the names of text authors (poets, theologists), which is an important achievement in epigraphic studies.

This research shows that decorative panels with inscriptions from Oqsaroy occupy almost one half of the monument's total adornment. The bulk of these inscriptions remained unexplored for almost 150 years, and only part of the monument's history has been examined and understood. The inscriptions were made not only for decorative purposes, but mainly for providing information about the construction of the monument, the dates, the craftsmen, and finally, they served as examples of ethical standards, ideological proclamations and even as the political views of the rulers who ordered their construction. Many important historical and cultural contexts in the history of those monuments have been been inadequately described in works related to the studies of Shahrisabz' epigraphy.

For example, in Oqsaroy, several outstanding political maxims have been discovered («Justice is the basis of a state and the motto of rulers»; «Speech of Masters, the masters of spoken words», etc.), good wishes (for example: «May [your] shrewdness be as Solomon's, and your life [time] as that of Noah»).

Dedicatory inscriptions (what is left of them) in Oqsaroy are of particular interest, as they were written on behalf of Sahibqiran Amir Temur. In them as well as in the above mentioned maxims we can see the political convictions of the ruler of a state. It was utterly surprising to discover poems in Oqsaroy's epigraphy, poems with a very deep philosophical meaning written by the poet Ibn al-Farid, who is well-known in the Islamic Orient. We believe that this text as well as the others were presented to the main donator of the palace, Amir Temur. This circumstance should incite us to take a fresh look at the era of Amir Temur, which scholars have dubbed the Second Renaissance.

The creative team hopes that the decoded inscriptions of the monuments, that are described in this work, as well as new epigraphic material will make a serious contribution to the study and understanding of cultural life during the reign of Temur and the Temurids.

Creative Team

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
BIBLIOGRAPHY AND SOURCES

Каримов И. Амир Темур давридаги бунёдкорлик ва ҳамкорлик рухи бизга намуна бўлаверсин / Амир Темур – фахримиз, ғуруримиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 1998.

Каримов И. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт – пировард максадимиз. 8-жилд. – Т.: Ўзбекистон. 2000.

Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Речь на встрече с представителями избирателей Кашкадарьинской области. Т. 8. Т.: Узбекистан, 2000.

Каримов И. Биз танлаган йўл – демократик тараққиёт ва маърифий дунё билан ҳамкорлик йўли. 11-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2003.

Каримов И. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром // Изумруд Кашкадарьинского оазиса. Выступление на торжественной церемонии, посвященной 2700-летию Шахрисабза, 1 ноября 2002 г. /. Т. 11. Т.: Узбекистан, 2003.

Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. Т.: Маънавият, 2008.

Каримов И. Ўрта асрлар Шарк алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожидаги роли ва аҳамияти. «Халқ сўзи», 2014 йил, 16 май.

Каримов И. Достижения и успехи Узбекистана – подтверждение правильности выбранного нами пути реформ. Т.: «Узбекистан», 2014.

Абдураззок Самаркандий. Матлаи саъдайн ва мажмуаи бахрайн. 2-жилд, 1-қисм. 1405–1429 йиллар вокеалари. Форс тилидан А. Ўринбоев таржимаси. – Т.: Ўзбекистон, 2008.

Абд ал-Кадыр ибн Мухаммад-Амин. Маджма ал-ансаб ва-л-ашджар / Отв. ред. А.К. Муминов. // Введение, перевод с арабского, персидского и тюркского, комментарии, подготовка факсимиле к изданию Ш.Х. Вахидова, А.К. Муминова, Б.Б. Аминова. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005.

Абиджонова Д.С. Мовароуннахр эпохи правления Амира Темура в англоязычной историографии 60–90-х годов XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Т.: Институт истории АН РУз, 2001.

Амир Темур жаҳон тарихида. 2-нашри. – Т.: Шарк, 2001.

Амир Темур Кўрагон. Зафар йўли (Таржимаи ҳол). Нашрга тайёрловчи Ашраф Аҳмад. – Т.: Нур, 1992.

Андрианов А.В. Архив А.Л. Куна. «Советская этнография». № 4. 1951.

Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. Средневековые памятники Сурхандарьи. Т., 1982.

Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 33 (Архив А.Л. Куна), оп. 1, дд. 74– 89.

Асанов Э.Р., Султанов Х.Т., Кузмина Н.Н. Выстилки дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // САУ., № 9, Т., 1977.

Бабаджанов Б.М. Садати Тирмиз // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I. М.: Восточная литература. 2006.

Бабаджанов Б.М., Некрасова Е.Г. Султан Садат // // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: Восточная литература. 2006.

Бабаджанов Б. Ал-А'радж // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: Восточная литература. 2006.

Бабур-наме (Записки Бабура) / перевод М. Салье. Т.: Фан, 1993.

Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра / Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т.1, М. .: Наука, 1963.

Бартольд В.В. О погребении Темура. Сочинения. Т. I, II, часть 2. М. .: Наука, 1964.

Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Сочинения, Том VIII, М.: Наука, 1973.

Бобожонов Б., Каримов Ғ. Амир Темур ва Хожагон-Нақшбандия тариқати шайхлари // Шарқшунослик. № 7. 1996.

Виноградов А. Отчет по мечети Кок Гумбаз в г. Шахрисабзе за 1947–1951 гг. Архив Глав НПУ пам. культ. Мин. культ. Уз Р.инв. №1492. Т.. 1956.

Воронина В. Л. Архитектура средневекового Афганистана /Всеобщая история архитектуры, М., 1969.

Жан (Иоанн). Амир Темур ва унинг саройи. // Г. «O'zbekiston adabiyoti va san'ati». 2005 yil 20-son.

Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1982. вып. 2.

Жуков В.Д. Остатки монументального сооружения XII в. // Известия АН Уз ССР, Т., 1949.

Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. М., 1928.

Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. (Ажойиб алмақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). 1–2-китоблар. Араб тилидан У. Уватов таржимаси. – Т.: Меҳнат, 1992.

Кабанов С.К. Руины дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе // Материалы по археологии Узбекистана. Труды института истории и археологии.Т.1. Т., 1948. С.12–19.

Касьянов Н. Эпиграфические памятники Памира // Памироведение (Сборник статей), Душанбе, 1984.

Коран. Предисловие, перевод и комментарии акад. И. Ю. Крачковского. Изд. второе, дополненное. Москва: Наука, Главная ред. восточной литературы. М., 1986.

Клавихо Рюи Гонзалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура: 1403–1406 / Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния // Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. М., 1992.

Низомиддин Шомий. Зафарнома. Форс тилидан Ю. Ҳакимжонов таржимаси. – Т.: Ўзбекистон, 1996.

Қадимги Кеш-Шахрисабз тарихидан лавҳалар. / Масъул мухаррир А.С. Сагдуллаев. Т.: Шарк, 1998.

Қуръони карим маъноларининг таржима ва тафсири / Таржима ва изоҳлар муаллифи Шайх Абдулазиз Мансур. – Т.: «Тошкент ислом университети» нашриёти, 2014.

Кун А.Л. Очерки Шахрисабзского бекетва // Записки императорского Русского географического общества, T.VI. Спб., 1880.

Лавров Л. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. Надписи X–XУШ вв. М. 1966; ч. II. Надписи XVIII–XIX вв. М: ВЛ,1968.

Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Т.: Фан. 1965.

Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Шахрисабз при Темуре и Улугбеке // Труды САГУ Новая серия. Вып. 61. Гуманитарные науки. Кн. 6. Археология Средней Азии. Т., 1953.

Муизз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). Том III / Отв. ред. А. Муминов. Перевод с персидского, предисловие, примечания, подготовка факсимиле к изданию Ш. Вахидова; сост. указателей У. Утепбергенева. –Алматы: «Дайк-Пресс», 2006.

Муиниддин Натанзий. Мунтахаб ут-таворихи Муиний (Муиний тарихлари танламаси) // Форс тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Ғулом Каримийники. Тошкент: «O'zbekiston», 2011.

Мухтаров А. Эпиграфические памятники Кухистана XI–XIX вв. Кн.1. Душанбе: Ирфон, 1978-1979.

Мухаметшин Н., Хакимзянов Ф. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань: Татарское кн. изд. во, 1987.

Нейматова М. Мемориальные памятники Азербайджана (XII–XIX вв.). Баку: Элм, 1981.

Пугаченкова Г.А. К архитектурной характеристике памятников Шахрисабза // Труды Среднеазиатского государственного университета, Т., 1953.

Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ, М., 1958.

Ромаскевич А.А. Изваяния и изображения львов в Иране // Иранское искусство и археология. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М. – Л., 1938.

Ртвеладзе Э. В., Саидов А. Х. Амир Темур в зеркале мировой науки. Т., 1999.

Руи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору [Амира] Темура. (1403–1406. Перевод со староиспанского И.С. Мироковой. М.: Наука, ВЛ. 1990.

Руи Гонсалес де Клавихо. Самаркандга – Амир Темур саройига саёҳат кундалиги (1403–1406). Рус тилидан Очил Тоғаев таржимаси. – Т.: Ўзбекистон, 2010.

Семенов А.А. Происхождение Термезских саййидов и их древняя усыпальница «Султан садат» / Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год 18-й. Т., 1914.

Султанов Х.К истории формирования архитектурных ансамблей Шахрисабза XIV–XV вв.

Султонов У.А. 2013. Русский востоковед А.Л. Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмада Йасави / Восточный архив. № 1 (29). С. 68–78.

Уватов У. Сохибкирон араб муаррихлари нигохида. Т.: Шарк, 1997.

Файзиев Т. Темурийлар шажараси. – Т.: «Ёзувчи», 1998.

Фасих Ахмад ибн Джалал ад-дин Мухаммад ал-Хавафи. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) // Перевод, предисловие, примечания и указатели Д. Юсуповой. - Т.: Фан, 1980.

Шараф ад-дин Али Йазди. Зафар-наме // Подготовка к печати, предисловие, примечания и указатели А.Урунбаева. Т.: Фан, 1972.

Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. (Мовароуннаҳр воқеалари. 1360–1370) Форс тилидан О.Бўриев таржимаси. Масъул муҳаррир ва нашрга тайёрловчи А.Ўринбоев – Т.: Камалак, 1994.

Шахрисабз. (Дресвянская Г., Лунина С., Усманова З., Султанов Х.) II том. Т.: «Университет», 1994.

Шахрисабз. Наследие тысячелетий / Отв. ред. Х. Кароматов. Научн. ред.: Э. Ртвеладзе, А. Сагдуллаев. Т.: «Шарк», 2002.

Шихсаидов А. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: ВЛ. 1984.

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Факсимиле, р. D88, пер., введ., прим. и указатели М.А. Салахетдиновой. Ч. 1 М.:ВЛ, 1983.

Aka Ismail. Mirza Sahruh zamaninda (1405–1447) timurlularda imar faaliyetleri / Belleten 1984. XLVIII.

Babadzanov B., M. Szuppe. Les inscription persanes de Chār Bakr, necropole familiale des khwāja Jūybary près de Boukhara. London: Corpus Inscriptionum Iranicarum, 2002.

Brion M. Tamerlan: Presentation de Tamerlan par M. Brion; texts de Tamerlan: Ibn Arabchah, Cheref ed-din, Ibn Khaldoun, l' archeveque de Sultanieh, l' ambassadeur Clavijo. Le merechal boucicant. – Paris, 1963.

Guillot C., Kalus L. Les monuments funeraires et l'histoire du Sultanat de Pasai a Sumatra (XIII-XVI siecles) // Cahier d'Archipel 37. Paris, 2008.

Kalus L., Inscriptions Arabes des iles de Bahrain/ Contribution à l'histoire de Bahrain entre les XI et XVII siecles (Ve- XI siecles de l'hegire) // Libraire orientaliste Geuthher P., S.A., Paris, 1990.

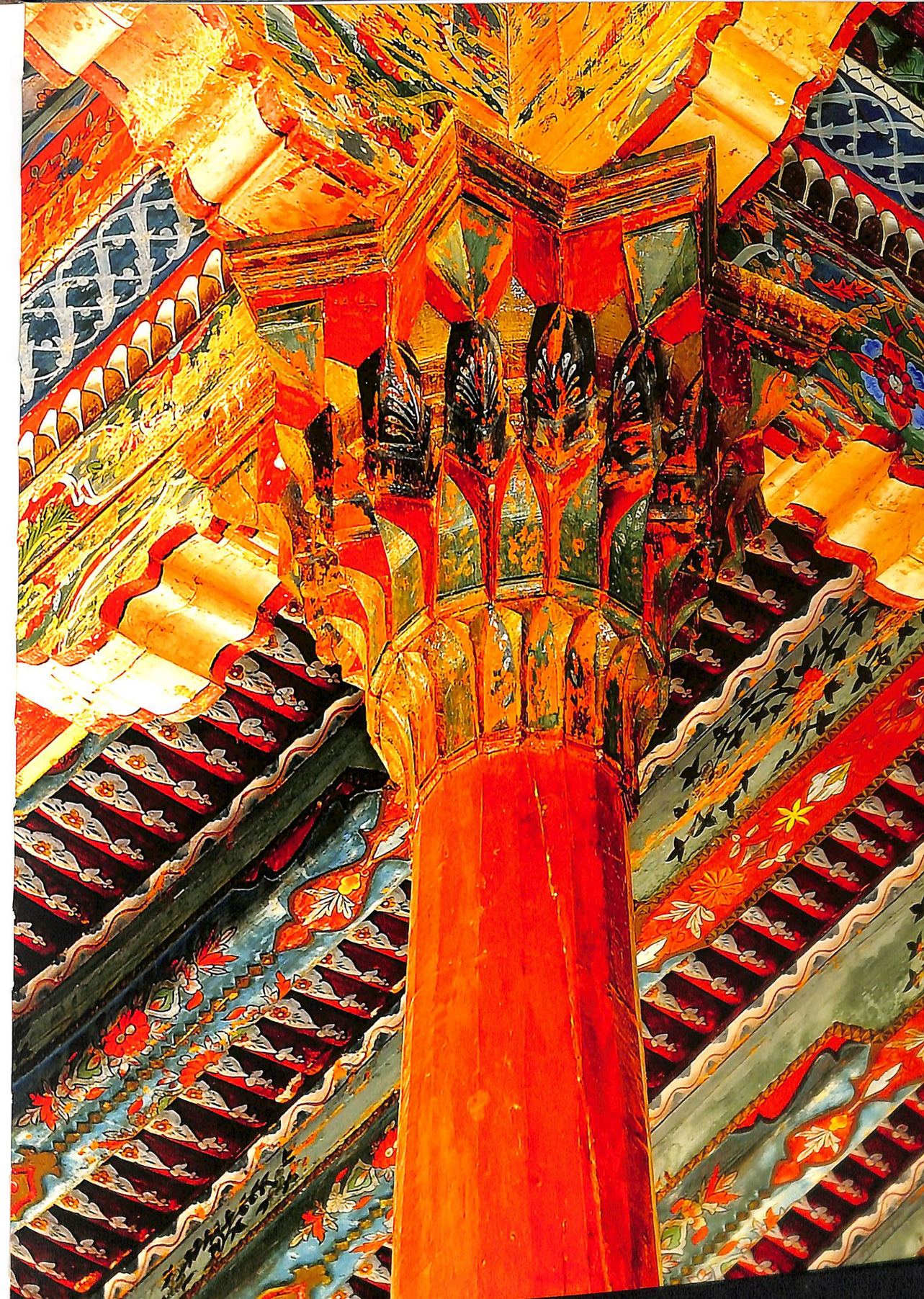
Szuppe M. Le Khorassan et l'Fsia centrale aux XIV-XVIe siecles: aspects de l'unite culturelle et politique // La Timuride. – Paris, 1995.

The Noble Koran. In the English Language. A Summarized Version of At-Tabari, Al-Qurtubi and Ibn Kathir with from Sahih Al-Bukhari By Dr. Muhammad Taqi-ud-Din Al-Hilali, Ph.D and Dr. Muhammad Muhsin Khan. Darussalam Publishers and Distributors, Riyad, Saudi Arabia. Twenty-Third Revised Edition, August 1998.

Schaibanidische Grabinschriften. Ed.: B.Babajanov, A. Muminov, J. Paul. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.

Starr, Frederick. Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton : Princeton University Press. 2013.

Vatin N., Yerasimos S. L'implantations des cimetiere musulmanes intra muros à Istanbul. Islam dunyasinda mezarlikler ve Defin geleneklerinden ayribasim/ Turk tarih kurumu basimevi – Ankara, 1996.



МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

КИРИШ • ВВЕДЕНИЕ • INTRODUCTION 9

ОҚСАРОЙ • АКСАРАЙ • OQSAROY 33

«ДОР УС-СОДОТ» МЕЪМОРИЙ МАЖМУАСИ • АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ДАР УС-САДАТ • DAR US-SADAT ARCHITECTURAL COMPLEX 179

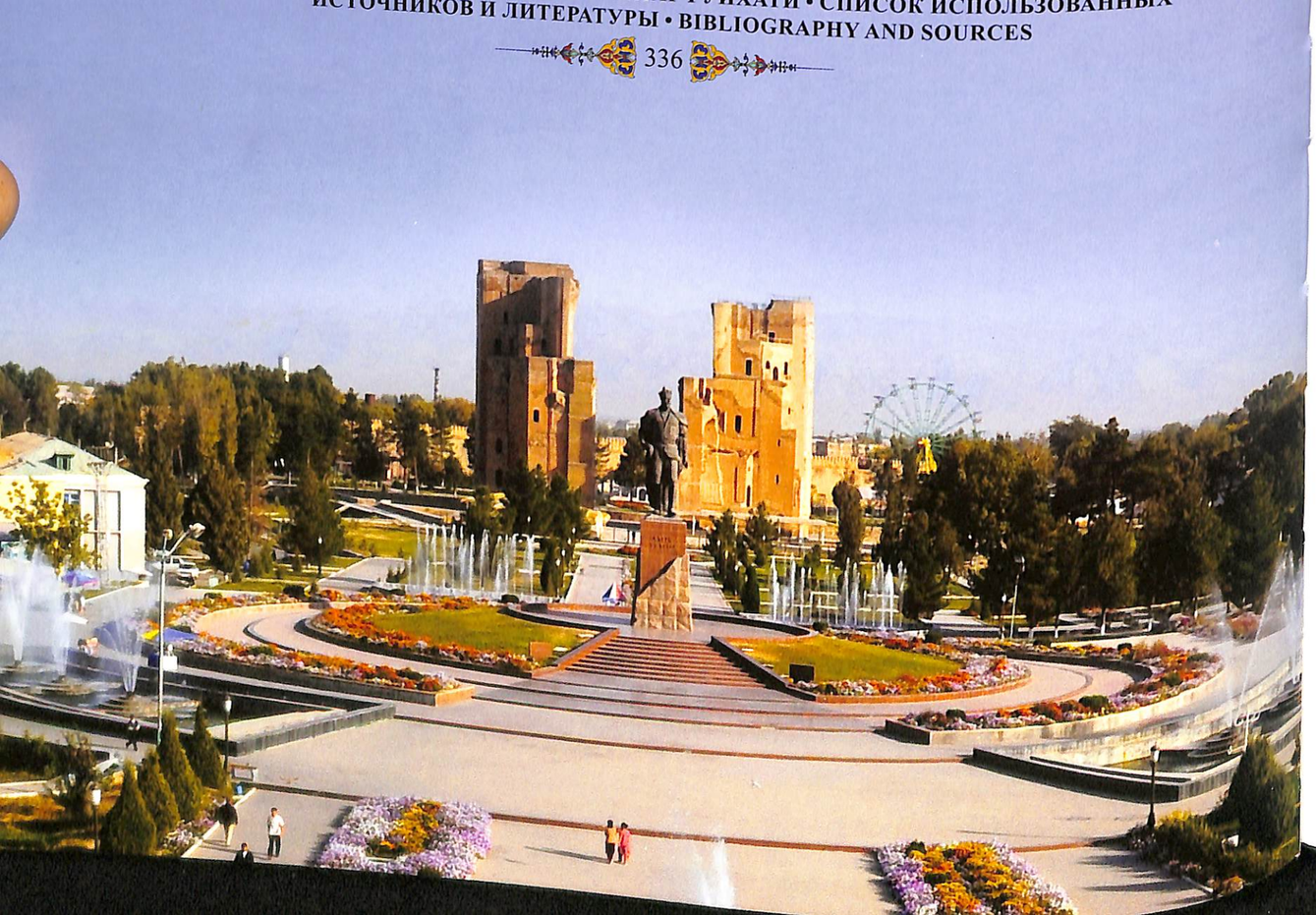
«ДОР УТ-ТИЛОВАТ» МАЖМУАСИ • КОМПЛЕКС ДАР УТ-ТИЛАВАТ • DAR UT-TILAVAT COMPLEX 235

ХАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР МАСЖИДИ • МЕЧЕТЬ ХАЗРАТИ МАЛИК АЖДАР • HAZRATI MALIK AJDAR MOSQUE 313

АБДУШУКУР ОҒАЛИҚ МАСЖИДИ • МЕЧЕТЬ АБДУШУКУР АГАЛИК • ‘ABDUSHUKUR AGHALIQ MOSQUE 323

ХУЛОСА • ЗАКЛЮЧЕНИЕ • CONCLUSION 330

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ • СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ • BIBLIOGRAPHY AND SOURCES 336



ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ҚАШҚАДАРЁ

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» лойиҳаси раҳбари
Фирдавс Абдухолиқов
(Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист)

Битикларнинг ўқилиши, таржима ва изоҳлар, кириш ва хулоса матнлари муаллифлари
Бахтиёр Бобожонов (тарих фанлари доктори),
Комилжон Раҳимов (катта илмий ходим-изланувчи),
Бобур Аминов (тарих фанлари номзоди)

Таҳрир ҳайъати
Эдвард Ртveладзе (ЎзРФА академиги, профессор), Акбар Ҳакимов (санъатшунослик доктори, академик), Баҳром Абдуҳалимов (тарих фанлари доктори), Усмонхон Алимов (муфтий), Абдулазиз Мансуров (исломшунос), Абдураҳим Маннонов (филология фанлари доктори, профессор), Анатолий Сагдуллаев (тарих фанлари доктори, профессор) Неъматулло Муҳамедов (тарих фанлари номзоди, доцент)

Маъмурий гурух
Шуҳрат Аҳмедов, Дилбар Бобожонова, Абдураҳим Эркаев, Шуҳрат Шоназаров, Баҳодир Мамадиев, Екатерина Соболева, Нурулла Абдуллаев
(илмий-тадқиқот ишларини ташкил қилиш, материалларни жамлаш, умумлаштириш ҳамда нашрга тайёрлаш)

Таржимон
Баҳодир Эргашев (инглиз тили)

Мухаррирлар
Султонмурод Олимов (филология фанлари номзоди, доцент – ўзбек тили), Тоҳир Холниёзов (инглиз тили)

Мусаҳҳихлар
Саидмурод Холбеков, Хосият Ражабова (ўзбек тили), Татьяна Воронова (рус тили), Тоҳир Холниёзов (инглиз тили)

Суратлар муаллифи Виктория Боц
Альбомдаги барча расмлар Даракчи мулки ҳисобланади.

Безаклар ва макет Анатолий Бобров (Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими)

Техник мухаррир Ксения Пак

Компьютерда сахифаловчи ва дизайнер
Станислав Серенков, Александр Варламов

Муаллифлик ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза этилган.
Ушбу нашрнинг бирон-бир қисмини ҳуқуқ эгасининг ёзма рухсатисиз кайта босмадан чикариш мумкин эмас.

Баҳоуддин Накшбанд ёдгорлик мажмуаси маркази

Тошкент давлат шаркшунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон Беруний номидаги Шарк кўлёзмалари маркази

«Uzbekistan Today» ахборот агентлиги

ЮНЕСКОнинг Тошкентдаги ваколатхонаси

«Kolor pak» МЧЖ

«Darakchi Inform Servis» МЧЖ

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

КАШКАДАРЬЯ

Руководитель проекта «Архитектурная эпиграфика Узбекистана»

Фирдавс Абдухоликов

(Заслуженный журналист Республики Узбекистан)

Авторы прочтения надписей, переводов и комментариев, вступительных и заключительных текстов

Бахтиёр Бабаджанов (доктор исторических наук),
Комилджон Рахимов (старший научный сотрудник-соискатель),
Бобур Аминов (кандидат исторических наук)

Редакционная коллегия

Эдвард Ртveладзе (Академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор), Акбар Хакимов (Академик Академии художеств Республики Узбекистан, доктор искусствоведения), Бахром Абдухалимов (доктор исторических наук), Усмонхон Алимов (муфтий), Абдулазиз Мансуров (исламовед), Абдурахим Маннонов (доктор филологических наук, профессор), Анатолий Сагдуллаев (доктор исторических наук, профессор), Неъматулла Мухамедов (кандидат исторических наук, доцент)

Административная группа

Шухрат Ахмедов, Дильбар Бабаджанова, Абдурахим Эркаев, Шухрат Шоназаров, Баходир Мамадиев, Екатерина Соболева, Нурулла Абдуллаев
(организация научно-исследовательских работ, сборка и обобщение материалов, подготовка к печати)

Переводчик

Баходир Эргашев (английский язык)

Редакторы

Султонмурод Олимов (кандидат филологических наук, доцент – узбекский язык), Тахир Холниязов (английский язык)

Корректоры

Саидмурод Халбеков, Хосият Раджапова (узбекский язык), Татьяна Воронова (русский язык), Тахир Холниязов (английский язык)

Автор фотографий Виктория Боц
Все фотографии альбома являются собственностью Даракчи

Оформление и макет Анатолий Бобров (Заслуженный работник культуры Узбекистана)

Технический редактор Ксения Пак

Компьютерная верстка и дизайн

Станислав Серенков, Александр Варламов

Авторские права защищены законом. Никакая часть издания не может быть воспроизведена без письменного согласия правообладателя.

Центр мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда

Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения

Информационное агентство «Uzbekistan Today»

Бюро ЮНЕСКО в Ташкенте

«Kolor pak» ООО

ООО «Darakchi Inform Servis»

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

QASHQADARYO

Head of the project «The Architectural Epigraphy of Uzbekistan»

Firdavs Abdukhalikov

(Honourable Journalist of the Republic of Uzbekistan)

Inscriptions, translations and commentaries, opening and closing text written by

Bakhtiyar Babadjanov (Doctor of History),
Komiljon Rahimov (Senior Research Fellow),
Bobur Aminov (PhD in History)

Editorial Board

Edvard Rtveladze (Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, professor), Akbar Hakimov (Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Art), Bahrom Abduhalimov (Doctor of Art), Usmonhon Alimov (Mufti), Abdulaziz Mansurov (Islam expert), Abdurahim Mannonov (Doctor of Philology), Anatoliy Sagdullayev (Doctor of History, professor), Nematulla Muhamedov (PhD in History, associate professor)

Administrative group

Shuhrat Ahmedov, Dilbar Babadjanova, Abdurahim Erkayev, Shuhrat Shonazarov, Bahodir Mamadiyev, Ekaterina Soboleva, Nurullo Abdullaev
(organization of research work, assembly and synthesis of materials preparation for print)

Translator

Bahodir Ergashev (English)

Editors

Sultonmurod Olimov (PhD in Philology, associate professor – Uzbek version, Tohir Halniyazov (English version)

Proofreaders

Saidmurod Holbekov, Hosiyat Rajabova (Uzbek), Tatyana Voronova (Russian), Tohir Halniyazov (English)

Photo Viktoria Bots
All photographs in this album are the property of Даракчи

Layout by Anatoliy Bobrov (Honourable Culture Worker of Uzbekistan)

Technical editor: Kseniya Pak

Computer layout and design by

Stanislav Serenkov, Aleksandr Varlamov

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without express written permission from the copyright holder.

Bahauddin Naqshband memorial center

Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts Tashkent State Institute of Oriental Studies

«Uzbekistan Today» Information Agency

UNESCO Office in Tashkent

«Kolor pak»

«Darakchi Inform Servis»

УЎК: 75,052(575,1)
КБК 85.113(5Ў)
Ў-30

Ў-30 Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Қашқадарё. Шаҳрисабз / Ф. Абдухоликов, Э. Ртвеладзе, А. Раззоков, К. Раҳимов, А. Ҳакимов, Б. Абдуҳалимов, У. Алимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Муҳамедов // «Uzbekistan Today» АА, 2016. – 344 б.

ISBN 978-9943-4510-6-3

УЎК: 75,052(575,1)
КБК 85.113(5Ў)

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ҚАШҚАДАРЁ. ШАҲРИСАБЗ

КИТОБ-АЛЬБОМ

Ўзбек, рус, инглиз тилларида

Китоб-альбомни тайёрлаш билан боғлиқ барча ташкилий ишлар «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги томонидан амалга оширилди ҳамда оригинал макет агентликнинг нашриёт бўлимида тайёрланди.
Нашр лицензияси AI № 243, 04.07.2013.

«Kolor Pak» МЧЖ компанияси босмахонасида чоп этилди.
100005, Тошкент шаҳри, Яшнобод тумани, Элбек кўчаси, 8.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 23.09.2016. Бичими 60×90 1/8. «Times New Roman» гарнитураси.
Офсет босма. Шартли босма табоғи 43. Адади 3000. Буюртма № 1229.
Нархи шартномада келишилган.